

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»

На правах рукописи

Вазеров Илья Денисович

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»
В 1947–1991 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Королева Лариса Александровна

Пенза – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	40
§ 1.1. Образование отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в Пензенской области.....	42
§ 1.2. Структурное развитие Пензенского Общества	55
Глава 2. КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА..	76
§ 2.1. Формирование лекторских кадров	77
§ 2.2. Организация лекционной работы	97
§ 2.3. Основные формы распространения знаний. Тематическая направленность лекций	126
Глава 3. НАРОДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	169
§ 3.1. Создание народных университетов культуры.....	170
§ 3.2. Система народных университетов разных профилей в Пензенской области	180
Заключение.....	215
Список использованных источников и литературы.....	219
Приложения	242

Введение

Актуальность темы исследования. В современных отечественных реалиях сохранение и развитие интеллектуального потенциала выступает одной из важнейших задач поступательного развития общества и обеспечения национальной безопасности. Государство должно обеспечивать укрепление и воспроизводство интеллектуального потенциала нации посредством образования и просвещения граждан, подготовки высококвалифицированных кадров, которые формируют интеллектуальную среду и выступают показателем наличия конкурентоспособного человеческого капитала. В настоящее время, когда, с одной стороны, доступность информации для каждого человека и медийное пространство фактически не ограничены, а с другой, критерии восприятия информационного потока размыты, просветительская и образовательная деятельность приобретает особую значимость.

Современная Государственная культурная политика России охватывает, в том числе, и такую сферу государственной и общественной жизни, как просвещение. В «Основах государственной культурной политики», утвержденных Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808, говорится о необходимости поддержки государственных, общественных институтов в распространении среди граждан знаний и культуры, в частности, формировании у общественности представления о высокой социальной ценности просвещения; вовлечения населения в разные формы просветительской деятельности через поддержку общественных объединений просветительской направленности и т. п.; распространения научных знаний.

В 2021 г. были внесены изменения в ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в части регулирования просветительской деятельности в России. Введено понятие просветительской деятельности, которая трактуется как реализуемая за пределами образовательных программ деятельность по распространению знаний, опыта, направленная на формирование умений, навыков, ценностных ориентаций, компетенций для умственного,

духовного, творческого, физического и профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных запросов и интересов.

В СССР был накоплен значительный опыт широкого просвещения различных социальных групп и идеологической работы. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний (с 1963 г. – Общество «Знание») выполняло не только функцию популяризатора науки, но и являлось своего рода связующим звеном между властью, научным сообществом и населением.

Указом Президента Российской Федерации от 11.12.2015 г. № 617 была учреждена Общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Российское общество "Знание"», фактически являющаяся преемником и продолжателем советского Всесоюзного Общества, что побуждает осознанно подойти к изучению накопленного ценного опыта и применению его апробированных и жизнеспособных практик в процессе инновационных преобразований современного общества.

Исходя из этого, анализ эволюции содержания и форм деятельности Общества в сфере науки, просветительства и воспитания представляется значимым и своевременным для осмысления ключевых направлений в распространении знаний и непрерывном образовании населения; определения возможностей использования в современных условиях подходов, принципов, условий, обеспечивавших воспитания граждан и привлечения их к регулярному самообразованию; объективной оценки участия государства, общественных организаций и объединений в формировании потребности непрерывного повышения своего профессионально-культурного уровня; понимания сущности и значения отечественной системы просветительства и образования.

Объектом диссертационного исследования является советская добровольная общественная организация «Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний» – Общество «Знание».

Предмет исследования – основные формы, методы и направления работы Общества, эволюция просветительской деятельности в 1947–1991 гг. в Пензенской области.

Хронологические рамки исследования. В диссертации рассматривается период с 1947 г. по 1991 г. – время работы Пензенской областной структуры Общества в рамках функционирования добровольной общественной организации в СССР – «Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» – Всесоюзного Общества «Знание».

В 1947 г., когда было создано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, в Пензенской области сначала действовал уполномоченный правления Всесоюзного Общества по Пензенской области; затем на общем собрании интеллигенции г. Пензы (1948 г.) было принято постановление о создании Пензенского областного отделения Общества. В 1991 г. на XI съезде Общества «Знание» было решено преобразовать Всесоюзное Общество «Знание» в Международную научно-просветительскую ассоциацию «Знание».

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Пензенской области. На примере изучения Пензенской области определены региональная специфика и общие закономерности развития Общества «Знание» России в целом.

Степень научной разработанности проблемы. В процессе исследования вопроса выяснилось, что степень изученности темы к настоящему времени далека от завершенности.

В историографии проблемы условно можно выделить два периода: первый – 1950–1980-е гг., второй – 1990-е гг. – настоящее время. Теоретической базой историографии первого периода являлось положение о вступлении СССР в стадию развернутого строительства коммунизма, которое сменила концепция развитого социализма, подразумевавшая бескризисное развитие советского общества. В историографии второго этапа сложно выявить определенную концептуальную линию. Авторы работ пытались отойти от советских

методологических установок вследствие изменившейся социально-экономической ситуации в стране; по-новому подойти к изучению имевшейся фактологической базы и анализу вводимых в научный оборот закрытых ранее архивных материалов.

Многоплановую литературу по разным аспектам проблемы исследования, исходя из теоретической направленности, можно условно сгруппировать следующим образом.

К первой группе следует отнести исследования, в которых анализируются вопросы, связанные с историей становления и развития Всесоюзного Общества «Знание», характеризуется политика государства в отношении его деятельности в контексте изучения культурно-просветительной и идеологической деятельности.

В работах первого этапа содержится комплексное исследование истории советской культурно-просветительной работы. В многочисленных трудах обосновывалось партийное руководство политической, экономической и культурной жизнью в стране; характеризовалась политика по формированию «единого советского народа»; раскрывались содержание и методы просветительной работы¹.

Значителен блок исследований по вопросам содержания и методов идеологической деятельности и идеологического воспитания советского населения, в целом, пропагандистской работы, в частности; различных аспектов руководства со стороны партийных органов и т. п.² Важное место в данной

¹ Кабанов П. И. История культурной революции в СССР: Краткий очерк. М., 1971; Карпов Г. Г. Партия и культурная революция в СССР. М., 1957; Культурно-просветительная работа в СССР. М., 1974; Пиналов С. А., Чернявский Г. И., Виноградов А. П. История культурно-просветительной работы в СССР. Киев, 1983 и др.

² Байкова В. Г. Идеологическая работа КПСС в условиях развитого социализма. Некоторые вопросы теории и практики. М., 1977; Коммунистическая пропаганда: вопросы теории и методики / ред. кол.: П. К. Курочкин (отв. ред.) и др. М., 1974; Морозов Б. М., Фадеев В. Е., Шинкаренко В. В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984; Научные основы партийного руководства идеологической работой. М., 1983; Ненашев М. Ф. Идеино-воспитательная работа КПСС. М., 1980; Пономарев Л. Н. Комплексный подход в политико-воспитательной работе КПСС. М., 1981; Смирнов П. Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности. М., 1973; Тарасов Е. Н. Партийное руководство идейно-воспитательной работой в современных условиях. М., 1982; Тощенко Ж. Т. Идеологические отношения: Опыт социологического анализа. М., 1988 и др.

историографии занимают периодические сборники научных трудов, выпускавшиеся Академией общественных наук при ЦК КПСС, высшими партийными школами и пр., в которых анализировались острые вопросы общественных наук, накопленный опыт и современные формы идеологической работы, определялись перспективные направления дальнейших теоретических разработок³. В некоторых из этих работ затрагивались и вопросы деятельности Общества⁴. Например, в монографии «Очерки истории идеологической деятельности КПСС, 1938–1961 гг.» подчеркивалось, что лекционная пропаганда в СССР поднялась на качественно новую ступень с созданием Общества⁵.

В большом количестве исследований рассматривалась роль лекционной пропаганды в повышении социальной активности населения, выявлялись недостатки в ее организации, предлагались рекомендации по улучшению лекционной практики, в частности, указывалось на необходимость расширения пропаганды решений пленумов и съездов КПСС, усиления внимания Общества к указаниям партии и правительства⁶. Отдельным направлением было изучение форм и методов популяризации науки, чем также занималось и Общество⁷.

³ Вопросы теории и методов идеологической работы. Сборник статей. Вып. 1–13. М., 1972–1981; Вопросы теории и практики идеологической работы. Сборник статей. Вып. 14–19. М., 1982–1987; Идеологическая работа: опыт, проблемы. Сборник статей. Вып. 1–5. Киев, 1982–1985 и др.

⁴ Очерки истории идеологической деятельности КПСС, 1938–1961 гг. / ред. кол.: Н. И. Макаров и др. М., 1986; Шлемкевич Л. П. Партийное руководство работой организаций Общества «Знание». М., 1983 и др.

⁵ Очерки истории идеологической деятельности КПСС, 1938–1961 гг. / ред. кол.: Н. И. Макаров и др. М., 1986. С. 312.

⁶ Афонин Н. С. Эффективность лекционной пропаганды. М., 1975; Возьмитель А. А. Формирование и изучение общественного мнения. М., 1987; Доброхотов В. Я. Ленинские принципы партийной пропаганды. М., 1980; Левыкин И. Т. Социально-психологические факторы в лекционной пропаганде. М., 1975; Михневич А. Е. Лекция как средство формирования коммунистического мировоззрения. Минск, 1976; Яковлев А. И. Критерии и показатели эффективности лекционной пропаганды. М., 1978 и др.

⁷ Лазаревич Э. А. Искусство популяризации: Академики С. И. Вавилов, В. А. Обручев, А. Е. Ферсман – популяризаторы науки. М., 1960; Лазаревич Э. А. Популяризация науки в России. М., 1981; Лазаревич Э. А. С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга, газета, журнал. М., 1984; Ребров М. Ф. Грани популяризации, или Пути к читателю (из опыта научно-технической пропаганды в газете). М., 1981; Социализм и наука. М., 1981; Ученова В. В. Научная популяризация. М., 1968 и др.

Комплексные работы по истории возникновения и опыта работы Общества зачастую были приурочены к его «памятным вехам», содержали итоговые статистические сведения о деятельности организации (численности членов и их социально-демографических параметрах, количестве прочитанных лекций и т. п.), фактические данные о характере и особенных чертах работы и пр.⁸ Однако, Н. В. Айвазова отмечала, что в большинстве публикаций рассматривались, в основном, общие тенденции, присущие лекционной пропаганде как виду идеологической работы⁹. А. Л. Задорожный указывает, что собственно история Общества является объектом рассмотрения в очень немногих работах, приуроченных, главным образом, к юбилейным датам¹⁰. А. В. Селезнев также подчеркивает, что «в советский период работы, в которых Общество выступает объектом исследования, а его деятельность – предметом, весьма немногочисленны и по своему уникальны», и к таким относит преимущественно диссертационные работы региональной тематики Н. В. Айвазовой, М. Наимова, Т. Д. Романовой, Н. В. Старунской, Л. Х. Умуровой, А. И. Чиненного¹¹. По мнению А. Ф. Криворотова, многие из этих публикаций «во многом утратили политическую и научную актуальность, так как их авторы вольно или невольно обедняли историческую реальность, которую рассматривали в отрыве от общецивилизационных, культурно-просветительских тенденций», «но, вместе с тем, эти исследования сохраняют некоторую ценность»¹².

Множество работ посвящено изучению тематики, формата и масштаба пропагандистской работы, слушателей и организации деятельности

⁸ Зайчиков В. Н. Академия миллионов: О работе Всесоюзного общества «Знание». М., 1967; Мезенцев В. А. Знание – народу: К 25-летию Всесоюзного общества «Знание». М., 1972; Чиненный А. И. Из истории Всесоюзного общества «Знание». М., 1988 и др.

⁹ Айвазова Н. В. Роль Общества «Знание» в формировании научно-материалистического атеистического мировоззрения трудящихся в современных условиях: дис. ... канд. филос. наук. М., 1984. С. 9.

¹⁰ Задорожный А. Л. Просветительская деятельность Общества «Знание» России: На материале Самарской областной организации: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001. С. 9.

¹¹ Селезнев А. В. Просветительская деятельность Красноярской краевой организации Общества «Знание» в 1947–1992 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2019. С. 4.

¹² Криворотов А. Ф. Общество «Знание» РФ в реализации экономической политики советского государства: 1950–1991 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004. С. 8.

подразделений Общества «Знание» и т. п. Рассматривая массовое просветительское движение, авторы акцентировали внимание на его идеологической составляющей. Причем, признававшаяся недостаточная действенность пропаганды объяснялась не утопичностью отдельных положений марксистско-ленинской теории и политическими просчетами, а исключительно промахами в практической постановке идеологической практики, в выборе форм и методов, низким уровнем пропагандистского мастерства, т. е. факторами субъективного характера, «что, конечно, имело место, но не являлось определяющим»¹³. Общество часто само инициировало издание работ по истории организации, характеру работы по различным направлениям деятельности и т. п.¹⁴ Логично, что в центре внимания публикаций Общества находились вопросы именно лекционной практики, подготовки и подбора лекторских кадров¹⁵. Большая часть данных работ была практического плана, в том числе по отдельным направлениям пропаганды; описывались формы организации лекционной работы на отдельных конкретных предприятиях и в учреждениях, характеризовался опыт достойных лекторов, часто передовиков производства¹⁶. Как правило, авторами этих, небольших по объему изданий, были советско-партийные, профсоюзные и комсомольские работники, ведущие лекторы Общества, известные «узкие» специалисты и т. п. Накопленный опыт лекционной работы нуждался в систематизации и обобщении; постепенно увеличивалось

¹³ *Криворотов А. Ф.* Общество «Знание» РФ в реализации экономической политики советского государства: 1950–1991 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004. С. 4.

¹⁴ *Зазерский Е. Я.* Все формы пропагандистской работы – на воспитание масс. М., 1960; Помощник партии в воспитании нового человека: О работе Всесоюзного Общества «Знание». М., 1977 и др.

¹⁵ *Алексеев М. Н.* Роль лекции в формировании убеждений. М., 1984; *Аристов Б. А.* О некоторых вопросах лекционной пропаганды естественнонаучных знаний. М., 1957; *Образцов И. Ф., Кудыкин В. П.* За высокую эффективность лекционной пропаганды. М., 1977; Подготовка молодого лектора: проблемы и перспективы / Ф. Н. Грецкий и др. М., 1982; *Рошупкина Г. А.* Формы и методы профессиональной подготовки лекторов. Алма-Ата, 1978 и др.

¹⁶ *Мирсков С. А., Лившиц Я. Л.* О работе постоянно действующего семинара по внешней политике СССР. М., 1963; Педагогические знания – народу. Сборник статей. М., 1968; *Родионов Н. А., Криворучко М. Г.* О подготовке лекторов-международников. М., 1963; *Филиппов А. М.* Пути к педагогическому просвещению родителей. М., 1969 и др.

количество работ, посвященных деятельности Общества на республиканском, краевом, областном уровнях, первичных организаций и т. д.¹⁷

Проследить эволюцию подходов к интерпретации определенных событий, трактовок внешнеполитического и внутреннего курса партии и правительства позволяют методические материалы к лекциям, которые активно готовились членами Общества, стенограммы публичных выступлений лекторов и т. п.¹⁸

В советской историографии периодизация деятельности организации «Знание» традиционно рассматривалась в контексте отчетно-выборных периодов Коммунистической партии, на съездах и пленумах которой, заседаниях ЦК готовились указания по агитационно-пропагандистской практике в СССР; работа самого Общества трактовалась как реализация, в первую очередь, определенных советско-партийных решений (Т. Г. Купченя, З. Н. Сорока, А. И. Чиненный и др.¹⁹).

Значимое место в советской литературе о просветительстве отводилось работам, связанным с исследованием такой формы деятельности Общества, как народные университеты, их созданию и принципам функционирования²⁰; опыту

¹⁷ Из опыта лекционной пропаганды в Курганской области: Сборник статей / Отдел пропаганды и агитации Курганского обкома КПСС. Курганское областное отделение Общества по распространению политических и научных знаний. Курган, 1958; Лекционная пропаганда – важный участок идеологической работы: Из опыта работы партийных комитетов по руководству лекционной пропагандой: Сборник статей / Отдел пропаганды и агитации Дагестанского обкома КПСС. Махачкала, 1959; *Савченко И. Я.* Аудитория – вся страна: Из опыта работы первичной организации Общества «Знание» Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. М., 1965; Сборник статей об опыте работы организаций и членов Общества «Знание». М., 1960 и др.

¹⁸ *Азизян А. К.* Материал к лекции на тему: «Партия Ленина – Сталина – руководящая и направляющая сила советского народа в борьбе за построение коммунистического общества» / Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. М., 1953; *Багликов Б. Т.* Великое содружество В. И. Ленина и И. В. Сталина: стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральной лектории Общества в Москве. М., 1953; *Вейц В. И.* От плана ГОЭЛРО к великим стройкам коммунизма: стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральной лектории Общества в Москве. М., 1952; *Недорезов А. И.* КПЧ – организатор победы социализма в Чехословакии: К 40-летию образования Коммунистической партии Чехословакии. М., 1961 и др.

¹⁹ *Купченя Т. Г., Сорока З. Н.* Обществу «Знание» – 25 лет. Минск, 1972; *Чиненный А. И.* Из истории Всесоюзного общества «Знание». М., 1988 и др.

²⁰ *Бакурадзе Б. В.* Основные этапы развития народных университетов. Тбилиси, 1974; *Дубровина Л. В.* Народные университеты. М., 1963; *Лебедев О. Е.* Народные университеты: взаимосвязь обучения и воспитания. Л., 1984 и др.

работы конкретных университетов и совершенствованию методики обучения в них, в том числе для разных возрастных групп²¹. В течение 1970–1975 гг. НИИ общего образования взрослых Академии педагогических наук СССР проводились специальные социально-педагогические исследования деятельности народных университетов в стране, материалы которых активно использовались в дальнейших теоретических и практических разработках. В исследованиях обосновывалось положение, что появление народных университетов представляло собой закономерное явление, обусловленное потребностями построения коммунистического общества. Они позиционировались как звено системы непрерывного, в первую очередь, послешкольного образования для взрослых и компонент культурно-просветительной работы, способствующий подготовке личности к активности в разных сферах общественной жизни.

В 1960–1980-е гг. для повышения эффективности лекционной работы Общества стали активно обращаться к проведению социологических исследований. На рубеже 1970–1980-х гг. при правлениях республиканских и многих областных отделений были образованы соответствующие научно-методические советы (НМС) для организации социологических исследований и разработке предложений по совершенствованию лекционных форм работы. В ходе социологических практик через анкетирование, опросы и пр. определялись состояние лекционной пропаганды, оценка выступлений лекторов как источника информации; выявлялись потребности и интересы слушателей и степень их удовлетворенности лекционной работой²².

На многочисленных конференциях различного уровня, проводившихся Обществом зачастую с партийными органами, рассматривались пути повышения

²¹ *Ананьин Г. П.* Об опыте работы Тульского городского университета научно-технических знаний. М., 1969; *Батухтин В. Д.* ЭВМ и пропаганда математических знаний: Из опыта Свердловского народного университета математики и вычислительной техники. М., 1986; *Кравченко Н. Е.* Учет психологических особенностей слушателей в молодежных народных университетах. Л., 1986; Перспективные направления работы и совершенствование методики проведения активных форм занятий в народных университетах культуры: (Проблемы, опыт, методика) / сост. Е. А. Макеева. М., 1985 и др.

²² *Иванова Ж. Е.* Социологические исследования и совершенствование лекционной пропаганды. М., 1987; *Оссовский В. Л.* Методы социологических исследований лекционной пропаганды. Киев, 1980 и др.

эффективности традиционных форм и методов лекционной работы, обозначались перспективы пропаганды, характеризовались различные аспекты деятельности народных университетов и т. п.²³

Работы второго периода свидетельствуют об усилении интереса к истории Общества, публикуются работы, авторы которых не придерживаются марксистско-ленинских методологических установок, но не умаляют его заслуг в деле просвещения и популяризации знаний, обращают особое внимание на роль партии и идеологическую работу организации²⁴. В то же время С. М. Климов и В. В. Случевский заявляют, что в лекционной пропаганде «собственно партийная тематика занимала ... не столь уж большое место, как это может показаться»²⁵. Д. А. Пинаева утверждает, что идеологическая работа Общества способствовала консолидации общественности в реализации крупных социально-экономических проектов, формированию у граждан советских морально-нравственных ориентиров²⁶. Г. Г. Григорян считает, что Общество можно классифицировать как массовое просветительское движение, подконтрольное власти²⁷.

Коллективный труд «Общество "Знание". Исторический опыт и современные вызовы: к 70-летию создания Общества "Знание"» содержит значительный массив материалов о начале и специфических чертах отечественного просветительства, его развитии в исторической ретроспективе; об

²³ За эффективность лекционной пропаганды. По материалам областной научно-методической конференции. Челябинск. обком КПСС, областная организация Общества «Знание». Челябинск, 1974; Совершенствовать лекционную пропаганду: По материалам Всесоюзной научно-методической конференции «XXV съезд КПСС о комплексном подходе к воспитанию трудящихся и задачи совершенствования лекционной пропаганды». 4–6 мая 1978 г. Сборник. В 2-х вып. / сост. А. С. Логинова. М., 1980 и др.

²⁴ Григорян Г. Г. Всесоюзное Общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. М., 2015; Духанина Л. Н. Российское общество «Знание»: истоки, проблемы, перспективы: тезисы к докладу и дискуссии. М., 2016; Будущее просветительства в свете глобальных вызовов / Л. Н. Духанина, А. А. Максименко. М., 2019 и др.

²⁵ Климов С. М., Случевский В. В. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 1947–2002: очерки деятельности. СПб., 2002. С. 32.

²⁶ Пинаева Д. А. Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного Общества «Знание») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11–3 (61). С. 116–117.

²⁷ Григорян Г. Г. Всесоюзное Общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. М., 2015. С. 3.

Обществе «Знание» как уникальной форме консолидации просветительского движения; основателях и руководителях организации и т. п.²⁸

Предпосылки для образования Всесоюзного Общества определяются следующим образом: серьезный вред, причиненный в ходе Великой Отечественной войны системе образования в СССР; обусловленная войной сплошная депрофессионализация граждан; установка на создание советского ядерного щита в ближайшее время; холодная война, форсировавшая необходимость повышения конкурентоспособности социалистической индустрии²⁹. По поводу образования Общества появляются уточнения, другие интерпретации известных фактов. А. В. Андреев категорично заявляет, что истинными инициаторами образования Общества были не «"широкие круги советской научно-технической интеллигенции", а партфункционеры высокого ранга», имея в виду А. Я. Вышинского, С. В. Кафтанова, М. Р. Галактионова, Н. А. Таленского, Г. Ф. Александрова, Е. С. Варгу, Н. Г. Бруевича; и датой его создания можно считать июль 1943 г.³⁰ М. А. Мамонтова позиционирует Общество как часть жесткой «сети» контроля за умонастроениями советских граждан, мощный идеологический рычаг, но с надеждой членов-ученых на расширение международных научных связей и границ «национальной науки»³¹. Д. А. Пинаева объективно замечает, что «научная общественность выполняла партийно-государственный заказ на мобилизацию населения страны к

²⁸ Общество «Знание». Исторический опыт и современные вызовы: к 70-летию создания Общества «Знание»: в 3-х кн. / Л. Н. Духанина, Г. Г. Григорян, И. В. Зайцевский и др. Кн. 1: Исторический опыт и уроки для современного просветительства. М., 2017.

²⁹ Максименко А. А., Данилов В. Н. Просветительство в современной России: проблемы и вызовы. Кострома, 2017. С. 15.

³⁰ Андреев А. В. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 2003 г. М., 2003. С. 292–294.

³¹ Мамонтова М. А. Формы контроля общественно-популяризаторской деятельности провинциального историка в первое послевоенное десятилетие // Мир историка: историографический сборник. Омск, 2007. Вып. 3. С. 139; Мамонтова М. А. Добровольная организация советской интеллигенции: политический заказ или инициатива ученых? (К вопросу об истоках возникновения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний) // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия. М., 2009. С. 45–46.

выполнению масштабных планов послевоенной модернизации»³². По мнению И. В. Кометчикова, Общество как «конкурирующая» структура к имевшейся системе лекционных бюро, районных лекторских групп и сельских лекториев было образовано «в общем русле усилий власти по активизации пропаганды для нивелировки общественного мнения, оживившегося в военные и первые послевоенные годы»; с намерением максимально увеличить количество лекторов и привлечь к лекционной работе более компетентные научные и политические кадры, поскольку на местах ощущался дефицит людей, «способных квалифицированно транслировать официальный дискурс»³³. А. А. Максименко и В. Н. Данилов трактуют Общество как исключительное явление, поскольку оно функционировало только в интересах государства и общественности, а не определенного бизнеса или частной компании³⁴. В свою очередь, Н. В. Гришина, М. А. Мамонтова доказывают «неуникальность» данной советской инициативы, поскольку шаги по созданию структур для популяризации научных достижений предпринимались и в других странах³⁵.

При признании значимых результатов деятельности Общества по массовому просветительству как части культурной политики в СССР большое внимание уделялось идеологической направленности работы и ее подконтрольности властям³⁶. Д. Е. Прокудин подчеркивал, что в СССР

³² Пинаева Д. А. «Помни: нужно много знать, чтобы стране полезным стать!»: о некоторых проблемах популяризации науки в СССР (на примере деятельности Всесоюзного Общества «Знание») // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 108–109.

³³ Кометчиков И. В. Лекционная пропаганда на селе Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг.: организация и функционирование // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 81.

³⁴ Максименко А. А., Данилов В. Н. Просветительство в современной России: проблемы и вызовы. Кострома, 2017. С. 20.

³⁵ Гришина Н. В. Презентуя «советское»: лекционная пропаганда в СССР в истории одной встречи (опыт локального исследования) // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 12 (303). Вып. 55. С. 42; Мамонтова М. А. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний как одна из форм контроля и презентации образа советской исторической науки // Трансформация образа советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: вторая половина 1940-х – середина 1950-х гг. / под ред. В. П. Корзун. М., 2011. С. 191–192.

³⁶ Абрамов Р. Н. Популяризация науки в СССР как элемент культурной политики // Время вперед! Культурная политика в СССР. М., 2013. С. 161–177; Пинаева Д. А. «Помни: нужно

популяризация науки была исключительным правом государства и выполняла определенные функции: профориентация подрастающего поколения, вовлечение молодежи в научно-техническую деятельность, формирование ценностей и передача культурного кода, внедрение идеологической установки по поводу приоритета советской науки на международной арене и т. п.³⁷ Д. А. Пинаева акцентирует внимание на особой роли Общества в политической социализации населения СССР³⁸. Обстоятельный анализ оценок лекционной пропаганды Общества в работах Д. А. Пинаевой, А. В. Селезнева, Н. В. Гришиной предложен А. О. Лукьяновым³⁹.

В современной историографии присутствуют различные подходы к вопросу о периодизации истории Общества. А. Л. Задорожный и В. В. Случевский изучали историю организации как составляющую и один из этапов отечественного просветительства с середины XIX в. Так, А. Л. Задорожный, исходя из концепции общецивилизационного подхода, определяет такие этапы развития просветительского движения: дореволюционный, с начала 1860-х гг.; 1917–1947 гг.; 1947–1991 гг.; с 1991 г.⁴⁰ По мнению В. В. Случевского, в истории Общества следует выделить два периода: советский (1947–1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г.), но необходимо учитывать модификации организационно-правовой формы

много знать, чтобы стране полезным стать!»: О некоторых проблемах популяризации науки в СССР (на примере деятельности Всесоюзного Общества «Знание») // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 108–118 и др.

³⁷ Прокудин Д. Е. Популяризация научного знания в информационную эпоху. Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2016): труды XIII Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург 21–22 января 2016 г.). СПб., 2016. С. 143–147.

³⁸ Пинаева Д. А. Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного Общества «Знание») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11–3 (61). С. 113–119; Пинаева Д. А. Совершенствование организационной структуры Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в конце 1940-х – 1950-е гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8. С. 25–28.

³⁹ Лукьянов А. О. Челябинское отделение Общества «Знание» и атеистическая пропаганда в период политики перестройки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2021. Т. 21. № 3. С. 40–41.

⁴⁰ Задорожный А. Л. Просветительская деятельность Общества «Знание» России: На материале Самарской областной организации: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001. С. 4, 7.

Общества, форм и методов лекционной практики⁴¹. А. В. Селезнев предложил периодизацию истории Общества, основанную на изменении концептуальных подходов к организационной и просветительской работе «Знания», содержания его целей и задач и, как следствие, трансформации его структуры: 1947–1954 гг.; 1954–1982 гг.; 1982–1991 гг. А. В. Селезнев, основываясь на изучении нормативно-правовых документов и материалов съездов Общества, предлагает детальную характеристику эволюции концептуальных подходов, статуса и функций организации⁴². Г. Г. Григорян за критерий периодизации берет изменения самоидентификации организации, которые были обусловлены эволюцией политических и социально-экономических условий жизни в советском государстве. Он выделяет первый этап – «сталинский», включая в него подраздел – «доисторический» период деятельности Лекционного Бюро; особенностью деятельности организации в данное время была политико-просветительная направленность. Второй этап определяется им как «постсталинский», или «оттепельный», характеризуется оживлением и энтузиазмом. Устав Общества определял его как добровольную общественную научно-просветительную организацию, цель которой заключалась в содействии укреплению СССР посредством массового распространения среди советских граждан политических и научных знаний на основе марксизма-ленинизма. С конца 1960-х гг. начинается «стагнационный» период с кульминацией в виде принятия очередного устава Общества в 1987 г., где декларировалось руководство КПСС и задача содействия претворению в жизнь программных установок партии, и сущность просветительства начинают подменять, по мнению Г. Г. Григоряна, «культом ритуалов его осуществления». На этом историческом отрезке постепенно ослабевал интеллектуальный и духовный потенциал КПСС, возрастало участие Общества в складывании системы непрерывного образования и повышения

⁴¹ Случевский В. В. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительской деятельности: 1947–2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. С. 20.

⁴² Селезнев А. В. Периодизация истории Всесоюзного Общества «Знание» на основе сравнительного и функционального анализа эволюции его целевых установок, организационных основ и структуры // Человек и культура. 2018. № 1. С. 17–33.

профессиональной квалификации определенных групп населения и пр.; но к 1990 г. оно исчерпало свой ресурс развития, как и компартия.

Для воссоздания реальной картины деятельности Общества, понимания общих закономерностей его развития через практики местных отделений большое значение имеют работы, посвященные его отдельным формам и направлениям деятельности⁴³. Продолжаются исследования народных университетов как вида получения дополнительных знаний широкой общественностью⁴⁴. По справедливому замечанию А. В. Селезнева, данные работы отличаются от советской историографии критичными оценками исторических источников и проблемным подходом к изучаемому вопросу⁴⁵. Для понимания особенностей деятельности Общества весьма значимы публикации, посвященные различным аспектам научной коммуникации, получившие новый импульс в постсоветский период⁴⁶. Можно согласиться с А. В. Селезевым, что исследования истории Общества постсоветского времени, с одной стороны, продолжают «традиции позднесоветской (конец 1980-х годов) историографии», изучая результаты его работы; с другой стороны, характеризуются регионализмом, т. е. сужением масштаба (областные, краевые организации и др.); позиционируют общественную организацию как автономный социальный институт, работавший в тесной коммуникации с властями⁴⁷.

⁴³ *Задорожный А. Л.* Общество «Знание» России в 80–90-е гг. XX столетия (на материале Самарской областной организации). Самара, 2001; *Климов С. М., Случевский В. В.* Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 1947–2002: очерки деятельности. СПб., 2002; *Селезнев А. В.* Демиурги нового мира: просветительская деятельность Красноярской краевой организации Общества «Знание» в 1947–1992 гг. Красноярск, 2021 и др.

⁴⁴ *Алжейкина Г. В.* Народные университеты культуры и принципы их организации // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. 2011. № 5. С. 76–83; *Рыбалка В. И.* Деятельность народных университетов в сельской местности Марийской АССР в 60–80-е годы XX столетия // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 106–110 и др.

⁴⁵ *Селезнев А. В.* Просветительская деятельность Красноярской краевой организации Общества «Знание» в 1947–1992 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2019. С. 12.

⁴⁶ *Дуденкова Т. А.* Формальное и неформальное в научной коммуникации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 3 (19). С. 128–134; *Якупов П. В.* Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры // Вестник университета. 2016. № 10. С. 261–266 и др.

⁴⁷ *Селезнев А. В.* Просветительская деятельность Красноярской краевой организации Общества «Знание» в 1947–1992 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2019. С. 10–11.

Определенным свидетельством усиления интереса к вопросам истории культурно-массовой работы, отечественного просветительства, деятельности Общества «Знание» являются многочисленные тематические международные, всероссийские научно-практические конференции и др., где освещались различные аспекты истории государственной практики и общественной активности в сфере идеологии, популяризации культуры и научного знания и пр.⁴⁸

Вторую группу составляют труды по региональной истории Общества. Для понимания обстановки и выявления факторов, оказывавших воздействие на деятельность Общества в регионе, обязательно следует отметить публикации, где характеризуются социально-экономическое развитие Пензенской области; организация идеологической работы, пропаганды и агитации, партийного образования и политического просвещения в регионе⁴⁹.

Собственно по заявленной тематике исследования литература имеется в ограниченном количестве. Причем, публикации по региональной проблематике по большей части не являются строго академическими изданиями, но способствуют расширению историографической базы, концентрации фактологических данных о развитии просветительства в регионе, практиках общества «Знание».

В «Очерках истории Пензенской организации КПСС» о создании местного отделения Общества, его численности и лекционной работе; расширении сети народных университетов различных профилей, в основном, говорится в разделах, посвященных организационно-партийной и массово-политической работе⁵⁰. О

⁴⁸ Образование, просветительство и гражданское общество: к 60-летию общества «Знание» России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Адлер, 25–29 мая 2007 г.). Краснодар, 2007; Информация – Коммуникация – Общество = Information – Communication – Society: тема ИКО-2016: знание в информационную эпоху: труды XIII Всероссийской научной конференции, 21–22 января 2016 г. / ред. кол.: О. Ю. Маркова (гл. ред.) и др. СПб., 2016 и др.

⁴⁹ История Пензенского края: в 3 т. / под общей ред. О. В. Мельниченко. Т. 3. Пензенский край в XX – начале XXI века / под ред. О. А. Суховой. 2-е изд. доп. и испр. Пенза, 2024; Мясников Г. В. Город–крепость Пенза. Саратов – Пенза, 1989; Поиски и находки: Из записных книжек краеведов. Кн. 1. Саратов – Пенза, 1984; Хроника Пензенской областной организации КПСС. 1884–1987 гг. Саратов – Пенза, 1988 и др.

⁵⁰ Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов – Пенза, 1983.

роли Общества по распространению политических и научных знаний в лекционной пропаганде упоминается в книге «Пензенская область за сорок лет советской власти. 1917–1957»⁵¹. Кратко об образовании областного отделения Всесоюзного Общества, учредительном собрании членов Общества г. Пензы и избрании его правления говорится в книге «Годы и события»⁵².

О. Г. Могило, изучая «способы воздействия на массовое сознание в Пензенской области» в послевоенный период, подчеркивает весомый вклад в лекционную пропаганду областного Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, его роли в атеистической работе⁵³.

В дополненной и переизданной «Пензенской энциклопедии» (как и в первом издании) размещена краткая историческая справка об Обществе «Знание» – его создании, социальном составе лекторов, Пензенском Доме научно-технической пропаганды; приводятся лаконичные биографические данные ученых, которые в разное время занимали пост председателя правления – В. И. Артюхине, Г. В. Гуляеве, Е. А. Ломтеве, К. А. Сапожкове, Н. И. Смоленском и др.⁵⁴

Интересный материал о практике заказов лекций у Общества «Знание» Домом учителя в г. Пензе; о деятельности при нем семи народных университетов (родительского, культуры, здоровья, народного учителя, «Учитель» и др.), лекторами в которых были члены Общества, содержится в книге В. Ф. Ефремова и М. Г. Беликовой⁵⁵.

Составители книги «Пензенская персоналия. Славу Пензы умножившие» краеведы А. В. Тюстин и И. С. Шишкин постарались отойти от скучного стиля

⁵¹ Пензенская область за сорок лет советской власти. 1917–1957. Пенза, 1957. С. 483–484.

⁵² Годы и события. Пенза, 1963. С. 93, 115.

⁵³ Могило О. Г. Деятельность властей по воздействию на массовое сознание в послевоенные годы: 1945–1953 (на материалах Пензенской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005. С. 23–24.

⁵⁴ Пензенская энциклопедия. 2-е изд., уточн. и доп. / гл. ред. А. Ю. Казаков. Т. 1. Пенза, 2019. С. 58, 323–324, 460, 710; Т. 2. С. 370, 395, 423.

⁵⁵ Ефремов В. Ф., Беликова М. Г. Прерванная мелодия. История Дома учителя в воспоминаниях и документах. Пенза, 2014.

изложения библиографических словарей, хотя работа именно так классифицируется, и дать представление не только о том, «что и когда» произошло с персонажем, но и дать возможность представить “как это все с ним” было»⁵⁶. Среди «восславивших себя и родную для них Пензу» авторы рассказывают о Н. А. Крашенинниковой, референте Общества по распространению научных знаний (1955–1957 гг.), которая родилась в г. Пензе.

О прекращении функционирования Общества в области и создании в 2016 г. Пензенского регионального отделения Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество "Знание"» с целью дальнейшего развития гражданского общества, духовно-нравственного воспитания граждан Российской Федерации и повышения уровня образовательно-просветительской работы говорится в книге «История города Пензы»⁵⁷.

В последние годы отдельные аспекты вопроса о содержании работы по пропаганде знаний учреждениями культуры и Обществом «Знание», организации и деятельности народных университетов в Пензенской области оказались в фокусе научного внимания исследователей в регионе. Следует отметить публикации о формах и методах Общества по пропаганде знаний среди пензенской молодежи в 1950–1960-е гг. и привлечении к распространению знаний работников вузов (Л. А. Королева, И. Ю. Асяев, Д. А. Бобрышев); о практике местных учреждений культуры и правоохранительных органов совместно с Обществом «Знание» по правовому просвещению и популяризации юридических знаний в области в начале 1970-х гг. (И. Ю. Асяев, А. Г. Вазерова, Л. А. Королева, Н. В. Мику); об участии пензенских лекторов Общества в научно-атеистическом воспитании населения (С. Ф. Артемова, Л. А. Королева, О. В. Мельниченко)⁵⁸.

⁵⁶ Тюстин А. В., Шишкин И. С. Пензенская персоналия. Славу Пензы умножившие. В 3 т.: биографический словарь. Пенза, 2012–2013. Т. 1. С. 6.

⁵⁷ История города Пензы: в 2 т. / под общей ред. О. В. Мельниченко. Пенза, 2024. Т. 2. С. 499, 500.

⁵⁸ Артемова С. Ф., Королева Л. А. Система научно-атеистического воспитания граждан в СССР. 1960-е гг. (по материалам Пензенской области) // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 1А. С. 434–439; Королева Л. А., Вазерова А. Г., Асяев И. Ю. Правовое воспитание населения в СССР в начале 1970-х гг. (по материалам Пензенской области) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2021. № 1 (32). С. 18–23; Королева Л. А., Асяев И. Ю., Бобрышев Д. А.

Создание и расширение сети народных университетов культуры в СССР на примере Пензенской области в первой половине 1960-х гг. как формы массовой работы Общества по распространению политических и научных знаний («Знание») рассматривали С. Ф. Артемова и Л. А. Королева; народные университеты в Белинском, Кузнецком районах и др. в рамках изучения форм привлечения советского населения к управлению и деятельности культпросветучреждений на общественных началах – Л. А. Королева, А. А. Королев, В. А. Костин⁵⁹.

Таким образом, предпринятый анализ показывает, что история создания и просветительско-идеологической работы Пензенского областного Общества «Знание» не являлась предметом специального научного изучения.

Третья группа представлена работами зарубежных исследователей, посвященными разным аспектам темы. С. Ловелл отмечает, что только в последние десятилетия в современной западной историографии СССР характеризуется как страна, полная противоречий, что просматривается стремление к истинному его пониманию без политизированных пристрастий периода холодной войны, и необходимо «отдать должное советскому вкладу в мировую историю»⁶⁰. В то же время во многих публикациях продолжается линия

Деятельность общества «Знание» по пропаганде знаний среди молодежи в 1950–1960-е гг. (по материалам Пензенской области) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2022. № 2 (39). С. 39–45; Королева Л. А., Асяев И. Ю., Бобрышев Д. А. Участие преподавателей вузов г. Пензы в деятельности областной организации общества «Знание» (1960–1970-е гг.) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2022. № 3 (40). С. 54–61; Мику Н. В. Правовое просвещение и правовая пропаганда в СССР в начале 1970-х гг. (по материалам деятельности культпросветучреждений Пензенской области) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 4 (109). С. 1122–1128; Мельниченко О. В. Атеистическая пропаганда в Пензенской области. 1960–1980-е гг. (по материалам областной организации Общества «Знание») // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2022. № 2 (39). С. 45–50.

⁵⁹ Артемова С. Ф., Королева Л. А. Народные университеты культуры Пензенской области в первой половине 1960-х гг. // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2022. № 3. С. 8–11; Королева Л. А., Королев А. А., Костин В. А. Участие советской общественности в культпросветработе в начале 1960-х гг. (по материалам Пензенской области) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2023. № 2 (45). С. 34–40.

⁶⁰ Lovell S. The Soviet Union: A very short introduction. Oxford: Oxford univ. press, 2009. XIV. P. 14, 142.

исследований, начатая в 1970-е гг., и только добавляются новые штрихи, уточняются прежние концепции при помощи современных архивных сведений⁶¹.

Зарубежные авторы активно изучали пропаганду в СССР, в целом, научных знаний, в частности, рассматривая ее как звено общественно-политической системы в рамках концепции тоталитаризма (П. Книн, Н. Кременцов, Дж. Робертс, М. Фрогатт и др.). Г. С. Лассвелл указывал, что советская пропаганда представляла собой общеполитический инструмент, как и дипломатия, экономика и армия; политическая пропаганда выступала средством управления массовой коммуникацией для получения власти⁶².

В центре внимания исследователей находились проблемы взаимоотношения советского руководства и научного сообщества, оппозиционности последнего, воздействия политических и социально-экономических событий на эволюцию отраслей науки. С. Ловелл подчеркивал, что модернизация в СССР подразумевала повышение образовательных стандартов, а уровень профессиональной подготовки стал рассматриваться как значимый фактор карьерного роста⁶³. А. Инкелес, заявляя о подконтрольности СМИ советским властям, доказывал, что система советской коммуникации не смогла обеспечить полное убеждение населения⁶⁴. Д. Холландер обосновывал, что после абсолютного контроля над населением в период И. В. Сталина сложилась более гибкая система управления общественным сознанием⁶⁵. Однако, традиции сталинской пропаганды все же прослеживались⁶⁶.

⁶¹ *Большакова О. В.* Вместо предисловия: Советский Союз в современной зарубежной историографии // История России в современной зарубежной науке. Сборник обзоров и рефератов. Ч. 3. М., 2011. С. 9.

⁶² *Лассвелл Г. Д.* Стратегия советской пропаганды / пер. С. С. Чистовой // Политическая лингвистика. 2009. № 27. С. 179.

⁶³ *Lovell S.* The Soviet Union: A very short introduction. Oxford: Oxford univ. press, 2009. XIV. P. 90.

⁶⁴ *Inkeles A.* Public Opinion in Soviet Russia. A Study in Mass Persuasion. Cambridge (Mass.), 1950. P. 319.

⁶⁵ *Hollander D.* Soviet Political Indoctrination: Developments in Mass Media and Propaganda Since Stalin. N. Y., 1972.

⁶⁶ *Kecskemeti P.* The Soviet Approach to International Political Communication // The Public Opinion Quarterly. 1956. Vol. 20. № 1. P. 23–25.

П. Книн рассматривает на примере советских ученых естественных наук функционирование научного сообщества и влияние советско-партийных органов на данную социальную группу; характеризует политику советских властей в отношении науки, в частности, требование повышения эффективности научных результатов, оптимизацию устройства научно-исследовательских учреждений наряду с усилением роли партийных организаций в данном научном сегменте⁶⁷. Н. Кременцов изучает историю советской науки при И. В. Сталине: механизм функционирования и организационные структуры в контексте социально-политического развития советского государства. Автор подчеркивает, что достижения науки и западной, и советской, политическими системами использовались для поддержания авторитета на международной арене. Научное сообщество в СССР, находившееся под партийным контролем, не только должно было давать знания для подъема экономики, но и придерживаться партийной линии⁶⁸. Дж. Роберг исследует взаимодействие советских властей и науки, акцентируя внимание не только на подконтрольности партийным органам научного сообщества, но и на некотором обратном влиянии науки, в частности, в сфере разработки ядерного оружия и прав человека⁶⁹. Роль науки и техники в России в XX в., использование науки советскими властями для достижения превосходства над Западом в развитии технологий, изменение вектора диалога руководства страной и ученых рассматривает Д. Холлоуэй⁷⁰.

М. Фрогатт характеризует Всесоюзное общество по распространению политической и научных знаний как форму коммуникации между академической наукой и населением; указывает, что лекционная практика Общества играла

⁶⁷ *Kneen P.* Soviet Scientists and the State: An Examination of the Social and Political Aspects of Science in the USSR. Albany: State University of New York Press. 1984.

⁶⁸ *Krementsov N.* Stalinist Science. N. J., 1997.

⁶⁹ *Roberg J. L.* Soviet Science under Control: The Struggle for Influence. L., 1998.

⁷⁰ *Holloway D.* Science, technology, and the intelligentsia // The Cambridge History of Russia. The Twentieth Century / Edited by R.G. Suny Vol. 3. Cambridge, 2006. P. 549–578.

серьезную роль в советской пропаганде, в целом, в научно-атеистической, в частности, в обозначенных хронологических рамках⁷¹.

Э. Микивич определяет Общество «Знание» как инструмент идеологического воздействия и способ повышения уровня образования взрослых в контексте изучения организации и модернизации партийной пропаганды в СССР; упоминает о таких формах работы Общества, как народные университеты, публичные лекции, вечера вопросов и ответов и пр.⁷²

Деятельность Общества по атеистическому воспитанию советского населения обстоятельно исследуют В. Смолкин, С. Люрманн, Дж. Т. Эндрюс. В. Смолкин считает, что возникновение Общества свидетельствовало о переходе от атеистической пропаганды к более широкому пониманию просвещения. Тематика пропаганды этого добровольного объединения интеллигенции была разнообразной и велась по направлениям: марксистско-ленинская теория, внутренняя политика, международное положение, научная. В. Смолкин уточняет: «Хотя атеистическая пропаганда формально входила в широкую категорию научно-просветительской работы, вплоть до смерти Сталина она составляла лишь малую часть деятельности Общества "Знание"»⁷³. С вступлением в стадию построения коммунизма требования, предъявлявшиеся к Обществу, возрастали, поскольку, как считали власти, успех зависел от мировоззренческих и моральных установок граждан, ликвидации капиталистических пережитков в их сознании. Автор пишет, что лекторы-атеисты Общества, подводя итоги в 1964 г., расценивали свою деятельность как своего рода соревнование с церковью, где они явно отставали. С. Люрманн анализирует атеистические практики республиканского отделения Общества «Знание» в Приволжье; деятельность лекторов по распространению среди широких групп населения представлений и знаний, чтобы изменить устоявшиеся установки самовосприятия и понимания

⁷¹ *Froggatt M.* Science in Propaganda and Popular Culture in the USSR under Khrushchev (1953–1964). Oxford, 2006.

⁷² *Mickiewicz E.* The Modernization of Party Propaganda in the USSR // *Slavic Review*. 1971. Vol. 30. Is. 2. P. 266.

⁷³ *Смолкин В.* Свято место пусто не бывает: история советского атеизма / пер. с англ. О. Б. Леонтьевой. М., 2021. С. 92.

окружающей действительности; приемы и уровень научно-методической подготовки лекторов и методистов Общества и т. п.⁷⁴ Дж. Т. Эндрюс разбирает деятельность Общества по пропаганде, в первую очередь, научно-атеистических знаний, как продолжение предшествующей культурно-просветительной и антирелигиозной работы в СССР; анализирует взгляды ведущих ученых и пропагандистов⁷⁵.

В четвертую группу входят диссертационные исследования, посвященные вопросам отечественного культурного, политического и естественно-научного просветительства в России и ее регионах в советское и постсоветское время, в том числе в Пензенском регионе. Диссертации можно сгруппировать по проблемам исследования: государственно-партийная политика в сфере идеологической и пропагандистской работы⁷⁶; партийное руководство Обществом⁷⁷, собственно деятельность организации⁷⁸. Вопросы организации, развития и

⁷⁴ *Luehrmann S.* Secularism Soviet Style: Teaching Atheism and Religion in a Volga Republic. Bloomington, 2011.

⁷⁵ *Andrews J. T.* Inculcating Materialist Minds: Scientific Propaganda and Anti-religion in the USSR during the Cold War // *Science, Religion and Communism in Cold War Europe* / ed. by P. Betts and S. A. Smith. Basingstoke, 2016. P. 105–125.

⁷⁶ *Гомжин В. Ф.* Культурно-просветительная работа на селе Среднего Поволжья в годы первой пятилетки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1975; *Кутейников И. А.* Культурное строительство в Среднем Поволжье в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1990; *Мехонцев Н. И.* Деятельность КПСС по повышению действенности и совершенствования форм партийной пропаганды (1959–1965 гг.): (На материалах партийных организаций промышленных предприятий Челябинской, Оренбургской и Курганской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965 и др.

⁷⁷ *Аникина В. П.* Партийное руководство деятельностью организаций общества «Знание» Среднего Поволжья. 1971–1980 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1986; *Иванюк Л. М.* Деятельность партийных организаций по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся. (1959–1965 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1976; *Лигус А. С.* Деятельность партии по повышению роли общества «Знание» в коммунистическом строительстве. 1959–1965 гг.: На материалах Ленинградской партийной организации: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1973 и др.

⁷⁸ *Задорожный А. Л.* Просветительская деятельность Общества «Знание» России: На материале Самарской областной организации: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001; *Наимов М.* Деятельность общества «Знание» Таджикской ССР по пропаганде политических и научных знаний среди трудящихся в условиях развитого социалистического общества, 1959–1970 г.: дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1978; *Романова Т. Д.* Деятельность организаций общества «Знание» РСФСР по идейно-политическому воспитанию студенческой молодежи в современных условиях (1966–1976 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977; *Селезнев А. В.* Просветительская деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1947–1992 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2019; *Случевский В. В.* Общество «Знание»

совершенствования системы народных университетов, обобщение накопленного опыта, в том числе и в досоветский период, также нашли отражение в диссертационных работах⁷⁹. Анализируя диссертации советского периода, А. Ф. Криворотов подмечает, что некоторым из них были присущи «"верхушечный", беглый обзор форм и методов работы», увлечение количественной стороной, изучение деятельности Общества через призму партийных решений и т. п.⁸⁰ А. В. Селезнев также подчеркивает, что в целом такие исследования советского времени характеризовались несколько поверхностным и мозаичным изучением работы Общества; авторы использовали ограниченный круг сведений и расценивали статистические данные деятельности организации как наглядный пример реализации определенных решений партийных структур⁸¹.

Таким образом, отечественными исследователями накоплен и обобщен значительный материал о деятельности Общества «Знание» в СССР, однако комплексного и всестороннего исследования проблемы в рамках Пензенской области пока не предпринято. Актуальность темы, отсутствие системного анализа, слабая разработанность вопроса в исторической науке определили выбор этой темы.

Цель исследования – комплексное изучение содержания и направлений просветительской деятельности Пензенской организации Общества «Знание» в период 1947–1991 гг.

Для достижения поставленной цели определены **следующие задачи**:

– исследовать условия и ход создания Общества в Пензенской области и факторы влияния на данный процесс;

Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительской деятельности: 1947–2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003 и др.

⁷⁹ *Климочкина Н. Я.* Народные университеты в России (1905–1917 гг.): дис. ... канд. пед. наук. М., 1970; *Махлин М. Д.* Пути совершенствования психолого-педагогической подготовки родителей в народных университетах педагогических знаний: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1979; *Садовская В. С.* Роль народных университетов в формировании социально активной личности: дис. ... канд. пед. наук. М., 1984 и др.

⁸⁰ *Криворотов А. Ф.* Общество «Знание» РФ в реализации экономической политики советского государства: 1950–1991 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004. С. 6–7.

⁸¹ *Селезнев А. В.* Просветительская деятельность Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1947–1992 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2019. С. 9.

- изучить основные формы и методы просветительской деятельности Общества на региональном уровне;
- раскрыть основные направления государственной политики в научно-просветительской и идеологической сфере через призму деятельности Общества и ее результаты;
- проанализировать практику народных университетов области как формы общеобразовательной и культурно-просветительской работы;
- оценить вклад Общества «Знание» в развитие социокультурного пространства региона.

Источниковая база предоставляет возможность сделать объективное и полное исследование развития просветительского движения в Пензенской области на примере Общества «Знание» в обозначенных хронологических рамках, поскольку состоит из разноплановых источников, дополняющих друг друга. В зависимости от вида исторических источников их можно группировать следующим образом.

Основу источниковой базы составляют неопубликованные документы и материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Государственного архива Пензенской области (ГАПО). В диссертации использованы документы 12 архивных фондов, 207 архивных дел.

Большой массив документов обозначенных фондов вводится в научный оборот впервые. Из материалов центральных архивов использованы документы ГАРФ – фондов «Всесоюзное Общество "Знание"» («Дела постоянного хранения за 1946–1988 гг.») и «Общество "Знание" РСФСР (1955–1977, 1982–1991 гг.)»; РГАНИ – фонда «Политбюро ЦК КПСС (1952–1990 гг.)» («Протоколы заседаний Президиума ЦК КПСС»). В данных источниках отражены официальные установки и позиция руководства страны в отношении содержания и форм деятельности Общества.

Непосредственно по Пензенской области сведения сконцентрированы в ГАПО. Фонд Пензенской областной организации Общества «Знание» включает

две описи. Опись первая вбирает в себя широкий круг разноплановых сведений. Значительная часть материалов (протоколы собраний и заседаний президиума, приказы и постановления президиума правления и распоряжения по отделению; стенограммы пленумов и конференций, отчеты Общества и пр.) представлена периодическими и системными документами, что позволяет выявить тенденции в направлениях государственной политики в сфере культуры и просветительской деятельности; показать основные функции и компетенции, степень самостоятельности и автономности, ключевые моменты в деятельности союзных, республиканских, региональных, местных и первичных организаций Общества «Знание». Документы правления и президиума, отчеты о деятельности организаций Общества всех уровней – городских, районных, первичных (сводные отчеты, статистические отчеты и сведения о количестве членов и прочитанных лекций; планы работ по проведению различных мероприятий; стенограммы выступлений членов Общества на совещаниях организации различного уровня; штатные расписания, сметы расходов, отчеты о финансово-хозяйственной деятельности и т. п.) раскрывают разные аспекты деятельности Общества; проясняют изменения в структуре; содержат детальную информацию об эволюции количественных и «качественных» показателей пропагандистской работы, лекторского состава, слушательской аудитории. Переписка правлений Всесоюзного и республиканского Обществ, областной организации отражает сущность и методы управления и подчинения, указания по поводу проблематики лекций в соответствии с линией партии по вопросам внутренней и внешней политики и пр. Воссозданию объемной картины Общества способствуют справки о работе секций и научно-методических советов организации, рецензии и отзывы на выступления членов секций, справки и информации о состоянии лекционной (педагогической, правовой, технико-экономической и т. п.) работы и научно-атеистического, военно-патриотического воспитания и т. д. Материалы о работе народных университетов, динамику данных по ним содержат информационные сведения о численности университетов и их профиле, преподавательском составе и их слушателях, учебные планы и программы университетов, «характеристики

состояния народных университетов» и т. п. Весьма информативны сведения о лекториях, ходе и результатах смотров первичных организаций, народных университетов и т. д. К сожалению, в опись за 1983–1985 гг. не вошли материалы о деятельности народных университетов и массовых формах пропаганды в районах области, поскольку «эти документы были уничтожены сотрудниками областной организации, не поставив в известность архивные органы»⁸². Кроме того, документация о работе научно-методических советов (1983–1987 гг.) не была сдана на обработку.

Опись третьего фонда Пензенской областной организации Общества «Знание» содержит тексты лекций, разработанные членами Общества (М. Д. Болтовским, А. М. Малышевым, А. Л. Лапиным, Г. Ф. Резеповым, В. Я. Шумилиным и др.); обзоры выступлений и рецензии на них; тематические блоки лекций («Государство и право», «Научный коммунизм», «Научный атеизм» и пр.) за период с 1951 г. по 1987 г. Данные материалы характеризуют изменения вектора и акцентов в содержании и тематике лекций и отзывов на них, особенности стилей лекторов и пр.

Документы фонда обкома КПСС позволяют проследить эволюцию взаимоотношений областной организации Общества с партийными структурами; определить уровень подконтрольности местным властям; установить реальный спектр установок, принципов и средств партийного руководства просветительскими практиками; выявить мероприятия советско-партийных органов в отношении совершенствования и распространения массовых форм пропаганды и лекционной работы в области, народных университетов и т. п. В бумагах обкома партии содержится конкретная информация о количестве отделений, членов организаций, слушателей лекций, кинолекториев и кинофестиваля, тематики выступлений членов Общества; об организации выступлений и задававшихся вопросах лекторам; отзывы о лекциях и «санкциях» в отношении отдельных лекторов; критика «неправильной» позиции некоторых руководящих работников райкомов партии и сельсоветов; характеристика

⁸² Историческая справка (дополнение) // ГАПО. Ф. Р-2535. Опись 1. Л. 4.

системы пропаганды материалов партийных съездов и пленумов и проведения «Ленинских пятниц»; обзоры выпусков методических разработок, бюллетеней и листовок и т. д.

Коллекция документов фонда уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области способствует воссозданию объективной картины деятельности Общества по атеистическому воспитанию местного населения с учетом «пестрого» конфессионально-национального состава региона. Материалы отражают работу Общества по проведению социологических опросов по религиозности в области, в том числе о ходе комплексного исследования религиозности граждан и секуляризационных процессов в СССР; выработке рекомендаций по повышению эффективности атеистической лекционной пропаганды. На основе архивных сведений можно оценить разные практики в антирелигиозной деятельности Общества в регионе: Клуб воинствующих атеистов (КВАТ) в Пензенском государственном педагогическом институте им. В. Г. Белинского; дома и кабинеты атеизма; группа лекторов при Пензенском планетарии; школы научного атеизма и школы начальных (минимума) знаний о природе, обществе и человеке и др. В фонде содержится информация об организации подготовки и переподготовки лекторов-атеистов, в том числе проведении совместно с отделом пропаганды и агитации обкома КПСС кустовых семинаров по вопросам мусульманства с приездом экспертов из г. Душанбе, Казани и т. д. Статистические данные предоставляют возможность определить динамику чтения лекций на антирелигиозные темы; рассмотреть их тематику; проанализировать результаты проверки комиссии правления Общества «Знание» РСФСР на предмет состояния пропаганды естественно-научных знаний в области и т. п.

Материалы, в первую очередь, отчеты, справки, протоколы и стенограммы совещаний, докладные записки, письма, статистические данные, из фондов Пензенского облисполкома, Министерства культуры Пензенской области, Пензенского облсовета Союза спортивных обществ и организаций, Пензенского облсовета оборонной спортивно-технической организации (ДОСААФ), Дома

пионеров г. Пензы, задействованные в исследовании, дают возможность выявить роль Общества и формы его участия в масштабных социально-экономических кампаниях, проводившихся в регионе различными структурами, – в программе по совершенствованию воспитательной работы с молодежью и ликвидации безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних; мероприятиях по дальнейшему улучшению культурно-бытового обслуживания трудящихся области; организации походов молодежи по местам боевой и революционной Славы и оборонно-спортивных лагерей; проведении военно-патриотических акций и пр.

Фонд Пензенского облсовета профессиональных союзов содержит сведения об отдельных аспектах работы Общества на промышленных предприятиях области (например, «устных журналах» на Дизельном заводе); поддержке профсоюзов народного университета строительной культуры Клуба строителей и факультета общественных профессий Педагогического института.

Архивные документы позволили полнее и глубже исследовать характерные особенности деятельности Общества «Знание» в регионе; увидеть разноплановость и многообразность его работы; выявить формы участия организации в решении значимых государственных задач.

Из обширного круга опубликованных источников значительный блок составляют законодательно-правовые акты СССР – Конституции СССР; Программы Коммунистической партии Советского Союза, материалы съездов и пленумов ЦК КПСС и ЦК республиканских партий; постановления ЦК ВКП(б), с 1952 г. – Постановления ЦК КПСС об организации научно-просветительской пропаганды, о мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний – «Знание»; другие документы партии, правительства и различных ведомственных структур, указы, резолюции и пр.; выступления партийных и государственных деятелей по вопросам развития идеологической, пропагандистской, научно-популяризаторской работы; документация всесоюзных и республиканских съездов Общества «Знание». Данные документы позволяют восстановить основные направления

государственной политики в данной сфере, отражают ключевые принципы и механизм организации просветительской практики, как на союзном и республиканском уровне, так и на местах.

Обозначенные документальные материалы дополняют сведения из справочных, статистических, методических, энциклопедических сборников⁸³, которые позволяют объективно проанализировать и выявить общие и особенные моменты в деятельности Общества в Пензенской области. Интересная информация об участии Общества в подготовке и проведении празднования 300-летия г. Пензы, развитии туризма и экскурсий в области в период 1976–1980 гг. имеется в сборнике документов и материалов «Власть и общество Пензенского края в XVII–XX вв.»⁸⁴; об университетах культуры при Железнодорожном клубе в г. Кузнецке, Белинском; из заметки ответсекретаря облправления Общества «Знание» Т. Соколовой о работе народных университетов области (1966 г.) – в книге «Культурное строительство в Пензенском крае. 1939–1977: документы и материалы»⁸⁵.

В качестве источников использовались также материалы периодических изданий. Различные аспекты идеолого-пропагандистской работы, популяризации научных знаний нашли свое отражение в местной периодической печати. Областные и районные газеты («Сталинское знамя» / «Пензенская правда», «Молодой ленинец», «За коммунизм», «Заря коммунизма», «Знамя Ильича», «Знамя коммунизма», «Знамя Ленина», «Красное знамя», «Ленинский путь», «По заветам Ленина», «Путь Октября», «Сельская новь», «Сельская правда») содержат значительный фактический материал; на страницах газет публиковались заметки и статьи журналистов и общественных корреспондентов, интервью с лекторами,

⁸³ Всесоюзный общественный смотр народных университетов (1964–1965). Сборник материалов в помощь народным университетам, организациям и комиссиям, проводящим смотр. М., 1965; Краткие сведения о деятельности общества «Знание» РСФСР. 1982–1986 гг. М., 1987; Обзор выполнения плана лекционной деятельности организациями Всесоюзного Общества «Знание» за 1963 год. М., 1964; Справочник председателя первичной организации общества «Знание»: Документы, постановления общества и консультации. М., 1971 и др.

⁸⁴ Власть и общество Пензенского края в XVII–XX вв.: сборник документов и материалов / под ред. С. В. Белоусова, В. В. Кондрашина, О. А. Суховой. Пенза, 2023. С. 800–803, 826–827.

⁸⁵ Культурное строительство в Пензенском крае. 1939–1977: документы и материалы / сост. О. Е. Блинова и др. Саратов – Пенза, 1989. С. 132, 136, 214–215,

рассказы и отчеты пропагандистов, положительные отзывы и критические замечания слушателей, сообщения о деятельности народных университетов и пр. Члены Общества, включая председателей правления, секций, групп (В. И. Артюхин, М. Д. Болтовский, О. С. Вырыпаева и др.), активно сотрудничали с местной прессой, часто публиковались в популярных у населения изданиях. Информация о работе Общества в области в виде кратких сообщений, статей размещалась в печатных органах пензенского обкома ВКП(б) / КПСС – «Блокнот агитатора» (до 1968 г.), «Политическая агитация» (до 1990 г.), «Политический собеседник» (до 1991 г.).

В таких специализированных периодических журналах, как «Знания – народу» (Научно-методический ежемесячник правления Общества «Знание» РСФСР, издавался с 1956 г.), «Слово лектора» (Общественно-политический и научно-методический журнал ордена Ленина Всесоюзного Общества «Знание», издавался с 1968 г.) и др. печатались материалы общественно-политического и научно-методического характера, помогавшие в организации лекционной пропаганды, при подготовке выступлений и пр. На страницах издания «Наука и жизнь» известные отечественные ученые рассматривали вопросы пропаганды научных знаний, причем как в советский период, так и в современных реалиях⁸⁶. Особо следует остановиться на выпуске международного ежегодника «Наука и человечество. 1995–1997: Доступно и точно о главном в мировой науке», посвященном 50-летию Общества «Знание», в котором рассказывается о председателях правления организации – И. И. Артоболевском, Н. Г. Басове, С. И. Вавилове, В. А. Кириллине, А. И. Опарине, Н. Н. Семенове, К. В. Фролове и

⁸⁶ *Артоболевский И. И.* Пропаганда достижений науки – первоочередной долг ученых // Вестник АН СССР. 1967. № 6. С. 33–38; *Басов Н. Г.* О дальнейшем укреплении сотрудничество Академии наук СССР и Всесоюзного Общества «Знание» // Вестник АН СССР. 1978. № 12. С. 23–30; *Бардин И. П.* Наука служит народу // Наука и жизнь. 1952. № 2. С. 1–4; *Вавилов Н. И.* Политические научные знания – в массы! // Наука и жизнь. 1948. № 2. С. 15–17; *Ваганов А. Г.* Нужна ли популяризация науке. Как остановить падение престижа науки // Экология и жизнь. 2008. № 6. С. 19–21; *Митин М. Б.* Об итогах деятельности общества за 1947 г. и плане работ на 1948 г. // Наука и жизнь. 1948. № 2. С. 34–37; *Самсонов А. Л.* Зачем нужна популяризация? // Экология и жизнь. 2008. № 6. С. 23–25 и др.

президенте И. Ф. Образцове; раскрываются отдельные страницы истории Общества⁸⁷.

Пониманию тенденций в идеологической работе, ключевых направлений лекционной пропаганды, регламентации со стороны партийных органов способствовали издававшиеся Обществом серии – библиотечки («К 30-летию Всесоюзного Общества "Знание"», «К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции» и др.).

Важным источником являются мемуары, дневники ученых, советско-партийных и государственных работников и т. п. Ценность данных публикаций заключается в том, что через личное восприятие и собственные оценочные суждения можно проследить эволюцию отечественного просветительского движения, работу Общества. Но «опасность» материалов – в их излишней пристрастности, субъективном отношении авторов к событиям того времени. Тем не менее, мемуары и дневники академиков В. А. Кириллина, Г. И. Марчука, воспоминания современников об И. И. Артоболевском, Н. Н. Семенове помогают пониманию обстановки создания Общества; внутренних и внешних факторов, оказывавших влияние на содержание и формы работы организации и пр.⁸⁸ Реконструкции картины повседневной и обыденной жизни жителей области, общей социальной и культурной обстановки в регионе, отдельным аспектам работы Общества «Знание» способствуют воспоминания второго секретаря обкома партии Г. В. Мясникова, председателя Пензенского горисполкома А. Е. Щербакова⁸⁹.

Весьма содержательны источники в виде электронных ресурсов; они необходимы для изучения деятельности Общероссийской общественной организации «Общество "Знание" России», выступающей правопреемником

⁸⁷ Наука и человечество. 1995–1997: Доступно и точно о главном в мировой науке. М., 1997.

⁸⁸ Академик И. И. Артоболевский: Воспоминания современников. Статьи И. И. Артоболевского / сост. А. М. Лепихов. М., 1983; Вавилов Сергей Иванович Дневники. 1909–1951: в 2 кн. / сост. В. В. Вавилова; ред.-сост. Ю. И. Кривоносов; отв. ред. В. М. Орел. М., 2012; Воспоминания об академике Николае Николаевиче Семенове / отв. ред. А. Е. Шилов. М., 1993; *Марчук Г. И.* Пройденный путь: мемуары / Г. И. Марчук, О. Н. Марчук. М., 2004 и др.

⁸⁹ *Мясников Г. В.* Страницы из дневника (1964–1992). М., 2008. С. 458, 469, 475, 478; *Щербаков А. Е.* «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. Пенза, 2003. С. 41.

Всесоюзного Общества «Знание». На данных интернет-площадках (министерств, российских обществ, информационных платформ и пр.) имеется информация об истории Общества, совместных мероприятиях (фестивалях, просветительских марафонах и др.), статистические и тематические данные и т. п.⁹⁰

Таким образом, представленные источники – это комплекс различных материалов, дающих возможность достоверно и адекватно интерпретировать и проанализировать сложный и неоднозначный процесс становления и развития Общества в Пензенской области в обозначенных хронологических рамках и решить выдвинутые задачи исследования.

Научная новизна исследования определяется, в первую очередь, слабой разработанностью темы в отечественной историографии. В исследовании впервые изучены условия развития просветительской и пропагандистской работы Общества в Пензенской области; проанализированы специфические черты реализации государственной линии в сфере идеологии и популяризации знаний на региональном уровне; выявлены массовые формы и методы организации лекционной практики.

В диссертационном исследовании изучен и введен в научный оборот значительный круг архивных документов и материалов Государственного архива Пензенской области, ранее не задействованный научной общественностью, что способствует преумножению исторических знаний в данной области. Исследование этого вопроса позволяет значительно дополнить новыми моментами историю развития просветительства и популяризации науки в Пензенском регионе в 1947–1991 гг.

Указанные положения соответствуют направлениям исследований паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки): 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и

⁹⁰ Российское общество «Знание» – <https://znaniemrussia.ru/?ysclid=m8x2nntlv8645412030>; Общество «Знание» России. Общероссийская общественная организация (до 07.04.2022) - <https://www.znanie.org/?ysclid=m8x2sx3d70764698319>; Национальный центр «Россия» - <https://russia.ru/>; АНО ФЦНОП «Знание» - <http://www.ozur.ru/> и др.

общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; 16. История российских революций; 19. История развития российского города и деревни.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что предлагается значительный объем историко-познавательных и краеведческих сведений, характеризующих с позиций современных научных требований отечественное просветительское движение в Пензенской области.

Теоретические выводы и обобщения диссертации могут быть использованы как основа для разработки практических рекомендаций по усовершенствованию системы Общества «Знание» в РФ на региональном уровне в современных реалиях. Результаты исследования могут найти применение в ходе дальнейшего изучения темы, в рамках преподавания курсов по истории отечественного просветительского движения, истории культуры, спецкурсов в учебных заведениях. Материалы исследования следует задействовать при подготовке справочных изданий, обобщающих работ по краеведению Пензенского края и Среднего Поволжья. Кроме того, полученные фактические данные могут быть полезны в практике Пензенского отделения Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество "Знание"», Приволжского Дома знаний, специализированных просветительных и образовательных органов.

Методология и методы исследования. Исследование проводилось в соответствии с принципами исторической науки. Основным явился принцип историзма, который позволил изучить создание и эволюцию Общества в Пензенской области с учетом конкретных исторических реалий и в развитии, во взаимосвязи и взаимозависимости с другими меняющимися событиями и процессами. Системный подход способствует теоретическому пониманию организации как совокупности взаимосвязанных между собой звеньев (организационная структура, материально-техническое оснащение, руководящие

и лекторские кадры и пр.), которые имели свой потенциал, коммуникации с внешней средой и обратную связь. Следующий важный принцип исследования, который использован в работе, – принцип научности, дающий возможность проанализировать тему на основе имеющегося фактического материала и выявить логичные закономерности процесса развития Общества как элемента единой просветительской и пропагандистской советской системы. Применение принципа объективности в изучении обусловило объективное и нейтральное исследование процесса развития и содержания деятельности Общества на местном уровне – в Пензенской области во всех аспектах, что выражает истинный характер научного познания. Задействованность специальных исторических методов (историко-сравнительного и историко-генетического) позволила определить общее и частное в исторических явлениях, последовательно показать характеристики, функции и трансформации исследуемой реальности в процессе ее эволюции, максимально приблизиться к воссозданию действительной истории объекта. Обозначенные методы помогли изучить развитие Общества в динамике, выявить особенности этого движения в контексте истории советского государства; определить причинно-следственные связи между установками и действиями советского руководства и функционированием Общества в Пензенской области. Использование статистического метода предопределило выбор сводных данных для составления таблиц, которые демонстрируют количественный состав членов Общества и слушателей, распределение лекций по тематике, нелекционные формы пропаганды и т. п. Основываясь на проблемно-хронологическом методе, главные вопросы изучаемой проблемы были разделены на части для подробного разбора изменения содержания и форм работы Общества в Пензенской области в исследуемый период.

Положения, выносимые на защиту:

– советская просветительская и пропагандистская организация Общество «Знание» представляла собой исключительное культурное явление по целям и масштабу деятельности, выполнявшее государственный и социальный «заказ» на повышение общей культуры и образованности граждан, уровня

профессиональной подготовленности работников, с одной стороны, и агитационно-пропагандистскую работу по коммунистическому воспитанию советских граждан, с другой;

– внутренние процессы и трансформации областной организации Общества (категории членства, структурные звенья и др.) были идентичны союзным и республиканским тенденциям в развитии Общества и отражали его эволюцию – от распространения политических и научных знаний среди советского населения, как было сказано в Уставе 1947 г., до осуществления деятельности под руководством КПСС, как было зафиксировано в Уставе 1984 г.;

– Общество «Знание» создавалось как добровольная общественная структура, но находилось под полным контролем КПСС (идейным, методическим, организационным), что способствовало постепенному сворачиванию принципов демократизма и самодеятельности; по сути являлось идеологическим средством вовлечения в пропагандистскую работу широких слоев образованных советских граждан;

– специалисты высшей квалификации – преподаватели и ученые вузов региона по большей степени были членами областной организации, причем гуманитарии проявляли большую лекционную активность, нежели «технари»; часто выполняли обязанности внештатных лекторов обкома и горкома партии, университета марксизма-ленинизма, курсов переподготовки руководящих кадров при обкоме КПСС и т. д.;

– недостатками в организации лекционной пропаганды Общества были: географическая неравномерность охвата выступлениями (сельское население в меньшей степени имело возможность слушать лекции); сезонность (в летний период сокращалось количество читавшихся лекций в сельской местности); недостаточная обеспеченность научно-методической литературой и техническими средствами;

– изменение социально-экономических условий жизни населения, в том числе массовое распространение новых средств информации, повышение уровня общего развития и образованности граждан, диктовали необходимость перехода

от декларативного просветительства к мобильной трансляции современных и достоверных знаний; определяли использование разнообразных форм пропаганды в практике Общества;

– организация областных и районных народных университетов по отраслям знаний была весьма целесообразна и позволяла концентрировать и рационально использовать высококвалифицированные кадры. Народные университеты технико-экономического профиля на предприятиях и в учреждениях часто выполняли функции курсов повышения квалификации работников.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Основные положения диссертации и выводы отражены автором в 18 научных публикациях, в том числе, в 4 статьях – в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК, 4 – в научных периодических изданиях, 10 – в сообщениях и докладах на научно-практических конференциях.

Диссертационная работа обсуждена на заседании кафедры «История и философия» Пензенского государственного университета архитектуры и строительства и рекомендована к защите.

Структура диссертации определена степенью разработанности проблемы исследования и поставленными задачами. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы, Приложений.

Глава 1. СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

После окончания Великой Отечественной войны стала очевидной потребность в массовом просвещении и образовании населения, исправлении деформаций в военные годы системы советского образования и депрофессионализации значительной части населения. Популяризация науки способствовала выявлению и мотивации к личностному росту талантливой молодежи, перспективных кадров. Массовое просветительское движение проводилось в русле идеологии компартии и было под полным контролем властей. Уже в 1944 г. в постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительной пропаганды» указывалось на существенное снижение ее действенности, обозначалась необходимость улучшения работы, привлечения «силы советской интеллигенции»⁹¹.

В 1947 г. передовые ученые СССР выступили с инициативой создания Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, используя предшествующий опыт Лекционного бюро при Комитете по делам Высшей школы при СНК СССР, преобразованного позже во Всесоюзное лекционное бюро. В «Справке об организации и работе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» подчеркивалось, что «это благородное стремление передовой части советской интеллигенции встретило горячий отклик советской общественности, одобрение и поддержку партии и правительства»⁹². Главная задача Общества состояла в том, «чтобы нести в массы великие идеи марксизма-ленинизма, политические и научные знания, воспитывать массы в духе безграничной преданности своей Советской Родине,

⁹¹ Об организации научно-просветительной пропаганды. Постановление ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 г. // В. И. Ленин, КПСС о развитии науки. М., 1981. С. 379.

⁹² *Мамонтова М. А.* «Общество становится массовой организацией советской интеллигенции»: справка об организации и работе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7. № 1 (25). С. 237.

своему Советскому правительству и родной Коммунистической партии»⁹³. Общество представляло собой «особую, присущую только социалистическому государству систему самообразования трудящихся»⁹⁴.

20 июня 1949 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний»⁹⁵. Для его реализации президиум правления Общества 27 июня 1949 г. наметил проведение ряда собраний, совещаний и пленумов в рамках Общества; Агитпроп ЦК поддержал предложенный план мероприятий. Пленум Всесоюзного общества наметил конкретные меры, направленные на улучшение работы.

В газете «Правда» 14 ноября 1953 г. была напечатана статья «Выше уровень пропаганды политических и научных знаний», где отмечалось отставание деятельности Общества от задач коммунистического строительства, растущих духовных запросов граждан, и содержалось требование повысить активность членов⁹⁶. 21 марта 1956 г. состоялся учредительный съезд организаций Общества РСФСР, на котором указывалось на отрыв пропаганды от реалий жизни, недостаточную борьбу с отрицательными моментами⁹⁷.

В соответствии с уставом 1964 г., постановлением президиума правления Общества «Знание» РСФСР от 14 ноября 1964 г. (протокол № 39-Б) Пензенское областное отделение стало именоваться Пензенской областной организацией Общества «Знание».

Уставы Общества постоянно расширяли его сферу ответственности. Например, если в первом уставе Общества (1947 г.) его цель обозначалась как распространение политических и научных знаний среди советского населения⁹⁸, то устав 1955 г. заявлял уже о содействии дальнейшему укреплению Советского

⁹³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

⁹⁴ Обществу «Знание» – 20 лет // Наука и жизнь. 1967. №. 6. С. 72.

⁹⁵ КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 14-ти т. Изд-е 9-е, доп. и испр. / под общ. ред. А. Г. Егорова и К. М. Боголюбова. М., 1985. Т. 8. С. 193.

⁹⁶ Выше уровень пропаганды политических и научных знаний // Правда. 1953. 14 ноября. С. 1.

⁹⁷ ГАРФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 29. Л. 14.

⁹⁸ Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утвержден 29 сентября 1947 г. М.; Л., 1947.

государства посредством широкого распространения среди населения политических и научных знаний на основах марксизма-ленинизма⁹⁹. Устав 1964 г. призывал идеологическими средствами способствовать претворению в жизнь Программы КПСС, созданию материально-технической базы коммунизма, формированию коммунистических общественных отношений, воспитанию нового человека и, как в предыдущем документе, распространять знания на основе марксизма-ленинизма в различных областях¹⁰⁰. В 1967 г. на страницах журнала Общества говорилось о «новом этапе жизни»: «Оно <Общество> было создано как научно-просветительская организация, но в современных условиях коммунистического строительства этого уже недостаточно», следовало активнее содействовать привлечению трудящихся к широкому участию в управлении хозяйством страны, в государственном и культурном строительстве¹⁰¹. В уставе Общества 1968 г. было сказано о необходимости содействия расширению применения в производстве достижений науки, техники и передового опыта; в уставе 1973 г. – широкого участия в ускорении научно-технического прогресса (НТП)¹⁰². В уставе 1984 г. впервые указывалось на то, что работа Обществом «Знание» проводилась под руководством КПСС, тем самым закреплялась за ним роль одного из рычагов идеологической пропаганды¹⁰³.

§ 1.1. Образование отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в Пензенской области

Организация отделений и учреждение уполномоченных на местах активизировались после I съезда Всесоюзного общества по распространению

⁹⁹ Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утвержден 12 апреля 1955 г. М., 1955.

¹⁰⁰ Устав Всесоюзного Общества «Знание». Принят IV съездом Общества 4 июня 1964 г. М., 1964.

¹⁰¹ Обществу «Знание» – 20 лет // Наука и жизнь. 1967. № 6. С. 73.

¹⁰² Халимова А. С. Сравнительно-исторический анализ уставов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 8 (131). С. 191.

¹⁰³ Устав ордена Ленина Всесоюзного Общества «Знание». М., 1984. С. 18.

политических и научных знаний, который принял решение 27 января 1948 г. обеспечить «охват лекциями районов, крупных предприятий, колхозов», для чего признавалась целесообразной практика создания районных и местных лекториев Общества, что приблизило бы лекционную работу непосредственно к широким массам слушателей и тем самым обеспечило максимально возможную аудиторию слушателей¹⁰⁴.

Постановлением общего собрания интеллигенции г. Пензы от 1 июля 1948 г. было образовано Пензенское областное отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний среди населения Пензенской области и учреждена должность уполномоченного Общества и его заместителей. В их обязанности входило, в первую очередь, вовлечение интеллигенции, передовиков и новаторов промышленности и сельского хозяйства в ряды общества. Задачами Общества были организация районных отделений, проведение публичных лекций по вопросам марксизма-ленинизма, внешней и внутренней политики СССР и других тематик среди населения области. В докладе ответственного секретаря И. Г. Пирогова на пленуме Пензенского отделения 30 сентября 1950 г. прозвучало: «Наше Общество взяло на себя ответственную и благородную задачу – помочь советскому народу в решении всемирно-исторической проблемы – построения коммунистического общества»¹⁰⁵. Председатель правления В. И. Артюхин подчеркивал: «Сам факт создания массового Общества по распространению политических и научных знаний является свидетельством невиданного расцвета науки и культуры в нашей стране»¹⁰⁶.

Пензенское областное отделение Общества было зарегистрировано в Южном райфинотделе г. Пензы 4 ноября 1948 г. со штатом в количестве 2,5 единиц. До начала функционирования Пензенского отделения Общества в г. Пензе работал уполномоченный Всесоюзного общества, о чем информировал

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 38. Л. 209об.

¹⁰⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

¹⁰⁶ Артюхин В. Повысить качество лекционной пропаганды // Сталинское знамя. 1950. 1 июля. С. 3.

журнал «Наука и жизнь»¹⁰⁷. В районах области уполномоченные отсутствовали. Первым уполномоченным правления Всесоюзного общества по Пензенской области был М. В. Савин, заведующий сектором пропаганды обкома ВКП(б)¹⁰⁸.

Органами управления отделений Общества являлись общие собрания членов отделения и правление отделений. На общем собрании членов Общества 2 марта 1949 г. был избран высший орган управления областного отделения – правление в количестве 11 чел. и ревизионная комиссия. 4 марта 1949 г. правление Общества избрало руководящий состав: председатель, заместитель и ответственный секретарь. В правление отделения вошли: ректор Пензенского индустриального института, кандидат технических наук В. И. Артюхин (председатель); заведующий кафедрой литературы Педагогического института А. И. Красноусов (заместитель председателя); И. Г. Пирогов (ответственный секретарь); преподаватель Педагогического института, кандидат медицинских наук Л. М. Забежинский; заведующий кафедрой Педагогического института, кандидат исторических наук Н. П. Никольская; заведующий кафедрой Педагогического института, кандидат биологических наук В. В. Муравлянская; заведующий отделом пропаганды и агитации обкома партии А. Г. Цветков; начальник воинской части № 74361 И. В. Коробков; главный агроном областного управления сельского хозяйства И. Д. Ефремов; заведующий облоно П. Н. Мальцев; научный сотрудник Лунинской опытной сельскохозяйственной станции А. С. Говоров¹⁰⁹. Уже 13 апреля 1950 г. на заседании правления отделения указывалось, что большинство членов формально выполняли свои обязанности, а поскольку объем работы Общества значительно возрос, было принято решение обязать всех членов правления уделять для работы в Обществе по 3–4 часа в неделю, и закрепить за каждым членом определенный участок работы (А. И. Красноусов – работа секций, качество лекций, их рецензирование и обсуждение; А. Г. Цветков – создание районных отделений и организация лекториев; И. В.

¹⁰⁷ Новые организации Общества // Наука и жизнь. 1948. № 8. С. 48.

¹⁰⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 208. Л. 181.

¹⁰⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2; Д. 9. Л. 35.

Коробков – заключение договоров и сбор взносов; П. Н. Мальцев – выполнение плана по вовлечению интеллигенции в члены Общества и т. п.)¹¹⁰.

В состав областного отделения Общества входили в качестве отдельных членов коллективы. Членами-коллективами могли быть общественные и государственные организации и учреждения, принимающие участие в создании и деятельности Общества. Единовременный вступительный взнос для членов-учреждений составлял 10 тыс. руб., регулярный членский взнос – 2000 руб. в год¹¹¹. При образовании областного отделения в 1949 г. в состав областного отделения Общества вошли 5 членов-коллективов: Пензенский государственный педагогический институт им. В. Г. Белинского, Верхне-Ломовская спичечная фабрика «Победа», Нижне-Ломовский завод (почтовый ящик № 5), завод «Белинксельмаш», завод САМ¹¹².

Во время организации областного отделения Общества в районах области не имелось ни отделений общества, ни отдельных членов. Значительная роль в налаживании работы областного отделения отводилась райкомам партии. Однако в Городищенском, Кучкинском, Нечаевском, Телегинском, Чаадаевском районах партийные структуры «безразлично» относились к этому. Так, в 1949 г. в Чаадаевском районе директор средней школы Чугунов был избран уполномоченным Общества. На протяжении многих месяцев на его адрес высылались тексты лекций, тематические планы и т. п., которые он просто складывал в ящик стола. И со стороны райкома партии не было никакой реакции¹¹³. В 1949 г. в структуру общества дополнительно были введены городские и районные отделения и первичные организации. Постепенно с ростом рядов Общества, главным образом, за счет сельской интеллигенции, стали создаваться районные отделения общества. Горрайотделения с избранными правлениями создавались там, где имелось не менее 15 действительных членов

¹¹⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 40. Л. 49–50.

¹¹¹ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 26. Л. 27, 36.

¹¹² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 39. Л. 26.

¹¹³ *Артюхин В.* Повысить качество лекционной пропаганды // Сталинское знамя. 1950. 1 июля. С. 3.

Общества и 25 членов-соревнователей. На 1 января 1950 г. в районах области было создано 6 отделений с избранными правлениями; в 28 районах имелись уполномоченные Общества, избранные на собраниях интеллигенции; в 5 районах уполномоченных вообще не было; в 15 районах из 40 отсутствовали члены Общества¹¹⁴.

Членство в Обществе формально являлось добровольным и было двухступенчатым. Для того, чтобы вступить в действительные члены и члены-соревнователи, следовало получить рекомендации научной, или общественно-политической организации, или двух действительных членов. Действительные члены общества лично участвовали в работе Общества не только путем чтения и составления лекций, подготовки научно-популярной литературы, но и путем материальной поддержки вступительными и членскими взносами. Членами-соревнователями могли стать лица, задействованные в работе Общества путем чтения лекций на основе одобренных организацией текстов, участия в проведении научных опытов, выставок, оказывавших Обществу другие виды помощи. Г. Г. Григорян подчеркивал, что вопрос о неравнозначности членов был очень острым, поскольку в лекционной практике надо было совмещать широкое участие энтузиастов на селе и в небольших городах, и в то же время обеспечивать достаточный научный уровень пропаганды¹¹⁵. Разовый вступительный взнос для действительных членов составлял 100 руб., для членов-соревнователей – 50 руб. Регулярные членские взносы были установлены для действительных членов – 50 руб., для членов-соревнователей – 25 руб.¹¹⁶ Действительные члены имели право выступать от лица Общества с платными лекциями. Постановлением ЦК ВКП(б) от 20 июня 1949 г. «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» размер вступительного взноса для действительного члена Общества понизили до 50 руб., для члена-

¹¹⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 9. Л. 115.

¹¹⁵ Григорян Г. Г. Всесоюзное Общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. М., 2015. С. 18.

¹¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 26. Л. 27, 36.

соревнователя – до 20 руб.; членский взнос – 25 руб. и 10 руб. соответственно¹¹⁷. В сентябре 1951 г. правление Общества предложило отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) опять снизить сумму вступительного и членских взносов, поскольку они были излишне «обременительны», в первую очередь, для сельской интеллигенции. В результате вступительный взнос для действительного члена составил 25 руб., членские взносы – до 25 руб. (взносы членов-соревнователей – 20 и 10 руб. соответственно)¹¹⁸.

На момент организации областного отделения общества в нем состояло 94 действительных члена и 7 членов-соревнователей, которые проходили кандидатский стаж. В июле в отделении насчитывалось 137 действительных членов и 15 членов-соревнователей¹¹⁹. Количественный состав отделения Общества стабильно увеличивался: в 1949 г. было принято 325 действительных членов и 132 члена-соревнователя. На 1 января 1950 г. отделение включало 429 действительных членов и 141 члена-соревнователя. В 1949 г. в областном отделении всего было около 200 членов; в 1951 г. – всего свыше 1 тыс.¹²⁰ Такая система градации на действительных членов и членов-соревнователей существовала, пока в 1954 г. II съезд Общества упразднил членов-соревнователей. Затем состав общества определялся двумя категориями: индивидуальными и членами-коллективами. Членом общества мог быть гражданин, бравший на себя обязанность нести пропагандистскую работу, или активно участвовать в деятельности общества. Члены Общества должны были платить вступительные и членские взносы, повышать свой идейный уровень, вовлекать новых членов и т. д.

Сразу же обозначилась тенденция недостаточного количества интеллигенции в целом, и особенно в сельских, отделениях Общества. Председатель Кузнецкого горотделения Общества В. А. Дегтярев, выступая в

¹¹⁷ КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 14-ти т. Изд-е 9-е, доп. и испр. / под общ. ред. А. Г. Егорова и К. М. Боголюбова. М., 1985. Т. 8. С. 197.

¹¹⁸ *Мамонтова М. А.* «Общество становится массовой организацией советской интеллигенции»: справка об организации и работе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7. № 1 (25). С. 238.

¹¹⁹ Блокнот агитатора. 1949. № 7 (47). С. 47.

¹²⁰ Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов, 1983. С. 306.

прениях на собрании актива отделения 22 марта 1950 г., заявил, что главной ошибкой в организационной работе Общества являлась малая вовлеченность в члены организации сельской интеллигенции. Например, «в таком крупнейшем районе, как Кузнецкий, до сих пор нет ... ни одного члена Общества из числа сельской интеллигенции»¹²¹. В передовой статье газеты «Правда» подчеркивалось, что Общество – организация самодеятельная, «сила которой – в высокой активности всех ее членов», но «к сожалению, Общество еще слабо использует растущую активность передовой советской интеллигенции»¹²².

Областное отделение работало не только в тесном контакте с партийными органами, но фактически находилось под их руководством. В 1950 г. в отчете правления подчеркивалось: «Опыт показывает, что там, где районные комитеты партии поставили к руководству организациями Общества инициативных и энергичных товарищей, систематически руководят районными отделениями Общества, оказывают им помощь, там отделения Общества работают гораздо лучше»¹²³. Тем не менее, иногда со стороны отдельных членов областного отделения в начале 1950-х гг. звучала критика по поводу довольно распространенного «ненормального», по их мнению, явления, когда уполномоченными Общества являлись работники отделов пропаганды партийных комитетов, и «трудно было разграничить лекции, которые читались по линии отдела пропаганды и по линии Общества»¹²⁴. Но официальная позиция по поводу «взаимоотношений» партии и Общества была однозначной. Так, 12 февраля 1951 г. газета «Правда» опубликовала передовую статью «Выше идейный уровень лекционной пропаганды», где четко было сказано: «Всемерно улучшая лекционную пропаганду в помощь политическому самообразованию кадров, партийные организации обязаны вместе с тем систематически направлять лекционную пропаганду среди широких масс трудящихся, которую проводят местные отделения Всесоюзного общества по распространению политических и

¹²¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 40. Л. 21.

¹²² Научные знания – в массы! // Правда. 1951. 8 апреля. С. 1.

¹²³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 40.

¹²⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 40. Л. 21.

научных знаний...»¹²⁵. Президиум правления Пензенского отделения Общества «ввиду важности затронутых в названной статье вопросов, обязал председателей всех секций в период с 15 по 23 февраля провести собрания членов секций, обсудить статью ... и наметить конкретные меры по улучшению работы секций, обратив особое внимание на качество и идейное содержание лекций»¹²⁶.

Бюро обкома партии в своем решении от 16 августа 1949 г. указало на серьезные недостатки в работе Пензенского отделения Общества: неучастие большинства членов в работе; чтение лекций, главным образом, в областном центре, а не «на периферии», при этом публичных лекций очень мало; узкая тематика читавшихся лекций; отсутствие должного контроля за качеством и идейным содержанием лекций; низкая эффективность районных «филиалов» и уполномоченных отделения; редкое использование для пропаганды знаний возможностей кино и радио; минимальное количество членов-коллективов; недисциплинированность в уплате членских взносов и неоплата учреждениями за прочитанные лекции¹²⁷. 13 сентября 1950 г. в местной газете «Сталинское знамя» в рубрике «Письма в редакцию» был опубликован материал действительного члена Общества Г. Бородин «В отрыве от актива», где стиль работы руководителей областного отделения Общества назывался «порочным», поскольку все члены Общества делились на «активных» (во главе с В. И. Артюхиным и И. Г. Пироговым) и «пассивных»¹²⁸.

При создании Общества предполагалось, что основной формой деятельности членов Общества станут публичные лекции для заинтересованных слушателей. За три месяца существования отделения было прочитано 306 лекций, которые прослушали 35 тыс. чел.¹²⁹ В целях увеличения аудитории лекторы подавляющее количество лекций проводили по заявкам организаций – на предприятиях, в учреждениях и организациях. Большая часть публичных лекций

¹²⁵ Выше идейный уровень лекционной пропаганды // Правда. 1951. 12 февраля. С. 1.

¹²⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 40. Л. 146.

¹²⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 39. Л. 10–15.

¹²⁸ Бородин Г. В отрыве от актива // Сталинское знамя. 1950. 13 сентября. С. 3.

¹²⁹ Блокнот агитатора. 1949. № 7 (47). С. 47.

читалась в постоянных лекториях, которые были образованы при госучреждениях и в учебных заведениях, на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах. С 16 декабря 1947 г. доходы от публичных лекций и других научных и просветительских мероприятий не облагались налогом¹³⁰. В 1949 г. было прочитано всего 1206 лекций, в том числе 1009 платных и 197 бесплатных и шефских, с общим количеством слушателей 141525 чел.¹³¹ В 1949 г. отделение сразу же организовало чтение трех циклов лекций: на экономические темы для руководящих торговых работников области и два по философии для работников областной милиции и Дорожно-мостового областного треста. Для улучшения содержания лекций правление отделения предлагало предварительно направлять тексты в редакцию областной газеты «Сталинское знамя». В 1950 г. для большей объективности оценки лекций Пензенское отделение ввело новую форму отчетности – путевку из 3-х частей: корешок оставался в правлении, два талона получал лектор, один он возвращал в правление с пометкой о прочтении лекции, второй – с оценкой лекции отправлялся из места прочтения почтой в правление¹³².

При создании Пензенского отделения Общества было образовано 8 секций (историко-партийная, международная, философская, экономическая, литературная, техническая, медицинская, сельскохозяйственная и биологическая); в конце 1949 г. насчитывалось 9 секций; в 1950 г. – 10¹³³. До середины 1949 г. секции работали «неудовлетворительно, собирались нерегулярно, не вели борьбы за качество лекций»¹³⁴. Такое положение в значительной мере объяснялось тем, что в секциях не были избраны бюро, работал один председатель. В октябре – ноябре 1949 г. секционная работа была перестроена в соответствии с положением президиума Всесоюзного общества от 10 июня 1949 г. В секциях были избраны бюро секций и председатели, что способствовало оживлению их деятельности. В состав бюро рекомендовалось выбирать «наиболее квалифицированных в данной

¹³⁰ Материалы по культурно-просветительной работе: сборник. М., 1959. С. 204.

¹³¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 125; Д. 71. Л. 169.

¹³² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 39. Л. 7, 34–35.

¹³³ *Артюхин В.* Повысить качество лекционной пропаганды // Сталинское знамя. 1950. 1 июля. С. 3.

¹³⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 9. Л. 115.

отрасли знаний специалистов, авторитетных людей, способных правильно руководить работой секции»¹³⁵. Количество членов по секциям составляло: теории марксизма-ленинизма – 30 чел., естественных и сельскохозяйственных наук – 29, технических наук – 18, исторической – 12, международной – 12, медицинской – 10, экономической – 9, литературной – 9, военных наук – 8. В 1950 г. была организована секция государства и права¹³⁶.

По мнению А. В. Андреева, Общество, несмотря на звучавшие на самом высоком уровне громкие фразы и планы С. И. Вавилова, так и не превратилось в организацию, занимавшуюся популяризацией естественных наук, «оставаясь, в первую очередь, идеологическим инструментом»¹³⁷. Действительно, хотя численность секций теории марксизма-ленинизма и естественных и сельскохозяйственных наук была примерно равной, бюро обкома партии в 1949 г. критиковало отделение за преобладание лекций «по основам марксизма-ленинизма, истории СССР, советскому патриотизму, коммунистическому воспитанию».

Одной из задач Общества было агитационно-пропагандистское обеспечение разного рода идеологических кампаний, культурных мероприятий, хозяйственных работ и пр. Так, в 1949 г. в связи с 200-летним юбилеем со дня рождения А. Н. Радищева отделение организовало чтение специального цикла лекций и издание тематического плаката. В дни «всенародных торжеств», посвященных 70-летию со дня рождения И. В. Сталина, в соответствии со специально разработанной тематикой из 17 тем с докладами и лекциями 19 членов Общества выступили перед населением 116 раз. Пензенское отделение постоянно принимало активное участие в подготовке к выборам в Верховный Совет СССР. В 1950 г. данный вопрос рассматривался на заседании президиума правления Общества, и было принято решение, что каждый член Общества должен был прочесть не менее двух шефских лекций в агитпунктах и среди населения. Тематика лекций по вопросам

¹³⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 151.

¹³⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 39. Л. 32–33.

¹³⁷ Андреев А. В. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 2003 г. М., 2003. С. 293–294.

выборов была отпечатана в типографии в виде красочного плаката и разслана в районы области и по всем агитпунктам. Областное отделение командировало в районы 40 лекторов; размножило лекционные материалы на тему «Советская избирательная система – самая демократическая в мире» тиражом 500 экз. и снабдило ими все райотделения. В феврале два члена областного отделения были прикреплены к агитпоезду, который курсировал по станциям Пензенского отделения Куйбышевской железной дороги, где прочитали 16 лекций. В дни избирательной кампании дополнительно было открыто 8 лекториев, в том числе 3 колхозных и публичный кинолекторий в г. Пензе, где дважды в месяц читались лекции. Всего за время кампании по выборам в Верховный Совет СССР с 10 января по 12 марта 1950 г. было прочитано 513 лекций с количеством слушателей – 59605 чел.¹³⁸ К февралю 1951 г. с начала избирательной кампании отделение Общества и лекционное бюро облотдела культурно-просветительных учреждений провели 1400 лекций и докладов, которые прослушало свыше 68 тыс. чел.¹³⁹ В 1951 г. отделение отчиталось о прочитанных 228 лекциях в ходе реализации постановления президиума правления Всесоюзного Общества от 6 сентября 1950 г. «по вопросу развертывания лекционной пропаганды в связи с историческими решениями партии и правительства о строительстве гидроэлектростанций и переходе на новую систему орошения»¹⁴⁰.

Правление и секции призваны были непрерывно вести «борьбу за высокое качество и идеологическое содержание лекций», не допускать их чтение без предварительного обсуждения и рецензирования, однако в отделении «отсутствует здоровая критика и самокритика»¹⁴¹. Журнал «Наука и жизнь», фактически «рупор» Общества, указывал, что выступления «лекторов, допускающих идеологические извращения, чтение лекций, содержащих политические и научно-технические ошибки, наносят огромный вред

¹³⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 9. Л. 98, 99, 105, 114.

¹³⁹ Лекции и доклады // Блокнот агитатора. 1951. № 1 (65). С. 53.

¹⁴⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 9. Л. 16–17.

¹⁴¹ *Артюхин В.* Повысить качество лекционной пропаганды // Сталинское знамя. 1950. 1 июля. С. 3.

коммунистическому воспитанию масс и являются совершенно нетерпимым делом»; и «приобретает особое значение повседневная и повсеместная борьба всех организаций Общества, – за высокий идейно-теоретический и научный уровень лекций»¹⁴². Председатель отделения В. И. Артюхин на пленуме 22 марта 1950 г. указал, что лекции «должны быть партийны, целеустремлены», а до сих пор в лекционном материале еще встречались проявления аполитизма, безыдейности, низкопоклонства перед буржуазной культурой; недостаточное отражение ведущей роли партии и приоритета отечественной науки и пр.¹⁴³ В адрес отдельных лекторов отделения звучали замечания, но и были о хорошие отзывы, как, например, о лекторе Болтовской, которая на выступлении на тему «Моральный облик советского человека» в Липовском доме отдыха зачитывала отрывки из художественных произведений писателей и поэтов¹⁴⁴. В. И. Артюхин постоянно говорил о недостаточном использовании иллюстрационного материала (диаграмм, плакатов, диапозитивов, фото и пр.), что в значительной степени обесценивало лекции, делало их малоинтересными и скучными, не способными привлечь внимание слушателей и вызвать у них глубокое и сильное впечатление. Помощь районным отделениям Общества оказывалась путем посылки лекторов из г. Пензы на места. Так, в 1949 г. в районы области было направлено из центра 25 лекторов, которые прочитали 136 лекций; в 1950 г. – 68 лекторов с 577 выступлениями.

В целях осуществления постоянного контроля за качеством лекций правление приняло решение 13 апреля 1950 г. «установить личную ответственность членов правления за работой секций: В. И. Артюхин – техническую, А. М. Красноусов – литературную, И. Г. Пирогов – международную, А. Г. Цветков – теорию марксизма-ленинизма, Н. П. Никольскую – историческую»¹⁴⁵ и т. д. Тем не менее, в течение 1952 г. ни одна из

¹⁴² Борьба за высокий идейный и научный уровень лекций – важнейшая задача // Наука и жизнь. 1950. № 3. С. 25.

¹⁴³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 39. Л. 37–39.

¹⁴⁴ Лекции для трудящихся // Сталинское знамя. 1950. 23 июля. С. 2.

¹⁴⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 40. Л. 50–51.

секций не отчиталась перед президиумом областного правления отделения. 3 февраля 1953 г. президиум принял постановление по результатам обсуждения статьи В. Туманова в газете «Сталинское знамя»¹⁴⁶, где работа секций признавалась неудовлетворительной (отсутствовала плановость, слабая активность членов и т. п.), причем, наиболее «отстающими» были секции государства и права, медицинских наук, педагогики, исторических наук¹⁴⁷. В 1953 г. в 16 районных отделениях вообще не имелось секций.

Для привлечения слушателей и повышения авторитета Общества уже в сентябре 1949 г. в г. Пензе областное отделение Общества совместно с обкомом и горкомом ВЛКСМ организовало молодежный кинолекторий, в котором еженедельно читались лекции, сопровождавшиеся показом кинофильмов соответствующей тематики. В 1950 г. было создано 20 лекториев, из которых кинолекториев было 5: молодежный городской, при Мебельной фабрике, Велозаводе, два при ремесленных училищах (№ 1, 6)¹⁴⁸.

Доходы и расходы отделения планировались правлением Всесоюзного Общества. По плану 1949 г. областное отделение должно было получить доход 345100 руб.; фактический составил 133036 руб.; израсходовано было 151834 руб. В 1950 г. был запланирован доход в сумме 474100 руб., фактический получился 261175; израсходовано – 263757 руб.¹⁴⁹ В первые два года работы (1949 г. и 1950 г.) областное отделение не получало доходы в полном объеме, расходы превышали фактические доходы. Ситуация разрешалась за счет дотаций правления Всесоюзного Общества: например, в 1949 г. – 23100 руб.¹⁵⁰

Таким образом, созданное Пензенское областное отделение Всесоюзного Общества являлось добровольной общественной политико-просветительной организацией, главной задачей которого было распространение политических и научных знаний среди трудящихся. Регион располагал соответствующим

¹⁴⁶ Туманов В. Больше хороших лекций // Сталинское знамя. 1953. 14 января. С. 2.

¹⁴⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 61. Л. 4.

¹⁴⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 9. Л. 115.

¹⁴⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 30.

¹⁵⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 94. Л. 200.

просветительским потенциалом для образования отделения в виде ученых и преподавателей местных вузов, которые составили костяк правления в соответствии с центральными установками. Лекторы занимались пропагандой достижений науки и техники, формированием коммунистического мировоззрения у граждан, популяризацией очередных решений партии и правительства.

В условиях холодной войны акцент в лекторской практике ставился на пропаганде преимуществ социалистического строя, вследствие чего в выступлениях преобладала общественно-политическая и экономическая тематика.

Деятельность Общества осуществлялась под контролем партии. В отличие от системы партийного образования и просвещения Общество проводило пропаганду не только среди коммунистов, но старалось охватить практически все взрослое население.

§ 1.2. Структурное развитие Пензенского Общества

Организационное устройство Общества определялось положениями уставов, исходя из численного состава членов, и отражало динамику административно-территориального деления области. Общество представляло собой иерархичную, массовую общественную организацию, имевшую свои подразделения на местах¹⁵¹.

В 1951 г. в 26 горрайотделениях были избраны правления; в 14 районах имелись уполномоченные¹⁵². В 1952 г. в 19 районах области и г. Кузнецке функционировали местные (городские и районные) отделения Общества во главе с избранными правлениями (Беднодемьяновский, Бековский, Белинский, Бессоновский, Вадинский, Городищенский, Даниловский, Земетчинский, Каменский, Кольшлейский, Кондольский, Кузнецкий, Лунинский, Нечаевский, Нижне-Ломовский, Николо-Пестровский, Пачелмский, Поимский, Сердобский). В 20 районах, где отсутствовало необходимое для избрания правления количество членов Общества, работали уполномоченные, которые так же, как и правления,

¹⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 988. Л. 78об.

¹⁵² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 9. Л. 53.

избирались общими собраниями членов Общества путем тайного голосования (Башмаковский, Больше-Вьясский, Головинщентский, Голицынский, Иссинский, Камешкирский, Кучкинский, Лопатинский, Мало-Сердобинский, Мокшанский, Наровчатский, Неверкинский, Салтыковский, Свищевский, Соседский, Сосновоборский, Тамалинский, Телегинский, Терновский, Шемышейский). В 1953 г. в 22 районах области и в г. Кузнецке функционировали отделения с избранными правлениями, в 18 районах – с уполномоченными. К концу 1953 г. уже во всех районах появились отделения Общества; в г. Пенза-19 и Кузнецк – горотделения. В 1958 г. было принято решение о создании горотделения Общества в г. Пензе¹⁵³. В 1957 г. в области действовали 37 районных и 1 городское отделения Общества; в 1958 г. – 34 и 2; в 1959 г. – 33 и 3¹⁵⁴. В 1964 г. в области функционировали 8 горотделений Общества «Знание», 13 районных и 3 районных отделения в г. Пензе¹⁵⁵. В январе 1965 г. в соответствии с перечнем изменений в штатном расписании правления облорганизации, утвержденном 17 октября 1964 г. правлением Общества РСФСР, Пензенская городская организация Общества «Знание» была ликвидирована, ее функции перешли к райорганизациям г. Пензы. В 1976 г. в облорганизацию входили 26 районных, 3 городские и 3 внутригородские организации Общества. В 1980 г. в области было 25 районных, 4 городских и 4 внутригородских организаций Общества; в 1990 г. – 34 районных и городских организаций Общества¹⁵⁶. В 1952 г. членов-коллективов в отделении увеличилось до 10: добавились Пензенский областной институт усовершенствования учителей (ИУУ), Пензенский облкомитет профессионального союза работников начальников и средней школы, Пензенский облсоюз потребительских обществ, Пензенский часовой завод, Бумажная фабрика «Маяк революции»¹⁵⁷.

¹⁵³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 87. Л. 123.

¹⁵⁴ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3888. Л. 1.

¹⁵⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 122. Л. 66.

¹⁵⁶ Пензенская энциклопедия. 2-е изд., уточн. и доп. / гл. ред. А. Ю. Казаков. Т. 1. Пенза, 2019. С. 460.

¹⁵⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 4; Д. 139. Л. 2; Д. 501. Л. 127.

20 февраля 1951 г. бюро обкома ВКП(б) приняло решение «О состоянии работы Пензенского областного отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний»; ранее было решено созвать пленум отделения Общества. 2 марта 1951 г. правление рассмотрело вопрос о мероприятиях по улучшению работы отделения в свете данного решения обкома партии. На заседании замзаведующего отделом пропаганды обкома ВКП(б) А. М. Романов сказал, что наиболее серьезные недостатки в деятельности отделения Общества состояли в организационной запущенности и «отпечатке несерьезности, невдумчивости»: «Правление не имеет никакой осведомленности о работе районных отделений Общества. ... Аппарат должен изменить стиль своей работы, относиться к делу не формально, бюрократически»¹⁵⁸. На пленуме отделения Общества в 1951 г. выступавшие много говорили, что правление, его президиум и аппарат слабо связаны с районными отделениями, не оказывали им помощи в налаживании лекционной пропаганды, не вникали в их работу¹⁵⁹.

В отчете отделения за 1952 г. и январь 1953 г. указывалось, что правление «как орган коллегиального руководства, отсутствует», президиум принимает достаточно «хороших решений, и на этом правление ограничивает свою руководящую роль». Правление облотделения требовало от руководителей райотделений и секций добросовестного выполнения своих общественных обязанностей, но сами члены правления «не служат примером активности и дисциплинированности»¹⁶⁰. Так, член президиума А. Г. Цветков за 4 года посетил только 3 заседания президиума, не прочитал ни одной лекции. Член правления И. Д. Ефремов всегда отсутствовал, ссылаясь на то, что срочно пишет докладную записку в обком или облисполком.

В адрес правления облотделения постоянно звучала критика по поводу недостаточного внимания к районным отделениям. На конференции Общества (18 декабря 1953 г.) выступавшие говорили, что «работники областного отделения

¹⁵⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 40. Л. 164.

¹⁵⁹ *Арапова А.* Усилить пропаганду политических и научных знаний // Сталинское знамя. 1951. 29 декабря. С. 2.

¹⁶⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 39.

Общества отсиживаются в областном центре и в районы не выезжают»¹⁶¹. Облорганизация «Знание» регулярно проводила проверки районных структур. Однако в ревизионном акте 1966 г. отмечалось, что президиум не практиковал комплексных проверок работы, в основном, они имели целевой характер, т. е. проинспектировать состояние пропаганды материалов съезда или пленума, работу народных университетов и т. п.¹⁶² Активное создание народных университетов как формы массовой культурно-просветительской работы, пропаганды научно-технических знаний, повышения уровня подготовки работников в стране начинается во второй половине 1950-х гг. Народные университеты организовывались Обществом «Знание», министерствами образования, культуры, здравоохранения, творческими союзами, профсоюзами.

Основными принципами работы Общества декларировались активность и самостоятельность его членов¹⁶³. Но на II конференции Общества 18 декабря 1953 г. звучало: «Работники аппарата забывают, что работа Общества строится на добровольном принципе, и требуется много умения и такта, чтобы подойти к тому или иному члену Общества, пробудить у него интерес к лекционной работе, вовлечь в эту работу, создать ему, если хотите, необходимые условия для работы. А наши товарищи ... больше предпочитают в этой работе методы администрирования»¹⁶⁴.

В апреле 1955 г. президиум ЦК КПСС обсуждал вопрос о работе Общества и принял постановление «О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний». В том же месяце Совет Министров СССР утвердил новый Устав Общества, принятый II Всесоюзным съездом Общества. На местах стали выбираться президиумы для ведения текущей работы. В июне пленум Пензенского обкома КПСС обсудил вопрос о работе облотделения Общества в свете постановления ЦК КПСС. В целях активизации работы 9 марта

¹⁶¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 36.

¹⁶² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 151. Л. 38.

¹⁶³ Постановление пленума Правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. 12 июля. 1949 г. О состоянии и мерах по улучшению работы. М., 1949. С. 1.

¹⁶⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 14.

1956 г. президиум правления распределил между членами президиума райотделения и «возложил ответственность за их работу». Например, за Г. В. Гуляевым были закреплены Даниловское, Кольшлейское, Кондольское, Лопатинское, Мало-Сердобинское районные отделения; за К. П. Поповой – Башмаковское, Бековское, Наровчатское, Пачелмское, Салтыковское и т. д.¹⁶⁵

Основными рабочими ячейками Общества были группы членов Общества на предприятиях, в научно-учебных заведениях и т. п. Группы создавались при наличии 5 членов и выступали непосредственными организаторами лекционной и воспитательной работы. На первой городской конференции членов Общества подчеркивалось, что группы «теснее связывают пропаганду с жизнью, позволяют дойти в идейно-воспитательной работе до каждого человека, являются творцами новых, эффективных форм воспитательной работы, активным средством привлечения широких слоев передовой советской интеллигенции к пропаганде знаний среди народа»¹⁶⁶. В контексте выполнения постановлений ЦК партии и областного комитета «О мерах по улучшению работы Всесоюзного и областного отделения Общества по распространению политических и научных знаний» было принято решение о создании групп членов Общества во всех селах, где имелись средние, восьмилетние, семилетние школы, РТС и больницы; на всех промышленных предприятиях и стройках; при Совете народного хозяйства; облуправлении сельского хозяйства; сельскохозяйственном техникуме; научно-исследовательских институтах; музыкальном и художественном училищах и Областном драматическом театре в течение 1959–1960 гг.¹⁶⁷ Следует согласиться с Д. А. Пинаевой, что к концу 1950-х гг. организационная структура Общества в основном сформировалась¹⁶⁸. На 1 декабря 1960 г. в области работали 503 сельские и 32 промышленные группы членов Общества, исключительно на

¹⁶⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 67. Л. 129; Д. 72. Л. 227.

¹⁶⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 96. Л. 7.

¹⁶⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 87. Л. 199.

¹⁶⁸ Пинаева Д. А. «Помни: нужно много знать, чтобы стране полезным стать!»: о некоторых проблемах популяризации науки в СССР (на примере деятельности Всесоюзного Общества «Знание») // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 110.

общественных началах¹⁶⁹. Но вовлеченность населения в работу групп была крайне низкой. Например, проверка двух НИИ и четырех заводов г. Пензы в 1965 г. показала, что членами Общества являлось только 5% инженерно-технических работников этих организаций и предприятий, да и из них не все принимали участия в чтении лекций¹⁷⁰.

В Пензенском регионе сельские группы членов Общества играли важную роль в расширении лекционной пропаганды во второй половине 1950-х гг. 2 марта 1957 г. появилось постановление Совета Министров РСФСР № 83, предполагавшее существенное увеличение чтения членами Общества бесплатных лекций, особенно на селе. Пункт четвертый документа обязывал привлекать в сельские группы членов Общества лекторов из существовавших сельских объединений и лекторских групп при МТС, риках. В соответствии с рекомендациями совместного письма Министерства культуры СССР и правления Всесоюзного Общества от 23 февраля 1957 г., активных лекторов сельских лекторских коллективов, ставших членами Общества до 1 июля 1957 г., освобождали от уплаты вступительных взносов. Райотделениям Общества предлагалось создавать сельские группы Общества при наличии на селе 7–10 членов¹⁷¹. Министр культуры РСФСР и председатель правления республиканского Общества советовали заведующим сельскими учреждениями культуры и руководителям сельских групп Общества согласовывать свою деятельность и формировать совместные планы работы. В 1958 г. в области была 391 такая группа с общим количеством членов – более 2,5 тыс. чел.; в 1959 г. – 479¹⁷². На пленуме правления (1958 г.) подчеркивалось, что сельские группы – «та искомая форма объединения лекторских сил, посредством которых можно донести знания до каждого колхозника и рабочего совхоза, т. е. организовать систематическое чтение лекций в каждом населенном пункте»¹⁷³. Кроме того,

¹⁶⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 94. Л. 97.

¹⁷⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 122. Л. 189.

¹⁷¹ Материалы по культурно-просветительной работе: сборник. М., 1959. С. 91.

¹⁷² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 86. Л. 13; Д. 89. Л. 140.

¹⁷³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 72. Л. 100.

лекторы сельских групп лучше, чем приезжие, знали условия жизни, специфику и «пробелы» в работе колхозов и совхозов, и поэтому могли широко использовать местный материал и увязывать теоретические вопросы с практическими делами. Хорошо зарекомендовали себя сельские группы лекторов в Земетчинском, Кузнецком, Лунинском, Неверкинском, Сердобском районах и др. На расширенном пленуме правления облотделения 24 декабря 1959 г. было принято решение до 1 января 1960 г. создать сельские группы членов Общества во всех селах, где имелись средние, восьмилетние, семилетние школы, РТС и больницы, и в течение первого квартала 1960 г. на всех промышленных предприятиях и стройках промышленные группы членов Общества.

Реорганизация органов управления по производственному принципу в 1962–1964 гг.¹⁷⁴ негативно отразилась на деятельности Общества. Член президиума облотделения М. А. Брегер на III пленуме правления (16 января 1965 г.) заявил, что «наличие двух обкомов партии привело к тому, что лекторы меньше стали выезжать в районы области», помощь райорганизациям Общества со стороны областной была ослаблена¹⁷⁵. В соответствии с «Мероприятиями Пензенского областного отделения Общества "Знание" в связи с постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 30/XII – 1963 года "О работе Общества "Знание" РСФСР по выполнению решений июньского Пленума ЦК КПСС (1963 года)» в целях организации единого планирования, усиления контроля, более рационального использования лекторских кадров на центральных усадьбах колхозов и совхозов были созданы бюро для руководства группами в составе 5–7 чел. из числа представителей групп членов Общества на территории хозяйств¹⁷⁶.

Согласно новому Уставу постановлением президиума правления Общества «Знание» РСФСР от 11 ноября 1964 г. были определены единые наименования всех организаций Общества «Знание» РСФСР: отделения стали называться

¹⁷⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 188. Л. 169–175; Оп. 18. Д. 117. Л. 1–4, 10–15, 46–47; Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 479–483, 487–493.

¹⁷⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 122. Л. 188.

¹⁷⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 123. Л. 30.

организациями. В уставе 1964 г. впервые содержалась характеристика первичных организаций на предприятиях промышленности, строительства, транспорта, связи, в колхозах, совхозах, опытных сельскохозяйственных станциях, научно-исследовательских учреждениях, высших и средних учебных заведениях, школах, государственных учреждениях и т. д. Первичные организации призваны были обеспечивать участие всех членов Общества в работе по распространению знаний, содействовать внедрению в производство достижений науки и техники, вовлекать новых членов¹⁷⁷. Количество первичных организаций Общества в целом постоянно увеличивалось, однако в сельской местности сокращалось, что объяснялось, в первую очередь, оттоком населения, особенно активного, в города (таблица 1).

Таблица 1 — Динамика роста первичных организаций Общества «Знание» в Пензенской области (1960–1980-е гг.)¹⁷⁸

Годы	Первичные организации	
	общее количество	в том числе в колхозах и совхозах
1960	463	440
1963	640	520
1966	711	541
1969	896	556
1971	907	568
1974	949	717
1978	940	627
1980	894	414
1983	906	713
1984	884	нет данных

¹⁷⁷ Халимова А. С. Сравнительно-исторический анализ уставов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 8 (131). С. 193.

¹⁷⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 127. Л. 13; Д. 151. Л. 127, 132; Д. 167. Л. 183; Д. 184. Л. 34; Д. 208. Л. 210; Д. 214. Л. 76; Д. 263. Л. 4; Д. 408. Л. 42; Д. 565. Л. 2; Д. 571. Л. 45; Д. 598. Л. 123; Д. 673. Л. 113.

1990	814	нет данных
------	-----	------------

Однако количественный рост первичных организаций не везде приводил к качественным изменениям; среди них имелось довольно много «слабых, малочисленных и организационно-запущенных». Например, в 1967 г. в Неверкинском районе из 14 первичных организаций 8 насчитывали в своих рядах от 5 до 10 членов. В Пачелмском районе из 26 первичных организаций в 17 было не более 10 членов; Веденяпинская и Воронская состояли из 3 членов; Покровская – из 4, Архангельская и Татароникольская – из 6; в Лопатинском районе Ивановская и Колбинская – по 4¹⁷⁹. В 1979 г. 61 организация Общества насчитывала менее 10 членов¹⁸⁰. Переаттестация лекторов 1983–1984 гг. показала следующий количественный состав первичных организаций Общества области: до 10 членов – 83 организации, 10–25 членов – 702, 26–50 – 84, 51–100 – 10, свыше 100 – 5¹⁸¹. Облорганизация постоянно проводила работу по упорядочению сети и структуры первичных организаций, подбору их председателей, слиянию мелких организаций в более крупные.

В докладе на пленуме правления облорганизации Общества в 1967 г. подчеркивалось, что часто первичные организации создавались исключительно по территориальному принципу, но наиболее подготовленные лекторы были сосредоточены на центральных усадьбах, и в результате жители многих населенных пунктов практически полностью выпадали из поля деятельности квалифицированных лекторских кадров. Наблюдалась и другая крайность, когда в одном селе создавалось 2–3 организации – отдельно совхоза или колхоза, школы, больницы и т. п. При этом каждая работала с одним и тем же контингентом слушателей, но все действовали автономно. Кроме того, правления горрайорганизаций подавляющую часть времени тратили на ограниченный круг лекторов, в основном, наиболее подготовленных; семинары проводились с активом лекторов. Тогда как члены первичных организаций оставались без внимания и поддержки. Особое внимание обращалось на необходимость рекламы:

¹⁷⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 163. Л. 150.

¹⁸⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 571. Л. 18.

¹⁸¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 673. Л. 114.

«Иногда от одного вида афиши у человека отпадает желание посетить лекцию. Хорошая культурная реклама сразу настроит слушателя на хороший лад – он уже заранее будет с большим доверием относиться и к содержанию лекции»¹⁸².

При правлении Общества и на местах действовали секции (комиссии) методические и по отраслям знаний и научно-методические советы. А. С. Халимова подчеркивает, что в уставе 1947 г. вопросы образования секций и их деятельности практически не раскрывались; организационные основы работы внутри секций и их функционал впервые были детально расписаны в уставе 1955 г.¹⁸³ К 1955 г. число секций в области увеличилось до 11 (основ марксизма-ленинизма, исторических наук, сельскохозяйственных наук, научно-атеистическая, технических наук, медицинских наук, государства и права, экономических наук, педагогических наук, международная, литературы и искусства). В 1955 г. в 28 райотделениях действовало 109 секций. В большинстве случаев в отделениях было создано по три основных секции – общественно-политической, сельскохозяйственной и естественно-научной. Всего в 28 районах было организовано: общественно-политических секций и сельскохозяйственных – по 27, естественно-научных – 26. Помимо этих в области имелись секции медицинские (9), литературные (5), педагогические (4), международные (2), научно-атеистические (2), литературно-педагогические (2), историко-литературные (2), историческая (1), историко-экономическая (1), историко-педагогическая (1), научно-техническая (1). В 12 райотделениях (Кондольский, Мало-Сердобинский, Нечаевский, Терновский и др.) секций не было¹⁸⁴. В 1968 г. при правлении облорганизации функционировало 14 секций и по 3–5 секций – при правлениях горрайорганизаций¹⁸⁵. Из областных секций наиболее активно работали общественно-политическая, международная, военно-патриотическая, научно-атеистическая, сельскохозяйственная, медицинская. Из секций на местах

¹⁸² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 163. Л. 154.

¹⁸³ Халимова А. С. Сравнительно-исторический анализ уставов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 8 (131). С. 193.

¹⁸⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 113, 146–147.

¹⁸⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 176. Л. 65.

хорошо себя зарекомендовали: международная в Кузнецкой горорганизации, сельскохозяйственная в Белинской райорганизации и общественно-политическая в Нижне-Ломовской райорганизации. Работа секций заключалась, главным образом, в подготовке и апробировании текстов новых лекций, из которых комплектовались фонды отделений. В 1950 г. членами секций облотделения было подготовлено 140 текстов, в 1952 г. – 156. В 1954 г. в облотделении наибольшее количество текстов лекций готовили секции основ марксизма-ленинизма, литературы и искусства, международных обзоров, сельского хозяйства, государства и права, исторических наук и т. д. На местах же фонды лекций были весьма малочисленны или совсем не формировались. Например, в 1953–1954 гг. в фондах Пачелмского и Соседского отделений не было ни одного текста.

Эффективность работы секций во многом зависела от председателей, которые периодически отчитывались перед правлением облотделения. Иногда его оценки были достаточно категоричными. Так, 28 июня 1951 г. после заслушивания зампреда секции естественных наук П. А. Добросмылова президиум принял решение бюро секции «в виду его бездеятельности распустить», М. Я. Аксенову «за развал работы» от должности председателя освободить. 4 апреля 1952 г. «за развал работы секции сельскохозяйственных наук, за пренебрежительное отношение к делу» председатель секции Г. А. Черемисинов был снят с занимаемого «поста»¹⁸⁶. Некоторые председатели – А. И. Немировский (секция исторических наук), И. В. Шмелев (секция экономических наук), И. Б. Матвеев (секция технических наук), работой секций не интересовались, «каков идейный и научный уровень этих лекций они не знали». И. В. Шмелев, отчитываясь на президиуме правления, прямо сказал, что ему некогда заниматься делами секции. В 1953 г. большинство существовавших секций не работали, лекции не обсуждались. Бездействовали секции в Беднодемьяновском, Вадинском, Городищенском, Кузнецком, Лопатинском, Пачелмском, Терновском районах и др. Пленум правления облотделения Общества 6 июня 1955 г. констатировал «отсутствие секций во многих районах и

¹⁸⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 40. Л. 216, 269.

неналаженность их работы там, где они созданы»¹⁸⁷. По решению президиума ЦК КПСС (1955 г.), руководителей секций утверждали бюро обкомов, горкомов и райкомов КПСС.

Методические секции можно было организовывать по отдельным и по ряду смежных отраслей знаний, или по некоторым направлениям деятельности Общества. 29 февраля 1972 г. президиум правления Всесоюзного Общества «Знание» утвердил «Положение о методических секциях при правлениях горрайорганизаций Общества "Знание"». Главная задача секций заключалась в «практическом осуществлении мероприятий, направленных на обеспечение высокого идейного и научного уровня пропаганды, улучшение тематической направленности, повышение действенности пропаганды, укрепление ее связи с жизнью»¹⁸⁸. Методсекции должны были систематически обсуждать сообщения о документах партии и правительства, событиях внутренней и внешней политики, достижениях наук, техники, культуры и пр.; анализировать состояние пропаганды соответствующей отрасли знаний; организовывать подготовку лекций, методматериалов и наглядных пособий и т. п.

С конца 1970-х гг. изменились принципы комплектования секций – в них должны были входить все лекторы соответствующей специальности, выступавшие по путевкам. В середине 1980-х гг. были предприняты шаги к расширению влияния секций на лекторов своего направления. В результате, к 1985 г. были объединены секции марксистско-ленинской философии и научного коммунизма; созданы комиссии по контрпропаганде и антиалкогольной пропаганде; секции экономических и сельскохозяйственных знаний влились в НМС научно-технического прогресса. Областные секции в течение 1985 г. провели по 3–4 заседания с заслушиванием районных секций, первичных организаций, разработкой тематики лекций, подготовкой семинаров и др.¹⁸⁹ В 1985 г. методическую работу в облправлении осуществляли 12 методсекций и 4 комиссии. Секции и комиссии также принимали участие в аттестации лекторского

¹⁸⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 25, 47, 95, 105–106, 112.

¹⁸⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 192. Л. 288.

¹⁸⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 571. Л. 15–16; Д. 687. Л. 47, 59–60.

состава. В 1987 г. действовало 13 методических секций и 3 комиссии. II пленум облорганизации Общества 3 июня 1987 г. отметил, что в работе практически всех секций было много элементов застойности и консерватизма: «Ни одна секция не смогла дать критического анализа состояния лекционной пропаганды»¹⁹⁰.

Научно-методические советы распространение получили во второй половине 1960-х гг. НМС создавались в соответствии с уставом Общества и работали под руководством президиумов на правах совещательных органов. В состав НМС, как правило, входили лучшие лекторы (ученые), имевшие навыки методической и организационной работы, изучавшие практику пропаганды знаний, содержание и качество лекций, намечавшие меры по дальнейшему совершенствованию работы лекторов. Правление отмечало, что НМС поддерживали деловые контакты с соответствующими ведомственными советами содействия: ими совместно разрабатывались учебно-тематические планы и программы, проводились областные семинары и др.; сотрудничали с обкомом ВЛКСМ, облуправлениями культуры, Домом санитарного просвещения облздравотдела, облоно. На 1 января 1969 г. при облорганизации имелось 12 НМС и секций. Во второй половине 1960-х гг. в области началась работа по внедрению научной организации труда (НОТ) в сельскохозяйственное производство. Инициаторами и проводниками НОТ обычно выступали члены Общества «Знание», и как следствие, был создан областной Совет НОТ с методсекциями по растениеводству, животноводству, управлению производством, экономическому анализу, нормированию и оплате труда механизации производственных процессов, санитарно-гигиеническим условиям и технике безопасности. Советы НОТ были образованы во всех районах, колхозах и совхозах области – всего 345. В 1970–1975 гг. функционировало 13–14 областных НМС и секций, 110–230 тематических секций в горрайорганизациях Общества¹⁹¹. На V пленуме правления облорганизации Общества «Знание» 20 декабря 1971 г. впервые специально был вынесен на обсуждение вопрос о работе научно-методических советов и секций, и

¹⁹⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 692. Л. 46.

¹⁹¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 189. Л. 119, 126; Д. 214. Л. 71; Д. 227. Л. 47; Д. 268. Л. 93; Д. 501. Л. 125.

было принято постановление «О повышении роли научно-методических советов в улучшении содержания лекционной пропаганды». В документе отмечалась недостаточная активность НМС по пропаганде экономических знаний (в Бековском, Лопатинском, Неверкинском, Шемышейском районах); в борьбе с пережитками прошлого в сознании людей – с религиозными воззрениями и верованиями; по привлечению к лекционной работе специалистов сельского хозяйства, экономики, ИТР¹⁹². В 1981 г. при правлении облорганизации работало 16 НМС, в состав которых входило 310 чел., в том числе более 100 докторов и кандидатов наук. Кроме того, при правлениях районных, городских и внутригородских организаций действовало 285 тематических секций, в составе которых насчитывалось 1800 лекторов и методистов. В 1985 г. при правлении облорганизации имелось 17 НМС и комиссий с численным составом 394 чел.; в 230 секциях райорганизаций состояло около 1,5 тыс. лекторов районного и областного звена¹⁹³. В соответствии с Уставом Всесоюзного Общества, постановлением президиума правления Общества СССР № 6-14 от 17 июня 1985 г. «О структуре научно-методических органов при правлениях Общества "Знание"» была перестроена структура и состав областных научно-методических органов. Всех лекторов, выступавших по путевкам правления облорганизации, объединили в научно-методические секции по пропаганде и комиссии, работу которых возглавляло бюро из 3–6 чел.

Исходя из задач на определенном историческом отрезке времени в Обществе и при участии Общества формировались различные структурные подразделения для проведения целенаправленной работы среди узких групп населения, для реализации конкретных целей и пр. Особое внимание обращалось на подрастающее поколение. Например, в конце 1958 г. в Пензенской области начали создаваться комиссии по устной и печатной пропаганде среди молодежи при участии областного и районных комитетов ВЛКСМ. Так, комиссия при облотделении Общества была организована 3 ноября 1958 г., комиссии при

¹⁹² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 227. Л. 46; Д. 234. Л. 7–8.

¹⁹³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 642. Л. 114; Д. 685. Л. 50.

райотделениях Общества – в ноябре – декабре 1958 г. В состав комиссии облотделения входили представители отдельных секций (педагогической, научно-технической, исторической и др.), различных организаций и учреждений (облпрофсовета, облоно, облуправления культуры, облуправления трудрезервов, областной молодежной газеты, музыкального училища, факультета физвоспитания Пединститута и др.), обкома и Пензенского горкома ВЛКСМ (руководитель лекторской группы обкома, завотделом пропаганды горкома и др.). В результате, лекционная пропаганда среди молодежи заметно улучшилась. Например, если в 1958 г. среди молодежи области было прочитано 1300 лекций, то в 1959 г. – уже 3000. В 1960 г. большая часть лекций, прочитанных для молодежи, пришлась на сельскую молодежь – около 70%¹⁹⁴. В 1960 г. обком ВЛКСМ и облотделение Общества объявили конкурс на лучшие тексты лекций для молодежи. При оценке лекций обращалось «внимание на глубину содержания текстов, яркость и доходчивость изложения, использование в них местного материала, на то, как они помогают формировать у молодежи марксистско-ленинское мировоззрение,.. воспитывать человека высокой коммунистической морали»¹⁹⁵ (приложение 1). В феврале 1965 г. начала работу областная комиссия по пропаганде знаний среди молодежи под председательством секретаря обкома ВЛКСМ Е. И. Чуракова и аналогичные комиссии в 23 районах. Утвержденные Пензенским облисполкомом 29 июня 1965 г. «Мероприятия по улучшению воспитательной работы с молодежью и ликвидации безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних» предписывали членам облотделения Общества «Знание» и Областному педагогическому обществу организовать систематические выступления с «лекциями на темы семейного и общественного воспитания»¹⁹⁶. В марте 1967 г. бюро обкома КПСС приняло постановление «О работе областной организации Общества "Знание"», которое определило основные задачи по улучшению лекционной пропаганды в юбилейном году среди

¹⁹⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 89. Л. 128–129, 226–227.

¹⁹⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 100. Л. 52–53; Д. 113. Л. 5; Д. 234. Л. 42.

¹⁹⁶ ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 4276. Л. 139; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 138. Л. 40.

населения области, особенно среди молодежи¹⁹⁷. В 1984 г. каждая третья читавшаяся лекция была адресована юношам и девушкам.

В соответствии с постановлением бюро обкома КПСС от 11 ноября 1984 г. «О работе партийных организаций по дальнейшему совершенствованию лекционной пропаганды» появились организаторы лекционной пропаганды, работа которых стала расцениваться как один из показателей деятельности парторганизаций в данной сфере. В 1984 г. в регионе насчитывалось 613 организаторов; в 1986 г. – 820¹⁹⁸. Они занимались формированием тематики (планов-заказов) с мест на чтение лекций и их проведением в соответствии с планом-графиком. Резко возросли запросы на лекции по интенсификации производства, научно-техническому прогрессу, экономике, человеческому фактору, морали и нравственности, воспитанию подрастающего поколения. Но на первый квартал 1987 г. из 34 райорганизаций Общества только 25 оформили заявки. Члены правления Общества «возмутились»: «В этой связи не понятна позиция правлений Башмаковской, Бековской, Каменской, Камешкирской, Наровчатской, Неверкинской, Никольской, Шемышейской организаций, которые, видимо, не хотят перестраиваться и работают по-старому»¹⁹⁹. В своем большинстве организаторы недостаточно ответственно относились к собственным обязанностям; планы-заказы на чтение лекций выполнялись лишь частично и т. д.

В это же время при правлениях областной, городских и районных организаций Общества создавались так называемые проблемные группы по вопросам: общественно-политическим, экономическим, атеистическим, внешней политики, НТП, педагогики, нравственного воспитания и т. п. Участникам проблемных групп удавалось в течение 2–3 ч. в формате «круглого стола» осветить широкий спектр проблем политической и социально-экономической жизни, причем, этот разговор был интересен как для самих лекторов, так и для аудитории. Большой популярностью в г. Пензе пользовались встречи с проблемной группой Политехнического института, созданной в 1985 г. доцентом

¹⁹⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 167. Л. 160.

¹⁹⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 685. Л. 14, 48; Д. 692. Л. 75.

¹⁹⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 725. Л. 38.

кафедры философии В. Н. Садчиковым. В течение 1986 г. группа провела 34 «круглых стола». Лекторы говорили предельно кратко – 5–6 мин., успевали раскрыть до 30–35 вопросов. Заявок от трудовых коллективов на встречи с данной группой было очень много²⁰⁰.

Совершенствование структуры подразделения было направлено на улучшение организации лекционной работы и сокращение ее дублирования. Помимо Общества лекционную пропаганду вели организации Министерств культуры и сельского хозяйства, совхозов, здравоохранения, научные и научно-технические общества и т. д. Исходя из этого, Общество пыталось выстраивать пропаганду через совместное рассмотрение и согласование планов лекционной работы, проведение общих совещаний и организацию семинаров и пр. Например, 25–27 октября 1956 г. конференция «Передовая технология и механизация литейного производства и термической обработки» была организована секцией технических наук облотделения Общества совместно с научно-техническим обществом машиностроительной промышленности²⁰¹. Данные меры в некоторой степени помогали избежать дублирования в работе организаций; содействовали расширению устной и печатной пропаганды на заводах, МТС и т. д. В 1957 г. было принято решение о передаче функций органов Министерства культуры по проведению лекционной пропаганды Обществу, что способствовало некоторому исключению параллелизма в работе и повышению значимости общественных институтов в контексте усиления общественных начал в советской реальности. Приказ № 97 министра культуры СССР Н. А. Михайлова «О передаче функций лекционной пропаганды органов Министерства культуры СССР Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний» появился 12 февраля 1957 г.²⁰² В связи с этим, 11 марта 1957 г. президиум правления облотделения принял специальное постановление. Однако на общегородском собрании членов Общества (г. Пенза) в 1959 г. прозвучало, что лекционную работу по-прежнему проводят несколько организаций, помимо Общества, –

²⁰⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 692. Л. 13–14.

²⁰¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 67. Л. 178.

²⁰² ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 1092. Л. 64.

райкомы и горком КПСС, Дом санитарного просвещения и др., но при этом многие предприятия оставались вне охвата пропагандой, поскольку «по-серьезному координацией действий всех лекторских объединений никто не занимается»²⁰³. Такая «неразбериха» приводила к тому, что часть организаций отказывались от «услуг» Общества, ссылаясь на то, что лекции на предложенную тему уже прочитаны по линии других организаций. На IV пленуме правления облотделения 30 июня 1960 г. ответсекретарь К. П. Попова заявила, что Общество роль координатора на себя взять не может, этим должны заниматься парткомы; но отделение обязано выходить с конкретными предложениями на бюро райкомов и горкомов партии «о введении единого планирования пропаганды»²⁰⁴. В «Справке о состоянии массовой пропаганды в Октябрьском районе города Пензы» от 20 декабря 1966 г. говорилось о необходимости сосредоточить руководство лекционной работой и ее организацию в одних «руках»: «Наиболее крупной организацией, которая ведет массовую пропаганду, является Общество "Знание". Поэтому нужно, чтобы все остальные общественные организации, если они занимаются лекционной пропагандой, передали эти функции обществу»²⁰⁵.

Определенную роль в организационном укреплении организаций Общества и упорядочении их работы играли общественные смотры. В 1967 г. (1 февраля – 1 ноября) был проведен областной общественный смотр сельских первичных организаций Общества, посвященный 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, нацеленный на активизацию работы, улучшение тематической направленности и качества лекций, использование разнообразных форм пропаганды. В смотре приняло участие 650 сельских первичных организаций. Но Бековская, Земетчинская, Каменская, Камешкирская, Лопатинская, Тамалинская организации фактически проигнорировали мероприятие. Лучшими были признаны организации с. Лермонтово Белинского района и с. Соседка Башмаковского района²⁰⁶. В целях «поднятия идейно-

²⁰³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 77. Л. 58; Д. 93. Л. 45.

²⁰⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 99. Л. 51.

²⁰⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 128. Л. 73–74.

²⁰⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 162. Л. 260–261; Д. 166. Л. 51–54, 109–110.

теоретического уровня, качества и действенности лекционной пропаганды научно-технических знаний, передового производственного опыта и экономики промышленного производства» правление облорганизации Общества, облсовета НТО и Пензенский ЦБТИ провели конкурс первичных организаций Общества предприятий промышленности, строительства, транспорта, НИИ, КБ и проектных организаций на лучшую постановку пропаганды технико-экономических знаний с 1 января 1969 г. по 1 апреля 1970 г.²⁰⁷ С 1 ноября 1968 г. по 1 мая 1970 г. проводился общественный смотр первичных организаций Общества, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В смотре приняли участие 850 первичных организаций области. Наиболее активно и организовано смотр прошел в Ленинском, Октябрьском, Железнодорожном районах г. Пензы; г. Кузнецке, Пензе-19; Белинском, Земетчинском, Кузнецком, Лунинском, Мокшанском районах. Дипломами I степени с денежной премией по 150 руб. были награждены первичные организации Общества Политехнического института и завода «Кузтекстильмаш». В 1971 г. проводился общественный смотр первичных организаций Общества «Знание» вузов и профтехучилищ области. В 1978 г. проходил областной смотр-конкурс первичных организаций на лучшую постановку лекционной пропаганды в связи с 60-летием Великого Октября с участием 27 районных организаций и большинства первичных²⁰⁸.

Таким образом, сначала (до 1954 г.) организационная структура Общества была двухступенчатой, что отличало Общество от многих других массовых общественных и общественно-политических объединений граждан СССР. По уставу объединение действительных членов и членов-соревнователей виделось через секции по конкретным областям знаний, создававшиеся при отделениях Общества. Практически сразу же в области стали образовываться городские и районные отделения и группы Общества, появились уполномоченные Общества в городах и районах. Увеличение численности лекторов детерминировало изменение организационной структуры Общества. С начала 1960-х гг. группы

²⁰⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 190. Л. 110–111.

²⁰⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 196. Л. 121; Д. 205. Л. 15; Д. 227. Л. 30; Д. 564. Л. 38–43.

членов Общества создавались практически на всех предприятиях и в учреждениях, в селах, колхозах, совхозах, школах, воинских частях и т. д.

Стремительный рост количества лекторов Общества означал понижение уровня их квалификации. С целью повышения уровня устной и печатной пропаганды и вовлечения в научно-методическую работу специалистов разных отраслей знания при областном отделении Общества создавались Научно-методические советы и секции (комиссии) методические или по отраслям знаний²⁰⁹. Секции и Научно-методические советы, которые фактически руководили ими, по сути, являлись объединениями лекторов по специальностям.

В создании и структурном развитии Общества значительная роль принадлежала партийным организациям. Зачастую члены Общества одновременно являлись и лекторами системы партийного просвещения. Несмотря на тенденции к концентрации лекционно-пропагандистской работы именно в Обществе, ее централизации добиться не удавалось.

Для повышения эффективности работы с определенными социальными группами, или в связи с конкретными задачами, в областной организации создавались специальные структуры (комиссии по устной и печатной пропаганде среди молодежи, проблемные группы и пр.). Одной из форм совершенствования организационного устройства Общества выступали различные смотры-конкурсы организаций.

Выводы по главе

Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний как политическое и творческое объединение ученых, преподавателей, работников культуры призвано было формировать коммунистическое мировоззрение советского человека; доступно доносить до обывателя научные знания и идеи, т. е. охватывать просветительской и воспитательной работой самые широкие слои населения. Общество также должно было обслуживать идеологические

²⁰⁹ Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. (26–28 января 1960 г.). М., 1960. С. 27, 36, 37.

потребности советского руководства: пропагандировать приоритет социалистических норм и установок в борьбе мировых социально-экономических систем.

Организационная структура Общества постоянно совершенствовалась для полного удовлетворения запросов как со стороны государства, так и со стороны общественности в получении новых знаний, расширения кругозора и т. п. Общество представляло собой мощный инструмент научного просвещения, идеологического воздействия на граждан и точно на его определенные группы. В организационном устройстве Общества присутствовали элементы иерархичности (члены-соревнователи, научно-методические советы и др.).

Официально Общество не являлось звеном партийного просвещения, его члены читали лекции как представители научного сообщества, а не партийных структур. На деле практически все аспекты деятельности Общества контролировались и направлялись партийными органами.

Глава 2. КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Исходя из положений уставов Общества, его просветительская деятельность реализовывалась в следующих основных формах: лекционная пропаганда; пропаганда в других видах (нелекционная); издательская практика. Лекционная пропаганда проводилась в формате публичных лекций и лекций по заявкам организаций (закрытых лекций). Нелекционные формы пропаганды подразумевали научно-производственные, экономические конференции; теоретические конференции и научные консультации; тематические вечера, вечера вопросов и ответов, устные журналы; беседы; и иные формы, по которым не определялись плановые и отчетные показатели (например, экскурсии).

К пропаганде, которой занималось Общество, предъявлялись высокие требования. На VI пленуме областного отделения (26 мая 1954 г.) звучало: «Устная и печатная пропаганда должна быть строго научной, выдержанной и проникнута духом партийности, воинственности, быть политически острой»²¹⁰. Уточнялось, что необходимо ревностно оберегать чистоту марксистско-ленинской теории, неустанно вести борьбу с либерализмом и беспечностью в отношении идеологических ошибок, разоблачать любые проявления враждебной идеологии.

Устав Всесоюзного Общества 1955 г. объявлял организацию добровольной общественной научно-просветительной, цель которой заключалась в содействии укреплению государства через распространение среди населения политических и научных знаний по 25 тематическим направлениям.

В 1956 г. из состава Всесоюзного Общества было выделено Общество «Знание» РСФСР.

²¹⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 90.

§ 2.1. Формирование лекторских кадров

Лекторский состав определял эффективность всей деятельности Общества. «Только строгое соблюдение ленинских принципов в подборе лекторских кадров и систематическое их изучение в сочетании с конкретной помощью этим кадрам в подготовке лекций и овладении лекторским мастерством обеспечит нам решение главной задачи – повышение качества и идейного содержания пропаганды», – подчеркивалось в одном из отчетов областного отделения (1955 г.)²¹¹.

На 1 января 1951 г. в областном отделении насчитывалось 796 действительных членов и 297 членов-соревнователей; на 1 января 1953 г. – 1065 и 594 соответственно. В 1955 г. в облотделении состояло всего 1316 членов, в 1957 г. – 5729, 1959 г. – 7167, 1960 г. – 8167, 1963 г. – 8505; 1965 г. – 10620; 1968 г. – 12758; 1970 г. – 14909; 1975 г. – 18460; 1976 г. – 19449; 1978 г. – 19556; 1980 г. – 19969; 1983 г. – 19004; 1987 г. – 15973²¹². Значительное увеличение количества лекторов Общества в 1957 г. связано с передачей ему функций Минкульта РСФСР по проведению лекционной пропаганды, когда произошло включение городских, районных и сельских объединений лекторов системы политехпросвета.

Изначально наблюдалось явное преобладание мужчин по сравнению с женщинами, но уже с середины 1960-х гг. членов женского пола стало не менее половины. По партийной принадлежности большинство членов были коммунистами и кандидатами в члены КПСС и комсомольцами. По профессиональному признаку среди членов отделения общества преобладали преподаватели вузов и школ, партийно-советские и инженерные работники, медики и т. д. Причем, иной раз партработники действительно служили образцами лекторского мастерства. Например, второй секретарь ОК КПСС Г. В. Мясников, по отзывам слушателей, «говорит, вроде бы о том же, но как-то по-

²¹¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 145.

²¹² ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3888. Л. 2; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 125; Д. 9. Л. 169; Д. 89. Л. 3, 32, 69; Д. 112. Л. 13, 22, 63; Д. 128. Л. 57; Д. 144. Л. 148; Д. 182. Л. 26; Д. 221. Л. 6, 105; Д. 263. Л. 2–4; Д. 356. Л. 1; Д. 450. Л. 1; Д. 496. Л. 1; Д. 531. Л. 1; Д. 565. Л. 1; Д. 573. Л. 163; Д. 692. Л. 72.

своему, доходчиво и интересно, заставляет вслушиваться в его речь, реагировать на каждый жест, движение, интонацию голоса»²¹³. По служебному положению 1965 г. в облорганизации Общества имелось школьных учителей 4500 из 15000 работавших в области, врачей – 560 из 1649, инженеров и техников – 930 из 6000, специалистов сельского хозяйства – 1600 из 6371, юристов – 100 из 467; в 1966 г. по-прежнему преобладали школьные учителя (4610), инженеры и техники (1018), специалисты сельского хозяйства (961), врачи (671). В 1979 г. учителя составляли 42,3% от общего количества лекторов организации; специалистов народного хозяйства было 6000 чел., врачей и юристов – около 2000, партийно-советских и комсомольских работников – 1500, директоров предприятий, в том числе совхозов и председателей колхозов – 115, новаторов и передовиков производства – 130²¹⁴. В 1959 г. ответсекретарь облотделения Общества К. П. Попова подчеркнула, что в районах «работа местных организаций Общества проводится, главным образом, силами преподавателей школ»²¹⁵.

Следует отметить, что рост численности членов отделения Общества опережал увеличение количества читавшихся ими лекций. Например, число членов Общества в 1952 г. по сравнению с 1949 г. выросло почти в 4 раза; тогда как количество лекций увеличилось в 3 раза. В 1949 г. на каждого члена общества приходилось в среднем около 3 прочитанных лекций; в 1952 г. – чуть более 2 лекций. В 1951 г. почти 75% всех членов Общества не принимали никакого участия в его работе²¹⁶; в 1952 г. – 67,3%. В г. Пензе из 255 действительных членов общества и 82 членов-соревнователей выполняли свои обязанности только 93 члена, т. е. 27% от общего количества членов. При этом 24 члена отделения Общества прочитали в течение года 868 лекций – почти 70% всех лекций в г. Пензе. В 1964 г. около 1000 членов Общества совершенно не участвовали в лекционной работе. В 1964 г. средняя активность лектора общества в лекционной

²¹³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 685. Л. 14.

²¹⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 127. Л. 41; Д. 155. Л. 1; Д. 565. Л. 5; Д. 571. Л. 11.

²¹⁵ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3773. Л. 24.

²¹⁶ *Аранова А.* Усилить пропаганду политических и научных знаний // Сталинское знамя. 1951. 29 декабря. С. 2.

работе и проведении бесед составляла 8 выступлений в год; в 1968 г. – 10; в 1977 г. – 7,2; в 1979 г. – 7,5; в 1986 г. – 7. Как правило, показатели активности пензенских лекторов отставали от средних республиканских²¹⁷.

Уровень образования членов Общества неуклонно повышался. В начале 1950-х гг. примерно 60% членов имели высшее образование; 20% – неоконченное высшее и среднее; 3% – низшее. В 1965 г. в области насчитывалось 40000 чел. с высшим и средним специальным образованием (из них 21092 – с высшим образованием), а в областной организации Общества состояло из них 9000 чел., т. е. около 22,5%. В начале 1970-х гг. уже более 50% лекторов Общества имели высшее образование; в конце 1970-х гг. – 66,5%. Количество лиц с незавершенным средним образованием среди членов Общества сокращалось: в 1952 г. – 3,0%, в 1957 г. – 1,0%, в 1975 г. – 1,02%; в 1976 г. – 1,0%; в 1979 г. – 0,7%. Количество членов со средним образованием также уменьшалось: в 1976 г. 24,1% членов имели только среднее образование; в 1975 г. – 25,6%; в 1979 г. – 21,7%; в 1986 г. – 14%²¹⁸. Но у отдельных лекторов общий кругозор и образование были настолько низкими, что они не могли не только подготовить материал, но и выступить на должном уровне. Так, в прениях на II областной конференции Общества 18 декабря 1953 г. выступавшие заявляли, что «Пензенское отделение дает мало лекций, а у нас нет таких товарищей, которые могли бы написать хорошую лекцию»; «есть в городе группа лекторов, которые читают по тексту как пономарь»²¹⁹. Часто выступавшему задавали вопросы, не имевшие никакого отношения к заявленной теме, и лектор ничего не мог сказать по существу. Например, в 1954 г. на лекциях по атеистическим вопросам в сельской местности области слушателей интересовало: «Почему происходит северное сияние?», «Сколько нужно переработать руды, чтобы получить килограмм урана?», «Сколько не вредно пить водки?» и т. п.²²⁰

²¹⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 9; Д. 171. Л. 48.

²¹⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 138. Л. 48; Д. 155. Л. 1; Д. 223. Л. 114; Д. 263. Л. 2–4; Д. 450. Л. 4; Д. 496. Л. 5; Д. 565. Л. 5; Д. 686. Л. 79.

²¹⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 36, 39.

²²⁰ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3218. Л. 95–96.

На общегородском собрании членов Общества (г. Пенза, 22 октября 1959 г.) говорилось, что отдельные члены «были приняты случайно, без должной проверки, при отсутствии желания работать»²²¹. Председатель Общества в 1959 г. заявил, что «значительная часть членов общества упорно не хочет работать и всячески отказывается от выступлений»²²². Встречались факты и безответственного отношения лекторов к своим докладам. Например, в 1950 г. местная газета опубликовала статью о выступлении действительного члена Общества З. И. Элимелаха в Пензенской обувной мастерской № 1 с красноречивым названием «Об одной халтурной лекции»²²³. В 1958 г. лектор Лушеньков из Башмаковского отделения Общества лекцию на тему «Жизнь и деятельность В. И. Ленина» «сумел» прочитать за 10 мин. Некоторые лекторы из года в год читали один и тот же текст²²⁴.

Численность специалистов высшего звена образования увеличивалась. Например, в 1952 г. среди действительных членов отделения были 31 кандидат наук, 1 член-корреспондент отраслевой Академии наук и 1 доктор наук; 1957 г. – докторов наук и профессоров – 3, кандидатов наук и доцентов – 81; 1963 г. – 6 и 105 соответственно; 1965 г. – 4 и 132; 1966 г. – 4 и 151; 1969 г. – 9 и 179; 1970 г. – 10 и 229; 1972 г. – 14 и 276; 1974 г. – 22 и 311; 1978 г. – 28 и 525; 1987 г. – всего 733²²⁵. В данном контексте весьма значимым было постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» от 30 января 1960 г., которое актуализировало необходимость включения в агитационно-пропагандистскую и лекционную деятельность на общественных началах ученых, деятелей искусства и литературы, советско-партийных, комсомольских, профсоюзных и хозяйственных работников²²⁶. В 1965 г. член президиума

²²¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 93. Л. 37.

²²² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 9–10.

²²³ *Царьков В.* Об одной халтурной лекции // Сталинское знамя. 1950. 23 августа. С. 2.

²²⁴ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3888. Л. 9.

²²⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 89. Л. 3, 32, 69; Д. 112. Л. 13, 22, 63; Д. 128. Л. 57; Д. 144. Л. 148; Д. 182. Л. 26; Д. 221. Л. 6, 105; Д. 263. Л. 2–4; Д. 356. Л. 1; Д. 450. Л. 1; Д. 496. Л. 1; Д. 531. Л. 1; Д. 565. Л. 1; Д. 573. Л. 163; Д. 692. Л. 72.

²²⁶ О задачах партийной пропаганды в современных условиях. Постановление ЦК КПСС 9 января 1960 года // Справочник партийного работника. Вып. 3. М., 1961. С. 496.

правления Общества РСФСР Б. Т. Бачликов на VII областной конференции 30 октября 1965 г. подчеркнул, что Общество создавалось как научное, но быстрый рост количества членов, превращение его в «массовую организацию советской интеллигенции с участием передовиков производства» привело к «значительному снижению требований к качеству лекционной пропаганды, особенно в связи с тем, что у нас почти вся лекционная пропаганда проводится на общественных началах»²²⁷.

Действительно, «передовой отряд» Общества – ученые и преподаватели вузов – не были широко представлены в областной организации. Например, в рядах Общества в 1965 г. состоял лишь один из трех научных работников местных институтов. В 1965 г. в среднем каждый работавший в вузе в течение года выступал 5 раз, что ниже общесоюзного показателя (10) и областного (8). В «Справке» облорганизации Общества для обкома КПСС отмечалось: «Участие ученого в пропаганде научных знаний, если это участие носит творческий характер, не только выполнение долга перед народом, но и дело очень полезное для самого ученого, оно обогащает его, оттачивает мастерство передачи знаний»²²⁸. Тем не менее, преподаватели кафедр высшей математики, физики, химии, электроники местных институтов почти не принимали участия в лекционной пропаганде. Решение идеологической комиссии обкома КПСС об участии вузов в работе Общества способствовало пополнению рядов организации преподавателями местных институтов: в 1967 г. из 911 преподавателей 500 были членами Общества. Но их активность по-прежнему была ниже средней по РСФСР: на одного преподавателя в год приходилось две прочитанные лекции. По пензенским вузам активность лекторов распределялась следующим образом: в Сельскохозяйственном – 7; Педагогическом – 3; Инженерно-строительном – 2,3; Политехническом – 1,4. При этом, отдельные лекторы прочитали по 100 лекций – А. А. Артемов, А. Ф. Болдырев, М. А. Брегер, А. З. Кузьмин, И. Ф. Кухарчук, Б. Б. Медведев, А. Ю. Рачковская и др.

²²⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 138. Л. 97–98.

²²⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 128. Л. 58.

С начала 1960-х гг. в практику работы начали внедрять проведение коллективных выходов ученых институтов, работников совнархозов, узких специалистов с лекциями на промышленные предприятия. В 1961 г. было организовано семь таких коллективных выходов. В 1964 г. Пензенское горотделение Общества организовало массовые выступления 76 преподавателей и ученых вузов на предприятиях: преподаватели Инженерно-строительного читали лекции на Часовом заводе, Политехнического – на Велозаводе и Пензмашзаводе. На VIII конференции правления облорганизации Общества 15 марта 1968 г. говорилось о «первейшей обязанности советского ученого» – «нести знания народу»²²⁹. По опыту ученых Украины предлагалось практиковать творческие отчеты ведущих ученых перед рабочими и колхозниками, организовывать «Дни науки» на предприятиях и в районах, проводить тематические вечера для трудящихся «В лабораториях ученых». В начале 1980-х гг. каждая первая пятница месяца стала Днем массового выхода лекторов-юристов в трудовые коллективы всех районов области, в которых принимало участие порядка 350 докладчиков.

На состоявшемся в мае 1971 г. объединенном пленуме Всесоюзного Общества «Знание» и РСФСР прозвучало требование – «рассматривать лекционную работу ученого как неотъемлемую часть всей научной и преподавательской деятельности, активного участия в формировании научного мировоззрения советских людей», что «участие ученого в Обществе "Знание" – задача политическая, вопрос связи ученого с потребностями нашего общества»²³⁰. Но на IV пленуме правления облорганизации Общества 15 июня 1971 г. подчеркивалось, что недостаточный приток лекторов из числа научной общественности объяснялся тем, что на местах не всегда с должным вниманием и уважением относились к труду лектора-общественника. Лекторы, особенно преподаватели общественных дисциплин пензенских вузов, зачастую «нагружались» другими многочисленными поручениями. Например, М. А. Брегер имел 5 поручений, Н. А. Стяжков – 6, А. В. Кошельков – 9 и т. д.

²²⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 94. Л. 99; Д. 122. Л. 63; Д. 176. Л. 41; Д. 685. Л. 41.

²³⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 233. Л. 38–39.

25 апреля 1974 г. пленум правления облорганизации Общества принял постановление «О повышении роли первичных организаций Общества "Знание" Политехнического, Инженерно-строительного и Сельскохозяйственного институтов в пропаганде технико-экономических знаний среди трудящихся области», где подчеркивалось, что более 70% профессорско-преподавательского состава вузов г. Пензы являлись членами Общества – на 10,4% выше уровня РФ. В документе рекомендовалось заключать творческие договоры о содружестве с предприятиями, распространять шефские связи кафедр с производственными коллективами²³¹.

Бюро президиума правления облорганизации отмечало, что «с каждым годом преподаватели вузов все менее охотно выезжали в районы»²³². Так, в первом полугодии 1975 г. в районах выступил только 21 преподаватель ППИ из 535 членов Общества; ПГПИ – 14 из 220; ИСИ – 10 из 120. 31 августа 1976 г. оргбюро президиума облорганизации приняло постановление «О работе первичных организаций вузов по обеспечению выездов ученых и специалистов на предприятия, в колхозы и совхозы области», в котором была установлена разрядка выездов от каждого вуза. Так, ППИ обязан был ежемесячно направлять 8 лекторов, ПГПИ – 7, ИСИ – 3, СХИ – 4, ВЭФЭИ – 1, ВТУЗ – 1. Но вузы не соблюдали сроков выездов, тематику выступлений и т. п. В 1970-е гг. преподаватели стали несколько активнее участвовать в проведении «Дней науки» на предприятиях, в учреждениях и т. п.

Постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения лекционной пропаганды» от 27 февраля 1978 г. и Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему улучшению работы организаций Общества "Знание" РСФСР» от 26 апреля 1979 г. призывали повысить научные основы пропагандистской работы, обязывали энергичнее привлекать высококвалифицированные кадры, особенно докторов наук и профессоров²³³. Количество членов – работников местных вузов

²³¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 354. Л. 45, 48.

²³² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 407. Л. 81.

²³³ Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения лекционной пропаганды» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М., 1987.

– постепенно увеличивалось. В 1972 г. из 1162 преподавателей вузов членами Общества были 922 (79%), в том числе с ученой степенью – 354 и 317 соответственно, преподавателей кафедр естественных и технических наук – 719 и 506. В 1977 г. в состав облорганизации Общества входило 1137 преподавателей высшей школы; в 1979 г. – 1796²³⁴. В начале 1980-х гг. для оказания научной и методической помощи в проведении занятий в народных университетах за ними были закреплены ученые и преподаватели общественных кафедр Политехнического и Педагогического институтов.

17 мая 1986 г. бюро обкома КПСС приняло постановление «О повышении роли научно-преподавательских кадров вузов области в лекционной пропаганде в свете решения XXVII съезда КПСС». Однако четко прослеживалась линия, что ученые и преподаватели вузов «предпочитали» выступать по общественно-политическим вопросам. Сами первичные организации Общества «Знание» пензенских вузов (председатели – доценты В. А. Мещеряков (ППИ), В. В. Липлейский (ПГПИ), С. Г. Шалдыбин (ИСИ), Ю. А. Турусов (СХИ)) демонстрировали низкую активность ученых и преподавателей вузов в лекторской работе, особенно со специальных кафедр.

Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что, как правило, преподаватели вузов являлись лекторами не только Общества, но и многих организаций. Например, в 1971–1973 гг. большинство преподавателей кафедр общественных наук ППИ состояли в первичной организации Общества и одновременно были внештатными лекторами обкома и горкома КПСС, руководителями семинаров пропагандистов, лекторами университета марксизма-ленинизма и постоянно действующих месячных курсов переподготовки руководящих кадров при обкоме КПСС (А. В. Артюхин, И. А. Виноградова, М. А. Панкратов и др.); 10 преподавателей ПГПИ, членов Общества – внештатными лекторами обкома КПСС (Я. А. Вильчко, М. В. Еманова, С. И. Левин, Г. С.

Т. 13. С. 231–234; Постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему улучшению работы организаций общества “Знание” РСФСР» // Собрание постановлений Правительства РСФСР № 14. М., 1979. С. 242–246.

²³⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 531. Л. 1; Д. 571. Л. 10.

Фильчиков и др.). В таком же положении находились многие члены Общества. Так, на совещании по вопросам идеологической работы обкома КПСС еще в 1955 г. ответсекретарь облотделения Общества сказал: «Чтобы расширить лекторский состав, надо, чтобы как можно меньше было таких совпадений»²³⁵.

Постепенно и в сельских отделениях Общества число интеллигенции увеличивалось. В «Справке о дальнейшем развитии общественных начал в деятельности организации Общества», указывалось, что в 1960 г. «почти две трети состава отделений Общества – представители сельской интеллигенции: учителя, агрономы, зоотехники, медицинские специалисты, партийные и советские работники»²³⁶. Однако узких специалистов среди лекторов было мало. Несмотря на проводившуюся работу в этом направлении, на VII областной конференции Общества 30 октября 1965 г. зампредела правления облорганизации, председатель сельскохозяйственной секции Р. Ф. Дюков заявил, что причиной слабого участия специалистов в пропаганде является недостаточная «популяризация и поощрение лекторов-общественников»²³⁷. В 1968 г. в области имелось 5149 специалистов сельского хозяйства, членами же Общества были только 1267. В среднем каждый специалист сельского хозяйства в год читал не более 2 лекций; в 1984 г. – 5–6 лекций, но этого было явно недостаточно.

Облорганизация Общества всегда обращала пристальное внимание на количество молодежи среди членов. В начале 1950-х гг. наибольшее количество членов Общества составляли люди от 24 до 49 лет. В рамках выполнения постановлений ЦК КПСС облотделение стало привлекать к чтению лекций студентов старших курсов. Так, в 1960 г. студенты 4–5 курсов Сельскохозяйственного и Педагогического институтов прочитали в колхозах и совхозах области более 400 лекций; студенты медучилища – 52 лекции. На 1 января 1976 г. молодежь до 30 лет составляла 20,2% от всех членов

²³⁵ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3354. Л. 31–32.

²³⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 94. Л. 89.

²³⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 138. Л. 74.

облорганизации; на 1 января 1977 г. – 19,9%; на 1 января 1979 г. – 20,6%²³⁸. В 1987 г. в облорганизации имелось более 15% молодых лекторов, что было несколько выше, чем в среднем по стране. Но распределение молодежи по районам было очень неравномерным. Например, в Беднодемьяновской организации Общества лекторов комсомольского возраста было всего 5%. Второй секретарь райкома комсомола Н. Н. Корягина говорила: «Процесс омолаживания лекторского состава идет очень медленно, хотя ни одного приезжего в район молодого специалиста мы пытаемся не упустить из виду»²³⁹.

XXIV съезд КПСС (1971 г.) выдвинул новые «рубежи» перед работниками идеологического фронта. «Идеологическая, пропагандистская и агитмассовая работа, – говорил Л. И. Брежнев, – это важная и ответственная сфера деятельности партии»²⁴⁰. Слова «Знания – народу» – стали девизом для лекторов Общества. На IV пленуме правления облорганизации Общества 15 июня 1971 г. прозвучало: «От каждого лектора слушатели теперь ждут не только информации, но и глубокого научного, философского осмысления, выявления причинных и следственных связей тех или иных явлений»²⁴¹. Подчеркивалось, что работа должна быть организована таким образом, «чтобы каждая лекция, каждое выступление ученого несло народу заряд большой идейной и научной силы, чтобы наши лекторы будили творческую мысль слушателей, вооружали их знаниями законов общественного развития, современных достижений науки и техники...»²⁴².

Вопрос подготовки и повышения квалификации руководителей и лекторов отделений Общества не терял своей актуальности практически на всем протяжении существования Общества. Постоянно проводились семинары, совещания, курсы, школы и пр. Как правило, они организовывались отдельно для

²³⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 94. Л. 96–97; Д. 99. Л. 79; Д. 189. Л. 123; Д. 203. Л. 272; Д. 450. Л. 4; Д. 496. Л. 5; Д. 565. Л. 4; Д. 685. Л. 13.

²³⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 692. Л. 49, 39, 87.

²⁴⁰ *Брежнев Л. И.* Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1972. С. 116.

²⁴¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 233. Л. 6.

²⁴² Там же. Л. 32.

руководителей отделений и для лекторов; имели профильный или тематический характер. Например, 8 января 1953 г. было созвано областное совещание председателей и уполномоченных райотделений. 4 марта 1956 г. состоялся семинар председателей правлений райотделений, на котором присутствовало 17 слушателей. Участники семинара достигли «договоренности», что дальнейшая работа отделений должна вестись в следующих направлениях: «развернутая и глубокая пропаганда решений XX съезда КПСС» с использованием лекций, листовок, научно-производственных конференций и т. п.; «тесная и всесторонняя связь пропаганды с конкретными задачами хозяйства (колхоза, совхоза, МТС, промпредприятия)»; «тщательный отбор и подготовка лекторских кадров»²⁴³. С 1960-х гг. при обкоме КПСС постоянно работали двухнедельные курсы для секретарей горрайкомов партии по вопросам идеологической работы; заведующих парткабинетами, кабинетами политпросвещения и инструкторов отделов пропаганды и агитации горрайкомов партии; пропагандистов по вопросам научного атеизма²⁴⁴. Часто проводились объединенные семинары пропагандистов парткомов с руководящим составом Общества²⁴⁵.

Семинары по направлениям пропаганды или отдельным актуальным вопросам и событиям организовывались чаще. Так, с декабря 1951 г. по январь 1953 г. облотделение Общества провело три тематических семинара для ведущих лекторов общества: по вопросам «Великих строек коммунизма», международных отношений и проблемам экономики, философии, истории, партийному строительству. На семинаре выступали местные и московские лекторы. 9–11 января 1953 г. состоялся специальный семинар по работе И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и материалам XIX съезда КПСС. В период 1968–1969 гг. было проведено более 50 областных семинаров по различным отраслям знаний; более 300 семинаров – в районах, на которых обучалось более 3 тыс. лекторов. 23 декабря 1969 г. прошла научно-методическая

²⁴³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 64. Л. 14.

²⁴⁴ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 4245. Л. 23.

²⁴⁵ *Симонян М. Н.* Всесоюзное Общество «Знание» и пропаганда исторических знаний (к V Всесоюзному съезду общества) // Вопросы истории. 1968. № 6. С. 195.

конференция облорганизации Общества на тему «Ленинские принципы лекционной пропаганды для лекторов Пензенской областной организации Общества "Знание"», где рассматривались вопросы «научной организации лекционной пропаганды», способы «совершенствования мастерства устной речи», «принципы построения массовой лекции» и пр. На базе облорганизации в течение 1975–1976 гг. состоялись два Всероссийских и один Всесоюзный семинар с участием работников аппарата ЦК КПСС, Госплана и Совета Министров СССР, руководителей правления и отделов Всесоюзного и Всероссийского Общества «Знание». В 1976 г. в области было проведено 330 семинаров для лекторов, в том числе 21 областной, 430 теоретических и 380 научно-производственных и экономических конференций. В 1980–1982 гг. прошли 89 областных и кустовых семинаров, на которых присутствовало около 9 тыс. лекторов; всеми формами учебы и повышения квалификации было охвачено более 16 тыс. чел. IV пленум правления облорганизации Общества (10 апреля 1981 г.) принял решение обеспечить ежегодное проведение не менее 15–18 областных и кустовых, 100–120 городских и районных семинаров лекторов²⁴⁶. В течение 1983–1984 гг. на областных семинарах повысили свою квалификацию около 6000 лекторов.

Как правило, семинары состояли из практической части (экскурсий, выездов и пр.) и теоретической (циклов лекций, демонстраций хроники и т. п.); проводились на базе профильных организаций, учреждений, предприятий, чтобы был возможен «наглядный показ», и «лектор мог со знанием дела пропагандировать приемы и методы внедрения в производство новейших достижений науки и передового опыта»²⁴⁷. Так, 23–25 сентября 1956 г. в Пензенском сельхозинституте состоялся семинар по вопросам сельского хозяйства. 25–28 августа 1959 г. был организован семинар по материалам июньского пленума ЦК КПСС в Доме техники Велозавода. В рамках семинаров лекторы посещали агротехнические выставки, предприятия г. Пензы и пр. Некоторые такие мероприятия были довольно продолжительными. Так, с 1

²⁴⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 151. Л. 126; Д. 199. Л. 2–49; Д. 203. Л. 251; Д. 501. Л. 104; Д. 530. Л. 66; Д. 573. Л. 175; Д. 642. Л. 95, 108.

²⁴⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 122. Л. 68, 120.

декабря 1958 г. по 1 марта 1959 г. Кузнецкое горотделение проводило трехмесячные курсы по подготовке антирелигиозных пропагандистов без отрыва от их основной работы. В 1959 г. правление Лунинского районного Общества совместно с Опытной станцией во всех 14 колхозах района организовали школы передового опыта для подготовки «кадров массовой квалификации»²⁴⁸. Одним из требований к семинарам было отражение актуальных вопросов производства. Например, в 1961 г. в 14 районах области впервые приступили к выращиванию сахарной свеклы, и правления райотделений Общества совместно с райкомами партии провели специальные семинары, где выступали передовые свекловоды Воронин, Иванкин и Юткин.

Систематические формы подготовки руководителей и лекторских кадров были более эффективны, нежели единоразовые, поэтому все большее распространение стали получать регулярные курсы, семинары и т. п. С 1960 г. начала работу постоянно действующая школа лекторов-международников совместно с обкомом КПСС. В г. Пензе дважды в месяц НМС проводил консультирование лекторов-международников во Дворце культуры им. Ф. Э. Дзержинского с привлечением специалистов из г. Москвы. 4 марта 1967 г. бюро обкома КПСС приняло специальное постановление о необходимости систематического проведения курсов и семинаров лекторов при РК КПСС. В 1971–1973 гг. при Ленинской райорганизации Общества г. Пензы работала двухгодичная школа лекторов-международников²⁴⁹. В начале 1980-х гг. для лекторов, «разоблачавших ложь буржуазной пропаганды по поводу внешнеполитического курса Советского Союза» и по военно-патриотической тематике дважды в год проходили кустовые семинары в г. Каменке, Кузнецке, Пензе, Сердобске; для лекторов областного центра – консультации столичных специалистов. В начале 1980-х гг. совместно с отделом пропаганды обкома КПСС, горкомом партии, облуправлением культуры регулярно организовывался семинар для творческой интеллигенции г. Пензы и области. Также

²⁴⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 68. Л. 33–34, 91; Д. 72. Л. 150; Д. 77. Л. 134; Д. 94. Л. 65; Д. 98. Л. 14–15.

²⁴⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 99. Л. 104–105, 124; Д. 155. Л. 4; Д. 239. Л. 24; Д. 259. Л. 139.

функционировали семинары, в том числе с привлечением специалистов из г. Москвы, Ленинграда, Казани и др., для лекторов по пропаганде естественно-научных знаний «Охрана природы – важная государственная задача, дело всего народа»; кустовые семинары по вопросам международной политики и т. п. 300 лекторов приняли участие в семинарах лекторов по проблемам международной политики КПСС, государства и права, которые проводились правлением Общества «Знание» РСФСР в г. Пензе в 1981 г. В 1983–1984 гг. 202 ведущих лектора республики прочитали в области 2110 лекций.

Обычной практикой было повышение квалификации лекторов за пределами региона. Например, в 1955 г. члены облотделения Общества приняли участие в межобластном семинаре лекторов по вопросам техники в г. Горьком. В 1965 г. 70 лекторов прошли переподготовку на семинарах в г. Москве, Ленинграде, Казани, Саратове, Ростове-на-Дону, Уфе и др. В течение 1968–1969 гг. 80 лекторов областной организации ездили в г. Москву, Ленинград, Долгопрудный, Донецк, Казань, Киев, Краснодар, Львов, Ростов-на-Дону, Свердловск, Ульяновск на республиканские, союзные и зональные семинары по Ленинской тематике, искусству пропаганды, проблемным вопросам истории КПСС, политэкономии, экономике, философии, воспитанию молодежи, научно-техническому прогрессу, социалистическому управлению и планированию. 5–11 февраля 1972 г. представители областной организации Общества повышали свою квалификацию на семинаре лекторов-атеистов в г. Казани, специализировавшемся на вопросах ислама²⁵⁰. В 1980–1982 гг. 139 лекторов из области побывали на республиканских и всесоюзных семинарах за пределами г. Пензы. В 1983–1984 гг. в республиканских семинарах повышения квалификации приняло участие 510 пензенских лекторов.

Тем не менее, на совещаниях постоянно звучало, что «продуманной, четкой системы учебы лекторов у президиума областного отделения нет», «проводимые семинары в областном центре охватывают лишь небольшое количество лекторов, а правления районных отделений мало беспокоятся об организации учебы

²⁵⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 140. Л. 43; Д. 157. Л. 11; Д. 189. Л. 156.

лекторов на местах» (1958 г.). Реализуя решение бюро горкома КПСС от 10 ноября 1960 г. «О состоянии лекционной пропаганды на промышленных предприятиях города», указавшего «на низкое качество отдельных лекций по линии Общества, и <необходимость> в целях повышения идейно-теоретического уровня и методического мастерства лекторского состава, более тесной связи читаемых лекций с задачами коммунистического строительства» Пензенское горотделение Общества ввело «День учебы лектора», где обсуждались наиболее актуальные вопросы внутренней и внешней политики КПСС, ход выполнения народнохозяйственных планов страны, области, города; проблемы методики чтения лекций и пр. Однако в «Справке о состоянии пропаганды политических и научных знаний» (1962 г.) для обкома КПСС, подчеркивалось, что на областных семинарах лекторов проходили обучение не более 10% членов Общества, а «около 5000 лекторов по сути дела предоставлены сами себе»²⁵¹. В середине 1960-х гг. в большинстве городов и районов области были организованы школы подготовки лекторов. Но в 1967 г. в отчете облорганизации Общества на бюро обкома КПСС указывалось, что до сих пор нет стройной конструкции работы с пропагандистами; слушатели прямо говорили, что «хотелось бы, чтобы лектор был более подготовлен» и владел приемами лекторского мастерства²⁵². В 1968–1969 гг. правления многих райорганизаций Общества не разрабатывали годовых планов проведения семинаров с лекторами. В Вадинском, Лопатинском, Пачелмском и Пензенском районах в год проводилось всего лишь по одному семинару. На местах далеко не все руководители понимали необходимость таких мероприятий. Например, на семинар по вопросам сельского хозяйства в октябре 1953 г. вызывалось по 2 специалиста сельского хозяйства от каждого района; в результате по 2 человека приехало от 8 районов, по 1 человеку – от 9 районов, но от 22 районов не приехал никто. В ходе проверки работы Нечаевского районного отделения Общества в 1960 г. выяснилось, что семинары для лекторов, «в лучшем

²⁵¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 94. Л. 157–158.

²⁵² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 127. Л. 51.

случае, сводились к информации и простому инструктажу, а чаще всего к "накачке"», «методической помощи участники не получали»²⁵³.

На XV отчетно-выборной конференции облорганизации Общества 25 января 1985 г. отмечалось, что большинство вступивших «не прошли предварительную подготовку в методическом и практическом плане», около трети членов организации не были охвачены никакими формами учебы и повышения квалификации; предлагалось расширять сферу наставничества: «Молодые будут учиться, наставники – передавать свои знания, а в целом получится крепкая цепочка преемственности поколений, будет подготовлена достойная смена нашим уважаемым ветеранам»²⁵⁴.

Как одна из форм подготовки лекторских кадров и привлечения студентов к пропаганде решений КПСС и правительства, политических и научных знаний, развития их общественно-политической активности, вооружения будущих специалистов знаниями, методикой и навыками лекционно-пропагандистской, агитационной деятельности во второй половине 1960-х – 1970-х гг. в СССР широкое распространение получили школы молодого лектора (ШМЛ) в вузах²⁵⁵. Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР и правление Общества «Знание» РСФСР приняли совместное постановление о работе школ молодого лектора в вузах. В Пензенской области в 1965 г. начала функционировать ШМЛ при горкоме ВЛКСМ. 14 марта 1966 г. была создана первая ШМЛ в Инженерно-строительном институте под руководством М. А. Брегера. В школе состояло 30 студентов вуза. Программа предусматривала занятия по темам: «Методика чтения лекций», «Вопросы марксистско-ленинской теории на XXIII съезде КПСС», «Всемирно-историческое значение XXIII съезда КПСС» и т. д. С 1967 г. в ней обучение проходило на двух факультетах – политинформаторов и комсомольского актива. Студенты-строители ШМЛ в агитпоходах читали лекций в сельской местности: в 1969–1970 учебном году –

²⁵³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 105. Л. 162.

²⁵⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 685. Л. 16, 39, 40, 49.

²⁵⁵ Примерное положение о школе молодого лектора при высшем учебном заведении. Утверждено Всесоюзным Обществом «Знание». М., 1965.

50, 1970–1971 – 100, 1971–1972 – 120, 1972–1973 – 154. В октябре 1967 г. была организована ШМЛ в Политехническом институте под руководством преподавателей кафедр общественных наук. Первый выпуск школы составил 53 чел. Выпускники ШМЛ получали диплом об окончании школы и удостоверение Всесоюзного Общества «Знание», дающее право читать лекции населению в системе Общества. Срок обучения в ШМЛ в вузах составлял 2 года. За первый год обучения слушатели готовили лекции, слушали теоретический курс лекторского мастерства. Чтение лекций перед населением учебным планом предусматривалось на втором году обучения. В Сельскохозяйственном институте ШМЛ работала с 1967 г. В 1967 г. облорганизация Общества указывала, что ШМЛ в вузах г. Пензы работали «примитивно», программы отсутствовали, кафедры их не рассматривали²⁵⁶. Общество «Знание» обратилось к ректорам вузов с просьбой помочь в совершенствовании работы ШМЛ; состоялось совещание с деканами факультетов и руководителями школ. В 1970 г. председатель Совета ШМЛ Политехнического института был командирован в г. Москву для ознакомления с передовым опытом работы таких школ в МВТУ, МАИ и др. В октябре 1971 г. начала работу ШМЛ в филиале ППИ – на заводе-ВТУЗе. В 1971–1973 гг. в области проводился смотр работы первичных организаций Общества «Знание» и ШМЛ вузов, посвященный XXIV съезду КПСС с целью «активизации, широкого привлечения ученых, преподавателей и студентов к пропаганде материалов XXIV съезда КПСС, 50-летия образования СССР, 70-летия II съезде РСДРП, актуальных проблем коммунистического строительства, внутренней и внешней политики партии, достижений науки, техники и культуры»²⁵⁷. В вузах области функционировало 4 школы молодого лектора и 1 филиал ППИ (на заводе-ВТУЗе). Общее количество слушателей, окончивших школы за время их работы, – 1624, количество слушателей ШМЛ в 1971–1973 гг. – 1028; общее количество слушателей ШМЛ, вступивших в члены Общества – 435; количество лекций, прочитанных слушателями ШМЛ в 1971–1973 гг. – 9922. В 1973 г. в период

²⁵⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 128. Л. 28; Д. 167. Л. 33; Д. 205. Л. 213–214; Д. 238. Л. 33–34.

²⁵⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 238. Л. 1–3, 16; Д. 306. Л. 185–187.

зимних каникул слушатели ШМЛ ППИ принимали участие в агитпоходе студенческой молодежи «Звездный», посвященном 50-летию СССР. В ШМЛ СХИ при факультете общественных профессий имелись отделения: общественно-политическое, агрономическое, зоотехническое, механизации сельского хозяйства. Все руководители отделений работали на общественных началах. В ШМЛ ПГПИ (как отделения факультета общественных профессий) имелись секции политэкономии, философии и научного атеизма, истории КПСС, педагогики, физики, экономической географии, ораторского искусства, Клуб интернациональной дружбы (КИД) на факультете иностранных языков. В 1976–1978 гг. проходил Всероссийский смотр работы первичных организаций Общества «Знание» и ШМЛ вузов РСФСР, посвященный XXV съезду КПСС. Первое место было присуждено первичной организации ИСИ и ШМЛ Сельхозинститута. В областном, в рамках Всесоюзного, смотре работы ШМЛ, посвященном 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, в 1979–1980 гг. приняли участие 5 ШМЛ. Победителем была признана ШМЛ Политеха²⁵⁸ (приложение 2).

В соответствии с решением VII съезда Всесоюзного и VI республиканского съезда Общества «Знание» впервые проводилась общественная аттестация лекторов. Постановлением секретариата обкома КПСС были созданы аттестационные комиссии, утверждены графики, проведены инструктивные совещания; Обществом «Знание» разработаны методические рекомендации и подготовлены бланки рецензий и аттестационных листов. В 1979 г. состоялась аттестация более 9 тыс. лекторов – членов Общества, в том числе по общественно-политической тематике – свыше 5 тыс., по естественно-научной – 1,5 тыс., по научно-технической и сельскохозяйственной – по 1 тыс.²⁵⁹ В 1980 г. всего членов областной организации насчитывалось 19969 чел., из них 898 чел. (4,5%) не были аттестованы «по причинам слабой теоретической подготовки, низкого общеобразовательного уровня, личных просьб в связи с состоянием

²⁵⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 564. Л. 4; Д. 569. Л. 197.

²⁵⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 573. Л. 162; Д. 598. Л. 119.

здоровья». В ходе аттестации было заслушано 18776 лекторов, написано более 18 тыс. рецензий, т. е. на всех, кроме организаторов пропаганды. 12813 членов Общества были аттестованы как лекторы первичных организаций; 4295 чел. – как лекторы городских и районных организаций; 563 – как лекторы областного звена. Группа методистов включала 290 лекторов, 613 были аттестованы как организаторы лекционной пропаганды. Более трети лекторов имели стаж работы от 1 до 5 лет; 6242 – от 5 до 10 лет; 7307 – более 10 лет. Активность членов Общества была неравномерной: 3896 (почти каждый пятый член) лекторов выступали в год всего 1–5 раз, 8196 (около 40%) лекторов читали 5–10 лекций в год, 6500 – более 10. Кроме того, в ряде районов показатели были очень низкими. Например, в Вадинской, Каменской, Кузнецкой городской, Октябрьской районной организациях каждый второй лектор выступал менее 5 раз. Специализация лекторов выглядела следующим образом: общественно-политическая (история КПСС, история СССР, философия, научный коммунизм, политэкономика) – 3500, педагогическая – 2850, сельскохозяйственная – 1700, медицинская – 1500, научно-техническая – 1400, экономика и управление промышленностью, строительством, транспортом и сельским хозяйством – 1270, правовая – 932, литература и искусство – 803, проблемы внешнеполитической деятельности и международных отношений – 724, научный атеизм – 449.

Исходя из решения VIII съезда Всесоюзного Общества «Знание» (1982 г.) в области состоялась переаттестация лекторов первичного звена с октября 1983 г. по апрель 1984 г. В облорганизации из 19004 членов Общества прошли переаттестацию 15194. Переаттестация показала специализацию лекторов первичного звена по тематикам: общественно-политической – 6996, сельскохозяйственной – 2100, естественнонаучной – 1979, научно-технической – 1386, методике лекционной пропаганды – 80. 23 марта 1984 г. решением президиума правления облорганизации Общества была утверждена областная аттестационная комиссия к очередной аттестации. На основе анализа содержания лекций, отзывов трудовых коллективов на читавшиеся лекции, частоты выступлений каждого лектора и выездов в районы и т. п. на заседании комиссии

было представлено 669 кандидатур к аттестации. В их обсуждении принимали участие работники партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов. Из 669 кандидатур лекторов областного звена до аттестации были допущены 596, прошли аттестацию 579. В 1986 г. из 15463 членов Общества первичного звена было аттестовано более 11 тыс., районного (городского) – 3834, областного – 502. В 1987 г. было аттестовано 11840 лекторов первичных организаций, 3641 районного звена и 522 лектора областного звена. В 1986–1987 гг. в среднем на одного лектора областного звена в год приходилась 21 лекция, районного (городского) – 11, первичного – 5,2.

Аттестации отразили положительную динамику: если в 1982–1983 гг. до 90% лекций читалось лекторами первичного звена, то в 1986 г. во многих организациях 30–40% лекций читалось лекторами районных и вышестоящих звеньев, т. е. профессионально более подготовленными людьми²⁶⁰. Аттестации показывали, что в области ощущался острый недостаток лекторов областного и районного уровня по проблемам экономики, сельского хозяйства, педагогики и психологии, научного атеизма и художественной культуры. Однако на II пленуме облорганизации Общества 3 июня 1987 г., в целом положительно оценивая аттестацию как одну из эффективных форм повышения идейно-политического уровня лекционной пропаганды, правление отмечало, что в практике ее организации присутствовало много формализма, бумаготворчества, волокиты.

Изменившаяся социально-экономическая обстановка в стране на рубеже 1980–1990-х гг. предъявляла особенные требования к пропагандистской работе в целом, лекторам, в частности: «Нынешние условия требуют подготовки пропагандистов нового типа, способных выполнять роль консультанта, лектора, умело вести дискуссию, направлять коллективный поиск ответов на поставленные жизнью вопросы...»²⁶¹.

Таким образом, количественный состав лекторов областного отделения Общества «Знание» постоянно увеличивался. Большинство членов организации

²⁶⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 673. Л. 111–112; Д. 686. Л. 77; Д. 692. Л. 11, 29–30, 45–46.

²⁶¹ Формы диктует жизнь // Политический собеседник. 1991. № 14. С. 6–7.

были представителями интеллигенции, по профессиональному признаку – учителя, медики, преподаватели вузов, партийно-советские служащие, инженерно-технические работники и др.; по партийному признаку – кандидаты в члены и члены КПСС, члены ВЛКСМ. Образовательный «ценз» членов Общества области неуклонно возрастал. Молодежь составляла примерно пятую часть от всех членов.

Организация подготовки и повышения квалификации лекторского и руководящего состава Общества постепенно принимала системный и разноформатный (семинары, курсы, конференции и т. п.) характер. Мероприятия подобного плана проводились не только местными силами, но и с привлечением специалистов из г. Москвы, Ленинграда, Казани и др.; практиковались выезды членов пензенского отделения Общества за пределы области. Во всех вузах области функционировали школы молодого лектора, выполнявшие задачи вовлечения студентов в лекционно-пропагандистскую деятельность. Определенным свидетельством повышения лекторского мастерства членов Общества выступала специализация лекторов. Для улучшения качественного состава лекторов, выявления пассивных или некомпетентных членов с конца 1970-х гг. стали проводиться общественные аттестации лекторов.

§ 2.2. Организация лекционной работы

С первых дней своего существования Пензенское отделение Общества развернуло лекционную работу в массах. Общее число прочитанных лекций и слушателей постоянно увеличивалось, причем практически удвоение читавшихся бесплатных лекций произошло в 1957 г. в результате передачи Обществу функций Минкульта: 1950 г. – всего 2975 лекций (количество слушателей – 317551), 1952 г. – 3790 (385571), 1953 г. – 4826, 1955 г. – 8579, 1956 г. – 11965, 1957 г. – 24739 (1859309), 1960 г. – 57919 (4343539), 1963 г. – 73694 (7432360),

1967 г. – 87387 (7864710), 1972 г. – 116153, 1976 г. – 141370, 1983 г. – 142693, 1986 г. – 114064²⁶².

Становление лекционной работы Общества постоянно находилось в поле зрения партийно-советских и комсомольских структур. Обком и райгоркомы партии регулярно заслушивали вопросы о работе Общества, комплектовали кадры и т. п. Деятельность Общества курировали непосредственно отделы пропаганды и агитации. Газета «Сталинское знамя» напечатала 30 сентября 1951 г. статью «К новому подъему лекционной пропаганды», где много нелестных слов было адресовано облотделению Общества, которое «ни в какой мере не удовлетворяет возросших культурных запросов населения»²⁶³. Указывалось, на ограниченный круг лекторов, в основном из членов правления, запущенность организационной и методической работы с членами Общества, и, как итог всего этого – полный отрыв отделения от его звеньев в районах. Подчеркивалось, что недостатки работы лекторов определялись отсутствием планирования и контроля со стороны партийных и советских организаций. В принятом постановлении правления облотделения говорилось о правильности и своевременности публикации и необходимости изменения стиля работы правления. В органе Пензенского обкома и горкома ВЛКСМ газете «Молодой ленинец» была опубликована статья с резкой критикой проводившихся лекций для подрастающего поколения²⁶⁴. В ходе обсуждения правление Общества отметило справедливость отмеченных недостатков и разработало мероприятия по улучшению работы (определить сеть лекториев, тематику лекций, подобрать и утвердить лекторов и др.). В свою очередь, сами члены облотделения требовали большей активности от партийных органов. Например, лектор Воротников (с. Голицыно) заявил в 1953 г.: «А райком партии нам не помогает и вплотную не подходит к работе отделения»²⁶⁵.

²⁶² ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 4279. Л. 96; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 125; Д. 71. Л. 169; Д. 84. Л. 27, 63, 161, 201, 224; Д. 95. Л. 11; Д. 146. Л. 51, 90, 103, 171; Д. 165. Л. 2; Д. 181. Л. 19; Д. 183. Л. 102; Д. 501. Л. 108; Д. 687. Л. 79; Д. 725. Л. 41.

²⁶³ К новому подъему лекционной пропаганды // Сталинское знамя. 1951. 30 сентября. С. 1.

²⁶⁴ Комаров В. О лекциях для молодежи // Молодой ленинец. 1952. 8 марта. С. 2.

²⁶⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 36.

В связи с утверждением нового Устава Общества пленум обкома КПСС 14 июня 1955 г. принял постановление и план мероприятий по организационному укреплению и улучшению работы отделений Общества, к реализации которых были привлечены все райкомы партии. Райкомы утверждали составы правлений Общества и руководителей секций, заслушивали отчеты о деятельности отделений на пленумах и т. п. 26 мая 1955 г. был проведен расширенный пленум правления облотделения Общества с участием вторых секретарей горкомов и райкомов партии, руководителей и научных работников вузов и опытных сельскохозяйственных станций, руководящих работников органов народного образования, здравоохранения и др.²⁶⁶ В справке о работе Общества за 1958–1959 гг. говорилось о «неправильном» отношении райкомов партии к отделениям Общества в некоторых районах (Беднодемьяновском, Вадинском, Колышлейском, Шемышейском и др.): «Отдельные руководящие работники ... превратно понимают свою роль... По их мнению, руководить – это наблюдать со стороны, время от времени "накачивать", наказывать за ошибки и упущения. Они не считают, что Общество – это массовая пропагандистская организация, непосредственно примыкающая к партии и работающая под ее прямым и повседневным руководством»²⁶⁷.

Устав Общества 1960 г. акцентировал внимание на помощи Общества КПСС в строительстве коммунизма. Уже в постановлении ЦК КПСС от 27 августа 1959 г. «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» отмечалось, что парткомитетам, осуществлявшим руководство организациями Общества, следует расценивать последние «как важный инструмент партии в деле коммунистического воспитания трудящихся»²⁶⁸.

²⁶⁶ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3347. Л. 68–69.

²⁶⁷ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3888. Л. 12–13.

²⁶⁸ О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: Постановление ЦК КПСС от 27 августа 1959 года // КПСС о культурно-просветительной работе: Сборник документов / сост. и авт. предисл. Л. С. Фрид. 2-е изд., доп. М., 1972. С. 128.

На V пленуме правления облорганизации Общества 20 декабря 1971 г. Н. Д. Денисова, ответсекретарь правления Ленинской райорганизации Общества г. Пензы, сказала, что работать без помощи парторганизаций невозможно: «А лектор может вступить в члены Общества "Знание" и ничего не делать. А спросят ли с него в партийных организациях? Нет, очень часто не спрашивают. На партийных бюро очень редко обсуждаются вопросы лекционной пропаганды и работы лекторов»²⁶⁹. В то же время она указывала на необходимость уделять им «максимум внимания», «тщательно продумывать и практиковать систему поощрения активных, лучших лекторов, чтобы партийные организации сказали нашим лекторам сердечное спасибо за их нелегкий, но важный труд»²⁷⁰.

Секретарь обкома КПСС Г. В. Мясников 26 февраля 1977 г. на конференции облорганизации сказал об отношении обкома партии к работе Общества: «В последние годы в связи с так называемым информационным "взрывом" кое-где стали раздаваться голоса, что люди перенасыщены информацией, и что, дескать, телевидение, радио и газеты дают больше, чем лекторы. ... Решение Центрального Комитета КПСС "О повышении роли устной политической агитации в выполнении решений XXV съезда КПСС" начисто отвергает все эти неправильные разговоры. ... Мы в лекционной пропаганде можем идти от ума к уму, от сердца к сердцу»²⁷¹.

На XVI конференции облорганизации Общества 21 февраля 1987 г. подчеркивалось, что «в своей многогранной работе правление областной организации Общества "Знание" пользуется постоянной поддержкой обкома КПСС, партийных комитетов на местах»²⁷². И в доказательство этого, приводили данные, что из 34 председателей правлений Общества 28 являлись секретарями или завотделами пропаганды райкомов, горкомов партии.

Со слушателями лекций ситуация складывалась неоднозначно. Естественно, их количество росло, однако мотивы посещения выступлений были разными, и

²⁶⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 234. Л. 54.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 501. Л. 80–81.

²⁷² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 725. Л. 39.

далеко не всегда это было желание узнать и воспринять что-то новое. 28 марта 1960 г. на заседании правления Пензенского горотделения член правления А. П. Свиридов докладывал, что в г. Пензе состояние с публичными лекциями неудовлетворительное, в основном ходят пенсионеры – «старрики, люди пожилого возраста»²⁷³. Действительно, на публичной лекции М. А. Брегера в клубе им. Ф. Э. Дзержинского г. Пензы в 1959 г. собралось всего 79 чел., из них 43 – пенсионного возраста, и во время выступления 12 чел. уснули. Порою на лекциях по вопросам промышленности аудитория была представлена слушателями, не имевшими никакого отношения к производству. Как правило, в цехах заводов лекции читались для рабочих первой смены, в вечерние смены лекции не проводились; таким образом значительное количество рабочих находилось «вне влияния отделений Общества»²⁷⁴. Кроме того, на предприятиях большинство лекций читалось в обеденный перерыв, но, объективно, он «во-первых, не дает для лекции необходимого времени, и часто вместо полноценной лекции получается короткая беседа», и «во-вторых, в обеденный перерыв более половины рабочих отсутствуют, – уходят на обед либо в столовую, либо домой»²⁷⁵.

Качество читавшихся лекций должно было обеспечиваться, в первую очередь, их рецензированием. Тексты лекций утверждались на заседаниях секций на местах, обсуждались лекторскими группами обкома и горкома КПСС. Кроме того, их отправляли на рецензирование в г. Москву – в президиум правления Всесоюзного Общества, Институт эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалея, Педагогический институт и т. д. В. И. Артюхин замечал по поводу рецензирования: «Для пользы дела здесь мы не должны быть либеральны, не должны считаться с уязвленным самолюбием Ивана Ивановича, а по-деловому в процессе обсуждения делать для себя соответствующие выводы и исправлять наши ошибки»²⁷⁶. Тем не менее, несмотря на постоянные призывы к повышению качества содержания лекций, иногда рецензирование было простой

²⁷³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 92. Л. 45.

²⁷⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 94. Л. 188.

²⁷⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 96. Л. 15.

²⁷⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 39. Л. 34, 45.

формальностью. Например, в 1953 г. сельскохозяйственная секция Лунинского отделения одобрила к чтению лекцию И. А. Лайкова на тему «Травопольные севообороты – важнейшее условие получения высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур». Однако рецензент правления обнаружил в ней «такое множество грубейших ошибок, относящихся к содержанию лекции, к стилю ее изложения и даже к грамматике, что не представляется возможным не только дать рекомендации автору по исправлению допущенных ошибок, но и перечислить их», а одобрение текста лекции со стороны сельскохозяйственной секции Лунинского отделения у него «вызывает недоумение»²⁷⁷. В 1961 г. облотделение Общества запретило лектору А. М. Цесису выступать после его публичных утверждений: «Мы видим одну и ту же сторону Луны потому, что другая нам не видна»; и опровергал существованиерая и ада тем, что «спутники прошли вокруг Земли, и ничего там не нашли» и т. п.²⁷⁸

На протяжении 1960-х гг. рецензирование лекций оставалось «слабым» местом в работе облправления Общества, которое не использовало всех своих возможностей для упорядочения этого процесса. Например, с 1 ноября 1963 г. по 1 июня 1965 г. референтами и членами правления было составлено только 25 рецензий, но и по ним ни обобщений, ни обзоров не делалось. Секции райорганизаций крайне редко высылали в областное правление рецензии; порою на местах их составляли «для галочки». Например, на текст лекции Фомичевой «Зимнее кормление и содержание коров» была представлена незамысловатая рецензия из Сельхозинститута: «В лекции освещены вопросы рационального ведения скотоводства, написана популярно и может быть рекомендована для чтения широкому кругу слушателей»²⁷⁹. В 1965 г. было принято решение, чтобы не менее 15% лекций было обязательно рецензировано, но, как уточнялось на VII областной конференции Общества, контроль за качеством лекции нельзя превращать в надзор: «Эта работа должна быть направлена, прежде всего, на оказание товарищеской помощи лектору, причем, эту помощь надо оказывать так,

²⁷⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.

²⁷⁸ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3888. Л. 9.

²⁷⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 138. Л. 14.

чтобы не оттолкнуть лектора, не ослабить его стремление к лекционной пропаганде»²⁸⁰. Однако в 1965 г. совершенно не рецензировались лекции в Каменском, Пачелмском отделениях и др. В постановлении бюро обкома КПСС от 2 июня 1967 г. отмечалось, что «в ряде случаев лекции читаются еще не на должной высоте, не изжито казенничество,.. скучно»²⁸¹.

С самого начала в лекционной практике отразились особенности региона – многоконфессиональный и полиэтничный состав жителей, преобладание сельского населения до середины 1970-х гг. и, как следствие, актуальность национально-религиозной тематики в выступлениях, сезонность в работе Общества, слабая обеспеченность книгами в районах и т. п. Член Общества В. П. Аширов (Неверкинский район) заявил на конференции в декабре 1953 г.: «Тематику высылают целыми пачками, но по ней даже литературу подобрать негде. Кроме того, у нас – многонациональный район, поэтому в лекциях надо учитывать специфику национальностей»²⁸². Выступавшие на пленуме правления облотделения 6 июня 1955 г. отмечали снижение активности членов в летний период, ссылаясь на «полевые работы, отпуска и т. д.». Но в докладе говорилось, что «такое "объяснение" никого не может удовлетворить»: «Наша партия давно осудила сезонность в пропаганде»²⁸³.

Большинство лекций читалось в райцентрах, а не в колхозах, МТС, совхозах и т. д. Правление отделения подчеркивало (1956 г.): «Получается так, что мы ... ведем пропаганду среди самих себя, тогда как обязаны главное внимание уделять пропагандистской работе непосредственно там, где производятся материальные ценности, основа всей нашей жизни». Притом, в области было много населенных пунктов, «где лектора не видят и не слышат долгими месяцами»: «... В таких пунктах часто нет радио, газеты доходят с опозданием, и не трудно себе представить, что уровень культуры в таком селе не высок, и нужда в живом слове там особенно острая». Кроме того, предлагалось больше проводить лекционных

²⁸⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 138. Л. 15.

²⁸¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 151. Л. 76.

²⁸² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 36.

²⁸³ Там же. Л. 112.

циклов, поскольку «преимущество их в том, что они дают народу наиболее глубокие знания, нежели разовая лекция, дают возможность организовать сопровождение лекций кино и привлекают большой круг слушателей»²⁸⁴. 8 апреля 1957 г. президиум правления облотделения принял специальное постановление «О проведении публичных лекций», где говорилось, что «придавая большое политическое значение проведению публичных лекций и руководствуясь постановлением президиума правления Всесоюзного Общества от 30 января 1957 г.», следует открывать и читать лекции на «особо важные темы» обязательно членам президиума или руководителям секций; лектор обязан был предоставить в президиум докладную записку с изложением заданных вопросов слушателями, своих ответов и т. п.

Количество лекций росло, но «география» их чтения и охват населения были ограниченными. Если учесть, что население области на 1 января 1965 г. составляло 1544,8 тыс. чел., а количество слушателей – 7762 тыс. чел. и прочитанных лекций – 80544, то получается, что немногим более 40% населения ежемесячно слушало лекции. Причем, как указывалось в справке старшего референта правления Общества «Знание» РСФСР М. Овсянниковой, в 1966 г. только 73% аудитории были удовлетворены прослушанными лекциями, каждый четвертый слушатель высказывал замечания по форме изложения материала или по содержанию выступлений лекторов. Для выявления реальной картины качества читавшихся лекций советско-партийные органы стали практиковать анкетирование. Так, в 1967 г. при опросе слушателей в Наровчатском районе и г. Кузнецке 25% из них остались недовольными прочитанными лекциями. Даже в областном центре – в г. Пензе имелись организации, где Обществом «Знание» лекции не проводились, но их количество все же сокращалось (приложение 3). В сельской местности охватывание населения лекционной пропагандой было существенно ниже, чем в городах, хотя в колхозах и совхозах области читалось примерно 50–52% от общего количества прочитанных лекций. В 1965 г. в Наровчатском районе лекции не проводились в 12 населенных пунктах из 54; в

²⁸⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 72. Л. 17, 92.

1966 г. в Беднодемьяновском районе – в 8 из 76. Проведенные в 1966 г. социологические исследования в цехе № 2 Кузнецкой обувной фабрики, с. Большой Кавендре и Пенькозаводе Наровчатского района показали, что 34% опрошенных слушали лекции два раза в месяц, 28% – один раз, 34% – нерегулярно, 3% – не слушали вообще. При этом, в сельской местности число жителей, слушавших лекции нерегулярно или вообще не посещавших их, было значительно больше, чем в городе: цех № 2 Кузнецкой обувной фабрики – 26%, с. Большая Кавендра Наровчатского района – 45%, пенькозавод Наровчатского района – 59%. Мал был охват населения лекционной работой и по месту жительства. IV пленум правления облотделения (30 июня 1960 г.) постановил использовать «постоянно действующие агитпункты для систематического чтения лекций по месту жительства трудящихся»²⁸⁵.

С 1967 г. по специальному решению секретариата обкома КПСС в области началось внедрение единого планирования лекционной пропаганды. На предприятиях, в совхозах и колхозах области планы лекционной работы составлялись партийными организациями совместно с организациями Общества и доводились до сведения всего коллектива, в том числе с использованием многотиражных газет. В единых планах обязательно предусматривались разнообразные формы работы (циклы лекций, конференции и т. п.). Президиум облорганизации Общества принял постановление о внедрении единых планов, в первую очередь, в Беднодемьяновском, Кузнецком, Лунинском, Сердобском районах в масштабе всего района. Анализ единых планов в конце 1967 г. показал узость тематики лекций: «Как правило, выпадают из поля зрения лекции естественно-научного цикла, пропаганда передового опыта сельского хозяйства и промышленного производства, вопросы укрепления трудовой дисциплины»²⁸⁶. К единому планированию так и не приступили в Бековском, Каменском, Неверкинском, Сердобском, Тамалинском районах.

²⁸⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 99. Л. 65.

²⁸⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 167. Л. 49, 166.

Чтение циклов лекций приветствовалось с самого начала функционирования Общества, в 1970–1980-е гг. данная практика получает самое широкое распространение. Так, в 1973 г. в области читалось 2395 циклов лекций; в 1974 г. – 4175; в 1979 г. – 7400; в 1980 г. – 8139; в 1981 г. – 8882; в 1982 г. – 8900; в 1987 г. – 8513²⁸⁷.

Традиционной формой работы Общества было направление лекторов из центральных структур на места. В 1951 г. из г. Пензы в районы выезжало 78 лекторов с 829 выступлениями; в 1952 г. – 63 лектора с 523 выступлениями. Однако иногда приезжие лекторы не имели возможности выступить. Так, в апреле 1951 г. облотделение Общества командировало в г. Сердобск Т. А. Беневоленскую, которая целый день пробыла в с. Куракино, но никто не стал заниматься организацией ее выступления. 26 апреля 1951 г. лектор отделения по заявке Пензенского треста столовых приехал в подшефный колхоз им. И. В. Сталина (с. Алферовка Терновского района), но «председатель колхоза, председатель сельсовета и другие руководящие работники села пьянствовали», и, прождав три часа, лектор вернулся в г. Пензу. Член Общества И. В. Коробков с 24 по 28 мая 1951 г. был командирован в г. Сердобск с целью добиться улучшения работы Сердобского райотделения и прочесть максимальное количество лекций рабочим, служащим и колхозникам. Но председатель Сердобского отделения, он же – секретарь райкома партии, Володин заявил, что им некогда. Председатель сельскохозяйственной секции облотделения А. М. Малышев отметил на VIII пленуме облотделения 6 июня 1955 г., что иногда лекторов секций использовали «неправильно»: «Приезжает товарищ читать лекцию, его или приткнут при кинофильме, или на танцах, и хотят, чтобы он многое сказал, а что можно сказать за 15–20 минут, а в результате создается отрицательное мнение...»²⁸⁸. Лектор облотделения Шумский в Сосновоборске (1955 г.) в ответ на предложение

²⁸⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 362. Л. 75; Д. 564. Л. 102; Д. 571. Л. 4; Д. 642. Л. 112.

²⁸⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 58. Л. 192.

прочитать лекцию для депутатов сельсовета услышал от его председателя: «Разве мы депутатов собираем бездельничать?»²⁸⁹.

На период с 8 июля по 1 августа 1961 г. облотделение Общества разработало «Маршрут поездки пропагандистско-лекторских групп в районы области». В течение недели каждая группа должна была провести минимум 30 лекций и бесед, всего за период командировки – 90. Выездные группы облотделения Общества не только читали лекции и оказывали организационно-методическую помощь райотделениям, но и выполняли контролирующие функции. Например, в 1960 г. для получения полной и объективной картины работы отделений был разработан специальный вопросник для проверки (приложение 4). В течение 1965 г. правление облорганизации Общества в города и районы области командировало 270 лекторов, которые прочитали около 1000 лекций; в 1966 г. – 640 лекторов; в 1967 г. – 709 лекторов. Наибольшее количество выездов в 1966–1967 гг. осуществлялось в Городищенский, Каменский, Мокшанский, Нижне-Ломовский, Пензенский районы. Для оказания практической помощи в работе организаций Башмаковского, Нижне-Ломовского и Тамалинского районов с 31 июля по 5 августа 1967 г. выезды в районы осуществляли референты облорганизации Я. В. Тумаков, П. А. Фролов, М. С. Харитонов. В 1968 г. в районы области по командировкам Общества был направлен 291 лектор, ими было прочитано 1334 лекции. 4 июля 1969 г. президиум правления Общества принял постановление «О дальнейшем улучшении работы по подбору и направлению лекторов в местные организации в связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина», где отмечалось повышение качества состава выездных лекторов. Если в 1967 г. среди них было 43 кандидата наук, то в 1968 г. – 52, в 1969 г. – 64. В то же время, указывалось на неравномерность выезжавших лекторов по отраслям знаний. Например, за первое полугодие 1969 г. НМС по педагогике направил в район 4 лектора; НМС по пропаганде государства и права – 1; НМС по медицине – 1, НМС по биологии – 1, НМС по химии, физике, гражданской обороне – ни одного. Также подчеркивалась

²⁸⁹ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3347. Л. 106.

значительная разница в степени охвата районов лекционной работой внешними лекторами. Так, в течение шести месяцев 1969 г. в Городищенский район для чтения лекций было командировано по всем отраслям знаний 18 лекторов, Пензенский – 14, Мокшанский – 13, г. Каменку – 11, Вадинск – 2, с. Кондоль – 2, р.п. Пачелму – 2, Тамалу – 2, Иссу – 1, Заметчино – 1, Камешкир – 1. В 1972 г. из областного центра выезжали в районы для чтения лекций по вопросам внешней политики 99 чел., больше всего – в Городищенский, Колышлейский, Лунинский, Мокшанский и Пензенский районы, т. е. близлежащие²⁹⁰. В середине 1970-х гг. механизм организации выездов лекторов был отлажен. Направление из областного центра в районы осуществлялось по заявкам с мест; была сформирована картотека лекторов с указанием их специализации. В 1978 г. 442 лектора в районах области прочитали более 2000 лекций; в 1984 г. 619 – 3487; в 1985 г. 945 – 5065. В 1988 г. лекторы облорганизации осуществили 156 выездов в районы, где прочитали 490 лекций²⁹¹.

В постановлении президиума правления облорганизации Общества от 19 июля 1985 г. «Об организаторской деятельности правлений районных и городских организаций Общества "Знание" по выполнению постановления бюро обкома КПСС "О работе партийных организаций по дальнейшему совершенствованию лекционной пропаганды в свете решения июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС" и повышению научных основ управления лекционной пропагандой» подчеркивалось, что опыт Харьковской области, Краснодарского края, Удмуртской АССР, в том числе по созданию укрупненных территориально-производственных первичных организаций Общества, был творчески переработан. Было принято решение удельный вес читавшихся в первичных организациях лекций областными лекторами к 1990 г. довести до 10%, лекторами правлений городских и районных (внутри города) организаций – до 55–60%, лекторами сельских районных организаций – до 45–50% от общего объема. «Главная цель перестройки – исключить валовой подход к лекциям, найти и

²⁹⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 127. Л. 15; Д. 167. Л. 8, 30, 118, 185; Д. 175. Л. 309–310; Д. 184. Л. 36; Д. 188. Л. 108; Д. 259. Л. 137.

²⁹¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 407. Л. 80; Д. 571. Л. 19; Д. 687. Л. 75.

отработать такой механизм управления лекционной пропагандой, который бы позволил резко повысить ее действенность и эффективность», – говорилось на пленуме организации 21 ноября 1984 г.²⁹² В июле 1991 г. в правлении облорганизации Общества прошло совещание лекторов, где председатель В. Ф. Сидоркин познакомил присутствовавших с новыми требованиями к лекционной работе в условиях перехода к рынку, и прозвучало, что «в условиях надвигающейся безработицы Общество "Знание" готово в любой форме оказать помощь предприятиям и организациям области в обучении рабочих и служащих новым и смежным профессиям»²⁹³.

С 1960-х гг. в практике лекционной работы появляется много новых современных для того времени форм ее организации – тематические клубы, школы и т. п. В начале 1960-х гг. для пропаганды опыта передовиков сельского хозяйства в колхозах и совхозах стали создаваться кабинеты передового опыта. Например, первичная организация Общества колхоза «Вперед к коммунизму» организовала кабинет передового опыта под руководством И. М. Свинолупова, главного зоотехника колхоза и члена Общества. Однако часто эти кабинеты не играли заметной роли в пропагандистской работе.

Особое разнообразие наблюдалось в деятельности по научно-атеистическому воспитанию населения. В 1959 г. решением горкома КПСС совместно с Пензенским горотделением Общества был открыт «Городской клуб атеистов» на базе Дома политпросвещения²⁹⁴. Клуб постоянно проводил вечера на темы: «Мы – за свободу совести», «Почему мы выступаем против религии», «Есть ли бог» и др.²⁹⁵ В 1961 г. при непосредственном участии лекторов Общества Клуб атеистов организовал 40 тематических антирелигиозных вечеров в клубах им. Ф. Э. Дзержинского, им. С. М. Кирова, 40-летия Октября, Дизельного завода и

²⁹² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 673. Л. 133.

²⁹³ *Титов К.* Помогут лекторы // Пензенская правда. 1991. 18 июля. С. 3.

²⁹⁴ *Иванов Э.* Создадим городской клуб атеистов (Совещание, посвященное созданию клуба атеистов в Пензе) // Пензенская правда. 1959 г. 21 августа. С. 3; *Сучилкин А.* Полезное начинание (Создание в Пензе атеистического клуба) // Пензенская правда. 1959. 23 октября. С. 3 и др.

²⁹⁵ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 4038. Л. 31; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 96. Л. 18, 48.

мебельной фабрики. Кроме того, лекторы Клуба выступали в красных уголках домоуправлений, агитпунктах, рабочих общежитиях на окраинах города и т. п. Лекторы-атеисты начали проводить индивидуальную работу с верующими в Городищенском, Пензенском районах и др. Члены Общества принимали участие в телепередачах и программах на радио: «Как возникла легенда о Христе», «Пасха и ее классовая сущность», «О чем повествует кинофильм "Тучи над Борском"» и др. В 1964 г. при промышленном обкоме комсомола г. Пензы функционировала городская школа атеистов, в работе которой участвовали члены Общества – преподаватели и аспиранты Пединститута А. З. Кузьмин, Е. А. Ефремов, Е. А. Лебедев, В. А. Манторов, Н. А. Шарошкин; работники библиотек и планетария²⁹⁶. В 1964–1965 гг. в Пензенском планетарии на общественных началах функционировала специальная группа лекторов под руководством члена Общества, декана физико-математического факультета Пединститута А. Н. Кузнецова, выступавшая по вопросам строения планеты, образования полезных ископаемых и т. п.²⁹⁷ В городах создавались Дома и кабинеты атеизма, в университетах марксизма-ленинизма – факультеты научного атеизма и на пропагандистских факультетах – отделения научного атеизма, при горкомах и райкомах партии – школы и семинары организаторов атеистической работы. В 1964 г. в Педагогическом институте им. В. Г. Белинского появился Клуб воинствующих атеистов (КВАТ) (с осени 1965 г. – Клуб научного атеизма), в совет которого входил А. З. Кузьмин. Клуб осуществлял свою работу в трех направлениях: массовая пропаганда атеизма, связь со школами, социологические исследования. КВАТ выпускал стенгазету «Воинствующий атеист». В 1970 г. Клуб разработал тематику и «примерные планы лекций по религии ислам» специально для пропагандистов среди населения татарских сел. В 1965–1966 и 1966–1967 учебных годах студенты прочли по 100–120 лекций на антирелигиозные темы, в 1968–1969 – 320, в 1969–1970 – 1662²⁹⁸.

²⁹⁶ *Кузьмин Ю.* Школа воинствующих // Молодой ленинец. 1964. 30 августа. С. 3.

²⁹⁷ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 138. Л. 34.

²⁹⁸ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 157. Л. 18; Д. 169. Л. 191; Д. 180. Л. 2, 4–5.

Во второй половине 1960-х гг. были проведены массовые социологические обследования в Пензенской области в рамках комплексного исследования религиозности населения и секуляризационных процессов в СССР. Результаты исследования должны были помочь организациям Общества поднять уровень руководства атеистической пропагандой, улучшить подготовку и переподготовку лекторов²⁹⁹. В «Программе конкретно-социологического исследования эффективности атеистической лекционной пропаганды организаций Общества "Знание"» характеризовались особенности антирелигиозной лекционной практики: разнообразный в мировоззренческом плане состав слушателей, адресность выступлений и т. п. По итогам социологического исследования 1969 г. были подготовлены «Рекомендации»³⁰⁰. НМС облорганизации Общества провел в 1971–1972 гг. социологические исследования: «Формирование материалистического мировоззрения учащихся 10 классов» (300 чел.), «Формирование научного мировоззрения среди учащихся 10 классов в татарских школах» (200 чел.), «Обследование причин живучести религиозного обряда крещения» (100 чел.) и др.

В начале 1970-х гг. в области широкое распространение получили школы научного атеизма и школы начальных (минимума) знаний о природе, обществе и человеке с двухгодичным сроком обучения в объеме 60 ч., программы для которых готовил областной НМС по пропаганде атеистических знаний. Школы должны были «способствовать формированию материалистического мировоззрения у слушателей и преодолению суеверий у тех из них, кто подвержен религиозному влиянию»³⁰¹. Слушателями школ были люди с невысоким уровнем образования, в том числе верующие. В 1970–1973 гг. в школах обучалось 5 тыс. чел. В 1982 г. в области работало 42 таких школы³⁰². Кроме того, в середине 1970-х гг. рекомендовалось в районах открывать школы

²⁹⁹ Лебедев В. Это должен знать атеист (Опыт социологических исследований религиозности в Пензенской области) // Пензенская правда. 1966. 28 сентября. С. 2.

³⁰⁰ Рекомендации Пензенской областной научно-практической конференции по проблеме «Атеизм и духовный мир человека». Пенза, 1969.

³⁰¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 208. Л. 177.

³⁰² ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 259. Л. 176; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 642. Л. 13.

лекторов-атеистов и юных пропагандистов атеизма; организаторов антирелигиозной пропаганды и т. п.³⁰³

На основании постановления бюро ЦК ВЛКСМ, коллегии Министерства просвещения СССР, президиума Всесоюзного совета научно-технических обществ, президиума ЦС Всесоюзного Общества изобретателей и рационализаторов, президиума правления Всесоюзного Общества «Знание» от 14 декабря 1973 г. № 89/3а «О проведении Всесоюзной недели науки, техники и производства для детей и юношества» в области регулярно организовывалось данное мероприятие с привлечением облсовпрофа, облоно, обкома ДОСААФ и т. п. С начала 1980-х гг. при участии Общества «Знание» для развития детского технического творчества, юннатской деятельности проходили областные смотры «Юные техники и натуралисты – Родине!» в рамках Всесоюзных.

С начала 1980-х гг. «с целью повышения роли лекционной пропаганды в формировании коммунистического мировоззрения советских людей, повышения их трудовой активности в реализации аграрной программы КПСС» облорганизация Общества устраивала смотры-конкурсы на лучшую постановку лекционной пропаганды среди трудящихся сельской местности. Первый конкурс шел с 1 января 1980 г. по 1 января 1982 г. В 1990 г. состоялся пленум облорганизации Общества «Знание», рассматривавший вопрос «О состоянии и мерах усиления лекционной пропаганды в сельских районах в период перестройки и новых условиях хозяйствования». В работе пленума приняли участие заведом обкома КПСС Л. И. Кудрявцева, секретарь Пензенского горкома партии Н. А. Новосельцева и др.³⁰⁴

Интересен опыт функционирования такого формата организации пропагандистской деятельности, как Дом научно-технической пропаганды. 1 июля 1973 г. бюро правления Общества «Знание» РСФСР приняло решение о создании Пензенского Дома научно-технической пропаганды (ПДНТП). Инициатором создания ПДНТП выступил земляк академик И. И. Артоболевский,

³⁰³ Комплексный план идеологической работы Каменского райкома КПСС на 1975 год // Политическая агитация. 1975. № 1. С. 18–19.

³⁰⁴ Пленум общества «Знание» // Пензенская правда. 1990. 7 января. С. 3.

являвшийся в то время председателем правления Всесоюзного Общества. ПДНТП создавался с целью организации широкой пропаганды научно-технических, экономических знаний, передового производственного опыта промышленности и транспорта, строительства, связи и сельского хозяйства. С самого начала ПДНТП получил статус зональной организации. В 1981 г. ПДНТП был связан совместной работой с 1500 предприятиями г. Пензы и области и предприятиями 700 городов страны. 31 июля 1975 г. президиум правления облорганизации Общества рассмотрел вопрос о работе ПДНТП и принял постановление «О состоянии и мерах улучшения работы ПДНТП по повышению эффективности пропаганды науки и техники на предприятиях, в строительных организациях и на транспорте»³⁰⁵. Выполняя данное предписание, ПДНТП провел основных мероприятий всего в 1975 г. 101 (в том числе, 51 конференцию и семинаров, 5 Дней специалистов, 5 тематических вечеров молодежи); в 1976 г. – 120 (в том числе, 51 конференцию и семинаров, 25 Дней новаторов и специалистов, 9 тематических вечеров молодежи), впервые была организована техническая выставка. В течение 1976–1977 гг. состоялось 110 производственных экскурсий на предприятия г. Пензы, 16 – на Волжский автозавод в г. Тольятти. 24 февраля 1978 г. правление облорганизации утвердило Положение о научно-методическом Совете ПДНТП³⁰⁶. С 1981 г. организация Общества в плановом порядке стала вести анализ эффективности проводимых ПДНТП мероприятий, который показывал, насколько материалы мероприятий использовались в производственной деятельности предприятий области и за пределами региона. Отмечалась слабая освещенность вопросов транспорта и энергетики; отсутствие деловых контактов с руководителями данных отраслей. В связи с расширением географии деятельности в 1983 г. ПДНТП решением бюро правления Общества «Знание» РСФСР был переименован в Приволжский Дом научно-технической пропаганды³⁰⁷. В 1984 г. ПДНТП провел 7272 мероприятия, в 1985 г. – 8292. В

³⁰⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 504. Л. 115; Д. 624. Л. 321.

³⁰⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 503. Л. 190; Д. 504. Л. 110, 115; Д. 530. Л. 60.

³⁰⁷ Резяпкин В. А., Шишкин И. С. «Знание» // Пензенская энциклопедия. 2-е изд., уточн. и доп. / гл. ред. А. Ю. Казаков. Т. 1. Пенза, 2019. С. 460.

октябре 1986 г. бюро обкома КПСС приняло постановление «О мерах по повышению эффективности работы Приволжского Дома в пропаганде научно-технических знаний в трудовых коллективах области», в котором указывалось на необходимость коренным образом улучшить популяризацию «достижений науки и техники, открытий и изобретений, обеспечивающих подлинно революционные перемены в производственном процессе»³⁰⁸. В 1986 г. в ПДНТП прошло 240 конференций и семинаров, Дней специалистов, Дней новаторов и т. п. При ПДНТП работал постоянный консультационный пункт, где помощь оказывали специалисты-общественники Дома по запросам местных предприятий. В течение 1986 г. ученые и специалисты области, г. Москвы и Ленинграда провели 30 консультаций. Однако организацией лекционной работы непосредственно на предприятиях ПДНТП занимался недостаточно. В 1987 г. почти 1/3 членов его секций не прочитали там ни одной лекции.

В начале 1990-х гг. Пензенская организация Общества наряду с обкомом ВЛКСМ оказывала значительную помощь по методическому оснащению и обеспечению пропагандистскими кадрами областной ассоциации политклубов, первый съезд которой состоялся 22 сентября 1989 г.³⁰⁹

Постоянно предъявлялись «претензии» к методическому оформлению лекций и использованию технических средств. Председатель Сердобского райотделения Общества С. П. Никишов рассказал на VIII пленуме облотделения (6 июня 1955 г.), что при чтении платных лекций, сопровождавшихся наглядными пособиями, демонстрацией иллюстраций через проекционный фонарь, билеты продавались максимум за полчаса, при этом «желающих посетить эти лекции бывает такое количество, что мы вместить не можем»³¹⁰. В 1966 г. в распоряжении облорганизации Общества имелось 19 диапроекторов «Свет», 2 «Аспектомата», 2 аппарата «Луч», 1 ЛЭТИ, 2 электропроигрывателя, магнитофон и радиола. Некоторое количество аппаратуры находилось в различных

³⁰⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 725. Л. 22.

³⁰⁹ Александров А. Школа политического воспитания // Политический собеседник. 1990. № 3 (1099). С. 5–8.

³¹⁰ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3347. Л. 97.

организациях и ведомствах. Но не делалось никаких попыток объединить все техсредства, например, в парткабинетах и использовать их как базу для методработы, или создать прокатный пункт. Неблагополучно складывалась ситуация и со звукоусилением в аудиториях, где проводились лекции. Например, Клуб строителей не имел микрофонов, и лектор вынужден был максимально напрягать голос, чтобы его слышали в конце зала. Из-за отсутствия микрофонов лекции, читавшиеся в обеденные перерывы в цехах велозавода, на фоне производственного шума воспринимала только половина слушателей. 3–15 января 1968 г. облорганизация Общества совместно с Домом народного просвещения проводила обучение местных лекторов на предмет работы с устройствами Московской выставки технических средств пропаганды (15 предметов, 17 стендов). В целом по области обеспеченность районных организаций Общества была недостаточной. Так, в 1967 г. на весь Шемышейский район имелось только шесть пластинок. В 1968 г. в Беднодемьяновской районной библиотеке, где проводились лекции Общества, была большая фильмотека, но отсутствовал фильмоскоп³¹¹.

В начале 1970-х гг. методкабинеты с техническими средствами пропаганды функционировали уже в каждом районе области, как правило, в парткабинете, на крупных промышленных предприятиях (заводы ВЭМ, Текстильмаш, Сердобский часовой и др.). Улучшалось техническое оснащение лекционной работы в колхозах и совхозах. В 1973 г. на территории области имелось уже более 2000 наименований различных техсредств пропаганды. Облорганизация Общества в 1971–1972 гг. израсходовала около 10000 руб. на приобретение наглядных пособий и техсредств. Типичным для регионов было обеспечение наглядными пособиями и техсредствами Белинского района, где в наличии было 33 киноаппарата «Украина», 24 телевизора в местах занятий, 21 магнитофон, 21 фильмоскоп, 3 диапроектора «Луч». Созданная областная комиссия Общества по использованию технических средств пропаганды в районах занималась учетом аппаратуры, технических средств и наглядных пособий и контролем за их

³¹¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 167. Л. 57, 227; Д. 176. Л. 106; Д. 177. Л. 23.

использованием. В некоторых первичных организациях Общества организовывались группы по использованию техсредств. Применение технических средств сдерживалось малым количеством методических указаний по работе с ними. Так, в 1973 г. методкабинеты области располагали только тремя брошюрами и выпусками аннотаций³¹².

Особой популярностью у местного населения пользовались диафильмы, например, «Индустрия новой пятилетки», «Новые горизонты», «Карта девятой пятилетки» и др. Местные умельцы и сами изготавливали простейшие техсредства. Так, лектор из г. Сурска Городищенского района Г. И. Кормушин по теме «Энергетика 9-й пятилетки» смонтировал диафильм на основе материалов из местных газет, журналов и т. п. Во многих районах (Наровчатском, Тамалинском и др.) имелись самодельные электрифицированные карты, где «десятки электрических лампочек, окрашенных в различные цвета, показывают ход соцсоревнования, передовые хозяйства, бригады, цеха»³¹³. Правление Общества «Знание» РСФСР рассылало техсредства на места, и иногда без учета их запросов. Так, на XV конференции облорганизации Общества 25 января 1985 г. прозвучало: «... Мы получили большую партию слайдов и пособий по черной металлургии, а в нашей области нет ни одного металлургического предприятия. Или большая партия наглядных пособий по развитию морского транспорта переоценивает значение г. Пензы как морского порта»³¹⁴.

Общество являлось добровольной общественной организацией, финансовое положение которой основывалось на началах хозрасчета. Доходы Общества складывались из вступительных и членских взносов, от оплаты за чтение лекций и издательской деятельности; шли на содержание аппарата и на оплату лекторов. В 1951 г. доход по плану должен был выразиться в сумме 337500 руб., фактический

³¹² Свечников П. В., Фишевский Ю. К. Технические средства – в практику партийной пропаганды. М., 1968; Руденко Р. И. Наглядные пособия и технические средства пропаганды при изучении основ научного коммунизма: Методические советы в помощь лектору народных университетов. М., 1968; Воскресенский Н. В., Сухаревский Л. М. Наглядные и технические средства в пропаганде медицинских знаний. М., 1969.

³¹³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 259. Л. 126, 133.

³¹⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 685. Л. 46.

составил 354409 руб.; израсходовано – 337080 руб. В 1952 г. был запланирован доход в сумме 409700 руб., реальный получился 410510 руб.; расход – 365177 руб.; на 1953 г. предполагался доход в сумме 457800 руб. Реально прибыль отделения не покрывала расходов. Ситуация разрешалась за счет дотаций правления Всесоюзного Общества: в 1960 г. – 18000 руб., 1961 г. – 10000 руб., 1962 г. – 2000 руб. 8 декабря 1962 г. президиум правления областного отделения, «придавая исключительно важное значение делу дальнейшей экономии государственных средств» принял решение с 1 января 1963 г. работать без государственной дотации и полностью перейти на самоокупаемость.

Количество платных лекций от общего числа прочитанных составляло в 1950 г. 46,6%, в 1951 г. – 59,6%, в 1955 г. – 37,8%, в 1957 г. – 17,6%, в 1959 г. – 12,98%, в 1960 г. – 10,4%, в 1962 г. – 9,1%, в 1965 г. – 4,7%³¹⁵.

Ситуация с чтением платных лекций изначально складывалась неоднозначно. С одной стороны, в чтении платных лекций были заинтересованы и сами члены, и организация в целом. И в 1951 г., например, план по платным лекциям был перевыполнен, а по шефским – лишь наполовину. Кроме того, зачастую «привилегией» чтения платных лекций обладало незначительное количество лекторов. Так, за 4 месяца 1951 г. лектор Крица прочитал 97 лекций, Полонский – 46. В марте 1954 г. тот же лектор Крица, которого уже стали называть «халтурщиком», за два дня в Нижне-Ломовском районе прочитал 8 лекций без согласования с райотделением Общества³¹⁶.

С другой стороны, на пленуме правления областного отделения 6 июня 1955 г. отмечалось, что «продолжает иметь место несерьезное отношение к организации платных лекций», и «в некоторых районах существует даже ложная "теория", что платные лекции читать "неудобно"»³¹⁷. На заседании правления горотделения Общества 14 декабря 1959 г. после обсуждения вопроса о

³¹⁵ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 4279. Л. 96; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 125; Д. 71. Л. 169; Д. 84. Л. 27, 63, 161, 201, 224; Д. 95. Л. 11; Д. 146. Л. 51, 90, 103, 171; Д. 165. Л. 2; Д. 181. Л. 19; Д. 183. Л. 102; Д. 501. Л. 108; Д. 687. Л. 79; Д. 725. Л. 41.

³¹⁶ Арапова А. Усилить пропаганду политических и научных знаний // Сталинское знамя. 1951. 29 декабря. С. 2; ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 58. Л. 52, 55.

³¹⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 119.

«патриотической инициативе врачей города и об отказе от гонорара за чтение лекций группы ученых членов Общества знаний Киева, Фрунзе и других городов» «правление пришло к единому выводу о необходимости подготовить обращение о безгонорарном чтении лекций от имени группы ведущих научных работников институтов Политехнического и Педагогического»³¹⁸. Особую активность проявили преподаватели Педагогического института, среди которых были «такие энтузиасты, которые в любое время, с большим желанием отзываются на просьбы трудящихся заводов, агитпунктов и безотказно идут читать лекции»: Т. П. Вознесенская, В. И. Гладких, Л. Ф. Кирилук, А. З. Кузьмин, П. К. Московченко и др. В «Справке о дальнейшем развитии общественных начал в деятельности организации Общества» (1960 г.) говорилось уже о «движении членов Общества за безвозмездное чтение лекций». Так, 25 лекторов Пензенского горотделения и все 300 членов Кузнецкого отделения перешли к бесплатному чтению лекций – без гонорара (кроме первой лекции по новой разработанной теме). Кроме того, по решению президиума правления областного отделения Общества каждая пятая платная лекция шла «на доход Общества»³¹⁹. 18 февраля 1960 г. президиум правления областного отделения Общества, обсудив обращение интеллигенции Каменского района, членов правления и педагогической секции «Будем читать лекции бесплатно»³²⁰, одобрил этот «благородный почин», отказавшихся от получения гонорара за чтение лекций, и взявших на себя обязательство членов секции педагогических знаний выступать перед трудящимися города не реже трех раз в месяц. Президиум постановил «широко популяризировать патриотическое стремление лучшей части советской интеллигенции, объединенной в рядах Общества, бескорыстно нести знания в массы и активно участвовать в деятельности Общества»³²¹.

В результате план чтения платных лекций не выполнялся, и это негативным образом отражалось на финансовом состоянии отделения. Хуже всего с чтением

³¹⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 92. Л. 11, 14.

³¹⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 94. Л. 93; Д. 96. Л. 9.

³²⁰ Будем читать лекции бесплатно // Пензенская правда. 1960 г. 8 февраля. С. 2.

³²¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 100. Л. 27.

платных лекций обстояло дело в Даниловском, Мало-Сердобинском, Салтыковском районах и др. Ни одного договора на чтение платных лекций не было заключено в Голицынском, Каменском, Кондольском, Мало-Сердобинском, Свищевском отделениях. Положение осложнялось тем, что многие руководители предприятий и организаций, председатели колхозов не понимали значения лекций и отказывались от заключения договоров на их чтение³²². В середине 1960-х гг. регулярно выполняли планы чтения публичных, платных и орграсходных лекций Белинская, Заметчинская, Колышлейская, Кузнецкие (городская и районная), Лунинская, Пензенская, Сердобская, Шемышейская районные организации и организация Ленинского района г. Пензы. Такие организации, как Беднодемьяновская, Каменская, Мокшанская, Пачелмская, своим невыполнением плана «ставили областное общество в крайне затруднительное финансовое положение»³²³.

Общепринятая ставка оплаты за лекцию составляла 75 руб. Областное правление устанавливало и повышенные ставки. Например, в 1951–1952 гг. некоторые действительные члены Общества получали за лекцию 90 руб. (Е. В. Болтовская) и 100 руб. (В. Я. Астафьев, М. А. Брегер, В. П. Грановский, М. И. Инюшкин, С. В. Медянцеv и др.). В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 9 апреля 1956 г. «Об установлении единых ставок гонорара для лекторов организаций, ведущих лекционную работу», доктору наук за стандартную 2-часовую лекцию выплачивался гонорар в сумме 150 руб., кандидату наук и доценту – 100 руб., лектору без ученой степени и звания – от 40 до 65 руб.³²⁴

Порядок оплаты за публичные лекции в кинолекториях был иным. Например, в 1952 г. в кинолекториях в клубе им. Ф. Э. Дзержинского (г. Пенза) и Доме культуры им. С. М. Кирова (г. Пенза) при явке на лекции до 200 чел. лектор

³²² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 58. Л. 2, 17.

³²³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 120.

³²⁴ Пинаева Д. А. Совершенствование организационной структуры Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в конце 1940-х – 1950-е гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8. С. 26.

получал 150 руб., при посещаемости свыше 200 чел. – 50% стоимости абонементов и билетов, проданных в кассе. В 1956 г. оплата за прочитанную лекцию в Доме культуры им. С. М. Кирова была установлена в размере 75 и 100 руб. (с ученой степенью), в клубе им. Ф. Э. Дзержинского – 20% от валового сбора, полученного от продажи абонементов. Лекция с демонстрацией кинофильмов дорого обходилась Обществу. Так, в 1954 г. в Нижнем Ломове из 400 руб. за публичную лекцию 180 руб. было передано отделу кинофикации³²⁵. Д. А. Антипкин, председатель правления Кузнецкого горотделения Общества, на пленуме 20 марта 1959 г. заявил: «У нас много абонементов распространялось не в добровольном порядке, иногда просто предлагали покупать, а самостоятельно повышать свой общеобразовательный уровень мало желающих»³²⁶.

Районные отделения часто высказывали претензии по поводу оплаты выступлений лекторов областного отделения. К. У. Дубанов, председатель правления Башмаковского райотделения, на расширенном пленуме правления облотделения 24 декабря 1959 г. открыто высказался: «Уж очень дорого берут за лекции товарищи, которые приезжают из Пензы. Например, один кандидат наук в одном нашем совхозе прочитал 4 лекции и сразу же предъявил счет на 600 рублей. Это – почти все деньги, какие перечислил совхоз Обществу»³²⁷. В докладе председателя облотделения Г. В. Гуляева «Об итогах Второго съезда Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР и задачах областного отделения Общества на 1960 г.» на расширенном пленуме подчеркивалось, что постановление ЦК КПСС от 27 августа 1959 г. предусматривало в ближайшее время переход на безвозмездное чтение лекций; и все члены Общества будут выступать без всякого денежного вознаграждения, в порядке общественной работы и выполнения своего гражданского долга перед советским народом. Завотделом пропаганды и агитации Неверкинского райкома партии Усманова утверждала, что в платных лекциях нет необходимости, поскольку «деньги за лекции нужны лектору, а они народ – не корыстный, и поэтому впредь будут

³²⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 40. Л. 270; Д. 58. Л. 52; Д. 67. Л. 129.

³²⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 72. Л. 149.

³²⁷ Там же. Л. 201, 237–238.

читать только шефские лекции» (1960 г.)³²⁸. Но чтение платных лекций оставалось, поскольку в том же постановлении указывалось, что Общество в ближайшие два года должно перейти на самоокупаемость, т. е. работать без государственных дотаций. Таким образом, чтение платных лекций не отменялось, их количество должно увеличиваться, но полученные средства планировалось расходовать «не столько на содержание своих учреждений и работников в них, сколько на расширение методической и организационной помощи низовым организациям, на подготовку лекторов, на издание литературы, методических разработок и наглядных пособий»³²⁹.

С 1962 г. были изменены организационные принципы чтения лекций, по замечанию А. В. Селезнева, «для того чтобы обеспечить, с одной стороны, принципы безвозмездности просветительской деятельности, с другой стороны, обеспечить финансовую устойчивость Общества и его региональных структур»³³⁰. Публичные лекции теперь читались по входным билетам, лекции по заявкам организаций – на условиях полного возмещения расходов на ее организацию (организационных расходов и оплаты лекторского гонорара), на условиях возмещения только организационных расходов без выплаты лекторского гонорара и на бесплатной основе. Во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. в области из общего количества прочитанных лекций публичные составляли примерно 0,6–0,7%; платные – 4,4–5,6%; орграсходные – 14,5–22,5%; шефские – 72,3–79,6%. Причем, практически по всем категориям лекций выполнение превосходило план. Так, в 1965 г. в области из публичных запланированных 500 было прочитано 466 лекций; платных запланированных 3500 – 3819; орграсходных запланированных 14400 – 13500; шефских 59000 – 62759. В 1972 г. из публичных запланированных 770 было прочитано 762 лекций; платных запланированных 6400 – 6510; орграсходных запланированных 17560 – 17823; шефских 74400 – 91058.

³²⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 99. Л. 85.

³²⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 72. Л. 238.

³³⁰ Селезнев А. В. Формы и масштаб просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1947–1992 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 6. С. 97.

Примечательно, что статус руководителя организации Общества – штатный или на общественных началах, не оказывал особого влияния на результаты работы (приложение 5).

По решению ЦК КПСС с февраля 1963 г. Общество «Знание» работало без ассигнований из госбюджета, что вынуждало президиум правления облорганизации «все время принимать меры к тому, чтобы выполнять планы чтения публичных, платных и орграсходных лекций»³³¹. В 1965 г. было запланировано публичных лекций 500, прочитано – 466; платных – соответственно 3500 и 3819; орграсходных – соответственно 14400 и 13500. В 1966 г. было запланировано 500 публичных лекций, прочитано 502; платных – соответственно 3800 и 3913; орграсходных – соответственно 16800 и 17134; в 1967 г. было запланировано публичных лекций 651, прочитано 577; платных – соответственно 3800 и 4079, орграсходных – соответственно 18500 и 18373. В 1969 г. план платных лекций был выполнен в целом на 102,5%, в том числе, публичных лекций – на 118,0%, лекций с выплатой гонорара – на 103,7%, орграсходных – на 101,5%. 14 организаций Общества не выполнили финансовых планов. Так, Вадинская организация по публичным лекциям выполнила план только на 12,5%, по гонорарным – на 28,5%, орграсходным – на 61,2%; Тамалинская – соответственно на 12,9%, 50,0% и 82,8%³³².

Оплата за рецензирование лекции составляла 50% стоимости гонорара за лекцию (1956 г.); за участие в вечерах вопросов и ответов и в устных журналах – 50% стоимости лекции; за «организацию и оформление материала для листовок по передаче передового опыта работы в промышленности и сельском хозяйстве» – 5000 руб. по выпуску листовок и оплате типографиям; лекторский гонорар за каждую выпущенную листовку – 100 руб. (50 руб. – автору и 50 руб. – за обработку материала).

³³¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 138. Л. 46.

³³² ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 4279. Л. 96; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 125; Д. 71. Л. 169; Д. 84. Л. 27, 63, 161, 201, 224; Д. 95. Л. 11; Д. 146. Л. 51, 90, 103, 171; Д. 156. Л. 17; Д. 160. Л. 43–44; Д. 165. Л. 2; Д. 181. Л. 19; Д. 183. Л. 102; Д. 501. Л. 108; Д. 687. Л. 79; Д. 725. Л. 41.

Доходы облорганizations за 1968 г. составили 125000 руб. На материальное вознаграждение лекторов и активистов было израсходовано 9700 руб.; на гонорары лекторам – 29700 руб. за 4700 лекций. В 1969 г. доходы облорганizations увеличились по сравнению с 1967 г. на 33% и составили 144 тыс. руб. Большая часть полученных средств расходовалась на лекционную деятельность, проведение семинаров, приобретение техсредств и наглядных пособий, выплату гонораров и поощрений лекторов.

Иногда организации Общества допускали нецелевое использование средств. Например, в соответствии с Положением о моральном и материальном поощрении членов Общества и руководителей райорганizations на общественных началах от 1966 г., на 1969 г. поощрительный фонд организации Общества был предусмотрен в общей сумме 12,8 тыс. руб., из них 9 тыс. руб. – районным и городским организациям и 3,8 тыс. руб. – облорганizations. По итогу, президиум правления израсходовал больше запланированного на 1,2 тыс. руб. за счет неизрасходованных средств некоторых райорганizations. В свою очередь, некоторые из них не выбрали выделенные им средства из фонда поощрения. Например, Городищенской организации было выделено 300 руб., Кондольской – 200 руб., и ни одна из них не израсходовала средства вообще. Из 200 руб. Вадинская организация потратила 70 руб., Пачелмская – 10 руб., Тамалинская – 40 руб. и т. д. В 1978 г. 16 райорганizations не полностью израсходовали имевшийся у них фонд материального поощрения лекторов, сохранив остаток на сумму почти 3,5 тыс. руб.³³³

В 1971 г. доходы облорганizations Общества составили 150000 руб. Эти средства направлялись «на обеспечение мероприятий, способствующих повышению качества, идейно-научного содержания лекционной пропаганды, на привлечение к распространению знаний высококвалифицированных лекторов»³³⁴. В соответствии с постановлением оргбюро президиума правления Всесоюзного Общества «Знание» от 29 марта 1979 г. об упорядочении выплаты гонорара

³³³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 151. Л. 128–129; Д. 571. Л. 26.

³³⁴ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 4991. Л. 8; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 208. Л. 211.

лекторам правлением облорганizations было принято решение президиума об оплате лекторского гонорара лекторам, выступавшим по путевкам, и оплачивать 3 лекции из 4 платных, четвертая – в доход Общества как безгонорарная. В 1980 г. план доходов от лекционной деятельности облорганizations был перевыполнен на 56,3 тыс. руб.; в 1981 г. – на 67,2 тыс. руб. (126,4%); лимит чтения лекций с выплатой гонорара в основном соблюдался. В приложении постановления президиума правления облорганizations Общества от 19 июля 1985 г. «Об организаторской деятельности правлений районных и городских организаций Общества "Знание" по выполнению постановления бюро обкома КПСС "О работе партийных организаций по дальнейшему совершенствованию лекционной пропаганды в свете решения июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС" и повышению научных основ управления лекционной пропагандой» подчеркивалось, что финансовое обеспечение лекционной пропаганды осуществлялось на основе договоров, заключавшихся с Обществом предприятиями, учреждениями, колхозами, совхозами, профсоюзными и другими общественными организациями. План 1984 г. организацией Общества был выполнен и составил 649,0 тыс. руб.; план 1985 г. был выполнен на 130,2% и составил 667,0 тыс. руб. Значительно увеличились свободные оборотные средства: 1984 г. – 392,7 тыс. руб., 1985 г. – 403,6 тыс. руб. В 1982–1984 гг. различными формами материального поощрения правлениями областной и районных организаций было охвачено более 800 лекторов на общую сумму более 30 тыс. руб. Финансовый план 1986 г. был перевыполнен и составил 695 тыс. руб. Количество оплаченных лекций возросло на 130,3%. Многие райорганизации добились существенного увеличения чтения гонорарных лекций (Земетчинская, Колышлейская, Лунинская, Неверкинская, Железнодорожная и др.).

В 1986 г. из расходных статей бюджета, кроме как на лекционную деятельность (106,1 тыс. руб.), 30,6 тыс. руб. было израсходовано на проведение семинаров; перерасход на выплаты гонораров за публичные и платные лекции составил 23,1 тыс. руб. Ревизионная комиссия указала на невыполнение плана чтения публичных лекций за наличный расчет. В 1986 г. этот план был выполнен

только на 9,4%, т. е. получено 1,5 тыс. руб. вместо 15,8 тыс. руб. по плану. Постановлением Всесоюзного Общества «Знание» было запрещено проводить публичные лекции по безналичному расчету, поэтому следовало наладить проведение публичных лекций на основе продажи разовых билетов населению³³⁵. В 1988–1989 гг. организации Общества лишились сложившейся практики обеспечения партийными структурами гарантированных заказов на оказание лекционных услуг, что сразу же ударило по материальному состоянию структур Общества.

Таким образом, основным видом деятельности Общества была лекционная пропаганда. Областное отделение Общества организовывало процесс подготовки и чтения лекций членами под непосредственным руководством партийных органов. В 1960-е гг. была внедрена система единого планирования лекционной пропаганды. Лекции читались на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах, по месту жительства и т. п. Подготовленные тексты лекций проходили рецензирование в секциях на местах, в облотделении, лекторских группах обкома и горкомов КПСС, правлении Всесоюзного Общества, специализированных организациях и т. д.; готовились их обзоры и обобщения.

Постоянно совершенствовалась система направления лекторов для чтения лекций и проведения проверок в районы области: подавались заявки, комплектовалась картотека специализации лекторов, налаживали учет путевок и пр. В лекционной работе использовались различные форматы деятельности – тематические клубы, школы, кабинеты передового опыта, смотры-конкурсы, недели науки, техники и производства и др. Дом научно-технической пропаганды вносил определенный вклад в популяризацию знаний и передового опыта.

Финансовая деятельность отделения строилась на принципах хозрасчета. Расходы облорганизации Общества на содержание аппарата, оплату работы лекторов и их поощрение, материально-техническое обеспечение и т. п. покрывались поступлениями за чтение лекций, членскими взносами, дотациями от Всесоюзного Общества и пр.

³³⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 725. Л. 38–39, 41, 44.

§ 2.3. Основные формы распространения знаний. Тематическая направленность лекций

Общество «Знание» в своей работе использовало самые разнообразные формы распространения знаний: от разовых лекций – до кинолекториев и т.п. Главной практикой на всем протяжении функционирования Общества была лекционная деятельность.

Тематика лекций, которые читали члены Общества, определялась программными документами организации и отражала потребности советского руководства в нацеливании народных масс на решение определенных социально-экономических задач. Удельный вес читавшихся лекций по отраслям знаний в облотделении совпадал с республиканскими тенденциями. «Обзоры выполнения плана лекционной деятельности Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР» свидетельствовали, что наибольший «удельный вес» в 1958–1960 гг. (и в дальнейшем) был у лекций в целом по общественно-политической тематике (1958 г. – 75,3%, 1959 г. – 74,5%, 1960 г. – 72,8%), из них по международным вопросам (20,2% – 16,2% – 17,0%), по истории КПСС (12,5% – 17,0% – 14,0%). В Пензенском регионе также по тематике «доминировали» лекции по международному положению, истории КПСС, экономике, философии и т. д. В условиях противостояния с Западом в период холодной войны выступления по вопросам международной политики имели особое значение.

Количество читавшихся лекций по гуманитарному циклу (философии, истории КПСС, политэкономии и т. п.) постоянно увеличивалось. На пленумах обкома партии и облорганизации постоянно подчеркивалось, что общественно-политическая тематика являлась ведущей в лекционной пропаганде³³⁶. Но в справке облотделения для обкома партии (1962 г.) отмечалось, что одним из недостатков пропаганды вопросов философии, истории КПСС и т. п. являлось то, что она «велась, главным образом, среди интеллигенции города и деревни, и

³³⁶ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3888. Л. 5–6.

очень редко среди рабочих и колхозников»³³⁷. В период 1964–1968 гг. пропаганда общественных наук занимала почти две трети всей пропагандистской деятельности Общества³³⁸. На VIII конференции правления облорганизации Общества 15 марта 1968 г. подчеркивалось, что пропаганда общественных наук в области еще не в полной мере отвечает задачам, определенным партией. Если, например, к выступлениям по истории КПСС особых «претензий» не было ни по количеству, ни по содержанию (в 1965 г. их было прочитано 13907, в 1966 г. – 18184, в 1967 г. – 23004, в 1968 г. – 18575, в 1970 г. – 19581, в 1971 г. – 20227), то лекций по проблемным вопросам философии, политэкономии проводилось мало, некоторые из них были поверхностны, «читались они вяло». Например, в 1970 г. докладов по философии было прочитано 2376, по политэкономии – 2635; в 1971 г. – соответственно 2637 и 3357³³⁹. В лекциях по вопросам коммунистического воспитания, морали, дисциплины труда нередко отсутствовал конкретный фактический материал из жизни области, района, села. Практически не звучали лекции, специально посвященные вопросам разоблачения реакционной сущности буржуазной философии.

16 мая 1969 г. президиум правления облорганизации Общества принял постановление о необходимости активизировать работу научно-методического совета по пропаганде общественно-политических знаний. В результате, в 1968 г. по общественно-политической тематике было прочитано 30005 лекций (32,6% от общего количества прочитанных лекций); в 1969 г. – 31984 (33,0%); в 1970 г. – 33388 (32,3%); в 1971 г. – 35000 (31,3%); в 1972 г. – 37965 (32,6%). На IV пленуме правления облорганизации Общества 15 июня 1971 г. указывалось, что «немало еще читается лекций слабых, неубедительных, отличающихся невысоким идейным теоретическим уровнем, а иногда и наличием большого количества фактических ошибок», причем, «выступления лекторов зачастую страдают

³³⁷ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 4156. Л. 13.

³³⁸ Симонян М. Н. Всесоюзное Общество «Знание» и пропаганда исторических знаний (к V всесоюзному съезду общества) // Вопросы истории. 1968. № 6. С. 191.

³³⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 104. Л. 52; Д. 176. Л. 30, 83; Д. 188. Л. 79, 88; Д. 227. Л. 7–8.

декларативностью»³⁴⁰. Отмечалось, что лекторы или «читали с листа», или вообще текст выступления отсутствовал. Иногда темы заявленных лекций вызывали недоумение. Так, в плане работы лекторской группы Каменского района была тема «Всегда ли мы их понимаем?»; Беднодемьяновского – «Движение тела, брошенного под углом к горизонту» и «Какая ты мать?» и т. д.

Увеличение абсолютного количества читавшихся лекций по общественно-политической тематике наблюдалось постоянно, но удельный вес их в общем количестве лекций возрос с середины 1970-х гг. (с примерно 31–33%) и оставался приблизительно на одном уровне практически до середины 1980-х гг.: в 1975 г. – 62,3% от общего количества прочитанных; в 1976 г. – 63%; в 1979 г. – 60%; в 1983 г. – 58%; в 1986 г. – 65%. В докладе на пленуме правления облорганизации (28 июня 1977 г.) говорилось, что в 1976 г. по общественно-политической тематике в РСФСР было прочитано более 65% всех лекций, в Белоруссии – 70%, тогда как в области – 63%³⁴¹.

Некоторые сложности возникали при чтении лекций по международной тематике. 8 октября 1958 г. ответсекретарь Николо-Пестровского отделения Кочергин на IV областной конференции Общества заметил, что из г. Москвы или Пензы лекции о международном положении поступают «с большим опозданием, международная обстановка меняется, и материал делается устаревшим» и просил «изжить такую неповоротливость, это наносит большой вред, и лекции становятся не боевыми и не целеустремленными»³⁴².

Во второй половине 1960-х гг. в работе лекторов-международников проявилась интересная тенденция: после чтения лекций слушатели задавали вопросы, которые возникали, «видимо, после прослушивания буржуазных радиостанций – “Голос Америки”, Би-би-си и др.». Так, осенью 1967 г. в г. Пензе «пошли слухи, что китайские раскольники хотят сорвать советскому народу празднование 50-летия Великого Октября», в связи с чем лекторов спрашивали, «не придется ли сидеть в окопах» советским людям. В 1968 г. в облорганизацию

³⁴⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 233. Л. 33–34.

³⁴¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 227. Л. 8; Д. 262. Л. 126; Д. 454. Л. 72; Д. 507. Л. 10; Д. 572. Л. 43.

³⁴² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 86. Л. 70.

Общества пришло письмо от рабочего компрессорного завода М. С. Трынова с многочисленными вопросами, в том числе: «Можно ли сравнить Сталина с Гитлером? Если Хрущев в чем-то повинен, то почему его освободили с постов на пленуме в узком составе?». Во время беседы Трынов сказал, что слушал радио Канады, но эта радиостанция не занималась политикой, «другое дело Лондон или "Голос Америки"»³⁴³. 26 февраля 1977 г. на конференции облорганизации секретарь обкома КПСС Г. В. Мясников отметил, что в лекциях на международные темы «в последнее время наблюдаются некоторые вольности, смакование сенсационных моментов, непомерно много времени уделяется так называемым "диссидентам", это рождает лишь нездоровый интерес и приводит к целям, прямо противоположным нашей пропаганде»³⁴⁴.

Особенность пропаганды международных знаний состояла в том, что в начале 1970-х гг. большинство лекторов были 50-ти лет и старше. В справке о работе НМС по пропаганде вопросов внешней политики и международных отношений подчеркивалось, что «лектору-международнику очень много приходится тратить сил на подготовку материалов, много читать литературы на международные темы, использовать другие источники – радио и телевидение», чего «часто и боятся молодые представители интеллигенции»³⁴⁵. При Доме политпросвещения работал вечерний университет марксизма-ленинизма, где имелся факультет по подготовке международников. Также подготовка лекторов-международников осуществлялась в ШМЛ при Политехническом и Инженерно-строительном институтах. Однако многие выпускники не принимали участия в пропаганде. В районах стали создавать школы подготовки лекторского состава этой тематики, первая из них была организована в г. Городище в 1972 г. Систематически лекции по международным вопросам читались в г. Пензе и Кузнецке, Белинском, Городищенском, Каменском, Мокшанском районах и др. Очень мало выступлений по международной тематике проходило в Бековском, Кондольском, Лопатинском и Неверкинском районах. В июне 1972 г. членами

³⁴³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 189. Л. 15–16.

³⁴⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 501. Л. 91.

³⁴⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 239. Л. 20.

республиканского НМС по пропаганде вопросов внешней политики СССР проверялась работа областного НМС и секций в 5 городах и районах области. В течение недели инспектирующая группа прослушала 36 выступлений местных лекторов, и было отмечено улучшение состояния пропаганды.

Поскольку на всех уровнях говорилось о необходимости «увязывать» лекционную работу с потребностями жизни, некоторые руководители областного и районных отделений Общества придерживались мнения, что не стоит активно заниматься чтением лекций по марксистско-ленинской теории, поскольку лекторские группы райкомов и горкомов КПСС своими силами обслуживали семинары сети партийного и комсомольского просвещения и запросы различных организаций. Кроме того, на многих предприятиях руководители считали, что рабочим и ИТР нужны лекции не по марксистско-ленинской теории, а исключительно на профессиональные темы. В 1960 г. лектора облотделения Килееву на завод Пензмаш не пустили в цех, заявив, что «рабочие грамотные, умеют читать газеты»³⁴⁶.

Постоянно отмечалась недостаточность лекций по основам педагогических знаний. Центрами педагогической пропаганды в районах, как правило, являлись средние, восьмилетние и семилетние школы, в которых действовали лектории для родителей, учителей и учащихся. На VIII пленуме облотделения 6 июня 1955 г. секретарь обкома КПСС, член правления облотделения А. Г. Цветков заявил: «... Мы готовили учащихся школ для поступления в институт или техникум. Но сейчас ставится вопрос несколько по-иному. Партия и государство говорят, что мы не только должны готовить грамотных людей,.. но чтобы они пошли работать в колхозы, на животноводческие фермы, МТС. Но вы думаете, такой поворот произошел в нашей пропаганде? Ничего подобного»; и делал вывод, что «пропаганда педагогических знаний у нас поставлена плохо»³⁴⁷.

Правление облотделения указывало на малое количество лекций по вопросам бдительности и революционной законности. Хотя в абсолютном

³⁴⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 99. Л. 51.

³⁴⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 58. Л. 204.

значении количество читавшихся лекций по правовой тематике возрастало, в процентном отношении их удельный вес был не очень значителен. Так, в 1951 г. лекции по вопросам государства и права составляли примерно 5,4% от общего количества лекций; 1953 г. – 4,6%; 1956 г. – 4,7%; 1957 г. – 10,1%; 1960 г. – 5,5%; 1963 г. – 6,5%. В 1966 г. состоялось областное совещание юристов, где обсуждалось письмо Председателя Верховного суда СССР А. Ф. Горкина, прокурора СССР Р. А. Руденко об участии юристов в работе организаций Общества по усилению пропаганды советских законов. 20 июля 1970 г. бюро обкома ВЛКСМ совместно с президиумом облорганизации Общества приняли постановление, в котором были намечены конкретные меры по активизации деятельности по правовому воспитанию молодежи. 15 сентября 1970 г. появилось постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся», где подчеркивалось возрастающее значение воспитания высокого правосознания и юридической грамотности населения. 29 октября 1970 г. бюро обкома КПСС приняло соответствующее постановление, и, как следствие, облорганизация Общества приняла решение активизировать пропаганду советского законодательства при широком использовании различных форм, повысить качество выступлений лекторов, усилить контроль за проведением этой работы районными и первичными организациями Общества. На каждом промышленном предприятии, в колхозе, совхозе лекции на юридические темы должны были читаться не реже одного раза в квартал. В 1971 г. при отделе юстиции облисполкома создали координационный методсовет по пропаганде советского права, в который входили представители административных органов, облпрофсовета, Общества «Знание» и др. 3 февраля 1971 г. президиум правления облорганизации Общества рассмотрел вопрос о состоянии пропаганды правовых знаний³⁴⁸. В 1971–1972 гг. с целью проверки работы по пропаганде знаний об основах законодательства СССР правлением облорганизации были предприняты

³⁴⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 59, 141; Д. 58. Л. 204; Д. 59. Л. 1; Д. 84. Л. 27, 63, 132; Д. 215. Л. 34; Д. 224. Л. 2.

инспекционные поездки в Бековский, Белинский, Кузнецкий, Мокшанский, Пензенский, Сердобский, Тамалинский районы.

С выходом постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР, указа Президиума Верховного Совета РСФСР об усилении борьбы против пьянства и алкоголизма областной и низовыми организациями Общества была развернута широкая пропаганда новых законов, и президиум правления облорганизации 14 июня 1972 г. утвердил соответствующий план мероприятий. В информации для обкома КПСС указывалось, что из общего количества прочитанных лекций по правовой тематике за период 1960–1971 гг. лекции по вопросам борьбы с пьянством и его последствиями составляли от 7,3% до 10%³⁴⁹. Члены Общества разработали материалы на темы «Борьба с пьянством – дело каждого» и «Советское законодательство в борьбе с пьянством и алкоголизмом» и разослали их во все райорганизации Общества, органы прокуратуры, внутренних дел, суды, юрисконсультам предприятий.

В начале 1970-х гг. значительно расширилась юридическая тематика читавшихся лекций: помимо вопросов уголовного права стали рассматриваться аспекты гражданского, трудового, семейного, колхозного, земельного. Но в «Справке о работе научно-методического совета государства и права за 1970–1971 годы» подчеркивалось, что «вопросами качества читаемых лекций» НМС стал заниматься только с конца 1970 г.; рецензированием и прослушиванием лекций – с начала 1971 г.

При отделе юстиции облисполкома и при горрайисполкомах были организованы координационно-методические советы по пропаганде правовых знаний и правовому воспитанию трудящихся, которые работали в тесном контакте с организациями Общества «Знание». 16 июня 1972 г. такой совет при отделе юстиции Пензенского облисполкома принял «Рекомендации "О мерах по улучшению пропаганды правовых знаний среди молодежи"». Отмечая определенный подъем в популяризации законодательства среди населения, в документе указывалось на недостаточное внимание к правовому воспитанию

³⁴⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 242. Л. 78.

молодежи в Городищенском, Кондольском, Лопатинском районах и др. Подчеркивалось, что «разъяснение законов нередко ведется не дифференцированно, без учета психологических и возрастных особенностей молодежной аудитории, в результате не оставляет глубокого следа в сознании молодых людей»³⁵⁰. Непосредственно правлению облорганизации Общества «Знание» предлагалось расширить сеть правовых лекториев для молодежи, молодежных университетов и факультетов правовых знаний; организовать прослушивание наиболее квалифицированных лекторов, рецензирование и коллективное обсуждение лекций. В 1972 г. в целях усиления пропаганды среди молодежи совместно с облотделами народного и профессионально-технического образования была разработана тематика и планы занятий с молодежью.

В целом количество лекций на темы советского законодательства увеличивалось: 1969 г. – 4950, 1970 г. – 5053, 1972 г. – 7792, 1978 г. – 9393, 1979 г. – 10128, 1983 г. – 10293, 1984 г. – 9927. Но, несмотря на увеличение количества читавшихся лекций, далеко не все население области было охвачено лекционной пропагандой по правовой тематике. Например, в 1971 г. в Кузнецком районе в 9 населенных пунктах лекции не проводились. В 1987–1988 гг. в ходе общественной аттестации лекторов-юристов к лекционной пропаганде было допущено только 420 чел. В резолюции XIX партконференции «О правовой реформе» была намечена конкретная программа юридического всеобуча. В 1990 г. на страницах «Пензенской правды» разгорелась дискуссия на тему «Сколько еще нам быть неучами в юриспруденции?», где указывалось, что работа пропагандистов права Общества «Знание» на местах часто ограничивалась разовыми лекциями, читавшимися скорее для «галочки»³⁵¹.

Пензенская область представляла собой регион с повышенной религиозностью населения³⁵². По результатам социологических опросов в конце 1960-х гг. к верующим относили себя 28,4% жителей области; о своей

³⁵⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 219. Л. 2, 12, 32.

³⁵¹ Не разовые лекции, а циклы // Пензенская правда. 1990. 27 января. С. 3.

³⁵² Королева Л. А., Молькин А. Н. Религиозность советского населения в 1960–1980 гг. (по материалам Пензенской области) // Genesis: исторические исследования. 2014. № 1. С. 17–23.

приверженности религии открыто высказывались каждый второй татарин и каждый шестой-седьмой русский³⁵³. В такой ситуации особое внимание обращалось на чтение естественно-научных и атеистических лекций. Однако, по мнению правления, «научно-атеистическая пропаганда ведется компанейски, как правило, накануне рождества и пасхи», причем, лекции антирелигиозной тематики читали, в основном, члены исторической, естественно-научной, педагогической, медицинской секций и секции марксизма-ленинизма, остальные же секции «не нашли своего места в этом большом и важном деле»³⁵⁴. На II съезде Всесоюзного Общества (2–7 апреля 1954 г.) отделениям было предписано при разработке лекционных планов отводить на выступления по вопросам естествознания и техники не менее 50% при общем увеличении количества лекций. Число лекций на естественно-научные и атеистические темы росло (1952 г. – 382, 1953 г. – 576, 1954 г. – 1119; 1956 г. – 666, 1957 г. – 1275); но их удельный вес был незначительным: в 1956 г. естественно-научные лекции составили всего 3,55% к общему количеству прочитанных лекций, атеистические – 3%; в 1957 г. – по 3%³⁵⁵. В 1957 г. в Камешкирском, Кондольском, Лунинском и Терновском отделениях Общества не было проведено ни одной лекции атеистической тематики. В письме зампредседателю правления Общества РСФСР М. Н. Минаеву от 12 февраля 1958 г. главная причина неудовлетворительного состояния научно-атеистической пропаганды в области виделась в том, что «организации и люди, которые обязаны вести активную борьбу с религиозной идеологией и распространять в массах научно-атеистические знания, в большинстве своем забыли важность и актуальность этого дела, решили, что с религией "покончено"». К тому же, отдельные работники, подвергшиеся ранее осуждению за «перегибы» в борьбе с религией, «шарахнулись в противоположную крайность, заняв позицию полного "невмешательства" в деле формирования мировоззрения трудящихся»³⁵⁶. Кроме того, для проведения атеистической пропаганды в области

³⁵³ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 18; Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 141.

³⁵⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 88, 136.

³⁵⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 68. Л. 92; Д. 78. Л. 1, 19.

³⁵⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 89. Л. 6.

зачастую не имелось даже простейших условий: в клубах, избах-читальнях, красных уголках не производился ремонт, они не отапливались; тогда как церковные здания поддерживались в исправном состоянии. В «Примерной тематике популярных лекций на естественно-научные и научно-атеистические темы», разработанной облотделением, уточнялось, что они «должны иметь ясно выраженную атеистическую направленность»: «В них нужно убедительно показывать нелепости религиозных представлений, противопоставляя им научные взгляды на эти вопросы»³⁵⁷. В 1958 г. президиумом отделения были разработаны «Мероприятия по усилению научно-атеистической пропаганды в организациях Пензенского областного отделения Общества», которые включали проведение не менее одной лекции в месяц по научно-естественным и атеистическим вопросам в каждом населенном пункте, на каждом предприятии и учреждении; нацеливали на формирование однородной аудитории слушателей (рабочие, колхозники, молодежь, домохозяйки, пенсионеры и т. д.); предписывали улучшение системы оповещения жителей об организуемых лекциях (газеты, местное радиовещание, пригласительные билеты, афиши и др.). Предусматривалось проведение лекционных циклов с участием представителей местных советско-партийных органов, профсоюзных и комсомольских организаций. Например, цикл «Научная критика религиозных книг» состоял из 5 лекций («Антиисторичность библейских и евангельских сказаний о конкретных событиях древней истории», «Аморальность библейских и евангельских сказаний» и др.). Президиум считал необходимым организовать постоянные антирелигиозные лектории в г. Белинске, Городище, Каменке, Нижнем Ломове, Никольске, Пензе и т. д. При чтении лекций предлагалось активно использовать краеведческий материал и наглядные средства. В 1960–1961 гг. широко распространилась практика демонстрации после публичных лекций на антирелигиозные темы короткометражных фильмов: «Божьи свидетели», «Апостолы без маски», «Темные люди», «Правда о мощах», «Дорога из мрака», «Лжепророки» и др.

³⁵⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 68. Л. 92, 108.

Секретарь обкома партии П. Д. Селиванов в 1960 г. на пленуме обкома КПСС заявил, что в некоторых районах области атеистическая работа была запущена, вместо сокращения числа верующих отмечалось их увеличение, и это являлось свидетельством недостаточного внимания отделений Общества к «вопросам борьбы с религиозными предрассудками». Председатель научно-атеистической секции облотделения Общества Е. А. Ефремов на IV пленуме правления (30 июня 1960 г.) отметив, что в Бессоновском, Мокшанском районах и др. на антирелигиозных лекциях присутствовал партийно-советский актив в количестве 40 чел. и ни одного верующего, эмоционально заявил: «Мы ведем работу впустую, тратим энергию, средства, а толку никакого»³⁵⁸. В 1961 г. во всех районах при отделениях Общества были созданы естественно-научные и научно-атеистические секции, объединявшие 217 чел., главным образом, учителей и преподавателей астрономии, биологии, истории, химии, физики. При сельских группах Общества создавались группы по пропаганде атеизма. На II пленуме правления облотделения Общества «Знание» 8 апреля 1964 г. прозвучало, что для успешной борьбы с религиозными предрассудками недостаточно лекций, нужен индивидуальный подход к каждому человеку. Подчеркивалось, что особенно серьезные недостатки присутствовали в «постановке научно-атеистической пропаганды среди татарского населения». В татарских селах Городищенского, Кузнецкого и других районов области религиозные обряды отправляла большая часть населения, в том числе и молодежь. В феврале 1965 г. облорганизацию проверяла комиссия правления Общества «Знание» РСФСР для рассмотрения вопроса на заседании президиума «О состоянии пропаганды естественно-научных знаний, проводимой Пензенской областной организацией Общества», которая выделила, что мало проводилось лекций по физике, биологии, математике в Беднодемьяновском, Колышлейском, Нижне-Ломовском, Николо-Пестровском районах. Подчеркивалось, что необходимо сосредоточиться на проблемах, связанных с формированием материалистического мировоззрения у трудящихся,

³⁵⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 99. Л. 27–28.

повышением их образованности и культуры и решением производственных задач области³⁵⁹.

Члены Общества и лекторы-атеисты активно публиковали свои статьи в областных и районных газетах. Так, в «Пензенской правде» в 1959 г. председатель Верхне-Ломовской сельской группы членов Общества А. Сигалев подготовил материал «Пропагандируем научный атеизм»; в 1959–1960 гг. один из «ветеранов атеистического воспитания» В. Степанов опубликовал серию «обличающих» статей³⁶⁰ и др. В «Молодом ленинце» в 1961 г. была напечатана статья М. Д. Болтовского; в 1963 г. – руководителя атеистической группы с. Лермонтово О. С. Вырыпаевой³⁶¹ и др. Но в 1967 г. на заседании областной атеистической секции прозвучали предостережения о «смаковании» поведения некоторых священников, «любовных похождениях батюшек, волокитства» в местных изданиях. Действительно, например, в статье В. Захарова «Смутьян в рясе» хлестко и ядовито говорилось об алчных «аппетитах» священнослужителя г. Сердобска М. Ордина³⁶². В отчете о работе секции за 1966–1967 гг. было записано: «Едва ли уместно советской газете поучать попов или дьяконов христианскому образу жизни. Это дело самих верующих – разбираться в поведении своих пастырей, если поведение их не является антиобщественным»³⁶³.

В 1960-е гг. местные партийно-советские органы стали активнее заниматься вопросами атеистического воспитания населения, и, как следствие, Общество «Знание» расширило формат мероприятий по научно-атеистической пропаганде. На VII конференции Общества (1965 г.) прозвучал призыв: «Мы должны покончить с формализмом, казенщиной, скукой в научно-атеистической пропаганде, вносить в нее больше задушевности, устанавливать близость к

³⁵⁹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52; Д. 122. Л. 172; Д. 138. Л. 35–36.

³⁶⁰ Сигалев А. Пропагандируем научный атеизм // Пензенская правда. 1959. 16 июня. С. 3; Степанов В. Прикрываясь божьим именем... // Пензенская правда. 1959. 18 января. С. 2; Степанов В. Черная паутина // Пензенская правда. 1960. 9 июня. С. 2.

³⁶¹ Болтовский М. Изуверы под маской религии // Молодой ленинец. 1961. 9 апреля. С. 2; Вырыпаева О. Атеисты, внимание! Наступать, а не обороняться // Молодой ленинец. 1963. 13 декабря. С. 4.

³⁶² Захаров В. Смутьян в рясе // Молодой ленинец. 1967. 8 февраля. С. 3.

³⁶³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 169. Л. 79.

людям, привлекать к пропаганде атеизма широкие слои интеллигенции, всю нашу общественность»³⁶⁴. Тем не менее, в середине 1960-х гг. в области наблюдался некоторый спад в количестве читавшихся лекций на антирелигиозные темы. Так, лекций по научно-атеистической тематике было прочитано в 1964 г. – 5018, в 1965 г. – 4124, в 1966 г. – 3563, в 1967 г. – 3494. Особенно резкое сокращение наблюдалось в Бековском, Кондольском, Наровчатском, Неверкинском районах. В отчете о работе секции за 1966–1967 гг. было зафиксировано объяснение районных руководителей Общества этого снижения тем, что «нужно было выполнять Ленинскую и юбилейную <Октябрьскую> тематику»³⁶⁵. Кроме того, подчеркивалось, что лекции о баптистах, иеговистах, хлыстах часто читались в тех населенных пунктах, где их не только не имелось, но о них даже не слышали; и в результате, лектор невольно становился «пособником распространения знаний» о сектах.

После социологических исследований религиозности населения области правление облорганизации Общества в целях оживления атеистической пропаганды в регионе, повышения ее практической действенности 20 мая 1969 г. предложило свои рекомендации. Тем не менее, на конференции 14 марта 1970 г. прозвучало, что при опросе слушателей 60% из них заявили, что совсем не слушали атеистических лекций; из числа верующих антирелигиозные лекции посещали только 8%.

С начала 1970-х гг. количество читавшихся лекций на антирелигиозные темы увеличивается: 1971 г. – 3657, 1972 г. – 4657, 1973–1974 гг. – 9943³⁶⁶. Однако проблемы оставались. По результатам социологического исследования религиозности десятиклассников 6 районов области в 1973 г. А. З. Кузьмин говорил о слабой постановке атеистического воспитания. Например, в Средне-Елюзанской школе из 77 анкетированных только 10 считали себя атеистами, 6 видели смысл жизни в служении Аллаху, 40 не стали обозначать своего

³⁶⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 155. Л. 10.

³⁶⁵ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 169. Л. 72; Д. 176. Л. 88.

³⁶⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 259. Л. 56; Д. 408. Л. 29.

отношения к религии³⁶⁷. В январе 1976 г. ЦК ВЛКСМ вместе с Обществом провел в г. Пензе Всероссийский семинар по проблемам атеистического воспитания молодежи³⁶⁸.

Во второй половине 1980-х гг. в атеистической пропаганде выделилось в отдельное направление работа среди татарского населения в области с их преобладанием. Ежегодно с помощью отдела пропаганды и агитации обкома КПСС секция Общества по пропаганде научно-атеистических знаний во главе с Д. Е. Мануйловой проводила кустовые семинары по проблемам мусульманства с приглашением специалистов из г. Душанбе, Казани, Москвы. Со временем в облорганизации сформировался костяк лекторов-«антирелигиозников»: г. Пенза – А. З. Кузьмин, Н. А. Окрокова, М. И. Этингер; г. Кузнецк – Д. С. Позин, Н. Д. Славин; г. Сердобск – Н. А. Красковская, С. П. Никишов и др. В 1988 г. в областной организации насчитывалось всего 53 лектора-«атеиста», и общее количество выступлений данной тематики сокращалось.

В 1980-е гг. в лекциях гуманитарного блока примерные пропорции изменились незначительно: преобладали выступления по вопросам марксизма-ленинизма (примерно 18–21% от общего количества), затем – по международному положению (примерно 10%) и намного меньше читалось лекций антирелигиозного содержания (примерно 2,7–2,6%) (таблица 2).

Таблица 2 — Количественное соотношение лекций общественно-политической тематики по блокам (1985–1986 гг.)³⁶⁹

Лекции	1985 г.	1986 г.
Всего прочитано лекций	130599	114064
Марксистско-ленинская теория	27748	21216
Внешнеполитические вопросы	12798	11508
Научный атеизм	3508	3005

³⁶⁷ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 50.

³⁶⁸ Учеба атеистов. О работе в Пензе Всероссийского семинара по проблемам атеистического воспитания, созданного ЦК ВЛКСМ и Обществом «Знание» РСФСР // Пензенская правда. 1976. 10 января. С. 2.

³⁶⁹ ГАПО. Ф. Р-2392. Оп. 1. Д. 680. Л. 81.

Лекции по вопросам сельского хозяйства в 1950-е гг., как правило, составляли от общего количества примерно 4–5%. Председатель облотделения в 1952 г. акцентировал внимание на том обстоятельстве, что «наша область – сельскохозяйственная, и поэтому мы должны без каких-либо отлагательств резко усилить лекционную работу» по пропаганде научных сельскохозяйственных знаний и распространению опыта передовиков. Однако облуправление сельского хозяйства стояло в стороне от этого «важного дела»: членами отделения Общества были 25 работников аппарата облуправления, а выступали с лекциями только четверо (Зотов, Киреев, Малышев, Новиков). Правление Всесоюзного Общества разработало примерную тематику лекций по сельскому хозяйству, которой должны были придерживаться на местах. Очень мало проводилось лекций о передовом опыте и новых методах в сельском хозяйстве. Например, в 1954 г. таких было всего 11; в Городищенском, Кучкинском, Телегинском, Шемышейском районах их вообще не читали. Постоянно на всех уровнях подчеркивалось, что пропаганда должна быть тесно связана с практикой, с жизнью. В отчетном докладе облотделения на IV конференции 8 октября 1958 г. звучало, что «особенностью пропаганды сельскохозяйственных знаний является конкретность задач, исходящих из местных условий, и учет зональных особенностей», и лекторы обязаны «помочь раскрыть и привести в действие резервы сельскохозяйственного производства»³⁷⁰. Правление отмечало (1958 г.), что в пропаганде сельскохозяйственных знаний допускалась «кампанейщина»: «После сентябрьского пленума ЦК нами читалось гораздо больше лекций, чем сейчас, да и тематика их была более злободневной. Сейчас нами забыты вопросы комплексной механизации трудоемких процессов, особенно в животноводстве, передовые приемы выращивания...»³⁷¹. В начале 1960-х гг. в русле «кукурузной кампании», химизации в пропаганде Общества появляются новые «сюжеты». Так, если в 1963 г. в колхозах и совхозах области по проблемам применения «химии» было проведено 611 лекций, то в 1964 г. – уже 3720. Около 1500 членов Общества

³⁷⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 138; Д. 60. Л. 79; Д. 86. Л. 25.

³⁷¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 72. Л. 33.

работали в кружках всеобуча по вопросам агрохимических знаний. В то же время на II пленуме облотделения 8 апреля 1964 г. замдиректора опытной станции В. В. Верховский настаивал на взвешенности в работе, призывал «освободить нашу пропаганду от непроверенных рекомендаций», предостерегал от «шаблонного насаждения решения вопросов»³⁷².

В 1960 г. облотделение поставило задачу – удвоить количество лекций по вопросам сельского хозяйства и передового опыта. В отчете облотделения Общества на бюро ОК КПСС в 1961 г. подчеркивалось, что качество читавшихся лекций было «низким», из недостатков отмечалось: «просветительство, отрыв от жизни, увлечение фактическим материалом в ущерб теоретическому обоснованию, поверхностное изложение и использование устаревшего материала и т. д.»³⁷³. В 1964 г. в постановлении II пленума облотделения указывалось на необходимость дифференцированного проведения пропаганды, учета конкретных условий каждого хозяйства, предпочтения таких форм, которые «быстрее и лучше помогают наиболее полно использовать резервы роста производства»³⁷⁴. Тем не менее, до конца 1960-х гг. в области количество читавшихся лекций по пропаганде опыта передовиков и новаторов сельского хозяйства снижалось: 1965 г. – 9063, 1966 г. – 8995, 1968 г. – 9324, 1970 г. – 10422, 1972 г. – 13931 (приложение 6).

В 1968 г. деятельность организации в области проверяла комиссия Общества «Знание» РСФСР, которая посетила Кузнецкий и Пензенский районы, Сельскохозяйственный институт и т. д. В «Справке» комиссии от 26 июля 1968 г. было указано, что облорганизация проводила большую и целенаправленную работу на высоком идейном уровне, члены «умело и с большой любовью несут свое слово в массы и активно помогают преодолевать трудности в сельскохозяйственном производстве, творчески используя все формы и методы пропаганды», и «никакого спада в пропаганде сельскохозяйственных знаний в Пензенской организации Общества "Знание" нет, наоборот, отмечается подъем

³⁷² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 122. Л. 30–32, 144.

³⁷³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 94. Л. 104.

³⁷⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 122. Л. 118.

количественно и качественно», активно использовались и другие формы пропаганды, кроме лекций³⁷⁵. Действительно, в 1966–1968 гг. в Белинском, Кузнецком, Пензенском, Тамалинском районах лекции на сельскохозяйственную тематику составляли около 20% от общего количества лекций. Тем не менее, в постановлении президиума правления республиканского Общества по результатам проверки указывалось на наличие неиспользованных резервов для расширения пропаганды среди тружеников села и повышения ее идейно-политического уровня. В рамках выполнения постановления в «Пензенской правде» и районных газетах было опубликовано более 300 статей по актуальным вопросам сельскохозяйственной пропаганды³⁷⁶.

В 1968 г. был образован Научно-методический совет по пропаганде сельскохозяйственных знаний, куда входили работники Сельхозинститута, облуправления сельского хозяйства и областной опытной станции. Во всех районах при правлениях Общества были созданы методические секции по сельскохозяйственной пропаганде, в Беднодемьяновском районе функции руководства сельскохозяйственной пропагандой выполняла первичная организация районного производственного управления. В 1968–1969 гг. работа НМС была нацелена на «внедрение в практику сельского хозяйства эффективных способов земледелия и животноводства, обеспечивающих увеличение продукции, особенно – зерна»³⁷⁷. Члены облорганизации, в том числе члены НМС, в 1970–1971 гг. о достижениях сельскохозяйственной науки и передового опыта, текущих задачах выступили на телевидении 25 раз, на радио – 35 раз; в «Пензенской правде» и «Молодом ленинце» опубликовали более 30 материалов; в районных газетах – более 300.

В 1970–1971 гг. в работе НМС отмечали следующие просчеты: недостаточное участие специалистов сельского хозяйства; невозможность пользоваться статистическими и плановыми данными по основным показателям развития сельского хозяйства районов области. Системную и обширную

³⁷⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 189. Л. 48.

³⁷⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 204. Л. 99; Д. 214. Л. 57.

³⁷⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 203. Л. 249.

пропаганду вопросов современного сельскохозяйственного производства проводили первичные организации областной опытной станции, Башмаковского, Белинского, Земетчинского, Колышлейского, Лунинского, Мокшанского, Нижне-Ломовского, Пензенского районов. В начале 1970-х гг. в пропаганде сельскохозяйственных знаний акцент ставился на вопросах, связанных с НТП и экономикой производства. Например, много читалось лекций на темы «НОТ в животноводстве», «Хозяйственный расчет и снижение себестоимости продукции сельского хозяйства» и др. В середине 1970-х гг. доля лекций по пропаганде сельскохозяйственных знаний составила 10% от всех читавшихся в области.

В 1983 г. в регионе было прочитано 10308 лекций по сельскохозяйственной тематике; в 1984 г. – 7883; в 1985 г. – 10191; в 1986 г. – 7300 лекций и 529 циклов, что не превышало 8% от общего количества. На XVI конференции облорганизации Общества обозначались такие недостатки в пропаганде сельскохозяйственных знаний, как слабое отражение передовых достижений сельскохозяйственной отечественной и зарубежной науки, вопросов генетики и селекции, рационального использования земельных и водных ресурсов, парка сельхозмашин, удобрений; минимальное привлечение местного материала; почти полное игнорирование областной программы «Зерно»³⁷⁸.

В адрес лекторов по вопросам производственной тематики, популяризации опыта передовиков промышленности и транспорта также постоянно звучала критика по поводу малочисленности выступлений и их поверхностного содержания. В 1952 г. на заседании правления отмечалось: «Мы здесь ограничиваемся лишь лекциями приезжавшего из Москвы токаря-скоростника Кулагина и одной публичной лекцией местного пензенского токаря-скоростника Седова». Предлагалось в пропаганде научно-технических знаний установить тесную связь ученых с новаторами производства; шире привлекать инженеров, техников, передовых рабочих, показывавших образцы наиболее высокой производительности труда. Причем, подчеркивалось, что часто в пропаганде замалчивалось отставание отдельных отраслей советской промышленности от

³⁷⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 725. Л. 20.

уровня мировой техники в плане создания и внедрения новых машин, механизмов, материалов и совершенствования производства; встречалось пренебрежительное отношение к использованию достижений науки и техники за рубежом, а такое «шапкозакидательство» мешает нашей стране занять ведущее место в мире по уровню развития техники»³⁷⁹.

Интересной формой пропаганды научно-технических знаний были организуемые горотделением Общества «Лекционные дни» или «Дни лектора». В 1960 г. такие дни провели на Дизельном, Компрессорном заводах, Пензмаше и Пензхиммаше (дважды); в 1961 г. – на Велозаводе и Дизельном заводе; в 1964 г. – на 10 заводах. Правление горотделения видело их ценность в том, что они обеспечивали более широкий охват лекциями рабочих и ИТР предприятий; «приковывали внимание парткомов, парторганизаций, завкомов к лекционной работе»; придавали ей более организованный характер, повышали ответственность лекторов за качество выступлений и за связь с жизнью определенного предприятия. Однако проведение «Лекционных дней» на промышленных предприятиях не получило должного распространения. 15 августа 1967 г. президиум правления облорганизации Общества принял специальное постановление о проведении 11 сентября областного Дня лектора, посвященного 20-летию основания Всесоюзного Общества. 5 февраля 1964 г. в городах области состоялся «День химии», в ходе которого было прочитано 700 лекций и докладов, проведено 400 бесед, более 100 тематических вечеров, устных журналов «В мире химии» и т. п.

При проведении пропаганды на производственные темы зачастую отсутствовал прагматичный подход при выборе тематики. Так, на III пленуме правления 16 января 1965 г. председатель правления отделения Г. В. Гуляев заявил, что первичные организации Общества мало проводят мероприятий, помогавших «предприятиям стать ритмичными и рентабельными», и иронично привел пример из деятельности завода крупнопанельного домостроения: «... Планировали лекции на такие темы: "О советском спорте", "О планете Марс", "Об

³⁷⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 17–18, 88, 133.

исследованиях в Антарктиде". Конечно, лекции и на эти темы нужны, но можно подумать, что рабочие этого завода, по меньшей мере, собираются настойчиво и немедленно штурмовать космос и заселять Антарктиду»³⁸⁰. В докладе на VII областной конференции Общества (1965 г.) подчеркивалось, что «невыполнение планов 32-мя предприятиями по валовой продукции, 56 предприятиями по производительности труда и допущение удорожания товарной продукции, потерь от брака мы объясняем также слабой экономической работой лекторских групп промышленных предприятий»³⁸¹. В области насчитывалось несколько тысяч передовиков производства, ударников коммунистического труда, но по обмену опытом выступали единицы. В 1965 г. членами Общества в городах области было только 27 передовиков производства.

Во второй половине 1960-х гг. увеличивалось количество первичных организаций Общества на промышленных предприятиях, стройках, в научных организациях (1966 г. – 85, в 1969 г. – 120); наблюдалось расширение тематики лекций по технико-экономическим вопросам, что объяснялось как объективным развитием науки и техники в обществе («космическая эра», «технический бум» и т. п.), так и повышением уровня образования населения. По мнению М. Н. Симонян, научный прогресс усиливал потребность в образованных, высококвалифицированных работниках, и перед Обществом актуализировалась «задача оказания им помощи в пополнении и обновлении знаний, повышении уровня их квалификации»³⁸². С 1965 г. в статотчетах особо выделяются сведения о читавшихся лекциях на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах. В НМС по пропаганде науки и техники входили секции: техническая, экономическая и строительства. Созданные на предприятиях области отделы НОТ работали в контакте с организациями Общества «Знание». Пропагандистская деятельность Общества совместно с советско-партийными и другими общественными организациями, по мнению властей, имела и реальную отдачу.

³⁸⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 122. Л. 63, 135.

³⁸¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 155. Л. 6.

³⁸² *Симонян М. Н.* Всесоюзное Общество «Знание» и пропаганда исторических знаний (к V всесоюзному съезду общества) // Вопросы истории. 1968. № 6. С. 191.

Так, на VII конференции Общества (1966 г.) в докладе указывалось, что в период 1964–1965 гг. усиленная пропаганда лекторов первичной организации Общества завода ЗиФ (г. Пенза) передовых методов труда и опыта новаторов производства способствовала повышению производительности труда на 10–12%. Чтение лекций членами Общества на Сердобском машиностроительном заводе о физико-химических свойствах алмазов, методах повышения прочности и долговечности инструментов при алмазной обработке позволили повысить качество инструментов и увеличить срок их службы в 4–5 раз. Конечно, не стоит видеть прямую связь между деятельностью Общества и реальными социально-экономическими достижениями; но лекции по конкретным техническим вопросам способствовали повышению уровня профессиональных компетенций рабочих. В 1969 г. лекторы Общества опубликовали свои работы в сборнике научных статей «Экономика. Труд. Воспитание и образование»³⁸³.

Тем не менее, на IX конференции облорганизации Общества (14 марта 1970 г.) подчеркивалось, что «пропаганда научно-технических знаний ни по количеству прочитанных лекций, ни по тематической направленности еще не отвечает требованиям современной научно-технической революции»³⁸⁴. Действительно, поступательная динамика была слабой. Так, в 1967 г. из общего количества прочитанных лекции по научно-технической тематике составили 2,24%, по экономике производства – 2,73%, об опыте передовиков и новаторов промышленности, транспорта и строительства – 1,03%; в 1968 г. – 1,74%, 2,32% и 1,02% соответственно; в 1969 г. – 2,395%, 2,29% и 1,18%.

С начала 1970-х гг. возрастала практическая направленность лекционной пропаганды Общества, которая способствовала сближению с потребностями профессиональной и общественно-политической деятельности слушателей, развитию их социально-трудовой активности, повышению экономической компетентности. В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся» от 31 августа 1971 г. подчеркивалось, что

³⁸³ Экономика. Труд. Воспитание и образование: Сборник статей / ред. кол.: А. И. Глебова (гл. ред.) и др. Пенза, 1969.

³⁸⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 214. Л. 84.

экономическая подготовка кадров является важным условием повышения научного уровня хозяйствования, роста инициативы трудящихся в управлении производством, в осуществлении намеченной XXIV съездом КПСС программы развития народного хозяйства. 26 декабря 1974 г. на заседании президиума правления Общества «Знание» РСФСР слушался вопрос «О тематической направленности и содержании лекционной пропаганды достижений науки и техники, проводимой первичными организациями Общества "Знание" предприятий промышленности, транспорта и строительных организаций Пензенской области». Указывалось, что возросло количество лекций, расширилась их тематика, повысился их идейный и научный уровень. Действительно, в 1972 г. по данной тематике было прочитано 7960 лекций, в 1974 г. – 12700; удельный вес в общем количестве в 1972 г. составил 6,9%, в 1974 г. – 10%³⁸⁵. 14 ноября 1975 г. пленум облорганизации Общества принял постановление «О состоянии и мерах по улучшению научно-технической пропаганды на предприятиях промышленности, транспорта и строительных организаций области», и указал на наличие ресурсов для расширения лекционной работы.

В 1979 г. пленум правления облорганизации обсудил вопрос «О состоянии и мерах совершенствования пропаганды технико-экономических знаний в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы"», где говорилось о необходимости проведения мероприятий, направленных на повышение профессионального мастерства, политической и производственной активности работников, о помощи партийным и хозяйственным органам в решении экономических задач.

Активизации лекционной пропаганды способствовало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 августа 1983 г. «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве», где говорилось о

³⁸⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 405. Л. 53, 84; Д. 408. Л. 32.

необходимости широкого внедрения достижений науки, техники и передового опыта; пропаганды научных открытий и высокоэффективных изобретений, передового опыта и т. п. В результате, в 1983 г. было прочитано лекций по вопросам экономики и управления 6608, НТП и передового опыта – 7780; в 1984 г. – 5868 и 7630 соответственно; в 1985 г. – 10229 и 10158; в 1986 г. – 8347 и 8946. Тем не менее, в 1987 г. доля лекций по проблемам экономики и производства из общего количества читавшихся по стране составляла 8,8%, а в Пензенской области – только 7%³⁸⁶. В июле 1991 г. на совещании лекторов Общества особое внимание было обращено на необходимость повышения качества и увеличения числа лекций, посвященных научно-техническому прогрессу³⁸⁷.

В 1960-е гг. в самостоятельное направление выделилась пропаганда военных знаний и патриотическое воспитание населения. В начале 1960-х гг. почти в каждом отделении Общества были созданы секции по пропаганде военно-патриотических знаний, к работе которых привлекалось значительное количество офицеров запаса и в отставке. В лекционной практике этой секции массово использовались такие формы работы, как экскурсии в музеи, встречи с ветеранами Гражданской и Великой Отечественной войн и пр.³⁸⁸ Систематически стали проводиться тематические вечера «Боевые знамена рассказывают», «Этих дней не смолкнет слава» и т. п. Секции работали в тесном контакте с политотделами военкоматов, комитетами ДОСААФ, Пензенским высшим артиллерийским инженерным училищем, Областным штабом гражданской обороны, краеведческим музеем, комитетами ВЛКСМ и т. д.³⁸⁹ Но председатель областной секции Г. Ф. Резепов на II пленуме облотделения 8 апреля 1964 г. отмечал, что «работая на общественных началах, офицеры отдают все силы и знания», однако «работа поставлена неудовлетворительно»³⁹⁰. Особую активность в чтении лекций для населения, при выездах в районы для оказания практической

³⁸⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 641. Л. 201об; Д. 680. Л. 81; Д. 692. Л. 87.

³⁸⁷ *Титов К.* Помогут лекторы // Пензенская правда. 1991. 18 июля. С. 3.

³⁸⁸ *Васютин Ю. С.* Военно-патриотическое воспитание: теория, опыт. М., 1984. С. 49–50.

³⁸⁹ ГАПО. Ф. Р-2521. Оп. 1. Д. 29. Л. 59.

³⁹⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 122. Л. 14.

помощи проявляли старые коммунисты, ветераны (Г. В. Восканян, Ф. И. Мелихов, А. Я. Пономаренко, В. К. Разинов и др.). Лекторы секции в своих выступлениях делали акцент на краеведческий материал («Герои и подвиги наших земляков», «А. М. Кижеватов» и др.). Членами секции были подготовлены лекции: «Наши земляки-пензенцы – Герои Советского Союза», «Пензенцы на флоте» и др. 23 декабря 1965 г. на IV пленуме обкома ВЛКСМ с участием членов секции рассматривался вопрос «Воспитание подростков на боевых, трудовых и культурных традициях Пензенского края», где были подведены итоги лекционной работы и намечены мероприятия по пропаганде боевых традиций Советской Армии и Военно-морского флота среди молодежи.

Референт облорганизации П. А. Фролов в 1968 г. указывал на необходимость активизации деятельности Общества по пропаганде основ гражданской обороны; предлагалось в лекциях, докладах, беседах «разъяснять важность ... дальнейшего укрепления обороноспособности нашей страны, повышения бдительности и постоянной готовности к вооруженной защите социалистического Отечества, показывать роль и место гражданской обороны в современной войне, раскрывать способы и средства защиты населения от оружия массового поражения»³⁹¹. Лекторам рекомендовалось использовать для выступления материалы периодической печати – газеты «Красная звезда», журнала «Военные знания» и пр. В 1968–1969 гг. в кинотеатрах области лекторы Общества (И. М. Кузнецов, И. Ф. Кухарчук и др.) выступали перед зрителями, участвовали в обсуждениях фильмов «Сильные духом», «Пароль не нужен» и др.

Областной НМС по пропаганде военных знаний состоял из трех секций: ветеранов Гражданской войны, ветеранов Великой Отечественной войны и пропаганды гражданской обороны. 23 января 1969 г. президиум облорганизации Общества принял постановление «О работе научно-методического совета по пропаганде военных знаний», отмечавшее значительный вклад совета в «мобилизацию населения области на овладение военными знаниями», «морально-политическую и психологическую подготовку молодежи области к службе в

³⁹¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 159. Л. 12.

Вооруженных Силах в мирное время, организацию ее военно-технического обучения, повышение общеобразовательного уровня»³⁹².

Лекторы этой специализации были очень сильно вовлечены в разного рода идеологические мероприятия. Так, в 1967 г. член НМС Г. Ф. Резепов принимал участие в проведении областного комсомольского агитпробега Всесоюзной экспедиции «Коммунар» – «яркой, мобильной формы пропаганды военно-патриотических знаний среди молодежи и разъяснения тезисов КПСС "50-летие Великой Октябрьской социалистической революции", вопросов современного международного положения» и инструктажа по гражданской обороне³⁹³. Члены Общества возглавляли походы молодежи по местам боевой и революционной Славы советского народа и его Вооруженных Сил³⁹⁴. Число участников таких походов постоянно возрастало: в 1966 г. – 60 тыс. юношей и девушек области, в 1971 г. – 190 тыс. Только в течение 1970–1971 г. в области было проведено более 3,5 тыс. пеших, лыжных, лодочных, велосипедных и мотопоходов, звездных эстафет. На основе собранных материалов было открыто 437 музеев, комнат и уголков Славы, 183 Ленинские комнаты; установлено 14 обелисков и более 30 мемориальных досок.

При участии членов Общества «Знание» в области получили широкое распространение оборонно-спортивные лагеря. В 1966 г. подготовку к армейской службе в таких лагерях области прошло 315 юношей, в 1971 г. – 2200. С 1967 г. члены облорганизации Общества активно участвовали в проведении военно-спортивной игры «Зарница». В 1971 г. за активное участие в пропаганде среди воинов Советской Армии и допризывной молодежи в связи с празднованием 25-летия Победы облорганизация Общества по итогам Всесоюзного смотра культурно-шефской работы была награждена Почетной грамотой Министерства обороны, Министерства культуры СССР и ЦК профсоюзов работников культуры³⁹⁵.

³⁹² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 216. Л. 65.

³⁹³ Сыновьям о дорогах отцовских // Молодой ленинец. 1967. 18 августа. С. 2.

³⁹⁴ ГАПО. Ф. Р-2361. Оп. 1. Д. 195. Л. 52.

³⁹⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 153. Л. 187–188; Д. 208. Л. 52–53; Д. 233. Л. 19.

В 1971 г. впервые в области проводился литературный конкурс по гражданской обороне, организаторами которого выступили облсовпроф, облуправление культуры, облуправление кинофикации, обком и облорганизация Общества «Знание» (приложение 7). По результатам конкурса НМС вручил журналисту В. Д. Агапову радиоприемник «Орленок».

19 апреля 1985 г. был проведен специальный пленум Общества «О задачах областной организации Общества "Знание" по усилению военно-патриотического воспитания трудящихся и молодежи области в свете постановления ЦК КПСС "40-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг."». Однако в 1988 г. правление Общества отмечало, что лекционная пропаганда военных знаний и вопросов военно-патриотического воспитания среди населения не носит планового характера, «активизируется во время юбилейных дат и праздников, а потом идет на убыль»³⁹⁶. Например, в 1986 г. по сравнению с предыдущим – юбилейным годом 40-летия Победы было прочитано почти на 4,5 тыс. лекций меньше. На II пленуме облорганизации Общества 3 июня 1987 г. ШМЛ ПГПИ В. В. Балахонский заявил: «Все меньше мы стали проводить мероприятий у мест боевой и трудовой славы. Лекции в комнатах боевой и трудовой славы почти не практикуются»³⁹⁷. Тем не менее, в целом, динамика читавшихся лекций по военно-патриотической тематике была положительной: в 1963 г. – 2408, 1964 г. – 3688, в 1966 г. – 5503, 1968 г. – 7554, 1970 г. – 6939; 1985 – 9837; 1986 – 5395; 1987–1988 гг. – 15232³⁹⁸. В 1990 г. правление облорганизации Общества совместно с Областным штабом ГО провело семинар для председателей секций военных знаний и комиссий лекторов по проблемам гражданской обороны и лекторов Общества, специализировавшихся на военно-патриотической тематике³⁹⁹.

В ноябре 1967 г. был создан НМС по литературе и искусству, в состав которого входили работники культуры и искусства, радио и телевидения и пр.

³⁹⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 624. Л. 77; Д. 725. Л. 28.

³⁹⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 692. Л. 40.

³⁹⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 148. Л. 2; Д. 175. Л. 202; Д. 191. Л. 9; Д. 680. Л. 81.

³⁹⁹ Горобец Н. Учеба лекторов // Пензенская правда. 1990. 12 марта. С. 3.

Свое главное назначение НМС видел в оказании постоянной методпомощи организациям Общества и их лекторам по вопросам литературы и искусства. По темам литературы и искусства в области в 1966 г. было прочитано 1986 лекций, в 1967 г. – 1837. В целом в регионе пропаганда литературы и искусства находилась в неудовлетворительном состоянии. В «Отчете о работе методического Совета по пропаганде литературы и искусства за 1968–1969 гг.» объяснялось это следующим образом: «Некоторые из руководящих товарищей забывают, что не только хлебом единым жив человек, что в наше время он должен ... быть всесторонне развитым в культурном отношении». Кроме того, «отдельные работники Общества "Знание" сами мало интересуются литературой и искусством, и не развивают необходимого интереса к ним у других»⁴⁰⁰. Традиционно Пензенскую область посещали столичные представители культуры и искусства. В 1966–1967 гг. выступали с лекциями, проводили творческие вечера артисты театров г. Москвы: Малого – В. А. Коняев, им. Е. Вахтангова – В. С. Лановой и др. По путевкам Всероссийского Общества в 1969 г. в г. Пензе побывали народная артистка РСФСР Л. И. Касаткина, заслуженный артист РСФСР В. С. Лановой, которые рассказывали трудящимся о достижениях советской кинематографии и своей работе. В 1970 г. количество читавшихся лекций по вопросам литературы и искусства снизилось. Организации Общества – Кузнецкая городская, Беднодемьяновского, Вадинского, Октябрьского (г. Пенза), Пензенского, Сердобского районов сократили выступления по данной тематике в 1,5–2,5 раза. В целом по области на темы литературы и искусства лекций читалось мало – 2–4% к общему количеству, вместо планировавшихся 6–8%. К пропаганде активно привлекались клубы и библиотеки. В феврале 1971 г. при Доме культуры им. Ф. Э. Дзержинского (г. Пенза) стал действовать Литературный клуб, организаторами которого были облорганизация Общества и Союз писателей РСФСР. На его занятиях рассматривали творчество пензенских писателей, поэтов и т. п. (А. Н. Карасева, Н. М. Почивалина и др.). В результате предпринятых мер со стороны НМС (регулярное заслушивание организаций, разработка тематики

⁴⁰⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 192. Л. 6.

лекций и пр.) количество прочитанных лекций по литературе и искусству в области увеличивалось, но незначительно: 1970 г. – 2634, 1971 г. – 2981, 1972 г. – 2851; 1985 г. – 3591; 1986 г. – 3922.

Обществу «Знание» отводилась значительная роль в пропаганде медицинских и гигиенических знаний. Динамика читавшихся лекций на медицинские темы и по вопросам физкультуры и спорта была положительной: 1949 г. – 16; 1953 г. – 150; 1955 г. – 434; 1957 – 1845; 1960 г. – 5430; 1963 г. – 7700; 1968 г. – 9933, 1969 г. – 8866; в 1972–1974 гг. – 38296; 1985 г. – 17466; 1986 г. – 17602. «Передовиками» данного направления работы были организации Общества г. Пензы, Кузнецка, Земетчинского Мокшанского, Пензенского районов. В 1968–1970 гг. здесь читалось примерно 400–1000 лекций в год. Но в таких районах, как Беднодемьяновский, Вадинский, Пачелмский – не более 50, причем, главным образом, в поликлиниках перед приемами⁴⁰¹.

В 1960-е гг. в СССР в связи с формированием законодательной базы в сфере охраны окружающей среды стали больше обращать внимания на природоохранные мероприятия, распространение знаний об экологии и т. п. 5 июня 1968 г. было принято совместное постановление заседания президиумов правления облорганизации Общества «Знание» и облсовета Всероссийского общества охраны природы «О пропаганде знаний по вопросам охраны природы». В документе отмечалось, что пропаганда проводилась слабо, лекции на эти темы читались редко. В результате была поставлена задача развернуть широкую пропаганду решений партии и правительства по охране, воспроизводству и рациональному использованию природных богатств, имеющих важное значение в деле создания материально-технической базы коммунизма. Методруководство данного направления пропаганды было возложено на НМС Сельхозинститута, который обязали подготовить проблемные лекции⁴⁰².

Особое внимание в деятельности Общества «Знание» уделялось разъяснению материалов съездов и пленумов партии, программных документов и

⁴⁰¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 8. Л. 37, 141; Д. 9. Л. 108; Д. 84. Л. 27, 161, 224; Д. 170. Л. 3; Д. 206. Л. 19; Д. 408. Л. 30.

⁴⁰² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 193. Л. 64.

произведений руководителей страны, участию в агитационно-пропагандистских мероприятиях, посвященных важным событиям общественно-политической жизни государства. Однако, на местах не всегда присутствовало понимание значимости этого участка работы. Так, первоначально в выступлениях местных лекторов по решениям XX съезда партии акцент ставился на освещении социально-экономического развития государства. Правление облотделения на пленуме 11 июля 1956 г. указывало на то, чтобы каждая лекция «содействовала выкорчевыванию всего того вреда, который принес с собой период расцвета культа личности»⁴⁰³. В 1965 г. каждая четвертая лекция была посвящена пропаганде партийных документов. 20–29 октября 1968 г. при активном содействии Общества в области была проведена акция «Агитпоезд "Пензенский комсомолец"». В 1966 г. облорганизация Общества по материалам съездов и пленумов организовала 850 циклов лекций; в 1975 г. было прочитано 36584 лекции, в 1976 г. – 53111. На XIII конференции облорганизации Общества 16 февраля 1980 г. было сказано, что в центре внимания лекторов должны быть вопросы мобилизации трудящихся на успешное претворение в жизнь партийных резолюций и достойную встречу памятных дат, «чтобы правдивым партийным словом создавать трудовой и политический подъем в производственных коллективах, помогать ... решать стоящие перед нами экономические, политические и социально-культурные задачи»⁴⁰⁴.

В 1960-е гг. широкое распространение получает такая форма работы, как «Ленинские чтения», которые Общество проводило совместно с советско-партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями⁴⁰⁵. «Ленинские чтения» организовывались «для более глубокого ознакомления трудящихся с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, историей КПСС и программой коммунистического строительства». В мае 1968 г. «Ленинские чтения» открылись в Центральном Ленинском лектории г. Пензы выступлением первого секретаря КПСС Л. Б. Ермина «Ленинизм – научная основа политики нашей партии». В

⁴⁰³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 72. Л. 20–21.

⁴⁰⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 598. Л. 126–127.

⁴⁰⁵ Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов, 1983. С. 362, 430–431.

ноябре 1968 г. в областных «Ленинских чтениях» приняло участие 1,5 тыс. чел. 5 июня 1969 г. Ученый Совет и бюро первичной организации Общества Политехнического института приняли постановление о поддержке решения совместного заседания коллегии Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР и президиума правления Общества РСФСР от 26 сентября 1968 «Об обращении ученых Московского ордена Трудового Красного Знамени института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова в связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина». Данная инициатива по усилению массовой пропаганды и «претворению в жизнь ленинских идей» стала популярной в области. 19 июня 1969 г. президиум правления облорганизации Общества и бюро обкома ВЛКСМ приняли совместное решение о проведении «Ленинских чтений» для молодежи, как наиболее эффективной и популярной формы изучения ленинского теоретического наследия. Была разработана примерная тематика лекций, при проведении которых рекомендовалось использовать художественные и документальные кинофильмы о В. И. Ленине, диапозитивы, граммофонные и магнитные записи его выступлений (приложение 8). В 1968 г. каждая шестая лекция читалась по Ленинской тематике. В феврале 1979 г. в области начались чтения «Дело Ленина живет и побеждает».

В 1968–1969 гг. на общественно-политические темы было прочитано 41646 лекций, из них 23336 – по Ленинской тематике. Через проведение «Ленинских пятниц», закрепленных как единый лекционный день (каждая третья пятница месяца), реализовывалось привлечение руководящих работников советско-партийных и административных органов к выступлениям перед трудящимися. Например, в 1968 г. в ходе выполнения постановления бюро обкома КПСС «Об идейно-воспитательной работе партийных организаций г. Пензы среди интеллигенции» в таких мероприятиях принимали участие первый секретарь горкома КПСС В. И. Ерзунов, секретарь райкома КПСС В. Е. Рева и др.⁴⁰⁶ Но на некоторых предприятиях «Ленинские пятницы» сводились до уровня техучебы. Так, в сентябре 1966 г. на «Ленинских пятницах» на Кузнецком кожзаводе были

⁴⁰⁶ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 4715. Л. 4; Д. 5612. Л. 20.

прочитаны четыре лекции на производственные темы («Циркониевое дубление хромовых кож», «Правила технической эксплуатации оборудования» и т. п.) и только одна атеистическая («Религия – враг науки»). Накануне юбилея Великого Октября в области в 1966 г. было проведено около 200 Октябрьских чтений. В 1976–1977 гг. в регионе распространение получили «Молодежные среды», «Комсомольские четверги "Мы к коммунизму держим путь"» и пр. Такая практика проведения тематических, приуроченных к особым датам мероприятий сохранялась на протяжении 1980-х гг.

Помимо традиционной лекционной формы деятельности Общество стремилось массово использовать и иные виды работы, зачастую передовые и новаторские для того времени. Так, на пленуме правления в 1958 г. обращалось внимание на необходимость более активного применения таких видов деятельности, как вечера вопросов и ответов, диспуты, читательские и зрительские конференции и пр. В справке о работе Общества за 1958–1959 гг. подчеркивалось: «Задача состоит в том, чтобы одновременно с увеличением количества и улучшением качества лекций смелее и шире практиковать все другие, оправдавшие себя формы пропагандистской работы. Важно, чтобы они находились в тесной связи с жизнью, с конкретными задачами наших предприятий, колхозов...»⁴⁰⁷.

VI пленум правления облотделения (26 мая 1954 г.) постановил признать жизнеспособным такой метод пропаганды, как научно-производственные конференции по отдельным отраслям. И в 1954 г. в Белинском и Лунинском районах были организованы конференции по вопросам увеличения производства зерна и конопли и на тему «Достижения науки и передового опыта в животноводстве»⁴⁰⁸. С начала 1980-х гг. в регионе постоянно стали проводиться конференции «Построение в СССР развитого социализма – главный итог созидательной деятельности партии и советского народа», «Непоколебимое

⁴⁰⁷ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3888. Л. 11.

⁴⁰⁸ Из материала научно-технической конференции. Колхоз им. И. В. Сталина. Лунино // Сталинское знамя. 1954. 7 мая. С. 2.

единство партии и народа – источник несокрушимости советского общества» и др.

Особое внимание обращалось на такую форму пропаганды, как устный журнал, который «позволяет сочетать повышение общественного уровня с культурным отдыхом, так как каждая его страница сопровождается чем-то – физкультура, кино и т. д.»; на его «страницах» выступали работники совнархозов, горкомов, бригадиры коммунистического труда, начальники цехов заводов и т. п. В начале 1960-х гг. при клубе Дизельного завода (г. Пенза) систематически «выпускали» устные журналы «Новости науки и техники», «Новости жизни»⁴⁰⁹. Одним из передовых был устный журнал «Для всех», организованный в 1966 г. в Наровчатском районе, в состав редколлегии которого вошли врачи, преподаватели, директора школ, редактор районной газеты, председатель колхоза, главный инженер и др. В «выпусках» журнала освещались идеологические, специальные технические и медицинские вопросы, затрагивались темы о воспитании и семье и т. п. («О Ленине», «Все для блага человека», «О любви» и т. п.). В 1970-е гг. в области были популярны правовые устные журналы «Твой гражданский долг», «Советский образ жизни и правопорядок» и пр., в работе которых активное участие принимали прокурор области В. Л. Журавлев, замначальника отдела юстиции облисполкома Э. В. Александров и др. В 1980-е гг. проводились устные журналы «Алкоголизм и преступность», «Подросток и закон» и др.

С 1950-х гг. начали практиковать проведение консультаций специалистов по вопросам управления и экономики. Так, в 1955 г. Кузнецкое горотделение организовало консультирование по вопросам нормирования и заработной платы на предприятиях города; в 1959 г. постоянно действующие юридические консультации функционировали в г. Пензе на Дизельном заводе, Пензмашзаводе, п/я 200. Всего лекций-консультаций в области в 1959 г. было проведено 252, в 1960 г. – 418.

⁴⁰⁹ ГАПО. Ф. Р-2649. Оп. 1. Д. 316. Л. 155; Д. 392. Л. 4; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 72. Л. 93–94.

Количественная динамика «инновационных» для того времени форм пропаганды была поступательной, что свидетельствовало о стремлении Общества «идти в ногу со временем» и поддерживать интерес слушателей (таблица 3).

Таблица 3 – Нелекционные формы работы Общества в Пензенской области (1958–1964 гг.)⁴¹⁰

Формы	Годы				
	1958	1960	1962	1963	1964
научно-практические конференции	84	124	211	218	237
читательские конференции	252	718	973	669	977
тематические вечера	501	1135	1778	1370	1668
вечера вопросов и ответов	496	946	1105	883	868
устные журналы	89	257	476	472	557
встречи с ветеранами	37	334	702	1432	1656

В конце 1960-х гг. в области получили распространение так называемые «Праздники улиц», на которых лекторы рассказывали об истории улиц, революционном движении в области и т. п.; выступали поэты, ветераны труда и войны и др. Например, на таком мероприятии, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, в пос. Арбеково бригадир бригады коммунистического труда В. К. Четворов рассказал о выполнении его бригадой пятилетнего плана к 7 ноября; лектор прочитал лекцию о международном положении с использованием и репродуктора.

Во второй половине 1980-х гг. популярность приобрели «круглые столы», которые на XV конференции облорганизации Общества (25 января 1985 г.) были названы наиболее эффективной формой пропаганды.

Во второй половине 1950-х гг. Общество активно стало использовать возможности радиовещания и кинофикации. В 1957 г. отделения Общества провели 7 радиолекций; в 1958 г. – 31, в 1960 г. – 131, в 1962 г. – 769, в 1966 г. –

⁴¹⁰ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3888. Л. 11; Д. 4279. Л. 99; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 58. Л. 218; Д. 84. Л. 27, 161, 201; Д. 93. Л. 6; Д. 94. Л. 107; Д. 501. Л. 108.

1004, 1968 – 1754; в 1972 г. – 2274⁴¹¹. В 1960 г. начал работу «Радиолекторий технических знаний» под руководством технико-экономической секции Общества. Была выделена группа членов Общества (12 чел.) для участия в радиопередаче «Школа передового опыта». На радио и телевидении члены Общества проводили консультации в виде ответов на вопросы радиослушателей по различным отраслям знаний. На всех предприятиях, где имелись радиоузлы (г. Каменка, Кузнецк, Нижний Ломов, Сердобск), стали организовывать выступления лекторов «у микрофона».

19 апреля 1967 г. управление кинофикации, управление культуры пензенского облисполкома, облорганизация Общества, облконтора по прокату кинофильмов приняли постановление № 25 «О проведении в честь 50-летия Великого Октября "Дня историко-революционного фильма"». Был разработан список фильмов и график их демонстрации по городам и районам области. В период посевных работ на полевые станы в районы области направлялись кинопередвижки, которые демонстрировали фильмы во время лекций. В 1976–1977 гг. облорганизация Общества совместно с обкомом ВЛКСМ и управлением кинофикации организовали по области киноэстафету «Этапы большого пути», кино вечера «Бери с коммунистов пример» и «Моя Родина – Советский Союз», посвященные 60-летию Октября.

Большой популярностью у населения области пользовались кинолектории. В 1952 г. кинолектории в г. Пензе функционировали в клубах им. Ф. Э. Дзержинского и им. С. М. Кирова. В 1955 г. в области работало 11 кинолекториев: 3 – в г. Пензе, 2 – в г. Сердобске, по 1 – в г. Каменке, Кузнецке, Сурске и Нижне-Ломовском, Сердобском, Тамалинском районах. В 1959 г. действовало 5 областных, 4 – в г. Пензе, 22 районных кинолектория, в том числе 5 колхозных. В то же время, три платных кинолектория – в с. Бессоновке, Терновке, р. п. Золотаревке – в 1960 г. прекратили свое существование из-за убыточности. В 1961 г. в области всего работало 22 лектория. В середине 1960-х гг. сеть кинолекториев расширяется. В 1965 г. совместно с управлением кинофикации и

⁴¹¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 84. Л. 63, 161, 224; Д. 156. Л. 17; Д. 181. Л. 19; Д. 259. Л. 55.

облкинопрокатом в области было открыто 300 кинолекториев по шести циклам. В 1968 г. в области функционировало 385 кинолекториев; в 1973 г. – 419; в 1982 г. – 3558 лекториев, в том числе 499 кинолекториев; в 1984 г. – 3282 лектория; в 1987 г. – 8787 лекториев и кинолекториев⁴¹². Однако часто в кинолекториях слабо велась работа по разъяснению политической сущности некоторых иностранных фильмов. Так, «неправильное толкование фильмов "Бум", "Девушка Роз-Мари" и др. сложилось не только у широкого зрителя, но и у определенной части актива, увидевшего в этих кинокартинах только натуралистическую сторону и аморальный смысл»⁴¹³.

В целях оптимально полного использования кино в лекционной работе областной организацией совместно с облконторой по прокату кинофильмов были подготовлены списки хронико-документальных и научно-популярных кинофильмов; издан рекомендательный тематический перечень фильмов, включая художественные. Наиболее отлаженными были кинолектории в сельской местности области, где ежемесячно расписывались кинопрограммы по населенным пунктам, предварительно фильмы просматривались лекторами, выступавшими перед началом киносеансов. Однако облконтора по прокату кинофильмов не проявляла особой заинтересованности в получении недостающих фильмов, поскольку они не обеспечивали выполнение финансового плана. Так, в 1966 г. из 104 наименований необходимых фильмов в наличии имелось лишь 60, из них 14 – только по одной копии. Заявки районов на такие пользовавшиеся спросом фильмы, как «Ленин в 1918 году», «Броненосец Потемкин» и др. не удовлетворялись. Облорганизация Общества предлагала снять ограничение на бесплатный показ этих фильмов только в дни праздников. Другим сдерживающим фактором в использовании кино являлось отсутствие средств у организаций, заинтересованных в его использовании (Общество «Знание», колхозы и др.), т. к. каждый киносеанс обходился организации, не имевшей своей аппаратуры, в 4 руб. 50 коп., и для систематического показа требовались довольно крупные

⁴¹² ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3773. Л. 6; Д. 4156. Л. 13; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 94. Л. 96; Д. 107. Л. 43; Д. 189. Л. 149; Д. 342. Л. 112; Д. 362. Л. 75; Д. 685. Л. 44; Д. 725. Л. 38.

⁴¹³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 167. Л. 59–60.

суммы. В «Справке о состоянии лекционной пропаганды в Пензенской области» (7 января 1967 г.) подчеркивалось, что работа облконторы по прокату фильмов и ее отделений «порой выпадает из-под контроля соответствующих партийных органов», и только этим объяснялось несоответствие предлагавшихся фильмов заявленным темам. Например, 26 мая 1954 г. на VI пленуме председатель правления Каменского отделения И. В. Семенчик «жаловался», что к лекции на тему «О роли народных масс и личности в истории» местный кинопрокат предложил кинофильм о скарлатине⁴¹⁴. Крупным событием в жизни области были кинофестивали. В 1956 г. в области впервые проводился Всесоюзный кинофестиваль сельскохозяйственных фильмов. В 1968–1969 гг. областная медицинская секция организовала три кинофестиваля в г. Пензе, где было продемонстрировано 78 кинофильмов и прочитано 28 лекций. Но на областном семинаре-совещании идеологических работников 18–19 декабря 1967 г. подчеркивалось, что организаций, применявших новаторские для того времени методы работы, становилось все больше; однако в этом поиске и совершенствовании использования различных форм необходимо было понимать приоритет их содержания, поскольку наметилась опасная тенденция, когда «содержание подменяется развлекательством».

17 мая 1956 г. президиум облправления отметил в своем постановлении, что все большее место в деятельности райотделений «начинает занимать новая форма пропаганды – листовки, в которых обобщается и популяризируется передовой опыт, достигнутый работниками различных отраслей сельского хозяйства»⁴¹⁵. Как правило, листовки печатались типографским способом (чаще всего, тиражом 500 экз.) и рассылались во все колхозы и совхозы района. Содержание листовок и плакатов отражало «вызовы времени» и было своевременным и злободневным для региона. Так, Бековское отделение за период с 1 января 1955 г. до мая 1956 г. выпустило 14 листовок, в которых описывались методы «борьбы за высокую товарность овцеводства» в колхозе «Завет Ильича», достижение высокого выхода

⁴¹⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 58. Л. 53; Д. 167. Л. 59.

⁴¹⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 67. Л. 165.

поросят в колхозе «Заря коммунизма» и т. п. Наровчатское отделение подготовило 3 листовки о телятнице Шабакиной (колхоз «Знамя Ленина»), доярке Степановой (колхоз им. М. И. Калинина), бригадире Ситникове (колхоз «Заря коммунизма»). Президиум указал, что выпуск листовок вполне доступен каждому райотделению, и обязал их правления организовать с июня 1956 г. их регулярное издание. В результате, в 1957 г. листовки уже выпускали отделения Общества в Башмаковском, Бековском, Бессоновском, Вадинском, Голицынском, Даниловском, Иссинском, Колышлейском, Лунинском, Мало-Сердобинском, Наровчатском, Сердобском, Сосновоборском, Тамалинском районах. В 1958 г. Кузнецкое отделение подготовило и издало тиражом 300 экз. плакат «За 25 тысяч квадратных метров жилья» об опыте жилищного строительства коллектива завода «Кузтекстильмаш». В 1959 г. более 20 райотделений Общества систематически издавали листовки об опыте передовиков сельскохозяйственного производства (Башмаковское отделение – «За 150 яиц от курицы-несушки: рассказ птичницы совхоза "Башмаковский" А. А. Михалевой», Бессоновское – «Опыт работы лафетчика С. Г. Легтева и тракториста А. В. Барышева» и т. п.). Всего в области Обществом было выпущено в 1957 г. бюллетеней и листовок – 27, в 1959 г. – 23⁴¹⁶. Секция государства и права облотделения совместно с УВД облисполкома в 1960 г. напечатали плакат «Охрану порядка несут дружинники»⁴¹⁷. В 1961 г. 20 райотделениями издано 47 листовок об опыте работы птичниц Гусевой, А. Антоновой (совхоз «Траханиотовский» Кузнецкого района), звеньевой кукурузоводов Л. Н. Перегудовой (совхоз «Надеждинский» Сердобского района)⁴¹⁸ и др. С 1960 г. Пензенским горотделением совместно с бюро технической информации заводов и НТО Машпром стали издаваться листовки, обобщавшие опыт передовиков в области промышленности и торговли – рационализатора Дизельного завода Н. Янина, бригады коммунистического труда Пензмашзавода, коллектива коммунистического труда магазина № 1 и др.

⁴¹⁶ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 3888. Л. 10; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 89. Л. 143–144.

⁴¹⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 72. Л. 78; Д. 94. Л. 111–112; Д. 99. Л. 77, 105.

⁴¹⁸ Перегудова Л. Н. На пути к высоким урожаям зерна кукурузы. Л. Н. Перегудова, звеньевая совхоза «Надеждинский» Сердобского района / Лит. запись Л. Б. Пугачева. М., 1962.

Однако, далеко не единичны были случаи, когда листовки, присланные на места с газетами, оседали в правлениях колхозов, на центральных усадьбах совхозов и в итоге не находили применения. Иногда листовки, доставленные по назначению, оставались незамеченными, и их не использовали. Во второй половине 1960-х гг. обычной практикой стало регулярное издание листовок райкомами КПСС и районными отделениями Общества «Знание».

Облотделение печатало и собственные периодические издания. В 1957 г. оно приступило к регулярному выпуску «Бюллетеня технической информации». Редколлегия привлекала к изданию большой авторский коллектив – передовиков производства, инженерно-технических работников предприятий г. Пензы и области. С 1958 г. совместно с облуправлением сельского хозяйства, Сельхозинститутом и опытной сельскохозяйственной станцией издавался «Бюллетень сельскохозяйственной информации», в котором обобщался опыт работы передовиков сельскохозяйственного производства, колхозов, совхозов области; давались консультации.

Одной из обязанностей облорганизации Общества была подготовка и рассылка на места различных научно-методических материалов. В 1957 г. облотделение отпечатало брошюры А. Л. Лапина «Сельское хозяйство Пензенской области за 40 лет Советской власти», В. Ф. Морозова «Пензенские большевики в борьбе за установление власти Советов в г. Пензе и Пензенской губернии», А. М. Малышева «Как колхозы Пензенской области рассчитывают догнать Америку в производстве продуктов животноводства на душу населения»; Кузнецкое горотделение – брошюру И. И. Пономарчука «Как жили и боролись трудящиеся Кузнецкого уезда до революции». В помощь сельским лекторам были размножены ротаторным способом материалы: Г. В. Гуляев «Система агротехнических, зоотехнических и организационных мероприятий по увеличению производства сельскохозяйственной продукции на 100 гектаров сельхозугодий», П. К. Смильгевич «Раздельный метод уборки урожая» и др.⁴¹⁹ В

⁴¹⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 3. Д. 15. Л. 1–77; Д. 16. Л. 1–117; Д. 19. Л. 1–20; Оп. 1. Д. 71. Л. 143; Д. 74. Л. 2–6.

1961 г. в связи с расширением географии выращивания сахарной свеклы в регионе облотделение издало и разослало во все колхозы и совхозы материалы «Агротехника свеклосеяния в условиях Пензенской области», «Новые приемы возделывания сахарной свеклы» и др. В помощь кукурузоводческим звеньям был направлен материал по агротехнике выращивания кукурузы на силос и зерно, переоборудованию зерновых комбайнов и т. п. В 1965 г. организация разослала всего 32 текста лекций и методических указаний, в 1966 г. – 48 материалов, размноженных на ротаторе, в 1968 г. – 35 текстов. В 1969–1970 гг. НМС и секции правления облорганизации в помощь лекторам подготовили более 70 текстов лекций, тематических планов и программ для народных университетов по различным отраслям знаний, тиражом более 15 тыс. экз. Следует отметить, что в это время основная часть изданных материалов была по общественно-политической тематике; но стало больше издаваться по литературе, искусству, праву, военно-патриотическим вопросам. Совместно с партийными органами был опубликован сборник материалов «Некоторые итоги развития области в восьмой пятилетке»⁴²⁰. 3 февраля 1971 г. президиум правления облорганизации Общества принял постановление «О мерах дальнейшего улучшения подготовки и издания методических материалов, выпускаемых Пензенской областной организацией Общества "Знание"», в котором указывалось, что в процессе этого не всегда учитывались тематические планы издания литературы республиканского Общества, и это «приводило к повторению уже освещенных вопросов»⁴²¹. Кроме того, подчеркивалось, что язык и стиль отдельных лекций был сухой и невыразительный, что не давалось необходимых указаний по литературе, использованию техсредств и пр. В 1970–1971 гг. научно-методическими советами было подготовлено и разослано 72 материала в райорганизации Общества. Особую активность в 1971 г. проявил НМС по пропаганде сельскохозяйственных знаний; были отпечатаны лекции Д. Арбузова «Организация использования

⁴²⁰ Некоторые итоги развития [Пензенской] области в восьмой пятилетке: Материалы для лекторов, докладчиков, политинформаторов / Лекторская группа областного комитета КПСС. Областная организация Общества «Знание». Пенза, 1971.

⁴²¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 216. Л. 55.

культурных орошаемых пастбищ в Пензенской области», А. Гевондяна «Причины гибели озимых в Пензенской области и меры борьбы по их сохранению» и др. В 1976 г. в помощь лекторам было издано 40 материалов. С начала 1980-х гг. правление Общества выпускало в год в среднем 50 пособий для лекторов. XV конференция облорганизации 25 января 1985 г. подчеркивала, что группа ученых г. Москвы, проанализировав содержание местных методпособий за два года, «дала высокую оценку их идейно-политического содержания, актуальности тематической направленности, тесной связи с практикой социалистического строительства»⁴²². На места массово рассылались методические материалы И. Я. Савченко «Закон СССР о трудовых коллективах, как фактор совершенствования управления и эффективности труда», В. П. Клейменова «Коллективный подряд в сельском хозяйстве» и др.

Таким образом, с момента образования Общества ключевой задачей лекционной работы было распространение идей марксизма-ленинизма и научных знаний, укрепление у советских граждан марксистско-ленинского и коммунистического мировоззрения, популяризация положений социалистической демократии. Использование в лекционном материале цитат классиков, советско-партийных решений являлось обязательным атрибутом и своего рода критерием научности и объективности представленного текста. Лекционная пропаганда имела унифицированный характер, поскольку содержание было единым и заданным; трактовка событий и их оценки были четко определены «сверху».

Традиционно лекционная деятельность Общества велась по трем тематическим линиям: гуманитарной, естественной, технико-экономической. В первом направлении преобладали историко-партийные вопросы, что было обусловлено доминирующим положением партийных организаций в социально-политической жизни советского социума. Но власти были заинтересованы и в усилении лекционной пропаганды по естественно-научной, технической, сельскохозяйственной проблематике, распространению передового опыта и применению НТП для удовлетворения потребностей государства. В рамках этих

⁴²² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 685. Л. 38–39, 49.

направлений наблюдалось расширение рассматривавшихся вопросов и смещение акцентов в уже «привычных», что часто было реакцией на происходившие события, изменение вектора внутренней политики и т. п. Хотя лекционная практика Общества тщательно регламентировалась, на местах тематическая направленность лекций зависела от присутствия узких квалифицированных специалистов, которые часто не обладали ораторскими навыками.

Нелекционные формы популяризации знаний также были весьма привлекательны и полезны для населения. В регионе получили распространение тематические вечера, конференции, беседы, вечера вопросов и ответов, устные журналы и пр. Издательская продукция Общества (листовки, плакаты и т. п.), как союзной и республиканской тематики, так и местного уровня, пользовалась значительным спросом и у самих лекторов, и у общественности. Многообразные формы нелекционной практики играли весьма значимую роль в научном просвещении и расширении кругозора граждан.

Выводы по главе

Просветительская и идеологическая работа Общества «Знание» была направлена на формирование у советских людей марксистско-ленинского мировоззрения, воспитание коммунистической сознательности, высоких морально-политических качеств, активной гражданской позиции, как базы дальнейшего роста политической и трудовой деятельности населения в выполнении народнохозяйственных планов, преодолении «пережитков капитализма» в сознании граждан, борьбе с антисоветской и буржуазной пропагандой. Системная деятельность Общества способствовала росту интеллектуального потенциала СССР, помогала ускорению технологического развития, формируя у граждан потребность в получении новых знаний, пониманию науки и научного мировоззрения как ресурса прогресса общества. Общество занималось популяризацией науки, т. е. распространением научного знания среди различных групп населения в общедоступной форме изложения информации.

Пропагандистская деятельность Общества жестко регламентировалась через тематические планы, научно-методические материалы к лекциям; тогда как слушатели иногда проявляли настоящий интерес к происходившим событиям и возникавшим новым реалиям, черпая информацию, в том числе и из неофициальных источников информации (слухи, западные радиостанции и т. п.). Основной формой пропаганды знаний выступали лекции – публичные и по запросам организаций. Содержание лекций составлял комплекс проблем по различным отраслям науки (в большинстве своем, гуманитарной и общественной) и техники, в области культуры, педагогики, литературы, искусства, психологии, по охране здоровья и окружающей среды, борьбе с правонарушениями, и т. п. Методы подачи и тематика выступлений определялись внешними обстоятельствами – событиями и процессами, протекавшими в государстве, и внутренними – подготовкой лекторов, материально-техническим обеспечением и пр. К качеству лекций предъявлялись серьезные требования, и их выполнение должен был обеспечивать соответствующий лекторский состав и эффективная работа рецензентов.

Общество позиционировалось как объединение, в первую очередь, советской интеллигенции, прежде всего, ученых, а также учителей, врачей, инженеров и пр. Но со второй половины 1950-х гг. Общество системно стало заниматься распространением прагматичных, функциональных знаний, нужных людям в повседневной жизни, в связи с чем делалась ставка на вовлечение в организацию прикладных специалистов производства, новаторов, способных распространять информацию о своем передовом опыте, результатах внедрения достижения науки и т. д. Но далеко не все из них могли быть лекторами и авторами выступлений. Многочисленное членство представителей самых разных профессий, некоторое снижение образовательного уровня и научной квалификации лекторов детерминировали расширение спектра нелекционных форм работы.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. активность Общества снизилась. На состоявшемся в октябре 1990 г. заседании бюро обкома КПСС по вопросу

совершенствования форм и методов политического информирования населения в современных условиях подчеркивалось, что со страниц газет исчезли выступления лекторов, пропагандистов, рассказы о них; обращалось внимание на необходимость пересмотра системы подготовки идеологических кадров, «способных отстаивать марксистско-ленинские позиции, принципы социалистического выбора и демократии»⁴²³. В течение всего 1991 г. в журнале «Политический собеседник» была опубликована только одна статья лектора областной организации Общества «Знание»⁴²⁴.

⁴²³ Больше гласности // Политический собеседник. 1990. № 19 (1115). С. 2–3.

⁴²⁴ Зельманов И. Залог нашей победы // Политический собеседник. 1991. № 11–12 (1131–1132). С. 12–14.

Глава 3. НАРОДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Первым видом народных университетов нового типа стали университеты культуры. Летом 1959 г. в г. Москве состоялось Всесоюзное совещание руководителей университетов культуры, где обобщались итоги первых лет работы⁴²⁵. В 1961 г. НМС по работе народных университетов культуры Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний выпустил «Примерное положение о народных университетах культуры». В документе подчеркивалось, что их главная задача состояла в том, чтобы содействовать повышению коммунистической сознательности широких народных масс, их идейно-эстетическому воспитанию, пропаганде новейших достижений науки, техники, передового опыта. Университеты культуры были призваны всемерно помогать КПСС «в формировании нового человека, доходить идейным влиянием до каждого советского человека, развивать у слушателей стремление к самообразованию, помогать им лучше использовать приобретенные знания в жизни, активно участвовать в осуществлении Программы Коммунистической партии Советского Союза, решений XXII съезда КПСС»⁴²⁶. Профиль и структура народных университетов определялись в зависимости от местных условий и запросов. Их работа строилась на добровольных началах, «на патриотическом стремлении ученых, общественных деятелей, работников науки, техники, культуры, новаторов производства нести знания народу»⁴²⁷.

11 марта 1964 г. было принято постановление президиума правления Всесоюзного Общества «Знание», коллегии Министерства высшего и среднего специального образования СССР, коллегии Министерства культуры СССР и Секретариата ЦК ВЛКСМ «О дальнейшем развитии народных университетов». В документе определялись требования, которым они должны были отвечать: постоянный состав слушателей; работа по специальным программам, организация самостоятельной работы слушателей, сочетание учебной работы с

⁴²⁵ Емельянов Б. Народные университеты культуры // Вопросы литературы. 1959. № 11. С. 249.

⁴²⁶ Примерное положение о народных университетах культуры. М., 1961. С. 3.

⁴²⁷ Там же. С. 4.

коммунистическим воспитанием слушателей. IV съезд Общества (2–4 июня 1964 г.) принял решение о создании народных университетов, таким образом наметив переход от разрозненных лекций к систематическому специальному образованию.

Постановление ЦК КПСС от 8 октября 1968 г. «Об улучшении работы народных университетов» обозначило цели и задачи народных университетов. Их положение в общей системе образования было закреплено в ст. 12 Основ законодательства СССР и союзных республик о народном образовании 1973 г. Исходя из потребностей общественного развития, интересов и запросов трудящихся, система обучения в народных университетах все более приобретала дифференцированный характер.

§ 3.1. Создание народных университетов культуры

В соответствии с интересами населения, обучение в университетах культуры осуществлялось по отраслям знаний (общественно-политические, экономические, педагогические и др.) и по отраслям культуры (музыка, кино, изобразительное искусство и пр.). Во многих университетах культуры были факультеты: педагогических, технико-экономических, юридических знаний; изобразительного, музыкального, театрального искусства; литературы; физического воспитания и т. д. Для руководства работой университетов создавались общественные Советы. В случае их отсутствия этим занимались директор, утверждавшийся на бюро горкома или райкома партии, или один из руководителей горрайотделения Общества.

Первый народный университет культуры в регионе был создан в 1959 г. в г. Белинске под руководством директора местного музея П. Ф. Максяшева: «Здесь ... основой духовной жизни трудящихся стало стремление к изучению огромного наследия, созданного лучшими представителями русской и мировой культуры в области литературы и искусства»⁴²⁸. В 1959 г. в Пензенской области насчитывалось 19 народных университетов культуры (таблица 4), к концу 1960 г.

⁴²⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 152. Л. 5.

функционировало 22 (в том числе на радио и телевидении) с общим количеством слушателей более 5000 чел.

Таблица 4 — Народные университеты культуры в Пензенской области (на 1 января 1960 г.)

Профиль университета	Общегородские		На промышленных предприятиях		При воинских частях		Всего	
	Кол-во	Число слушателей	Кол-во	Число слушателей	Кол-во	Число слушателей	Кол-во	Число слушателей
Университеты культуры	8	1880	9	2680	2	500	19	5060

Общегородские университеты культуры функционировали в г. Белинске, Городище, Кузнецке, Нижнем Ломове, Никольске, Пензе, Сердобске, п.г.т. Лунино. Заводские университеты культуры были созданы при клубах Сосновоборской суконной фабрики «Творец рабочий», Сурской фабрики «Красный Октябрь», завода Белинсксельмаш (г. Каменка), Никольского стекольного завода, железнодорожной станции пос. Чаадаевка, Дизельного завода (г. Пенза), Клубе строителей (г. Пенза), Доме культуры им. С. М. Кирова (Велозавод г. Пенза), Доме культуры им. 40-летия Октября (завод Химмаш г. Пенза)⁴²⁹. Университеты культуры были организованы в Высшем офицерском артиллерийском училище (г. Пенза) и воинской части в г. Каменке. В середине 1960 г. возникли университеты: колхозный в колхозе с. Мача Белинского района и рабочий на Евлашевском деревообделочном комбинате Кузнецкого района. Большинство народных университетов культуры области создавались при местных отделах культуры райисполкомов и горрайотделениях Общества и работали на базе культпросветучреждений. В справке облотделения Общества «Об итогах 1959–1960 учебного года в университетах культуры Пензенской

⁴²⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 89. Л. 160; Д. 106. Л. 2, 16, 36–40, 53–54.

области» подчеркивалось, что это был год первого опыта в работе университетов культуры: «Много неясного было, еще больше препятствий и трудностей встречалось на пути»⁴³⁰. 7 марта 1960 г. при обсуждении вопроса о работе университетов культуры на заседании правления Пензенского горотделения Общества говорилось об их малочисленности, срывах лекций и пр.

Передовой формой для того времени были открытые в г. Пензе горотделением Общества в январе 1960 г. университет культуры технических знаний на радио; в феврале – университет общественных знаний на телевидении («Университет общественно-политических знаний» (цикл лекций о коммунизме)). С октября 1960 г. редакция литературно-драматических и музыкальных передач организовала телевизионный «Университет культуры и искусства на дому», который ставил своей целью дальнейшее воспитание всесторонне развитых и подготовленных людей коммунистического общества, повышение общей культуры трудящихся, развитие их художественного вкуса. С 1969 г. приступил к работе Центральный телевизионный народный университет с факультетом науки и техники и факультетом культуры. Члены Общества являлись активными участниками областной методической радио-школы «За круглым столом пропагандиста» и тележурнала «Факел». Передачи проводились по программам народных университетов и имели цель «вооружить ... знаниями теории, методики партийной пропаганды и передовым опытом»⁴³¹.

20 августа 1960 г. ЦК КПСС принял постановление «О работе университетов культуры», в котором говорилось о них как о действенных формах идейного и эстетического воспитания трудящихся, повышения их производственной и трудовой активности. В документе определялись «крупные недостатки» в их работе. В первую очередь, это – увлечение культурничеством и развлекательством в ущерб идейному марксистско-ленинскому воспитанию; зачастую изучение произведений литературы и искусства не увязывалось с формированием коммунистического мировоззрения, воспитанием у слушателей

⁴³⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 94. Л. 84–86.

⁴³¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 259. Л. 131.

коллективизма и трудолюбия, советского патриотизма и социалистического интернационализма. По мнению партийных идеологов, значительно снижал эффективность работы университетов культуры «абстрактно-просветительский, академический подход к делу»⁴³². 29 декабря 1960 г. президиум правления Всесоюзного Общества принял постановление «Об участии организаций Всесоюзного Общества в работе университетов культуры», где отмечалось, что актуальность тематики, «всесторонний учет духовных интересов народа, популярность, наглядность и доходчивость, умелое использование идейного и эмоционального воздействия лучших произведений литературы и искусства позволили многим университетам культуры стать важным средством массовой пропаганды коммунистической идеологии»⁴³³. Однако, указывал президиум, многие организации Общества слабо вникали в содержание и организацию работы университетов, нередко примиренчески относились к недостаткам в их деятельности, к нарушению самостоятельных начал, мало проявляли заботы о привлечении наиболее квалифицированных сил к работе в них. В постановлении подчеркивалось, что народные университеты не должны копировать государственные учебные заведения и систему партийного политпросвещения и механически их дублировать.

Лекторами в университетах культуры, как правило, были преподаватели высших и средне-специальных учебных заведений, учителя средних школ, квалифицированные работники искусства (художники, актеры и др.), специалисты сельского хозяйства, ИТР, партийно-советский актив. Например, в 1964–1965 учебном году в народных университетах области работало 1233 преподавателя, в том числе 150 преподавателей вузов, 550 учителей, 351 специалист сельского хозяйства, 221 врач, 35 работников литературы и искусства; около 50 лекторов и преподавателей университетов имели ученые степени. Преподавательский состав университетов почти повсеместно утверждался на бюро городских и районных комитетов партии. Серьезной проблемой являлось

⁴³² О работе университетов культуры. Постановление ЦК КПСС 20 августа 1960 года // Справочник партийного работника. Вып. 3. М., 1961. С. 549.

⁴³³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 106. Л. 113.

обеспечение университетов лекторами из г. Пензы, в первую очередь, по таким специфическим дисциплинам, как музыка, театр, изобразительное искусство и т. п. В декабре 1959 г. преподаватели художественного училища В. А. Балакин, А. А. Оя, А. И. Постнов, председатель местного отделения Союза художников Н. М. Сидоров, директор Картинной галереи А. Г. Вавилин не выполнили просьбу университета культуры воинской части г. Каменки о выделении лекторов. В 1960 г. директор облтеатра Л. Д. Михайлов категорически отказался направить лекторов в народные университеты завода Белинсксельмаш и пос. Чаадаевку. Директор филармонии Янков был «озабочен коммерческими интересами»⁴³⁴. В справке облотделения Общества «Об итогах 1959–1960 учебного года в университетах культуры Пензенской области» указывалось: «Музыкальное и художественное училище, театр и филармония, союз художников – руководители этих организаций должны понять, что выделение ими лекторов для периферийных университетов культуры есть не любезность и не одолжение, а общественный долг этих руководителей...»⁴³⁵.

Учебные программы и тематические планы университетов разрабатывались непосредственно на местах с учетом возможностей, утверждались обычно на бюро райкомов и горкомов партии и составлялись в соответствии с запросами слушателей, по мере возможностей. Каждая программа преследовала цель – «дать определенную сумму знаний и совокупность взглядов на окружающие явления в природе и обществе» «по принципу, чтобы изучение и усвоение материала шло от простого к сложному, от общего к конкретному, от прошлого к настоящему»⁴³⁶. Программы рассматривались в правлениях Общества, органах культуры, профсоюзных и комсомольских организациях; в их подготовке часто принимали участие работники Дома политпросвещения, Областного дома санпросвещения, методкабинета культурно-просветительной работы управления культуры облисполкома и т. д. Однако в 1964 г. проверка накануне смотра народных университетов показала, что примерные программы, издававшиеся Всесоюзным

⁴³⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 97. Л. 38.

⁴³⁵ Там же. Л. 4.

⁴³⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 132. Л. 3.

Обществом, почти не использовались университетами области, главным «пороком» программ являлся «случайный выбор тем, не дававших систему знаний», не предусматривалось «изучение конкретных знаний»⁴³⁷. В 1966 г. на заседании бюро обкома партии высказывались замечания по поводу содержания программ народных университетов, особенно рекомендованных облуправлением культуры для университетов культуры, в которых «отсутствовала какая-либо внутренняя логика,.. нет актуальных проблем развития современной культуры, которые остро волнуют молодежь»⁴³⁸.

Обычно продолжительность обучения в университете составляла два года. По урезанной схеме (один год) работали университеты Иссинского, Лопатинского, Лунинского, Тамалинского, Шемышейского районов. В большинстве своем народные университеты культуры области имели постоянный состав слушателей, набранных в определенном порядке: подача заявления, рассмотрение его в комиссии по приему, решение о приеме и зачисление в состав слушателей. В ряде случаев слушателями являлись те, кто приобретал абонемент, предоставлявший право на посещение занятий. В течение 1960-х гг. среди слушателей местных народных университетов преобладали рабочие. Так, в записке референта В. П. Хадыкина указывалось, что в 1961–1962 учебном году состав слушателей примерно выглядел следующим образом: рабочих – 44%, служащих – 27%, колхозников – 4%, учащиеся, пенсионеры, домохозяйки – 25%. В «Справке о работе народных университетов культуры Пензенской области» от 21 декабря 1970 г. они были разбиты на группы по составу слушателей: все желающие трудящиеся данного населенного пункта (Лермонтовский, Лопатинский, Мокшанский, Наровчатский, Нижне-Ломовский, Поимский, Пушанинский, Свищевский, Старочирчимский); культпросветработники (Бековский, Кольшлейский, Лунинский при районной библиотеке, Сердобский, Тамалинский, Шемышейский); учащаяся молодежь (Городищенский и Кузнецкий

⁴³⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 134. Л. 302.

⁴³⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 167. Л. 53–54.

при педучилищах, Знаменский, Лунинский при средней школе, Пензенский при техникуме железнодорожного транспорта)⁴³⁹.

Основу учебного процесса в университетах составляли лекции, которым отводилось не менее 80–90% всего учебного времени. Известный советский ученый Б. В. Емельянов подчеркивал, что лекционный курс университета отличался от клубных лекториев систематичностью и глубиной изложения материалов⁴⁴⁰. Кроме лекций использовались другие формы обучения – семинары, конференции, концертные номера, диспуты и т. п. Например, в 1960–1961 гг. слушатели Белинского городского и Мачинского колхозного университетов культуры совершали экскурсии в музеи В. Г. Белинского (с. Чембар) и М. Ю. Лермонтова (с. Тарханы). В 1964–1965 гг. университеты культуры в г. Пензе организовывали вечера «Кто не работает, тот не ест», «Нашу смену нам и воспитывать» и др.

Народные университеты культуры иногда выступали с интересными инициативами. В 1963 г. облотделение направило в республиканское правление Общества материалы ректора университета г. Белинского П. Ф. Максяшева об опыте работы для публикации в сборнике Общества «От съезда – к съезду». П. Ф. Максяшев подчеркивал, что «вопросы, поднимавшиеся в университете, заставляли по-новому смотреть на окружающие явления», «появилось еще большее стремление к коллективизму»; «большинство слушателей университета стали запевалами благородного начинания – сделать свой город городом высокой культуры и быта»⁴⁴¹. Общественный совет и слушатели университета явились инициаторами «трехлетки культуры»⁴⁴². По результатам Всесоюзного общественного смотра народных университетов (1964–1965 гг.) Белинский горуниверситет был награжден дипломом первой степени и премирован 250 руб.⁴⁴³ В 1964 г. университет при клубе им. Ф. Э. Дзержинского начал внедрять

⁴³⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 97. Л. 11, 96; Д. 228. Л. 53.

⁴⁴⁰ Емельянов Б. Народные университеты культуры // Вопросы литературы. 1959. № 11. С. 249.

⁴⁴¹ Максяшев П. Ф. Проверено жизнью // Пензенская правда. 1966. 5 января. С. 3.

⁴⁴² Народный университет // Пензенская правда. 1965. 6 января. С. 1.

⁴⁴³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–29; Д. 90. Л. 1–44; Д. 133. Л. 25; Д. 155. Л. 11.

правило «Овладей сам, внедряй в жизнь, передай товарищам!». Народные университеты, как «одно из ярких и своеобразных явлений современного завершающего этапа культурной революции», должны были превратиться в опорные базы распространения передового производственного опыта⁴⁴⁴.

В постановлении XI пленума обкома КПСС «О мероприятиях по дальнейшему улучшению культурно-бытового обслуживания трудящихся области» (1968 г.) советско-партийные органы, комсомольские и профсоюзные организации, хозяйственные руководители обязывались принять необходимые меры по организации новых и укреплению действовавших университетов и школ эстетического воспитания⁴⁴⁵. Для координации работы местных университетов культуры и оказания им различной помощи в январе 1969 г. приказом начальника управления культуры был создан Совет содействия университетам культуры. С целью укрепления материальной базы в учреждения культуры, где работали народные университеты, было передано 33 электропроигрывателя, 31 магнитофон, 25 эпидиаскопов, 57 фильмоскопов, 11 телевизоров, 4 баяна, 9 магнитол, 29 пианино, 4 диапроектора, 2200 грампластинок, 830 диафильмов и т. п. В 1972 г. облуправление культуры в районы направило 11 телевизоров, 6 пианино, 19 магнитофонов, 57 баянов, 10 эпидиаскопов и 150 пластинок с записью церемонии бракосочетания.

Спектр профилей народных университетов культуры был обширен. Так, в 1961 г. по профилю университеты делились следующим образом: 16 – по вопросам литературы и искусства, 3 – по научно-техническим знаниям и передовому опыту в промышленности, 2 – по сельскохозяйственным знаниям и передовому опыту в сельском хозяйстве, 2 – по педагогическим знаниям, 2 – по вопросам гигиены и здоровья, 2 – по юридическим знаниям, 1 – по вопросам коммунистического воспитания, 1 – по физическому воспитанию, 1 – по вопросам торговли. В конце 1960-х гг. большинство университетов были смешанного типа: Бековский, Городищенский, Мокшанский, Сердобский, Тамалинский и др. В г.

⁴⁴⁴ Смотр народных университетов. Сборник материалов в помощь народным университетам, организациям и комиссиям, проводящим смотр. М., 1965. С. 3.

⁴⁴⁵ ГАПО. Ф. Р-2357. Оп. 1. Д. 400. Л. 8.

Кузнецке, Наровчате, Нижнем Ломове, Пензе – университеты с музыкальными факультетами. Литературные факультеты работали в г. Башмаково, Пензе, п.г.т. Лунино, Шемышейке. На базе Кольшлейского районного дома культуры функционировал университет киноискусства. Но в Земетчинском, Каменском, Никольском, Пачелмском и Пензенском районах университеты культуры так и не были созданы.

В конце 1960-х гг. одним из лучших университетов культуры области считался открытый в 1966 г. в с. Старый Чирчим Камешкирского района университет киноискусства (ректор П. А. Герасимов), который проводил работу по изучению и пропаганде советского кино, как «важнейшего средства в коммунистическом воспитании сельских тружеников»⁴⁴⁶. В практике университета использовались не только традиционные формы, но и создание собственных сценариев, в первую очередь, для документальных фильмов. При университете действовал кино клуб, которому было присвоено имя народного артиста С. А. Герасимова (с его разрешения). Постановлением президиума правления облорганизации Общества от 30 июля 1968 г. опыт данного университета был одобрен и рекомендован к освещению в местной печати⁴⁴⁷. Несомненно, университет внес свою «лепту» в то обстоятельство, что если до его открытия каждый житель с. Старый Чирчим посещал кино 16 раз в год, то в 1971 г. – 50 раз. Лучшими народными университетами культуры по результатам работы 1971–1972 учебного года были признаны университеты Пензенского железнодорожного техникума; п.г.т. Лунино и Шемышейки; Белинского, Поимского, Свищевского районов⁴⁴⁸.

В середине 1970-х гг. облсовет депутатов актуализировал необходимость улучшения работы культурно-просветительных учреждений на селе, в том числе и народных университетов культуры, и была определена задача – расширить сеть университетов и школ культуры к 1978 г., чтобы на каждой центральной усадьбе колхозов и совхозов функционировал университет. В это время народный

⁴⁴⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 175. Л. 89.

⁴⁴⁷ Народный университет культуры // Пензенская правда. 1970. 2 декабря. С. 3.

⁴⁴⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 223. Л. 60; Д. 241. Л. 64.

университет на базе Пензенской картинной галереи им. К. А. Савицкого стал практиковать организацию выездных художественных выставок: произведений художника А. А. Ои – на заводе ВЭМ, «По родной стране» – в библиотеке им. М. Ю. Лермонтова, «Пензенские художники – XXV съезду КПСС» – на заводе медпрепаратов, в культпросветучилище и т. п. В 1974–1975 учебном году были сформированы передвижные экспозиции графики Б. И. Лебедева и Ю. К. Бельдюсова и лубка В. П. Пензина. В то же время постоянно подчеркивалось, что народные университеты культуры слабо связаны с творческими союзами (художников, писателей и т. д.). В конце 1970-х гг. при комплектовании университетов культуры проводилась линия на укрупнение, объединение малочисленных с одновременным увеличением числа слушателей. В это время особое внимание в работе университетов культуры уделялось изучению книг Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение» и др.⁴⁴⁹

После проверки работы народных университетов области бригадой Общества «Знание» РСФСР в марте 1983 г. была сформулирована цель: «Глубоко и всесторонне разъяснять слушателям важнейшую миссию социалистической культуры в формировании нового человека, ее роль в условиях идеологической борьбы на современном этапе, взаимообогащении художественных культур социалистических стран и их влияние на прогрессивную общественность мира»⁴⁵⁰.

Динамика создания народных университетов культуры в регионе была следующей: 1961 г. – 31 университет культуры с общим количеством слушателей 6000 чел. (16 общегородских, 10 – на промышленных предприятиях, 4 общерайонных в сельской местности, 1 колхозный); в 1968 г. – 22 с общим количеством слушателей 2750 чел.; в 1972 г. – 30 с общим числом слушателей 3500 чел.; в 1973 г. – 32; в 1981 г. – 47 с общим количеством слушателей 8183 чел.; в 1982 г. – 84 с числом слушателей свыше 11 тыс. чел.; в 1983 – 47; в 1984 г. – 52.

⁴⁴⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 403. Л. 32; Д. 568. Л. 255; Д. 624. Л. 343.

⁴⁵⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 675. Л. 22, 30.

Таким образом, народные университеты культуры, появившиеся в области в конце 1950-х гг., в первую очередь, при культпросветучреждениях и отделениях Общества, в основном были смешанного типа. Университеты работали по учебным планам и программам, составленным исходя из местных условий (наличия лекторских кадров, запросов слушателей), и обычно рассчитанными на два года обучения. Контингент слушателей был разнообразным, сначала с преобладанием рабочих.

Советско-партийные органы (обком партии, облсовет депутатов и др.) контролировали и оказывали содействие в создании и развитии сети народных университетов культуры в области, в том числе через специально созданный Совет содействия университетам культуры. Многие организаторы и преподаватели университетов культуры проявляли творческий подход к налаживанию работы в них. Университеты испытывали трудности с обеспечением лекторами, учебно-методической литературой, материально-техническим оснащением.

§ 3.2. Система народных университетов разных профилей в Пензенской области

В 1961–1962 учебном году в регионе работало всего 27 народных университетов всех профилей с общим количеством слушателей – 3393 чел.; в 1962–1963 учебном году – 26 с 4075 чел., в 1963–1964 учебном году – 48 с 6770 чел.; в 1964–1965 учебном году – 137; в 1966–1967 учебном году – 266⁴⁵¹. Количество народных университетов всех профилей в Пензенской области увеличивалось до 1968 г., когда была проведена паспортизация.

Среди слушателей народных университетов, не профиля культуры, также сначала наблюдалась тенденция преобладания рабочих. Например, в 1964–1965 учебном году рабочие составляли 41% слушателей, колхозники – 22%; около 40% – молодежь в возрасте до 30 лет. В 1978–1979 учебном году рабочих

⁴⁵¹ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 4156. Л. 16–17; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 97. Л. 121, 170; Д. 139. Л. 65.

насчитывалось 40%, колхозников – 11%, молодежи до 30 лет – 30%; в 1979–1980 рабочих – 40%, колхозников – 10%, молодежи до 30 лет – 33%.

24 марта 1964 г. Коллегия Министерства просвещения РСФСР приняла постановление «О работе факультетов общественных профессий педагогических институтов РСФСР», в котором была обобщена и одобрена практика организации таких факультетов в Пензенском, Псковском, Краснодарском, Кировском, Архангельском, Свердловском и других вузах. В Пензенском педагогическом институте им. В. Г. Белинского в университете общественных профессий студенты приобретали практические навыки в драматическом, музыкальном, хореографическом и хоровом искусстве. Еще в 1962 г. облсовет профсоюзов рекомендовал другим учебным заведениям использовать это начинание и выделил профкому вуза 3 тыс. руб. на приобретение музыкальных инструментов. По его примеру были созданы аналогичные факультеты и университет общественных профессий в Пензенском и Городищенском педучилищах, Сельскохозяйственном институте⁴⁵².

В ходе выполнения решений IV съезда Общества «Знание» (1964 г.), внимание к народным университетам усилилось, и активизировалась работа по устранению недостатков в их деятельности. В «Справке о проверке и оказании помощи в проведении общественного смотра народных университетов в Пензенской области в связи с подготовкой к Всесоюзному совещанию по работе народных университетов» подчеркивалось, что в 1963–1964 гг. ими «никто не руководил», их общественные советы «варились в собственном соку» и практически распались в связи с разделением партийного руководства по производственному принципу.

Всесоюзный общественный смотр народных университетов проводился с октября 1964 г. по апрель 1965 г.⁴⁵³ По решению Оргкомитета смотра в помощь народным университетам, организациям и смотровым комиссиям выпускались специальные сборники, содержавшие официальные материалы, информацию о

⁴⁵² ГАПО. Ф. Р-2649. Оп. 1. Д. 316. Л. 71; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 223. Л. 62.

⁴⁵³ Всесоюзный общественный смотр народных университетов (1964–1965 учебный год). М., 1964.

ходе смотра, консультации по отдельным вопросам и данные об итогах смотра. Обком КПСС постановлением от 25 декабря 1964 г. обязал облорганизацию «Знание» включиться в смотр, разработать конкретные мероприятия по улучшению качества учебной и воспитательной работы университетов, обеспечить широкое привлечение лучших квалифицированных лекторских кадров, дальнейшее развитие сети университетов и расширение контингента слушателей. Цель смотра состояла в том, чтобы повысить эффективность работы, внедрить активные формы и методы занятий, укрепить общественные советы, изучить и распространить опыт лучших университетов. Были утверждены областная, городская и районные комиссии по проведению смотра. Задачи смотровых комиссий заключались в том, чтобы «глубоко разобраться с деятельностью каждого университета, создать новые – на предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах, учебных заведениях и в рабочих общежитиях»⁴⁵⁴. Областная смотровая комиссия представила для награждения в оргкомитет Всесоюзного общественного смотра следующие университеты: народный университет при клубе им. 40-летия Октября г. Пензы, факультет художественных профессий Пединститута, народный университет сельскохозяйственных знаний совхоза «Трудовой путь» Кузнецкого района и др. Многие местные газеты активно публиковали материалы о народных университетах области и ходе смотра⁴⁵⁵.

Кроме того, на III пленуме правления облорганизации Общества 16 января 1965 г. подчеркивалось, что каждый коллектив работников крупных учебных заведений, научных учреждений должен стремиться создать самостоятельно или совместно с другими организациями свой «спутник» – народный университет

⁴⁵⁴ Народный университет // Пензенская правда. 1965. 6 января. С. 1.

⁴⁵⁵ Бражникова А. Народный университет педагогических знаний может работать лучше // Красное знамя. 1966. 17 марта. С. 2; Горбылев Н. Учатся родители // Знамя коммунизма. 1966. 29 ноября. С. 2; Дмитриев А. Работает родительский университет // Знамя Ленина. 1965. 28 октября. С. 2; Макарова Н. Университет знаний // Сельская новь. 1965. 2 декабря. С. 2; Соколов В. Университет работает // За коммунизм. 1965. 4 ноября. С. 1; Фазилев Г. В университете правовых знаний // Сельская правда. 1965. 4 ноября. С. 2; Цюра А. Ждем вас в университет здоровья // По заветам Ленина. 1965. 13 ноября. С. 2; Штурмов В. Очередное занятие университета // Знамя Ильича. 1965. 16 ноября. С. 2 и др.

соответствующего профиля. Такие университеты-«спутники» были образованы в с. Аргамакове, Кевде, Поиме, Свищевке, Студенке, Тархово и др. В то же время в Башмаковском, Бековском, Земетчинском, Пачелмском районах функционировало только по одному народному университету; в Кондольском, Неверкинском, Никольском и Сосновоборском районах – ни одного. В итоге, в 1964–1965 учебном году в области количество народных университетов увеличилось на 89, из них 8 научно-технических университетов входили в систему партийного просвещения. Однако, в информации ответсекретаря облотделения Общества Т. М. Соколовой указывалось, что в большинстве своем народные университеты мало чем отличались от лекториев.

В постановлении президиума правления облорганизации Общества от 9 июля 1965 г. об итогах смотра предлагалось создать на базе областной смотровой комиссии областной общественный Совет по руководству народными университетами. В декабре 1966 г. были образованы районные комиссии (преобразованные позже в Советы) по координации деятельности народных университетов; в 1967 г. – областная комиссия во главе с заместителем заведующего идеологическим отделом обкома КПСС Н. М. Инюшкиным, в состав которой входили руководители организаций, занимавшихся идеологической работой. В 1966 г. с целью оказания методической помощи лекторам народных университетов областные секции провели специальные занятия по обмену опытом⁴⁵⁶.

Бригада ЦК КПСС, проверявшая работу народных университетов области в 1966 г., обозначила следующие недостатки в их практике. В первую очередь, отмечалось, что «увлечение количественной стороной приводило в ряде случаев к перерождению народных университетов в лектории», в которых отсутствовали постоянный контингент слушателей, не использовались активные формы работы; научно-теоретический уровень занятий был низким. Кроме того, в программы университетов зачастую не включались актуальные политические вопросы; в них не наблюдалось внутренней системы. В регионе до сих пор отсутствовали

⁴⁵⁶ Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов, 1983. С. 360–361.

народные университеты основ научного коммунизма, исторических, философских, экономических знаний, коммунистического воспитания и культуры быта.

В постановлении президиума облсовета профсоюзов и президиума правления облорганизации Общества «Знание» от 5 июля 1967 г. «Об итогах общественного смотра работы народных университетов области, посвященного 50-летию Великого Октября» отмечался высокий организационный и идейно-теоретический уровень работы университетов культпросветучреждений, предприятий и школ г. Кузнецка и Пензы, Белинского, Нижне-Ломовского районов и др. По результатам смотра дипломами первой степени были награждены университеты строительной культуры (г. Пенза), педзнаний при Доме культуры им. Ф. Э. Дзержинского (г. Пенза), здоровья при Доме культуры им. 40-летия Октября (г. Пенза).

В марте 1968 г. в области была проведена паспортизация народных университетов, значительную помощь в проведении которой оказали райкомы КПСС. Паспортизация способствовала организационному укреплению, упорядочению сети и совершенствованию форм руководства университетами (таблица 5).

Таблица 5 – Итоги паспортизации народных университетов 1968 г.⁴⁵⁷

Народные университеты	Город	Село	Всего
	кол-во университетов / слушателей	кол-во университетов / слушателей	кол-во университетов / слушателей
Педагогических знаний	17 / 2374	88 / 9119	105 / 11493
Медицинских знаний	7 / 1077	13 / 1013	20 / 2090
Культуры и искусства	4 / 1215	16 / 1497	20 / 2712

⁴⁵⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 194. Л. 90.

Правовых знаний	4 / 749	15 / 1395	19 / 2144
Сельскохозяйственных знаний	1 / 94	11 / 717	12 / 811
Научного атеизма	1 / 70	10 / 381	11 / 451
Молодого воина	5 / 761	3 / 341	8 / 1102
Технико-экономических знаний	3 / 344	– / –	3 / 344
Строительной культуры	1 / 148	– / –	1 / 148
Международных отношений	1 / 110	– / –	1 / 110
Технических знаний	1 / 280	– / –	1 / 280
Общественно-политических знаний	1 / 100	– / –	1 / 100
Естественно-научных знаний	– / –	1 / 55	1 / 55
Киноуниверситет	1 / 240	– / –	1 / 240
Итого	47 / 7562	157 / 14518	204 / 22080

В ходе паспортизации прекратили свое существование народные университеты химических знаний (1), для женщин (3), торговли (1), молодого марксиста (1). 13 апреля 1968 г. президиум правления облорганизации Общества принял постановление «Итоги паспортизации народных университетов в Пензенской области», в котором обращалось внимание на «крайнюю неравномерность народных университетов по отраслям знаний»⁴⁵⁸. Например, в 1968 г. в регионе имелось только по одному университету общественно-

⁴⁵⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 175. Л. 7–8.

политических знаний, строительной культуры и международных отношений (причем, данный университет числился в системе партучебы).

В постановлении ЦК КПСС от 8 октября 1968 г. «Об улучшении работы народных университетов» были уточнены их цели и задачи⁴⁵⁹. В 1968 г. был образован Центральный совет народных университетов при Обществе «Знание». В «Справке о работе народных университетов области в связи с постановлением ЦК КПСС от 8/X – 1968 года» подчеркивалось, что в их системе явно недооценивалось значение пропаганды общественно-политических знаний. Например, в Бековском, Городищенском, Иссинском, Колышлейском, Мокшанском, Наровчатском, Никольском, Сосновоборском, Шемьшейском районах в 1968–1969 гг. так и не были созданы университеты по историческим наукам, политэкономии и философии. Только в Белинском, Вадинском, Лопатинском районах работали университеты лекторского мастерства. Кроме того, в г. Пензе вообще отсутствовали университеты на базе Политеха, НИИ, музыкального и художественного училищ.

В постановлении обкома КПСС от 22 ноября 1968 г. обращалось внимание на необходимость совершенствования руководства учебно-методической работой университетов в связи с постановлением ЦК КПСС от 8 октября 1968 г. Был образован областной Совет народных университетов, куда вошли руководители местных организаций, представители советских и партийных органов, общественных организаций, деятели печати и радио. Облсовет, в первую очередь, должен был выполнить постановление обкома партии об укреплении или создании районных Советов народных университетов как звена, связывавшего университеты с организациями и людьми, контролировавшими качество программ, планов, проведение занятий и т. п. Помимо этого, Советы призваны были заниматься «перестройкой работы народных университетов применительно к новому режиму рабочего и свободного времени трудящихся в связи с переходом

⁴⁵⁹ Об улучшении работы народных университетов. Постановление ЦК КПСС 8 октября 1968 г. // Справочник партийного работника. Вып. 9. М., 1969. С. 297–300.

на пятидневную рабочую неделю»⁴⁶⁰. В области при ведомственных организациях организовывались Советы содействия народным университетам – при облоно, облздравотделе, облуправлении культуры и др. Советы содействия должны были оказывать практическую помощь университетам, планировать проведение семинаров с лекторами, участвовать в совершенствовании учебно-воспитательного процесса и т. д. Но далеко не все Советы содействия реально выполняли свои функции. Например, при управлении сельского хозяйства приказом начальника четыре раза создавался Совет содействия (до 1970 г.), и каждый раз назначенный руководитель Совета «приводил доводы о занятости и нежелании выполнять общественное поручение по руководству народными университетами сельскохозяйственных знаний»⁴⁶¹.

В 1968–1969 учебном году произошло некоторое сокращение сети народных университетов в области. Это было вызвано закрытием ряда структур, которые отвечали требованиям не университета, а лектория. Наибольшее уменьшение общего количества народных университетов произошло в Каменском районе, где из 15 их осталось 8; в Лопатинском из 13 – 3, в Тамалинском из 8 – 2. В отчетной документации было указано уже отдельно количество университетов и лекториев. В итоге, если в начале учебного года было зарегистрировано 290 народных университетов, затем давалась информация по 277, то после отбора было утверждено 255 по 17 отраслям знаний, в том числе 142 – в городской местности и 113 – в сельской. Общее количество слушателей составляло 30702 чел. Наибольшее количество слушателей – 16052 были в возрасте от 30 до 49 лет; 3199 имели высшее образование, 1122 – незаконченное высшее, 12737 – среднее, 9865 – неполное среднее, 3779 – начальное. Основная масса слушателей по-прежнему была представлена рабочими (12306 чел.) и служащими (10942 чел.), значительно меньше было колхозников (2699 чел.).

С этого времени наблюдается тенденция на создание стабильного состава преподавателей. В 1968–1969 учебном году в народных университетах области

⁴⁶⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 152. Л. 25.

⁴⁶¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 225. Л. 33; Д. 362. Л. 7.

систематически преподавало 1618 чел.; в 1969–1970 – 2500; в 1971–1972 – 3000; в 1978–1979 – 2610 (54 – с учеными степенями и званиями); в 1982–1983 – 4000 (280 – с учеными степенями и званиями).

До середины 1980-х гг. количество слушателей народных университетов в области стабильно возрастало в русле выполнения призывов партии и правительства об увеличении контингента, поскольку такие университеты позиционировались как массовая форма образования трудящихся. Установка на их укрупнение, которая началась еще в конце 1960-х гг., переход на трехлетнее обучение, перевод отдельных университетов в статус филиала обусловили их сокращение в середине и в конце 1970-х гг. (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика народных университетов Пензенской области.

1971–1987 гг.⁴⁶²

Год	Количество университетов	Численность слушателей
1971	306	54156
1972	360	65000
1973	384	77000
1974	443	65000
1975	433	98000
1978	459	95000
1980	388 (517 филиалов)	94020
1981	401	102500
1982	407	106000
1983	415 (347 филиалов)	108800
1985	450 (198 филиалов)	88163
1987	407	23087

⁴⁶² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 152. Л. 36–37; Д. 207. Л. 169; Д. 208. Л. 34; Д. 225. Л. 15; Д. 259. Л. 157; Д. 569. Л. 221; Д. 624. Л. 233; Д. 641. Л. 262; Д. 642. Л. 110; Д. 643. Л. 44; Д. 675. Л. 1, 9, 19; Д. 685. Л. 44.

В 1966–1969 гг. большую часть народных университетов области составляли педагогических знаний (педагогические), которые по организации учебного процесса и методической работы представляли собой наиболее передовые и отлаженные структуры. В 1969–1970 учебном году в области было 104 народных университета педагогических знаний (23528 слушателей), в 1970–1971 – 93 (20000); в 1971–1972 – 105 (22186); в 1972–1973 – 97 (24000); в 1973–1974 – 115 (24000); в 1974–1975 г. – 125 университетов; в 1981–1982 – 42 университета с 320 филиалами (41147 слушателей); в 1982–1983 – 41 университет; в 1984–1985 – 44 (26415 слушателей)⁴⁶³.

Педагогические народные университеты имели давнюю историю существования в регионе, хорошо подготовленный и постоянный состав лекторов и преподавателей, отлаженные структуры. Однако, в 1966 г. бюро обкома партии указало, что из программ для народных университетов педзнаний, рекомендованных областным Институтом усовершенствования учителей и облорганризацией Общества, «выпали» вопросы формирования материалистического мировоззрения и атеистического воспитания детей. Университеты педзнаний в области открывались для родителей, учителей и т. д. Например, в 1967–1968 учебном году при Доме пионеров г. Пензы работал университет педзнаний для вожатых «для повышения идейно-теоретического уровня»⁴⁶⁴. При Доме учителя (Доме работников просвещения) функционировал университет «Учитель», факультет педзнаний которого имел восемь отделений (начальных классов; руководителей дошкольных учреждений; физвоспитания; математики; школ рабочей молодежи; классных руководителей; молодых учителей; воспитателей групп продленного дня)⁴⁶⁵. В «Примерном учебно-тематическом плане работы народных университетов педагогических знаний», разработанном облсоветом народных университетов и ИУУ (1971 г.), эти

⁴⁶³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 179. Л. 45; Д. 207. Л. 143; Д. 362. Л. 45; Д. 643. Л. 60; Д. 675. Л. 16, 53.

⁴⁶⁴ ГАПО. Ф. Р-2562. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

⁴⁶⁵ Ефремов В. Ф., Беликова М. Г. Прерванная мелодия. История Дома учителя в воспоминаниях и документах. Пенза, 2014. С. 23.

университеты позиционировались как высший этап системы педпросвещения родителей, углубленного изучения основных вопросов семейной педагогики. Отмечалось, что народные университеты не копировали педагогические учебные заведения, но цель у них была общая – «поднять педагогическую культуру населения, вооружить слушателей педагогической теорией, знанием принципов семейного воспитания, возбудить педагогическое и этическое мышление родителей, приблизить проблемы воспитания вплотную к семье»⁴⁶⁶. Количественный состав слушателей университетов – примерно по 70–140 чел. В университетах, как правило, имелось по четыре факультета: дошкольный и для младшего, среднего и старшего возраста. При Пединституте совместно с гороно был организован общественный университет учителей, который открыл свои филиалы в 6 районах области – г. Кузнецке, Сердобске, Городище, Каменке, Нижнем Ломове, п.г.т. Лунино. В справке «Об итогах работы народных университетов в 1966/1967 учебном году» указывалось на недостатки в работе педагогических университетов: однообразие форм и методов работы, эклектичные учебно-тематические планы, проведение занятий на родительских собраниях и т. п. В «Отчете об итогах 1970–1971 учебного года в сети народных университетов Пензенской области» Всероссийскому Совету по руководству народными университетами указывалось, что во многих из них обучение носило чисто информационный характер, отсутствовало проблемное рассмотрение вопросов, излагалось слишком много фактов и примеров, не контролировалось усвоение слушателями основных идей, закономерностей и понятий⁴⁶⁷.

С целью дальнейшего расширения педагогического просвещения населения был создан областной телевизионный университет педзнаний для родителей. 22 мая 1970 г. состоялась первая трансляция. Занятия телеуниверситета проводились по темам: «О единстве требований в семье и в школе», «Педагогические аспекты генетики», «О рациональном питании детей» и др. Лекторами были медики, учителя и т. п. С 1965 г. по 1975 г. продажа телевизоров населению области

⁴⁶⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 226. Л. 219–220.

⁴⁶⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 152. Л. 5, 38–39, 106; Д. 208. Л. 48.

возросла более чем в 2 раза⁴⁶⁸. К середине 1970-х гг. в области у населения имелось порядка 415 тыс. телевизоров – примерно 1 телевизор на 4–5 чел., что давало возможность широко использовать телевидение для пропаганды педзнаний.

В соответствии с приказом заведующего Пензенским облоно № 130 от 7 апреля 1971 г. «О работе народных университетов педагогических знаний для родителей» органы народного образования, руководители школ обязывались оказывать самую активную помощь организациям Общества «Знание» в дальнейшем развитии и совершенствовании сети народных университетов, вовлечении в них большого количества родителей. В годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.) предстояло обеспечить полный переход ко всеобщему среднему образованию молодежи, в связи с чем в программы университетов были включены темы по профориентации, показывавшие «пути формирования склонностей и интересов учащихся»⁴⁶⁹. В 1971–1972 учебном году все народные университеты работали по плану, разработанному областным Советом содействия, и рассчитанному на двухлетний срок обучения. В течение этого учебного года Совет проверил работу 28 родительских университетов в г. Пензе, Вадинском, Земетчинском, Кузнецком, Кольшлейском, Лунинском, Неверкинском, Никольском районах. В 1974 г. впервые в области на заводе Пензтекстильмаш был образован народный университет производственной педагогики, слушателями которого являлись начальники цехов, отделов, участков, мастера производства.

Утвержденные в 1973 г. «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» способствовали расширению сети народных университетов педзнаний и обогащению содержания и методов их работы. К концу 1970-х гг. около 40% от общего количества родителей учащихся школ области являлись слушателями университетов педзнаний. В регионе сложилась система педагогического просвещения родителей, которая включала в себя

⁴⁶⁸ Пензенская область в цифрах и фактах. Саратов, 1987. С. 120.

⁴⁶⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 226. Л. 118.

народные университеты педзнаний и занятия поклассного педагогического всеобуча. По итогам Всероссийского смотра 1981 г. университету научно-педагогических знаний «Учитель» при методкабинете Пензенского горно было присуждено 2-е место. В 1987 г. в области работало 36 районных и городских университетов педзнаний, в 103 филиалах которых занималось 9608 слушателей; в 1988 г. – 42 университета.

В конце 1980-х гг. в большинстве народных университетов области обучался, в основном, родительский актив – члены школьных и классных родительских комитетов. Университеты работали по примерному учебно-тематическому плану, рекомендованному областным ИУУ. В работе университетов акцент делался на пропаганде школьной реформы, материалов февральского пленума ЦК КПСС 1988 г. и т. п. Родительские университеты эффективно функционировали при средних школах: № 20, 37, 42, 63 г. Пензы; № 2, 3, 4 г. Каменки; № 2, 4, 10 г. Сердобска; Тамалинской средней; Лунинской № 2; Беднодемьяновской, Головинценской, Шемышейской и др. В информации ИУУ «О работе народных университетов педагогических знаний и поклассном педагогическом всеобуче родителей в школах Пензенской области в 1987–1988 учебном году» указывалось, что в организации пропаганды среди родителей главными недостатками были низкая посещаемость занятий; использование в качестве основных форм обучения, в основном, лекций и бесед; кроме того, практически не изучался передовой опыт работы по педпросвещению⁴⁷⁰. При Доме работников просвещения в 1988 г. провели цикл встреч за «круглым столом» под рубрикой «Союз воспитателей».

В рамках университетов педзнаний на базе крупных промышленных предприятий и Дворцов культуры действовали народные университеты наставников молодежи: 1976 г. – 3 (445 слушателей), 1978 г. – 8 (1320 слушателей), 1980 г. – 7; 1985 г. – 4 (675 слушателей). На занятиях изучались вопросы педагогики и психологии, основы шефской работы, проходил обмен

⁴⁷⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 724. Л. 1, 9.

опытом. Одним из лучших был университет на Нижне-Ломовском электромеханическом заводе.

Для проведения санитарно-просветительной работы среди населения, повышения его медицинских и гигиенических знаний, общей и санитарной культуры в области организовывались народные университеты медицинских знаний (здоровья). По профилю такие университеты подразделялись на молодежные, по охране здоровья женщин, для работников промышленных предприятий и общего профиля. Университеты работали в учреждениях, на заводах, при крупных больницах и т. д., обычно ректором университета являлся врач. В районах университеты, как правило, имели по два факультета: для населения и для медицинских работников. К программам местных университетов здоровья имелось много «претензий»: «не предусматривают получения слушателями систематических знаний», «непоследовательны, не взаимосвязаны», разрабатываются «без учета состава слушателей» и т. п. Для унификации учебного процесса областной Дом санпросвещения разработал примерные программы для университетов здоровья всех профилей, на основании которых совет каждого университета составлял свой учебный план, адаптируя его к местным условиям. Например, для университетов здоровья с преобладающим женским составом слушателей шире давали раздел по охране здоровья женщин и детей; для слушателей пожилого возраста подробнее раскрывались вопросы профилактики сердечно-сосудистых заболеваний и т. д. Для разных слоев населения университеты здоровья открывали филиалы: в 1969 г. – 3, в 1972 г. – 9. Лучшие университеты здоровья в регионе работали в г. Башмакове, Белинске, Нижнем Ломове, Пензе и др. Вопросами улучшения пропаганды, организационной и методической помощи университетам здоровья, составлением и утверждением их программ занимался НМС медицинских знаний, в состав которого входили преимущественно врачи лечебно-профилактических учреждений. В 1969 г. при облздравотделе был создан совет содействия народным университетам. В 1968 г. в регионе функционировало 20 таких университетов (7 – в городах, 13 – в сельской местности; всего – 2090 слушателей); в 1969 г. – 22 (5 –

в городах, 17 – в сельской местности); в 1970 г. – 28 (7 – в городах, 21 – в сельской местности); в 1974 г. – 44; в 1977 г. – 45; в 1980 г. – 50 (7800 слушателей); в 1982 г. – 57 с 69 факультетами (более 10 тыс. слушателей); в 1985 г. – 60 (9686 слушателей)⁴⁷¹.

Во второй половине 1960-х гг. почти во всех районах области функционировали народные университеты правовых знаний. Они были рассчитаны на обучение, в первую очередь, народных заседателей и членов товарищеских судов, которые составляли примерно 2/3 слушателей, а также дружинников, народных контролеров, начальников отделов кадров и др. Руководили ими, в основном, народные судьи и прокуроры. На протяжении 1960–1980-х гг. лучшими считались университеты правовых знаний Октябрьского и Ленинского районов г. Пензы, Башмаковского, Беднодемьяновского, Кузнецкого, Мокшанского, Наровчатского, Сосновоборского районов и др.⁴⁷² Слушатели данных университетов посещали выездные сессии народных судов по гражданским делам и заседания товарищеских судов, самостоятельно готовили необходимую процессуальную документацию и т. п. В 1969–1970 учебном году в университетах 13 районов области было организовано по два факультета – товарищеских судов и народных заседателей; в университетах 16 районов – по одному факультету – для народных заседателей, председателей и членов товарищеских судов и профсоюзного актива. Активизации работы народных университетов способствовало постановление ЦК КПСС от 15 сентября 1970 г. «Об улучшении правового воспитания трудящихся». В 1968 г. в регионе функционировало 19 народных университетов правовых знаний; в 1969 г. – 22, в 1970 г. – 28; в 1975 г. – 31 с общим количеством слушателей 5597 чел. на 66 факультетах; в 1980 г. – 33 с более 8 тыс. чел. слушателями на 97 факультетах; в

⁴⁷¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 168. Л. 13, 17, 87; Д. 202. Л. 96; Д. 408. Л. 30; Д. 449. Л. 72; Д. 573. Л. 247; Д. 643. Л. 65; Д. 675. Л. 53.

⁴⁷² Гальков А. Всеми средствами. О работе Кузнецкого народного университета правовых знаний // Пензенская правда. 1977. 29 сентября. С. 3; Дулин Ф. Сочетание с практикой. Из опыта университета правовых знаний Октябрьского района г. Пензы // Пензенская правда. 1979. 27 декабря. С. 3 и др.

1982 г. – 37 с более 9 тыс. слушателями; в 1985 г. – 38 с 8945 слушателями; в 1988 г. – 39 с 8380 слушателями на 108 факультетах⁴⁷³.

В 1960-е гг. актуализировалась задача создания народных университетов непосредственно в сфере материального производства – на заводах, стройках, транспорте, в сельском хозяйстве и др. Слушатели университетов сельскохозяйственных и технико-экономических знаний области в 1969 г. составляли только 3% от общего количества слушателей.

Многие местные университеты сельскохозяйственных знаний изначально возникли как форма учебы советского и хозяйственного актива, что находило отражение в содержании занятий, которые были тесно связаны с задачами колхозов и совхозов нахождения университетов. В этих университетах обучались специалисты сельского хозяйства, управляющие отделениями совхозов, бригадиры животноводческих и полеводческих бригад, экономисты, плановики, бухгалтеры и т. д. Основными факультетами были: механизации сельского хозяйства, агрономии, зоотехники, экономики сельского хозяйства и др. Несмотря на свою направленность, в 1964–1965 учебном году в программах народных университетов сельскохозяйственных знаний основной упор делался на вопросы партийного просвещения⁴⁷⁴. Планы работы университетов обычно рассматривались в парторганизациях и бюро РК КПСС. Так, в 1966 г. на заседании бюро обкома партии отмечалось, что в примерной программе для университетов сельскохозяйственных знаний отсутствовали темы по преодолению существенных различий между городом и деревней, интенсификации сельскохозяйственного производства. В программу зоотехнического отделения не были включены разделы по общественно-политической и экономической проблематике. В ходе анализа программ 1971–1972 учебного года выявилось, что «совершенно недостаточно предусматривается проведение практических занятий», «допущен шаблон при выборе тематики лекций и других форм обучения». Так, в сельскохозяйственном народном

⁴⁷³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 196. Л. 46; Д. 408. Л. 20; Д. 573. Л. 247; Д. 643. Л. 48; Д. 675. Л. 53; Д. 725. Л. 29.

⁴⁷⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 134. Л. 238.

университете Тамалинского района планировалось изучение вредителей и болезней винограда, хотя в Пензенской области данная культура не возделывалась. Тогда как актуальные вопросы создания культурных пастбищ, укрепления кормовой базы не затрагивались вообще. Многие университеты не соблюдали установленных графиков учебного процесса. К примеру, в 1971 г. начало учебы почти повсеместно затянулось до ноября, в некоторых районах – до декабря в связи с завершением сельских работ. В конце 1960-х гг. хорошо себя зарекомендовали университеты в п.г.т. Мокшан, Шемышейка, с. Неверкино, Земетчинском, Сердобском районах и др. В начале 1970-х гг. ведущим университетом сельскохозяйственных знаний стал университет при управлении сельского хозяйства Мокшанского района, которому по итогам Всесоюзного смотра работы университетов в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина было присвоено звание «Лучший университет страны»⁴⁷⁵. Хорошая репутация была у университета г. Городище, над которым шефствовал Сельхозинститут⁴⁷⁶. В январе 1980 г. по инициативе обкома КПСС был создан Областной народный университет сельскохозяйственных знаний в г. Пензе, учредителем которого выступило облуправление сельского хозяйства, ректором был второй секретарь ОК КПСС Г. В. Мясников. На агрономическом, экономическом, зооветеринарном и инженерном факультетах занималось 2600 слушателей, в основном, специалистов районных агропромышленных объединений, колхозов, совхозов предприятий агропромышленного комплекса (АПК). Для обеспечения высокого качества обучения была достигнута договоренность с руководством ВАСХНИЛ об их участии в работе университета. С конца 1980-х гг. в работе университетов акцент ставился на углубление знаний по АПК. В 1969 г. в области работало 20 народных университетов сельскохозяйственных знаний; в 1970 г. – 24 с 59 факультетами и филиалами (3238 слушателей); в 1971 г. – 29 с 63 факультетами (4173 слушателя); в 1972 г. –

⁴⁷⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 230. Л. 6, 38.

⁴⁷⁶ Учатся специалисты сельского хозяйства // Заря коммунизма. 1972. 24 ноября. С. 2; В университете сельскохозяйственных знаний // Заря коммунизма. 1973. 16 января. С. 2.

33 с 87 факультетами (3936 слушателей); в 1982 г. – 29 с 114 факультетами (5546 слушателей); в 1985 г. – 28 (4996 слушателей); в 1987 г. – 28⁴⁷⁷.

Одним из «старейших» университетов технико-экономических знаний был университет при заводе ВЭМ (с 1959 г.), включавший конструкторский, технологический, экономический факультеты. Профиль университета определялся как «Техника и экономика производства вычислительных электронных машин». Значительную работу по своему профилю проводил народный университет строительной культуры при Клубе строителей в Октябрьском районе г. Пензы, организатором которого являлся Инженерно-строительный институт, слушателями – молодые рабочие, учащиеся ГПТУ № 2⁴⁷⁸. Университет был образован в марте 1959 г., и ежегодно обучал более 150 чел. С 1960 г. работал народный университет технических знаний при Сердобском часовом заводе, созданный на базе технического кабинета⁴⁷⁹. В университете имелись факультеты новой техники, передовой технологии, экономики производства и научно-технического производственного опыта. В течение 1967–1968 учебного года прекратили свое существование университеты технико-экономических знаний в г. Каменке (при заводе «Белинксельмаш»), Нижнем Ломове (при Электромеханическом заводе), Пензе (при заводах ВЭМ, Компрессорном), Городище (при фабрике «Красный Октябрь»), Кузнецке (при заводе «Кузполимермаш» и обувной фабрике). В «Справке о народных университетах технико-экономических знаний» для обкома партии от 9 августа 1968 г. референт облорганизации П. А. Фролов объяснял их сокращение тем, что учеба в университете «не освобождала слушателя от учебы в партийно-комсомольской сети, а потому при комплектовании сети обращалось внимание только на партийно-комсомольскую учебу и меньше на массовые формы пропаганды»⁴⁸⁰.

⁴⁷⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 259. Л. 30; Д. 570. Л. 263; Д. 643. Л. 56; Д. 675. Л. 53; Д. 725. Л. 19.

⁴⁷⁸ ГАПО. Ф. Р-2649. Оп. 1. Д. 392. Л. 4; Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 152. Л. 222.

⁴⁷⁹ Проводник знаний. Народный университет технико-экономических знаний на часовом заводе // Ленинский путь. 1969. 14 октября. С. 2.

⁴⁸⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 190. Л. 24–26.

К концу 1960-х гг. диапазон факультетов в университетах технико-экономических знаний существенно расширился; добавились строительный, планово-сметный, сантехнический факультеты и др. Срок обучения в некоторых составлял три года. Но в г. Каменке, Никольске, Нижнем Ломове таких университетов не было. Для популяризации университетов технико-экономических знаний местные газеты публиковали материалы о них, и газета «Ленинский путь» (г. Сердобск) отличалась особой активностью⁴⁸¹. В реализации постановления ЦК КПСС от 31 августа 1971 г. «Об улучшении экономического образования трудящихся» определенная роль отводилась народным университетам. В решении президиума правления облорганизации Общества от 10 августа 1973 г. указывалось на необходимость обеспечения дифференцированного подхода к обучению, исходя из уровня образования, профессиональных особенностей и характера труда работников. Советам университетов рекомендовалось за основу учебно-тематических планов взять типовые программы для разных звеньев системы экономической учебы.

В 1975–1976 учебном году был организован Городской народный университет культуры строительства, где занималось 100 слушателей из числа руководящего состава и ИТР строительных организаций. Лекторами там были специалисты проектных институтов, архитекторы из г. Москвы и др. На пленуме отмечалось, что университеты подобного профиля в Российской Федерации отсутствовали, и облорганизации Общества предлагалось активнее заниматься вопросами его деятельности. В 1978–1979 учебном году в работе университетов области особое внимание уделялось изучению и распространению опыта передовиков предприятий «Работать эффективно, с высоким качеством и без отстающих»⁴⁸².

В начале 1980-х гг. в практике народных университетов, связанных с совершенствованием профессиональных знаний трудящихся, выделилось три

⁴⁸¹ Грибанов Н. Важные обязанности // Ленинский путь. 1969. 13 сентября. С. 2; Кабулахин В. Новое в цехе // Ленинский путь. 1969. 18 сентября. С. 2 и др.

⁴⁸² Губанов Г. В. Родники инициативы: Работать без отстающих, эффективно и качественно. М., 1981.

главных направления: повышение квалификации, пропаганда научных знаний для расширения производственного кругозора и «вооружение слушателей новыми знаниями, необходимыми в условиях современного производства»⁴⁸³. Содержание работы народных университетов было максимально приближено к задачам производства.

На заседании Всероссийского общественного совета по руководству народными университетами 5 июля 1983 г. утверждалось, что обучение в университетах напрямую способствовало повышению эффективности трудовой деятельности слушателей. Например, слушателями конструкторского факультета университета технико-экономических знаний завода ВЭМ были разработаны вторичные источники питания, не имевшие аналогов в стране. Слушатели – рационализаторы завода в 1982 г. «сэкономили» около 1,5 млн. руб. Экономический эффект рацпредложений слушателей университета Нижне-Ломовского электромеханического завода за период 1982–1983 гг. составил 53 тыс. руб. Слушатели университета завода «Кузполимермаш» за 1981–1982 учебный год подали и внедрили 30 рацпредложений; за 1982–1983 – 56, экономический эффект от которых составил 12,646 тыс. руб. Слушатели университета ПО «ЗИФ» организовали творческую бригаду по разработке первого в СССР велосипеда «Прима» и поставили его на производство. В 1986 г. на базе ПДНТП был создан двухгодичный университет технического прогресса для руководителей и ведущих специалистов предприятий г. Пензы и области. В одной из справок об итогах работы народных университетов объективно говорилось: «Конечно, нельзя утверждать, что все рационализаторские предложения рождаются на занятиях в университете, но с полной уверенностью можно сказать, что каждое занятие нацеливает слушателей на творческий поиск»⁴⁸⁴.

В 1968 г. в области был 1 народный университет технических знаний (280 слушателей) и 3 технико-экономических знаний (344 слушателя); в 1969 г. – всего

⁴⁸³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 643. Л. 53.

⁴⁸⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 675. Л. 29.

13; в 1971 г. – 33, в 1974 г. – 52; в 1982 г. – 49 (8,5 тыс. слушателей); в 1984 г. – 51 (более 10 тыс. слушателей); в 1986 г. – 47 (8514 слушателей)⁴⁸⁵.

В 1970 г. в г. Пензе был открыт народный университет торговли и общественного питания на базе техникума советской торговли с факультетами торговли и общественного питания, где изучались вопросы экономики и организации торговли общественного питания, культуры обслуживания и т. п. Основной контингент университета составляли руководящие работники торговли и общественного питания, оптовых баз, директора и заведующие магазинов. В 1974 г. их количество достигло трех и сохранялось примерно до середины 1980-х гг.

С конца 1960-х гг. в области активно создаются народные университеты научного атеизма. В справке для обкома КПСС о выполнении правлением облорганизации Общества рекомендаций научно-практической конференции по проблеме «Атеизм и духовный мир человека» указывалось, что в 1969–1971 гг. в области активно работали народные университеты научного атеизма и школы атеизма в г. Кузнецке, Пензе, Бековском, Городищенском, Камешкирском, Кольшлейском, Кондольском, Нижне-Ломовском, Никольском, Тамалинском, Шемышейском районах. В справке председателя НМС А. З. Кузьмина указывалось, что школы действовали по программам университетов, поэтому «разница только формальная, в названии»⁴⁸⁶. Обучение велось по типовым учебным планам, разработанным правлением и НМС по пропаганде атеизма Общества РСФСР с учетом местных условий, в первую очередь, контингента слушателей. Например, в планы работы университетов в ряде районов области были включены темы о таких религиозных обрядах, как крещение, причащение, заочное отпевание и др. После того, как в Иссинском районе одной из жительниц якобы приснилась божья мать и объявила ее «чудотворной», в лекциях был сделан акцент на «чудесах» в науке и религии для предотвращения паломничества к этой верующей. В народном университете по научному атеизму в ДК «Рассвет»

⁴⁸⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 152. Л. 8, 12; Д. 362. Л. 39; Д. 643. Л. 52; Д. 675. Л. 28, 53.

⁴⁸⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 260. Л. 17.

г. Кузнецка для молодежи наряду с лекциями регулярно демонстрировались художественные и документальные фильмы антирелигиозного содержания с последующим обсуждением. Планы предусматривали подготовку и обсуждение рефератов на темы: «Отношение КПСС и советского государства к религии и церкви», «Несостоятельность новейших приемов защиты религии», разработку бесед по вопросам: «Непримиримость научного и религиозного мировоззрений», «Освоение космоса и религия» и др. В Городском народном университете по атеизму г. Пензы для агитаторов и политинформаторов обязательным было не только написание реферата каждым слушателем, но и выступление по месту работы. Общим недостатком программ народных университетов и школ атеизма являлось слабое отражение в них вопросов религиозности населения и специфики антирелигиозной работы в каждом конкретном населенном пункте. В 1968 г. в регионе работало 11 народных университетов научного атеизма (451 слушатель) и 1 естественно-научных знаний (55 слушатель); в 1970 г. – 8 университетов научного атеизма и 14 школ атеизма (1000 слушателей); в 1973 – 4 университета и 24 школы (1252 слушателя); в 1982 г. – 7 университетов; в 1984 г. – 10; в 1988 г. – 5⁴⁸⁷.

В середине 1960-х гг. в области появляются народные университеты боевой славы (молодого воина, будущего воина, позже – военных знаний и военно-патриотического воспитания), которые комплектовались, главным образом, из юношей допризывного и призывного возраста: молодых специалистов промышленных предприятий, работников сельского хозяйства, учащихся школ, техникумов и профтехучилищ и пр. Общеобразовательный уровень слушателей, в основном, – незаконченное среднее и среднее образование. В состав облсовета народных университетов, райсовета содействия, советов самих университетов военных знаний и военно-патриотического воспитания входили работники райкомов ВЛКСМ, военных комиссариатов, представители институтов и школ и т. п. Списки слушателей и преподавателей, учебные программы и планы

⁴⁸⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 169. Л. 178–179; Д. 180. Л. 15; Д. 189. Л. 206–207; Д. 214. Л. 52; Д. 643. Л. 47; Д. 675. Л. 3, 27; Д. 725. Л. 34.

утверждались НМС по пропаганде военных знаний при правлении организации Общества и обкомом ВЛКСМ. Программы предусматривали изучение истории Вооруженных сил СССР, воинских уставов, «вооруженных сил стран социализма и их отличие от армий империалистических агрессоров» и т. д.

Принятый в 1967 г. Закон о всеобщей воинской обязанности актуализировал работу народных университетов по военно-патриотическому воспитанию населения области и способствовал их массовому созданию. В практике университетов появляются новые формы работы. Так, в «Справке о работе народного университета будущего воина завода "Пензмаш"» от 12 января 1969 г. указывалось, что все слушатели объединялись во взводы, по желанию выбирался профиль учебной группы и специальность (радист, мотоциклист и др.). По мнению организаторов, такая «армейская структура (организация взводов, объявление начала и конца занятий, рапорты командиров на занятиях и т. д.) создавала приближенную обстановку службы в Советской Армии»; юноши получали «первые практические навыки воинской дисциплинированности, подтянутости, четкости и строгости», представление о «внутреннем распорядке, жизни и быте военнослужащих и регламентации боевой и политической подготовки» и т. п.⁴⁸⁸

В начале 1970-х гг. университеты будущего воина стали называться университетами военных знаний и военно-патриотического воспитания. В информационной справке «Из опыта работы молодежных народных университетов военных знаний и военно-патриотического воспитания в Пензенской области в 1972–1973 учебном году» подчеркивалось, что такое изменение названия «значительно расширяет контингент слушателей, привлекая в эти университеты и лиц, отслуживших сроки службы в Советских Вооруженных Силах, и другие слои населения»⁴⁸⁹. Особенно хорошо зарекомендовали себя университеты в Гарнизонном Доме офицеров, Железнодорожном, Ленинском и Октябрьском районах г. Пензы, г. Кузнецка, с. Терновка, Белинском,

⁴⁸⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 191. Л. 71–72.

⁴⁸⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 260. Л. 32.

Колышлейском, Кондольском, Кузнецком, Лунинском, Мокшанском, Нижне-Ломовском, Сердобском районах.

Первый университет молодого воина в области был образован в 1965 г. В 1968 г. в 8 университетах занималось 1102 чел.; в 1970 г. в 16 университетах – 1184 чел.; в 1971 г. в 22 университетах – 1867 чел.; в 1973 г. в 30 университетах с 9 филиалами – 4533 чел.; в 1982 г. в 38 университетах – 7000 чел.; в 1984 г. в 36 университетах – 6900 чел.; в 1988 г. в 40 университетах – 6512 чел.⁴⁹⁰

Объявленный Всесоюзный общественный смотр народных университетов в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1969–1970 гг.) «требовал развернуть во всех народных университетах (с учетом их профиля) пропаганду жизни, деятельности и теоретического наследия В. И. Ленина, создавать Ленинские народные университеты, работающие специально по этой тематике»⁴⁹¹. В области смотр проводился под лозунгом «Будем дальше работать и жить по-ленински, созидавая прекрасный памятник Владимиру Ильичу – здание коммунизма, великое и достойное воплощение его бессмертных идей»⁴⁹². В ходе смотра проводились конкурсы на лучшие учебно-тематические планы и программы, методические пособия, самостоятельные работы слушателей, публикации материалов о народных университетах (в журналах, специальных изданиях и пр.). Для освещения смотра в «Пензенской правде» и районных газетах появились отдельные рубрики: «В народных университетах», «Об опыте работы лучших университетов и проведении общественного смотра». В соответствии с условиями конкурса, в области было создано 20 Ленинских университетов, 7 университетов «молодого марксиста», 18 молодежных народных университетов и т. п.⁴⁹³ Однако, организация некоторых университетов носила формальный характер. Так, в Лопатинском районе занятия университетов молодого марксиста проводили один раз в квартал. В Бековском, Городищенском, Мокшанском районах вообще не предусматривалось открытие таких народных

⁴⁹⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 231. Л. 20; Д. 643. Л. 49; Д. 685. Л. 8; Д. 725. Л. 28.

⁴⁹¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 154. Л. 6об.

⁴⁹² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 197. Л. 5.

⁴⁹³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 175. Л. 223.

университетов. 3 апреля 1970 г. президиум правления Пензенской облорганизации Общества принял постановление об итогах смотра, и первое место и денежная премия в сумме 100 руб. была присуждена народным университетам: Наровчатскому правовых знаний, педзнаний школы № 50 (г. Пенза), «Здоровье для женщин» при Нижне-Ломовском комбинате бытового обслуживания, культуры при Свищевском сельском клубе (Белинский район). На поощрение Совета народных университетов РСФСР были также представлены университеты: технико-экономических знаний завода ВЭМ (г. Пенза) и Сердобского машиностроительного завода, Мокшанский сельскохозяйственных знаний, культуры в с. Старо-Чирчим Камешкирского района, Ленинский молодежный общественно-политических знаний (г. Кузнецк), педзнаний для родителей при Терновской средней школе № 2, Ленинский Ленинского района (г. Пенза), технико-экономических знаний Ленинского района (г. Пенза), общественных профессий Пединститута, Городской научно-педагогических знаний для учителей средних школ⁴⁹⁴. Свидетельством высокого уровня местных университетов явился тот факт, что в 1979 г. Ленинский университет Ленинского района (г. Пенза) был удостоен Диплома Всесоюзного Общества «Знание» и участвовал в экспозиции ВДНХ СССР «Народные университеты – важная форма самообразования, повышения культуры и квалификации трудящихся». В 1980 г. в области работало 9 Ленинских университетов.

Особое внимание в практике народных университетов обращалось на работу с подрастающим поколением. 13 октября 1969 г. был учрежден Совет содействия по работе с молодежными народными университетами области при Пензенском обкоме ВЛКСМ с целью координации их деятельности, повышения учебной и воспитательной роли в работе комсомольских организаций области (приложение 9). В состав Совета входила референт областного Общества «Знание» Э. В. Агольцова. В 1970 г. обком ВЛКСМ провел смотр молодежных народных университетов в честь Ленинского юбилея; и дипломами были награждены университеты: Ленинский общественно-политических знаний на базе

⁴⁹⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 197. Л. 8.

Кузнецкого горно и горкома комсомола; будущего воина при Ленинском райкоме ВЛКСМ, ДOME работников просвещения и райвоенкомате, Лунинском райкоме ВЛКСМ и райвоенкомате. В 1970–1971 учебном году в регионе впервые были созданы 12 народных университетов комсомольской работы (комсомольского работника), основной акцент в программах которых ставился на изучении работ В. И. Ленина о молодежи, решений съездов ВЛКСМ, методики комсомольской работы и т. п. В «Информации о работе молодежных университетов области» (1970 г.) указывалось на недостатки в их работе. Так, в большинстве университетов не применялась система зачетов, из-за чего руководители не могли ответить на вопрос об объеме знаний, который получал выпускник. Во многих не практиковалась самостоятельная работа слушателей, основными формами работы были лекции и демонстрация кинофильмов. В начале 1970-х гг. в области сложилась стройная система комплектования молодежных университетов. Во время приемной кампании (июль – сентябрь) комитеты ВЛКСМ, советы содействия, общественные организации, занимавшиеся воспитанием подрастающего поколения, в контакте с Обществом «Знание» проводили разноплановую работу по вовлечению молодежи в университеты. Например, слушателей университетов комсомольского работника набирали из секретарей комсомольских организаций, руководителей штабов «Комсомольского прожектора», пионерских работников и т. д. В начале 1980-х гг. в г. Пензе появился университет «Освобожденного комсомольского работника». В справке «Итоги работы народных университетов в 1982/1983 учебном году и задачи на 1983/1984 учебный год» объективно говорилось по поводу того, что во всех районах существовали школы комсомольского актива и в большинстве – университеты комсомольского работника: «... В небольших, в основном, сельских районах, где освобожденных комсомольских работников можно пересчитать по пальцам, создание университета комсомольских работников вряд ли оправдано»⁴⁹⁵. Количество молодежных университетов часто зависело от политико-воспитательных мероприятий. Например, в годовщину рождения В. И.

⁴⁹⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 675. Л. 23.

Ленина в 1970 г. в области функционировало 52 молодежных народных университета, в которых было 6014 слушателей; в 12 университетах молодого марксиста занималось 766 чел. В 1983 г. молодежных университетов насчитывалось 30 с общим числом слушателей 3,5 тыс. чел.; в 1985 – 26 с 2731 обучающимся.

В информационной справке «Роль народных университетов области в коммунистическом воспитании трудящихся и молодежи» (1971 г.) подчеркивалось: «Сегодня создание и развитие народных университетов – уже не только дело народной инициативы, но и программное требование партии, которая наряду с другими конкретными мероприятиями по дальнейшему подъему материальной культурной жизни народа, предусматривает широкое развитие сети народных университетов, занявших важное место во всей системе идеологической работы»⁴⁹⁶. Совместные усилия Общества, министерств и ведомств обусловили превращение университетов в реальную массовую форму образования трудящихся в начале 1970-х гг. Но по-прежнему в области не были созданы народные университеты философских и естественно-научных знаний, по проблемам управления производством, международных отношений, физкультуры и спорта. Преобладали народные университеты с двухгодичным сроком обучения и выделением факультетов и учебных групп. В «Отчете об итогах 1970–1971 учебного года в сети народных университетов Пензенской области» Всероссийскому Совету по руководству народными университетами отмечалась тенденция укрупнения народных университетов педагогических и сельскохозяйственных знаний (непосредственно в колхозах и совхозах); отсутствие университетов при научно-исследовательских институтах и их малое количество в учреждениях бытового обслуживания. В информационной справке «О некоторых итогах комплектования массовых форм пропаганды в области на 1971–1972 учебный год и мерах дальнейшего улучшения работы народных университетов» указывалось, что в регионе 63 народных университета специализировались на изучении материалов XXIV съезда КПСС. Однако таких

⁴⁹⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 223. Л. 45.

университетов совсем не имелось в Вадинском, Мокшанском, Наровчатском, Неверкинском районах⁴⁹⁷. В 1972–1973 учебном году работа университетов всех профилей была посвящена подготовке к 50-летию образования СССР; была разработана специальная тематика лекций⁴⁹⁸. Многие университеты перешли на трехгодичное обучение.

В 1973 г. ЦСУ и облстатуправление провели разовый учет работы народных университетов. По состоянию на 1 июня 1973 г. в области насчитывалось в 1,5 раза больше народных университетов, чем в 1969 г.; в том числе в городах и рабочих поселках – 261 университет, в сельской местности – 128. Количество слушателей в народных университетах по сравнению с 1969 г. выросло в 2 раза: с 30,7 тыс. чел. до 62,0 тыс., причем если в городской местности – с 20,1 тыс. до 48,0 тыс. чел., то в сельской – всего лишь с 10,6 тыс. чел. до 14 тыс. чел. В области имелось 4 университета с числом слушателей более 1000 чел. (педзнаний в г. Пенза – 19, Земетчинском и Каменском районах и технико-экономических знаний в Ленинском районе г. Пензы). Состав слушателей был неоднороден: служащие – 51,3% (в 1969 г. их было меньше, чем рабочих), рабочие – 37,1%, колхозники – 11%, другие – 0,6%. Изменился удельный вес отдельных возрастных групп. Если в 1969 г. доминировала возрастная группа от 30 до 49 лет, то теперь численность молодежи до 29 лет увеличилась на 14823 чел., т. е. в 2,3 раза, и составила 42,3%. Значительно изменился образовательный уровень слушателей: их количество с высшим и незаконченным высшим образованием возросло с 14,1% до 21,4%. 167 народных университетов (43%) имели факультеты. У некоторых университетов, в основном, педагогических, медицинских, экономических, сельскохозяйственных знаний, были свои филиалы и отделения на предприятиях, в колхозах, совхозах, учебных заведениях. Большинство университетов (230 – 59,9%) были с двухгодичным сроком обучения⁴⁹⁹.

«Возрастная» и ведомственная картина была следующей. Из общего числа народных университетов 42% были скомплектованы в 1960–1969 гг. и 58% – в

⁴⁹⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 237. Л. 72–73.

⁴⁹⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 3. Д. 186. Л. 1–75.

⁴⁹⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 362. Л. 26; Д. 449. Л. 20–21.

1970–1972 гг. Наибольшее количество народных университетов находилось в системе ВЛКСМ (25) и Министерств просвещения (117), промышленности (49), здравоохранения (38), сельского хозяйства (34), культуры (28). Народные университеты общественно-политических, правовых и педагогических знаний имелись во всех районах области. В Бековском, Вадинском, Иссинском районах отсутствовали университеты медицинских знаний. Мало университетов было в Беднодемьяновском (4), Вадинском (6), Башмаковском (7), Земетчинском (7), Кузнецком (7), Наровчатском (7) районах⁵⁰⁰.

В 1972–1973 учебном году в народных университетах кроме лекций и семинарских занятий применялись такие формы учебно-воспитательной работы, как теоретические и научно-практические конференции (в 198 университетах – 51,5%), экскурсии (121 – 31,5%), посещение спектаклей, киносеансов и концертов (215 – 55,0%) и др. Количество лекторов и преподавателей университетов области в 1972–1973 учебном году составило 5598 чел., из них 3265 (58,3%) работали систематически. Из общей численности лекторов и преподавателей было учителей общеобразовательных школ – 38%, инженерно-технических и других работников предприятий и учреждений – 19%, врачей – 12%, преподавателей высших и средних специальных учебных заведений – 8%, специалистов сельского хозяйства – 8%, работников литературы и искусства – 3%. В числе лекторов и преподавателей – 20 докторов наук, 214 кандидатов наук. За период существования народных университетов региона состоялось 693 выпуска – около 83 тыс. чел. В 320 народных университетах из 384 имелись советы; центральным был областной совет народных университетов.

В 1973–1974 учебном году в области впервые начали работать народные университеты международных отношений Общества «Знание», инициатором создания которых был НМС по пропаганде вопросов внешней политики и международной жизни облорганизации Общества во главе с председателем В. П. Грановским. В университетах обучались лекторы-международники, политинформаторы, руководящие работники советско-партийных организаций,

⁵⁰⁰ Умнова В. Год завершен успешно // Путь Октября. 1973. 17 мая. С. 2.

преподаватели истории и обществоведения средних школ. Ректорами университетов международных отношений были партийные работники. В 1974–1975 учебном году в области было скомплектовано 10 университетов международных отношений; в 1981–1982 учебном году действовало 3. В 1983–1984 учебном году такие университеты функционировали в 11 районах (Башмаковском, Белинском, Иссинском, Колышлейском, Лунинском, Пензенском и др.), в г. Пензе, Кузнецке, Сердобске.

С 1973–1974 учебном году в области начали организовывать университеты коммунистического воспитания и эстетики быта, советского образа жизни. НМС по пропаганде литературы и искусства поддерживал связь с НИИ общего образования взрослых (г. Ленинград). В 1973 г. на основе ленинградского учебно-тематического плана университета «Эстетика быта» члены НМС по литературе и искусству адаптировали примерную тематику и программу к местным условиям. В программе этих университетов особое внимание обращалось на вопросы «создания атмосферы трудовой активности, нравственного просвещения», «пропаганды этических знаний». Университеты коммунистического воспитания и эстетики быта пользовались большой популярностью у молодежи, но в регионе отсутствовали квалифицированные преподаватели. Референт облорганизации Р. Ф. Садчикова отмечала, что «даже в г. Пензе найти лектора по морально-этическим проблемам очень трудно, так как их буквально единицы»⁵⁰¹. В 1973–1974 учебном году в области было скомплектовано 17 народных университетов коммунистического воспитания и эстетики быта, советского образа жизни; в 1975 г. работало 13 (1380 слушателей); в 1980 г. – 13 (2000); в 1984 г. – 10; в 1985 г. – 10⁵⁰².

К середине 1970-х гг. около 8% взрослого населения области окончили народные университеты. Около 45% университетов с 50 тыс. слушателей действовали в сельской местности. В 1973–1979 гг. делался срез ректорского состава народных университетов. Большинство ректоров являлись членами

⁵⁰¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 268. Л. 51–52, 94, 101.

⁵⁰² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 362. Л. 41; Д. 449. Л. 34; Д. 573. Л. 247; Д. 685. Л. 34, 53.

КПСС, имели стаж руководства университетами от 3 до 10 лет, имели высшее образование, работали учителями⁵⁰³. Для них перед началом учебного года обязательно проводился семинар, где рассматривались итоги и перспективы развития, методическое обеспечение и т. п. (приложение 10).

В 1978 г. на пленуме правления облорганизации обсуждался вопрос «О повышении роли народных университетов в комплексном решении идейно-воспитательных задач в свете решений XXV съезда КПСС и постановления ЦК КПСС "О состоянии и мерах улучшения лекционной пропаганды"». С конца 1970-х гг. в регионе на базе Ленинских университетов активно создавались народные университеты общественно-политических знаний, которые рассматривались комитетами партии как составная часть системы высшего политического образования. В 1979–1980 учебном году их количество составило 18; в 1980–1981 – 40 с общим количеством слушателей 4 тыс. чел.; в 1981–1982 – 53 с 7 тыс. слушателей; в 1982–1983 – 93 с 14,8 тыс.; в 1983–1984 – 89; в 1984–1985 – 84 с 12534 слушателями. Такие университеты работали в Беднодемьяновской, Земетчинской, Каменской, Кузнецкой, Мокшанской, Никольской, Сердобской, Тамалинской районных организациях. Основное содержание обучения в них составляли материалы съездов, вопросы теории и практики коммунистического строительства, проблемы идеологической борьбы и т. п.: «Учебно-воспитательный процесс направлен на глубокое и всестороннее изучение проблем ленинского идейно-теоретического наследия, возрастания руководящей роли КПСС в коммунистическом строительстве»⁵⁰⁴. В рамках университетов общественно-политических знаний в 1978–1979 учебном году впервые были организованы народные университеты трудовой славы и по материалам XVIII съезда ВЛКСМ, работало 28 университетов по изучению Конституции СССР и РСФСР; в 1982–1983 учебном году функционировало 20 народных университетов по изучению материалов XXVI съезда КПСС, в которых обучалось около 30 тыс. чел. Иногда народные университеты создавались в связи с определенным

⁵⁰³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 350. Л. 201; Д. 448. Л. 1; Д. 564. Л. 122; Д. 569. Л. 217.

⁵⁰⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 675. Л. 11.

событием или юбилейным празднованием. Так, в 1982–1983 учебном году в области было организовано 6 университетов «СССР – государство дружбы и братства народов»; в 1984–1985 учебном году – 3 университета «Проблемы идеологической борьбы и контрпропаганды». В марте 1983 г. после инспекционной поездки в область бригады Общества «Знание» РСФСР Всероссийский общественный совет по руководству народными университетами принял постановление «Об организации изучения актуальных вопросов теории и практики развитого социализма в народных университетах Пензенской области». В документе были обозначены следующие недостатки: слабый идейно-теоретический уровень занятий и учебно-воспитательный процесс не обеспечивали углубленное изучение заявленных тем в ряде университетов, особенно в сельской местности; низкая активность пропаганды проблем идеологической борьбы, революционно-боевых и трудовых традиций трудящихся области. Лекторско-преподавательским коллективам предлагалось «совершенствовать воспитательную работу со слушателями по формированию научного, марксистско-ленинского мировоззрения, воспитанию у каждого человека потребности в труде, честного и сознательного отношения к труду, являющегося первоосновой социалистического образа жизни»⁵⁰⁵. НМС разработали новые примерные учебные программы с учетом рекомендаций.

В ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» (1972 г.) в области начали создавать народные университеты охраны природы. В 1973–1974 учебном году был создан народный университет «О природе и обществе» на базе Мокшанского совхоза-техникума. 7 мая 1979 г. бюро президиума приняло постановление «О работе Пензенской областной организации Общества "Знание" в связи с принятием постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов"», где были определены основные направления пропаганды и содержалось требование

⁵⁰⁵ Там же. Л. 19.

расширить сеть народных университетов по проблемам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. В 1983–1984 учебном году в 8 народных университетах охраны природы обучалось 1023 чел., которые изучали вопросы рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, экологические проблемы региона и пр.

В 1980–1981 учебном году в регионе 60% народных университетов работали по двух- и трехгодичным программам. В 1984–1985 гг. произошло сокращение количества слушателей народных университетов – более чем на 19 тыс. чел. при прежнем их количестве (415), что было связано, в первую очередь, с введением в школах родительского всеобуча и закрытием неэффективных филиалов университетов. В 1984–1985 учебном году в области имелось народных университетов физической культуры и спорта – 2 (198 слушателей), советской торговли – 3 (341), лекторского мастерства – 4 (440), общественных профессий – 10 (2696)⁵⁰⁶.

На XVI конференции облорганизации Общества 21 февраля 1987 г. отмечалось, что «ряд районных и ведомственных советов народных университетов слабо контролировали и следили за учебным процессом, порой занятия превращались в обыкновенные беседы, слушатели на них пассивны, состав их непостоянен»⁵⁰⁷. Тем не менее, в отчетах об итогах работы народных университетов в 1987–1988 учебном году указывалось, что они стали «очагом непрерывного образования и самообразования широких слоев населения», и «главная цель перестройки деятельности народных университетов заключается в повышении качества знаний, поиске и отработке такого механизма управления, который позволил бы максимально усилить их действенность»⁵⁰⁸.

Таким образом, в соответствии с тенденциями развития советского социума, сеть народных университетов различных профилей в области постоянно увеличивалась; расширялся перечень их отраслей знаний.

⁵⁰⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 348. Л. 15–17; Д. 362. Л. 49; Д. 449. Л. 42; Д. 675. Л. 53.

⁵⁰⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 725. Л. 37.

⁵⁰⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 726. Л. 7.

По срокам обучения народные университеты были одногодичными, двухгодичными и трехгодичными.

Особенностью народных университетов различных профилей (не культуры) являлось то, что грамотно составленные учебные программы, четкая организация учебного процесса, привлечение к преподаванию подготовленных лекторов и узких специалистов, с одной стороны, помогали слушателям получать теоретические знания по ключевым научно-техническим, экономическим, правовым проблемам и т. п.; с другой, способствовали повышению профессиональной квалификации слушателей и приобретению ими практических навыков, которые могли быть реально использованы в жизни, в том числе на производстве.

Выводы по главе

Народные университеты создавались практически для всех групп населения СССР, и особенное внимание уделялось молодежной аудитории. Основу лекторско-преподавательского корпуса народных университетов составляли члены Общества «Знание», затем активно стали привлекать узких специалистов, в первую очередь, для оказания консультаций. В соответствии с обозначенными в уставах Общества целями – содействовать дальнейшему укреплению социалистического государства и строительству коммунизма, в Пензенской области происходило увеличение количества видов и типов народных университетов. Если в начале 1960-х гг. создавались преимущественно народные университеты культуры, причем, в основном, по изучению вопросов литературы и искусства, то к середине 1960-х гг. их диапазон существенно расширился: появились университеты более чем по 10 отраслям знаний – технико-экономическим, сельскохозяйственным, педагогическим и т. д. В конце 1980-х гг. в регионе функционировали народные университеты по 24 отраслям знаний.

В содержании учебных программ и планов народных университетов значительная доля лекций в университетах всех профилей отводилась на изучение и разъяснение советско-партийных документов, решений съездов и пленумов и

пр. В области специально создавались народные университеты по изучению съездовских материалов.

Деятельность народных университетов слабо поддерживалась материально со стороны разных ведомств и организаций и держалась, главным образом, на энтузиазме и подъеме ректоров, преподавателей и др. Ведомственные организации недостаточно занимались народными университетами. Например, областной совет содействия народным университетам сельскохозяйственных знаний облуправления сельского хозяйства «проявлял удивительное равнодушие к судьбе своих университетов»⁵⁰⁹. Отдел юстиции при облисполкоме, облвоенкомат всю работу с народными университетами полностью возложили на областное Общество.

⁵⁰⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 225. Л. 33; Д. 362. Л. 7.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В послевоенные годы в ходе восстановления народного хозяйства, строительства крупных промышленных объектов возникла острая востребованность в подготовленных квалифицированных кадрах, необходимость повышения общего образовательного уровня населения. Мероприятия Общества «Знание» нацеливали граждан на расширение научного кругозора, овладение новыми знаниями, повышение профессионализма, укрепление чувства патриотизма, ответственности и других моральных качеств советского человека. Общество «Знание» в широком смысле слова являлось ступенью целостной системы непрерывного образования; играло значимую роль в повышении культурного и образовательного уровня советских граждан, удовлетворении интеллектуальных запросов населения. Исходя из этого, деятельность Общества велась в следующих основных направлениях: научно-просветительское и агитационно-пропагандистское. Научно-просветительское было ориентировано на широкую и системную популяризацию научных знаний; цель агитационно-пропагандистской работы состояла в распространении идей для воздействия на сознание, настроение и общественную активность граждан, в формировании на их основе советского мировоззрения, в реализации оперативных политических и экономических задач, поставленных партией и правительством.

Деятельность Общества была подотчетна и подконтрольна партийным органам. Организационная структура Общества на основе территориально-производственного принципа была аналогична партийной; на местах подразделения Общества расценивались практически как пропагандистские звенья обкомов и райкомов партии. Решения партии и правительства по идеологическим вопросам имели обязательный характер для Общества, руководящие органы которого принимали соответствующие директивы для исполнения первичными структурами.

В организации лекционной работы на местах наблюдался определенный параллелизм, поскольку этим занимались наряду с членами Общества «Знание»

лекторы лекционных бюро, штатные и внештатные пропагандисты обкомов и райкомов партии, работники культпросветучреждений.

Тематика лекционной работы Общества охватывала все отрасли знаний: общественно-политические, гуманитарные, естественнонаучные, технические. Особое место отводилось лекциям о достижениях передовиков производства и сельского хозяйства и распространении передового опыта. Прослеживался очевидный перевес в пользу лекций по общественно-политическим вопросам (история КПСС, история СССР, всеобщая история, философия, политическая экономия, государство и право, литература и искусство, внешняя политика СССР и т. п.), поскольку именно они традиционно играли значимую роль в «нужной» государству политической социализации людей. В контексте холодной войны особое значение придавалось выступлениям о международных отношениях, в которых легитимизировалась советская внешняя политика. Лекционная пропаганда Общества характеризовалась единым содержанием, строго прописанной интерпретацией определенных проблем общественного развития, «разрешенными» к обсуждению положительными и отрицательными аспектами советской реальности.

В городской местности области качество и интенсивность выступлений членов Общества были гораздо выше, чем в сельской; во многих деревнях лекции были единичным событием. Кроме того, часто в районных отделениях Общества плохо было поставлено планирование работы, в чтении лекций наблюдались стихийность и «самотек», особенно в 1950-е гг.

Основу Общества «Знание» составляла интеллигенция. Но на местах далеко не все ее представители привлекались к пропаганде знаний среди трудящихся, особенно это относилось к специалистам сельского хозяйства и инженерам промышленных предприятий. В рядах областного Общества состояло мало агрономов, зоотехников, инженеров; однако и те из них, кто имели членские билеты, недостаточно выступали с лекциями на сельскохозяйственные и технические темы.

По большинству отраслей знаний работали специализированные секции и научно-методические советы, которые выполняли координационные и организационно-методические функции. Общество проводило довольно активную публикационную деятельность. Издававшиеся материалы, особенно об опыте местных передовиков, пользовались популярностью у населения. Однако сельской интеллигенции не оказывалась должная организационная и учебно-методическая помощь.

С 1960-х гг. среди традиционных функций Общества (просветительской, агитационно-пропагандистской, идеологической, информационной, консультационной и др.) особое значение стало придаваться образовательной, но не в ущерб остальным. Новое перспективное и прогрессивное развитие получает такая форма работы, как народные университеты, создававшиеся Обществом «Знание» вместе государственными структурами, общественными организациями, научными и учебными заведениями. Постепенно народные университеты стали центрами дополнительного образования для взрослых, способствовали расширению их кругозора, пополнению и диверсификации своего интеллектуального и профессионального багажа. Основными принципами функционирования народных университетов являлись доступность для широких слоев населения, массовость, специализация, планомерность работы. Разнообразие и многочисленность народных университетов демонстрировали наличие запроса на их деятельность со стороны государства и общества.

Во второй половине 1980-х гг. перестроечные процессы в стране нашли отражение в лекционной работе Общества, что выразилось в появлении института организаторов лекционной пропаганды, паспортизации аудиторий и слушателей, переаттестации кадров, составлении планов-графиков и планов-заявок, совершенствовании системы контроля за качеством лекций, которые доказывали, по мнению правления Общества, непрерывность и положительную динамику в работе областной организации Общества.

В конце 1980-х гг. в условиях перехода к рыночным отношениям и обострения финансовых проблем, перевода предприятий и учреждений на

хозрасчет и самофинансирование, изменения организационно-правовой формы собственности предприятий спрос на оплачиваемые «услуги» Общества «Знание» практически закончился. Ослабление в советской политической системе стержневой роли КПСС, под чьим руководством функционировало Общество «Знание», также явилось одним из факторов прекращения деятельности этой организации.

На протяжении всего своего существования Общество «Знание» занималось просвещением и идеологическим воспитанием населения, реализацией потребностей в образовательных услугах для взрослых, т. е. по профессиональному росту заинтересованных групп населения, освоению специалистами нужных им знаний из различных научных областей и пр.

Обществу «Знание» отводилось особое место в модернизации общественно-политических и социально-экономических отношений в СССР на разных этапах его развития. Заинтересованность партийно-государственного аппарата в деятельности организации свидетельствовала о понимании значимости ее работы в политической социализации советских людей, в выстраивании системы социальной солидарности и политической целостности общества.

В современных реалиях перед Обществом «Знание» стоит задача возродить значимость знаний как одной из важнейших ценностей для граждан России. Пензенское региональное отделение стремится комплексно подойти к решению этого вопроса через проведение культурно-просветительных мероприятий (лектории, конференции, конкурсы и пр.) во взаимодействии с представителями исполнительной власти, образовательными и культурно-просветительными организациями региона. В целях дальнейшего совершенствования работы Общества, как востребованной просветительской площадки, на региональном уровне целесообразно активнее использовать возможности местных СМИ, общественных организаций области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации

1. Ф. Р-9547. Всесоюзное Общество «Знание». 1946–1988 гг. – Оп. 1. – Д. 26, 38, 988, 1092.

2. Ф. А-561. Общество «Знание» РСФСР (1955–1977, 1982–1991 гг.). – Оп. 1. – Д. 29.

Российский государственный архив новейшей истории

3. Ф. 3. Политбюро ЦК КПСС (1952–1990 гг.) (Протоколы заседаний Президиума ЦК КПСС).

– Оп. 16. – Д. 188;

– Оп. 18. – Д. 117.

Государственный архив Пензенской области

4. Ф. П–148. Пензенский обком КПСС. – Оп. 1. – Д. 3218, 3347, 3354, 3773, 3888, 4038, 4156, 4245, 4279, 4714, 4715, 4991, 5235, 5612.

5. Ф. Р-2038. Исполнительный комитет Пензенского областного совета народных депутатов (облисполком). – Оп. 1. – Д. 4276.

6. Ф. Р-2357. Управление культуры Пензенского облисполкома. – Оп. 1. – Д. 400.

7. Ф. Р-2361. Пензенский областной совет Союза спортивных обществ и организаций (облспортсоюз). – Оп. 1. – Д. 195.

8. Ф. Р-2392. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области. – Оп. 1. – Д. 1, 66, 122, 138, 157, 169, 176, 180, 259, 680.

9. Ф. Р-2521. Пензенский областной комитет Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). – Оп. 1. – Д. 29.

10. Ф. Р-2535. Пензенская областная организация Общества «Знание» РСФСР.

– Оп. 1. – Д. 8, 9, 38, 39, 40, 58, 59, 60, 61, 64, 67, 68, 71, 72, 74, 77, 78, 84, 86, 87, 89, 90, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 104, 105, 106, 107, 112, 113, 122, 123, 127, 128, 132, 133, 134, 138, 139, 140, 144, 146, 148, 149, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 159, 160, 162, 163, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 175, 176, 177, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 196, 197, 199, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 214, 215, 216, 219, 221, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 230, 231, 233, 234, 237, 238, 239, 241, 242, 259, 260, 262, 263, 268, 306, 342, 348, 350, 354, 356, 362, 403, 405, 407, 408, 448, 449, 450, 454, 496, 501, 503, 504, 507, 530, 531, 564, 565, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 598, 624, 641, 642, 643, 673, 675, 680, 685, 686, 687, 692, 724, 725, 726;

– Оп. 3. – Д. 15, 16, 19, 186.

11. Ф. Р-2562. Дом пионеров и школьников № 1 г. Пензы. – Оп. 1. – Д. 5.

12. Ф. Р-2649. Пензенский областной Совет профессиональных союзов. – Оп. 1. – Д. 316, 392.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Периодическая печать

13. Блокнот агитатора (орган Пензенского обкома ВКП(б) / КПСС) – Пенза, 1949, 1951.

14. Вестник АН СССР – Москва, 1967, 1978.

15. За коммунизм (орган Сосновоборского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся Пензенской области) – Сосновоборск, 1965.

16. Заря коммунизма (орган Городищенского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся Пензенской области) – Городище, 1972, 1973.

17. Знамя Ильича (орган Неверкинского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся Пензенской области) – Неверкино, 1965.

18. Знамя коммунизма (орган Терновского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся Пензенской области) – Пенза, 1966.

19. Знамя Ленина (орган Пачелмского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся Пензенской области) – Неверкино, 1965.

20. Красное знамя (орган Каменского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся Пензенской области) – Каменка, 1966.

21. Ленинский путь (орган Сердобского горкома КПСС и городского совета депутатов трудящихся Пензенской области) – Сердобск, 1969.

22. Молодой ленинец (орган Пензенского облкомитета ВЛКСМ) – Пенза, 1952, 1961, 1963, 1964, 1967.

23. Наука и жизнь – Москва, 1948, 1950, 1952, 1967, 2007.

24. Пензенская правда (орган обкома и горкома КПСС, Пензенского областного и городского Советов депутатов трудящихся) – Пенза, 1959, 1960, 1965, 1966, 1970, 1976, 1977, 1990, 1991.

25. По заветам Ленина (орган Наровчатского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся Пензенской области) – Наровчат, 1965.

26. Политическая агитация (орган Пензенского обкома КПСС) – Пенза, 1975.

27. Политический собеседник (орган Пензенского обкома КПСС) – Пенза, 1990, 1991.

28. Правда – Москва, 1951.

29. Путь Октября (орган Вадинского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся Пензенской области) – Вадинск, 1973.

30. Сельская новь (орган Белинского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся Пензенской области) – Белинск, 1965.

31. Сельская правда (орган Мокшанского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся Пензенской области) – Мокшан, 1965.

32. Сталинское знамя (орган обкома и горкома ВКП(б), Пензенского областного и городского Советов депутатов трудящихся) – Пенза, 1950, 1951, 1953, 1954.

1.2.2. Сборники документов и материалов, решения нормативного характера

33. Брежнев, Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза / Л. И. Брежнев. – М. : Политиздат, 1972. – 190 с.

34. В. И. Ленин, КПСС о развитии науки. – М. : Политиздат, 1981. – 800 с.
35. Власть и общество Пензенского края в XVII–XX вв. : сборник документов и материалов / под ред. С. В. Белоусова, В. В. Кондрашина, О. А. Суховой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2023. – 900 с.
36. Всесоюзный общественный смотр народных университетов (1964–1965 учебный год). – М. : Знание, 1964. – 16 с.
37. Всесоюзный общественный смотр народных университетов (1964–1965). Сборник материалов в помощь народным университетам, организациям и комиссиям, проводящим смотр. – М. : Знание, 1965. – В 3 т.
38. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. – М. : Политиздат, 1977. – 127 с.
39. КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 14-ти т. Изд-е 9-е, доп. и испр. / под общ. ред. А. Г. Егорова и К. М. Боголюбова. – М. : Политиздат, 1985. – Т. 8. – 542 с.; М. : Политиздат, 1987. – Т. 13. – 510 с.
40. КПСС о культурно-просветительной работе: Сборник документов / сост. и авт. предисл. Л. С. Фрид. 2-е изд., доп. – М. : Советская Россия, 1972. – 275 с.
41. Культурное строительство в Пензенском крае. 1939–1977: документы и материалы / сост. О. Е. Блинова и др. – Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1989. – 360 с.
42. Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. (26–28 января 1960 г.). – М. : Знание, 1960. – 64 с.
43. Материалы по культурно-просветительной работе: сборник. – М. : Советская Россия, 1959. – 301 с.
44. Постановление пленума Правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. 12 июля. 1949 г. О состоянии и мерах по улучшению работы. – М. : Тип. «Техкнига», 1949. – 8 с.
45. Постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему улучшению работы организаций общества "Знание" РСФСР» // Собрание

постановлений Правительства РСФСР № 14. – М. : Юридическая литература, 1979. – С. 242–246.

46. Примерное положение о народных университетах культуры. – М. : Знание, 1961. – 7 с.

47. Примерное положение о школе молодого лектора при высшем учебном заведении. Утверждено Всесоюзным Обществом «Знание». – М. : Знание, 1965. – 7 с.

48. Рекомендации Пензенской областной научно-практической конференции по проблеме «Атеизм и духовный мир человека». – Пенза : Тип. изд-ва «Пензенская правда», 1969. – 10 с.

49. Сборник действующих постановлений, инструкций и положений Всесоюзного Общества «Знание». – М. : Знание, 1970. – 159 с.

50. Сборник постановлений Президиума Правления Всесоюзного Общества «Знание» (1973–1977 гг.). – М. : Знание, 1979. – 80 с.

51. Сборник постановлений Президиума Правления Всесоюзного Общества «Знание» (1978–1979 гг.). – М. : Знание, 1981. – 80 с.

52. Смотр народных университетов. Сборник материалов в помощь народным университетам, организациям и комиссиям, проводящим смотр. – М. : Знание, 1965. – 64 с.

53. Устав Всесоюзного Общества «Знание». – М. : Знание, 1973. – 32 с.

54. Устав всесоюзного Общества «Знание». Принят IV съездом Общества 4 июня 1964 г. – М. : Знание, 1964. – 32 с.

55. Устав Всесоюзного Общества «Знание»: Принят V съездом Общества 13 июня 1968 г. – М. : Знание, 1968. – 43 с.

56. Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утвержден 29 сентября 1947 г. – М.; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1947. – 12 с.

57. Устав Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: утвержден 12 апреля 1955 г. – М. : Знание, 1955. – 27 с.

58. Устав ордена Ленина Всесоюзного Общества «Знание». – М. : Знание, 1984. – 24 с.

59. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. III. – М. : Политиздат, 1962. – 591 с.

1.2.3. Воспоминания

60. Академик Владимир Алексеевич Кириллин: биография, воспоминания, документы / сост.: А. В. Кириллин и др. – М. : Изд. дом МЭИ, 2008. – 279 с.

61. Академик И. И. Артоболевский: Воспоминания современников. Статьи И. И. Артоболевского / сост. А. М. Лепихов. – М. : Знание, 1983. – 176 с.

62. Вавилов Сергей Иванович Дневники. 1909–1951: в 2 кн. / сост. В. В. Вавилова; ред.-сост. Ю. И. Кривоносов; отв. ред. В. М. Орел. – Кн. 2. – М. : Наука, 2012. – 605 с.

63. Воспоминания об академике Николае Николаевиче Семенове / отв. ред. А. Е. Шилов. – М. : Наука, 1993. – 302 с.

64. Ефремов, В. Ф. Прерванная мелодия. История Дома учителя в воспоминаниях и документах / В. Ф. Ефремов, М. Г. Беликова. – Пенза : Управление образования г. Пензы, МКУ «Научно-методический центр г. Пензы», 2014. – 89 с.

65. Марчук, Г. И. Пройденный путь: мемуары / Г. И. Марчук, О. Н. Марчук. – М. : Наука, 2004. – 207 с.

66. Мясников, Г. В. Страницы из дневника (1964-1992) / Г. В. Мясников. – М. : Институт национальных проблем образования, 2008. – 775 с.

67. Щербаков, А. Е. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах / А. Е. Щербаков. – Пенза : Институт региональной политики, 2003. – 176 с.

1.2.4. Статистические и справочные издания, энциклопедии

68. Краткие сведения о деятельности Общества «Знание» РСФСР. 1982–1986 гг. – М. : Тип. «Знание», 1987. – 58 с.

69. Народное хозяйство СССР. 1922–1972 гг.: юбилейный статистический ежегодник. – М. : Статистика, 1972. – 848 с.
70. Некоторые итоги развития [Пензенской] области в восьмой пятилетке: Материалы для лекторов, докладчиков, политинформаторов / Лекторская группа областного комитета КПСС. Областная организация Общества «Знание». – Пенза : Тип. изд-ва «Пензенская правда», 1971. – 33 с.
71. Обзор выполнения плана лекционной деятельности организациями Всесоюзного Общества «Знание» за 1963 год. – М. : Тип. «Знание», 1964. – 28 с.
72. Пензенская область в цифрах и фактах. – Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1987. – 184 с.
73. Пензенская область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. – Саратов – Пенза : Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1967. – 258 с.
74. Пензенская область за сорок лет советской власти. 1917–1957. – Пенза : Книжное изд-во, 1957. – 544 с.
75. Пензенская энциклопедия / гл. ред. К. Д. Вишневский. Пенза – М. : БРЭ, 2001. – 756 с.
76. Пензенская энциклопедия. 2-е изд., уточн. и доп. / гл. ред. А. Ю. Казаков. – Пенза : Областной издательский центр, 2019. – В 2-х т.
77. Справочник партийного работника. – Вып. 3. – М. : Госполитиздат, 1961. – 836 с.
78. Справочник партийного работника. – Вып. 9. – М. : Политиздат, 1969. – 576 с.
79. Справочник председателя первичной организации Общества «Знание»: Документы, постановления общества и консультации. – М. : Знание, 1971. – 158 с.
80. Тюстин, А. В. Пензенская персоналия. Славу Пензы умножившие: биографический словарь / А. В. Тюстин, И. С. Шишкин. – Пенза : Айсберг, 2012–2013. – В 3-х т.

81. Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 года). – М. : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. – 40 с.

II. Литература

2. 1. Монографии, статьи, сборники статей

82. Азизян, А. К. Материал к лекции на тему: «Партия Ленина – Сталина – руководящая и направляющая сила советского народа в борьбе за построение коммунистического общества» / Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний / А. К. Азизян. – М. : Правда, 1953. – 40 с.

83. Алексеев, М. Н. Роль лекции в формировании убеждений / М. Н. Алексеев. – М. : Знание, 1984. – 63 с.

84. Алжейкина, Г. В. Народные университеты культуры и принципы их организации / Г. В. Алжейкина // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. – 2011. – № 5. – С. 76–83.

85. Ананьин, Г. П. Об опыте работы Тульского городского университета научно-технических знаний / Г. П. Ананьин. – М. : [б. и.], 1969. – 40 с.

86. Андреев, А. В. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний / А. В. Андреев // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 2003 г. – М. : Диполь-Т, 2003. – С. 292–294.

87. Аристов, Б. А. О некоторых вопросах лекционной пропаганды естественнонаучных знаний / Б. А. Аристов. – М. : Знание, 1957. – 24 с.

88. Артемова, С. Ф. Система научно-атеистического воспитания граждан в СССР. 1960-е гг. (по материалам Пензенской области) / С. Ф. Артемова, Л. А. Королева // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11. – № 1А. – С. 434–439

89. Артемова, С. Ф. Народные университеты культуры Пензенской области в первой половине 1960-х гг. / С. Ф. Артемова, Л. А. Королева // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2022. – № 3. – С. 8–11.

90. Афонин, Н. С. Эффективность лекционной пропаганды / Н. С. Афонин. – М. : Знание, 1975. – 127 с.

91. Багликов, Б. Т. Великое содружество В. И. Ленина и И. В. Сталина: стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральной лектории Общества в Москве / Б. Т. Багликов. – М. : Знание, 1953. – 40 с.
92. Байкова, В. Г. Идеологическая работа КПСС в условиях развитого социализма. Некоторые вопросы теории и практики / В. Г. Байкова. – М. : Мысль, 1977. – 214 с.
93. Бакурадзе, Б. В. Основные этапы развития народных университетов / Б. В. Бакурадзе. – Тбилиси : НМЦКНУ, 1974. – 102 с.
94. Батухтин, В. Д. ЭВМ и пропаганда математических знаний: Из опыта Свердловского народного университета математики и вычислительной техники / В. Д. Батухтин. – М. : Знание, 1986. – 38 с.
95. Большакова, О. В. Вместо предисловия: Советский Союз в современной зарубежной историографии // История России в современной зарубежной науке. Сборник обзоров и рефератов. – Ч. 3. – М. : ИНИОН РАН, 2011. – С. 5–16.
96. Будущее просветительства в свете глобальных вызовов / Л. Н. Духанина, А. А. Максименко. – М. : Российское общество «Знание», 2019. – 207 с.
97. Васютин, Ю. С. Военно-патриотическое воспитание: теория, опыт / Ю. С. Васютин. – М. : Мысль, 1984. – 172 с.
98. Вейц В. И. От плана ГОЭЛРО к великим стройкам коммунизма: стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральной лектории Общества в Москве / В. И. Вейц. – М. : Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, 1952. – 22 с.
99. Возьмитель, А. А. Формирование и изучение общественного мнения / А. А. Возьмитель. – М. : Знание, 1987. – 61 с.
100. Вопросы теории и методов идеологической работы. Сборник статей. – Вып. 1–13. – М. : Мысль, 1972–1981.
101. Вопросы теории и практики идеологической работы. Сборник статей. – Вып. 14–19. – М. : Мысль, 1982–1987.

102. Воскресенский, Н. В. Наглядные и технические средства в пропаганде медицинских знаний / Н. В. Воскресенский, Л. М. Сухаревский. – М. : Знание, 1969. – 30 с.
103. Время вперед! Культурная политика в СССР. – М. : ВШЭ, 2013. – 272 с.
104. Годы и события. – Пенза : Пензенское книжное изд-во, 1963. – 158 с.
105. Григорян, Г. Г. Всесоюзное Общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР / Г. Г. Григорян. – М. : Изд-во МГОФ «Знание», 2015. – 35 с.
106. Гришина, Н. В. Презентуя «советское»: лекционная пропаганда в СССР в истории одной встречи (опыт локального исследования) / Н. В. Гришина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 12 (303). – Вып. 55. – С. 42–47.
107. Губанов, Г. В. Родники инициативы: Работать без отстающих, эффективно и качественно / Г. В. Губанов. – М. : Советская Россия, 1981. – 144 с.
108. Доброхотов, В. Я. Ленинские принципы партийной пропаганды / В. Я. Доброхотов. – М. : Знание, 1980. – 64 с.
109. Дубровина, Л. В. Народные университеты / Л. В. Дубровина. – М. : Знание, 1963. – 231 с.
110. Дуденкова, Т. А. Формальное и неформальное в научной коммуникации / Т. А. Дуденкова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2010. – № 3 (19). – С. 128–134.
111. Духанина, Л. Н. Российское общество «Знание»: истоки, проблемы, перспективы: тезисы к докладу и дискуссии / Л. Н. Духанина. – М. : Изд-во МГОФ «Знание», 2016. – 87 с.
112. Емельянов, Б. Народные университеты культуры / Б. Емельянов // Вопросы литературы. – 1959. – № 11. – С. 248-252.

113. За эффективность лекционной пропаганды. По материалам областной научно-методической конференции. Челябинский обком КПСС, областная организация Общества «Знание». – Челябинск : [б. и.], 1974. – 143 с.
114. Задорожный, А. Л. Общество «Знание» России в 80–90-е гг. XX столетия (на материале Самарской областной организации) / А. Л. Задорожный. – Самара : Самарский университет, 2001. – 35 с.
115. Зазерский, Е. Я. Все формы пропагандистской работы – на воспитание масс / Е. Я. Зазерский. – М. : Знание, 1960. – 20 с.
116. Зайчиков, В. Н. Академия миллионов: О работе Всесоюзного Общества «Знание» / В. Н. Зайчиков. – М. : Знание, 1967. – 112 с.
117. Иванова, Ж. Е. Социологические исследования и совершенствование лекционной пропаганды / Ж. Е. Иванова. – М. : Знание, 1987. – 62 с.
118. Идеологическая работа: опыт, проблемы. Сборник статей. – Вып. 1-5. – Киев : Политиздат Украины, 1982–1985.
119. Из опыта лекционной пропаганды в Курганской области: Сборник статей / Отдел пропаганды и агитации Курганского обкома КПСС. Курганское областное отделение Общества по распространению политических и научных знаний. – Курган : [б. и.], 1958. – 62 с.
120. Информация – Коммуникация – Общество = Information – Communication – Society: тема ИКО-2016: знание в информационную эпоху: труды XIII Всероссийской научной конференции, 21–22 января 2016 г. / ред. кол.: О. Ю. Маркова (гл. ред.) и др. – СПб. : Изд-во СПбГЭТУ, 2016. – 411 с.
121. История города Пензы: в 2 т. / под общей ред. О. В. Мельниченко. – Пенза : Институт регионального развития Пензенской области, 2024. Т. 2. – 624 с.
122. История Пензенского края: в 3 т. / под общей ред. О. В. Мельниченко. Т. 3. Пензенский край в XX – начале XXI века / под ред. О. А. Суховой. 2-е изд. доп. и испр. – Пенза : Институт регионального развития Пензенской области, 2024. – 768 с.
123. Кабанов, П. И. История культурной революции в СССР: Краткий очерк / П. И. Кабанов. – М. : Высшая школа, 1971. – 271 с.

124. Карпов, Г. Г. Партия и культурная революция в СССР / Г. Г. Карпов. – М. : Госполитиздат, 1957. – 72 с.
125. Климов, С. М. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 1947–2002: очерки деятельности / С. М. Климов, В. В. Случевский. – СПб. : Знание, 2002. – 98 с.
126. Кометчиков, И. В. Лекционная пропаганда на селе Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг.: организация и функционирование / И. В. Кометчиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7 (45): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 80-87.
127. Коммунистическая пропаганда: вопросы теории и методики / ред. кол. : П. К. Курочкин (отв. ред.) и др. – М. : Мысль, 1974. – 302 с.
128. Королева, Л. А. Деятельность Общества «Знание» по пропаганде знаний среди молодежи в 1950–1960-е гг. (по материалам Пензенской области) / Л. А. Королева, И. Ю. Асяев, Д. А. Бобрышев // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2022. – № 2 (39). – С. 39–45.
129. Королева, Л. А. Правовое воспитание населения в СССР в начале 1970-х гг. (по материалам Пензенской области) / Л. А. Королева, А. Г. Вазерова, И. Ю. Асяев // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2021. – № 1 (32). – С. 18–23
130. Королева, Л. А. Религиозность советского населения в 1960–1980 гг. (по материалам Пензенской области) / Л. А. Королева, А. Н. Молькин // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 1. – С. 17–23.
131. Королева, Л. А. Участие преподавателей вузов г. Пензы в деятельности областной организации Общества «Знание» (1960–1970-е гг.) / Л. А. Королева, И. Ю. Асяев, Д. А. Бобрышев // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2022. – № 3 (40). – С. 54–61
132. Королева, Л. А. Участие советской общественности в культпросветработе в начале 1960-х гг. (по материалам Пензенской области) / Л.

А. Королева, А. А. Королев, В. А. Костин // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2023. – № 2 (45). – С. 34–40.

133. Кравченко, Н. Е. Учет психологических особенностей слушателей в молодежных народных университетах / Н. Е. Кравченко. – Л. : Знание, 1986. – 16 с.

134. Культурно-просветительная работа в СССР. – М. : Просвещение, 1974. – 272 с.

135. Купчеля, Т. Г. Обществу «Знание» – 25 лет / Т. Г. Купчеля, З. Н. Сорока. – Минск : [б. и.], 1972. – 19 с.

136. Лазаревич, Э. А. Искусство популяризации: Академики С. И. Вавилов, В. А. Обручев, А. Е. Ферсман – популяризаторы науки / Э. А. Лазаревич. – М. : АН СССР, 1960. – 190 с.

137. Лазаревич, Э. А. Популяризация науки в России / Э. А. Лазаревич. – М.: Наука, 1981. – 244 с.

138. Лазаревич, Э. А. С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга, газета, журнал / Э. А. Лазаревич. – М. : Книга, 1984. – 384 с.

139. Лассвелл, Г. Д. Стратегия советской пропаганды / пер. С. С. Чистовой / Г. Д. Лассвелл // Политическая лингвистика. – 2009. – № 27. – С. 179.

140. Лебедев, О. Е. Народные университеты: взаимосвязь обучения и воспитания / О. Е. Лебедев. – Л. : Ленинградская организация Общества «Знание» РСФСР, 1984. – 32 с.

141. Левыкин, И. Т. Социально-психологические факторы в лекционной пропаганде / И. Т. Левыкин. – М. : Знание, 1975. – 88 с.

142. Лекционная пропаганда – важный участок идеологической работы: Из опыта работы партийных комитетов по руководству лекционной пропагандой: Сборник статей / Отдел пропаганды и агитации Дагестанского обкома КПСС. – Махачкала : [б. и.], 1959. – 52 с.

143. Лукьянов, А. О. Челябинское отделение Общества «Знание» и атеистическая пропаганда в период политики перестройки / А. О. Лукьянов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 40–46.

144. Максименко, А. А. Просветительство в современной России: проблемы и вызовы / А. А. Максименко, В. Н. Данилов. – Кострома : Костромская областная общественная просветительско-обучающая организация «Знание», 2017. – 144 с.

145. Мамонтова, М. А. «Общество становится массовой организацией советской интеллигенции»: справка об организации и работе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний / М. А. Мамонтова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2020. – Т. 7. – № 1 (25). – С. 236–243.

146. Мамонтова, М. А. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний как одна из форм контроля и презентации образа советской исторической науки / М. А. Мамонтова // Трансформация образа советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: вторая половина 1940-х – середина 1950-х гг. / под ред. В. П. Корзун. – М. : РОССПЭН, 2011. – С. 189–208.

147. Мамонтова, М. А. Добровольная организация советской интеллигенции: политический заказ или инициатива ученых? (К вопросу об истоках возникновения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний) / М. А. Мамонтова // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия. – М. : ИВИ РАН, 2009. – С. 45–46.

148. Мамонтова, М. А. Формы контроля общественно-популяризаторской деятельности провинциального историка в первое послевоенное десятилетие / М. А. Мамонтова // Мир историка: историографический сборник. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2007. – Вып. 3. – С. 137–156.

149. Мезенцев, В. А. Знание – народу: К 25-летию Всесоюзного Общества «Знание» / В. А. Мезенцев. – М. : Знание. 1972. – 64 с.

150. Мельниченко, О. В. Атеистическая пропаганда в Пензенской области. 1960–1980-е гг. (по материалам областной организации Общества «Знание») /

О. В. Мельниченко // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2022. – № 2 (39). – С. 45–50.

151. Мику, Н. В. Правовое просвещение и правовая пропаганда в СССР в начале 1970-х гг. (по материалам деятельности культпросветучреждений Пензенской области) / Н. В. Мику // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14. – № 4 (109). – С. 1122–1128.

152. Мирсков, С. А. О работе постоянно действующего семинара по внешней политике СССР / С. А. Мирсков, Я. Л. Лившиц. – М. : Знание, 1963. – 24 с.

153. Михневич, А. Е. Лекция как средство формирования коммунистического мировоззрения / А. Е. Михневич. – Минск : Вышэйшая школа, 1976. – 38 с.

154. Морозов, Б. М. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы / Б. М. Морозов, В. Е. Фадеев, В. В. Шинкаренко. – М. : Мысль, 1984. – 222 с.

155. Мясников, Г. В. Город-крепость Пенза / Г. В. Мясников. – Саратов – Пенза : Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1989. – 232 с.

156. Наука и человечество. 1995–1997: Доступно и точно о главном в мировой науке. – М. : Знание, 1997. – 243 с.

157. Научные основы партийного руководства идеологической работой. – М. : Мысль, 1983. – 285 с.

158. Недорезов, А. И. КПЧ – организатор победы социализма в Чехословакии: К 40-летию образования Коммунистической партии Чехословакии / А. И. Недорезов. – М. : Знание, 1961. – 46 с.

159. Ненашев, М. Ф. Идеино-воспитательная работа КПСС / М. Ф. Ненашев. – М. : Политиздат, 1980. – 272 с.

160. Образование, просветительство и гражданское общество: к 60-летию Общества «Знание» России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Адлер, 25–29 мая 2007 г.). – Краснодар : Традиция, 2007. – 351 с.

161. Образцов, И. Ф. За высокую эффективность лекционной пропаганды / И. Ф. Образцов, В. П. Кудыкин. – М. : Знание, 1977. – 64 с.

162. Общество «Знание». Исторический опыт и современные вызовы: к 70-летию создания Общества «Знание»: в 3-х кн. / Л. Н. Духанина, Г. Г. Григорян, И. В. Зайцевский и др. Кн. 1: Исторический опыт и уроки для современного просветительства. – М. : Знание, 2017. – 333 с.
163. Оссовский, В. Л. Методы социологических исследований лекционной пропаганды / В. Л. Оссовский. – Киев : Знание, 1980. – 17 с.
164. Очерки истории идеологической деятельности КПСС, 1938–1961 гг. / ред. кол.: Н. И. Макаров и др. – М. : Политиздат, 1986. – 447 с.
165. Очерки истории Пензенской организации КПСС. – Саратов – Пенза : Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1983. – 503 с.
166. Педагогические знания – народу. Сборник статей. – М. : Знание, 1968. – 48 с.
167. Пензенский край в истории и культуре России / под ред. О. А. Суховой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – 526 с.
168. Перегудова, Л. Н. На пути к высоким урожаям зерна кукурузы. Л. Н. Перегудова, звеньевая совхоза «Надеждинский» Сердобского района / Лит. запись Л. Б. Пугачева / Л. Н. Перегудова. – М. : Сельхозиздат, 1962. – 55 с.
169. Перспективные направления работы и совершенствование методики проведения активных форм занятий в народных университетах культуры: (Проблемы, опыт, методика) / сост. Е. А. Макеева. – М. : ВНИЦНТИКПР, 1985. – 37 с.
170. Пинаева, Д. А. «Помни: нужно много знать, чтобы стране полезным стать!»: о некоторых проблемах популяризации науки в СССР (на примере деятельности Всесоюзного Общества «Знание») / Д. А. Пинаева // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С. 108–118.
171. Пинаева, Д. А. Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного Общества «Знание») / Д. А. Пинаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11–3 (61). – С. 113–119.

172. Пинаева, Д. А. Совершенствование организационной структуры Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в конце 1940-х – 1950-е гг. / Д. А. Пинаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 8. – С. 25–28.

173. Пиналов, С. А. История культурно-просветительной работы в СССР / С. А. Пиналов, Г. И. Чернявский, А. П. Виноградов. – Киев : Вища школа, 1983. – 262 с.

174. Подготовка молодого лектора: проблемы и перспективы / Ф. Н. Грецкий и др. – М. : Знание, 1982. – 80 с.

175. Поиски и находки: Из записных книжек краеведов. – Кн. 1. – Саратов – Пенза : Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1984. – 151 с.

176. Помощник партии в воспитании нового человека: О работе Всесоюзного Общества «Знание». – М. : Знание, 1977. – 64 с.

177. Пономарев, Л. Н. Комплексный подход в политико-воспитательной работе КПСС / Л. Н. Пономарев. – М. : Мысль, 1981. – 80 с.

178. Прокудин, Д. Е. Популяризация научного знания в информационную эпоху / Д. Е. Прокудин // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2016): материалы XIII Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург 21–22 января 2016 г.). – СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2016. – С. 143–147.

179. Ребров, М. Ф. Грани популяризации, или Пути к читателю (из опыта научно-технической пропаганды в газете) / М. Ф. Ребров. – М. : Мысль, 1981. – 156 с.

180. Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. – М. : РОССПЭН, 2009. – 773 с.

181. Родионов, Н. А. О подготовке лекторов-международников / П. А. Родионов, М. Г. Криворучко. – М. : Знание, 1963. – 26 л.

182. Рощупкина, Г. А. Формы и методы профессиональной подготовки лекторов / Г. А. Рощупкина. – Алма-Ата : Общество «Знание» КазССР, 1978. – 18 с.

183. Руденко, Р. И. Наглядные пособия и технические средства пропаганды при изучении основ научного коммунизма: Методические советы в помощь лектору народных университетов / Р. И. Руденко. – М. : Знание, 1968. – 54 с.
184. Рыбалка, В. И. Деятельность народных университетов в сельской местности Марийской АССР в 60–80-е годы XX столетия / В. И. Рыбалка // Марийский археографический вестник. – 2015. – № 25. – С. 106–110.
185. Савченко, И. Я. Аудитория – вся страна: Из опыта работы первичной организации Общества «Знание» Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова / И. Я. Савченко. – М. : Знание, 1965. – 47 с.
186. Сборник статей об опыте работы организаций и членов Общества «Знание». – М. : Знание, 1960. – 24 с.
187. Свечников, П. В. Технические средства – в практику партийной пропаганды / П. В. Свечников, Ю. К. Фишевский. – М. : Политиздат, 1968. – 112 с.
188. Селезнев, А. В. Демиурги нового мира: просветительская деятельность Красноярской краевой организации Общества «Знание» в 1947–1992 гг. / А. В. Селезнев. – Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – 399 с.
189. Селезнев, А. В. Периодизация истории Всесоюзного Общества «Знание» на основе сравнительного и функционального анализа эволюции его целевых установок, организационных основ и структуры / А. В. Селезнев // Человек и культура. – 2018. – № 1. – С. 17–33.
190. Селезнев, А. В. Формы и масштаб просветительской деятельности Красноярской краевой организации Общества «Знание» в 1947–1992 гг. / А. В. Селезнев // Исторический журнал: научные исследования. – 2018. – № 6. – С. 91–114.
191. Симонян, М. Н. Всесоюзное Общество «Знание» и пропаганда исторических знаний (к V Всесоюзному съезду общества) / М. Н. Симонян // Вопросы истории. – 1968. – № 6. – С. 191–196.
192. Смирнов, П. Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности / П. Л. Смирнов. – М. : Политиздат, 1973. – 414 с.

193. Смолкин, В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма / Пер. с англ. О. Б. Леонтьевой / В. Смолкин. – М. : НЛО, 2021. – 552 с.
194. Совершенствовать лекционную пропаганду: По материалам Всесоюзной научно-методической конференции «XXV съезд КПСС о комплексном подходе к воспитанию трудящихся и задачи совершенствования лекционной пропаганды». 4–6 мая 1978 г. Сборник. В 2-х вып. / сост. А. С. Логинова. – М. : Знание, 1980. – Вып. 1. – 64 с., – Вып. 2. – 80 с.
195. Социализм и наука. – М. : Наука, 1981. – 422 с.
196. Тарасов, Е. Н. Партийное руководство идейно-воспитательной работой в современных условиях / Е. Н. Тарасов. – М. : Мысль, 1982. – 80 с.
197. Тощенко, Ж. Т. Идеологические отношения: Опыт социологического анализа / Ж. Т. Тощенко. – М. : Мысль, 1988. – 286 с.
198. Ученова, В. В. Научная популяризация / В. В. Ученова. – М. : МГУ, 1968. – 147 с.
199. Филиппов, А. М. Пути к педагогическому просвещению родителей / А. М. Филиппов. – М. : Знание, 1969. – 39 с.
200. Халимова, А. С. Сравнительно-исторический анализ уставов Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний / А. С. Халимова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 8 (131). – С. 190–194.
201. Хроника Пензенской областной организации КПСС. 1884–1987 гг. – Саратов – Пенза : Приволжское книжное изд-во (Пензенское отделение), 1988. – 373 с.
202. Чиненный, А. И. Из истории Всесоюзного Общества «Знание» / А. И. Чиненный. – М. : Знание, 1988. – 58 с.
203. Шлемкевич, Л. П. Партийное руководство работой организаций Общества «Знание» / Л. П. Шлемкевич. – М. : Знание, 1983. – 31 с.
204. Экономика. Труд. Воспитание и образование: Сборник статей / ред. кол. : А. И. Глебова (гл. ред.) и др. – Пенза : [б. и.], 1969. – 399 с.

205. Яковлев, А. И. Критерии и показатели эффективности лекционной пропаганды / А. И. Яковлев. – М. : «Знание» РСФСР, 1978. – 48 с.
206. Якупов, П. В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры / П. В. Якупов // Вестник университета. – 2016. – № 10. – С. 261–266.
207. Andrews, J. T. Inculcating Materialist Minds: Scientific Propaganda and Anti-religion in the USSR during the Cold War // Science, Religion and Communism in Cold War Europe / Ed. by P. Betts and S. A. Smith. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2016. – P. 105–125.
208. Froggatt, M. Science in Propaganda and Popular Culture in the USSR under Khrushchev (1953–1964). – Oxford : University of Oxford, 2006. – 248 p.
209. Hollander, D. Soviet Political Indoctrination: Developments in Mass Media and Propaganda Since Stalin. – N. Y. : Published, 1972. – 244 p.
210. Holloway, D. Science, technology, and the intelligentsia // The Cambridge History of Russia. The Twentieth Century / Ed. by R.G. Suny. – Vol. 3. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – P. 549–578.
211. Inkeles, A. Public Opinion in Soviet Russia. A Study in Mass Persuasion. – Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1950. – 379 p.
212. Kecskemeti, P. The Soviet Approach to International Political Communication // The Public Opinion Quarterly. – 1956. – Vol. 20. – № 1. – P. 23–25.
213. Kneen, P. Soviet Scientists and the State: An Examination of the Social and Political Aspects of Science in the USSR. – Albany : State University of New York Press, 1984. – 138 p.
214. Krementsov, N. Stalinist Science. – N. J. : Princeton University Press, 1997. – 368 p.
215. Lovell, S. The Soviet Union: A very short introduction. – Oxford : Oxford univ. press, 2009. – 154 p.
216. Luehrmann, S. Secularism Soviet Style: Teaching Atheism and Religion in a Volga Republic. – Bloomington : Indiana University Press, 2011. – 292 p.

217. Mickiewicz, E. The Modernization of Party Propaganda in the USSR // *Slavic Review*. – 1971. – Vol. 30. – Is. 2. – P. 257–276.

218. Roberg, J. L. *Soviet Science under Control : The Struggle for Influence*. – L.: Macmillan Press, 1998. – 169 p.

2. 2. Диссертации и авторефераты диссертаций

219. Айвазова, Н. В. Роль Общества «Знание» в формировании научно-материалистического атеистического мировоззрения трудящихся в современных условиях : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.02 / Айвазова Наталья Валентиновна. – М., 1984. – 172 с.

220. Аникина, В. П. Партийное руководство деятельностью организаций Общества «Знание» Среднего Поволжья. 1971–1980 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Аникина Валентина Петровна. – Куйбышев, 1986. – 258 с.

221. Гомжин, В. Ф. Культурно-просветительная работа на селе Среднего Поволжья в годы первой пятилетки : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гомжин Василий Федорович. – Куйбышев, 1975. – 27 с.

222. Задорожный, А. Л. Просветительская деятельность Общества «Знание» России: На материале Самарской областной организации : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Задорожный Анатолий Леонтьевич. – Самара, 2001. – 185 с.

223. Иванюк, Л. М. Деятельность партийных организаций по повышению роли Общества «Знание» в коммунистическом воспитании трудящихся. (1959–1965 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Иванюк Лариса Михайловна. – Горький, 1976. – 21 с.

224. Климочкина, Н. Я. Народные университеты в России (1905–1917 гг.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.00 / Климочкина Наталья Яковлевна. – М., 1970. – 316 с.

225. Криворотов, А. Ф. Общество «Знание» РФ в реализации экономической политики советского государства: 1950–1991 годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Криворотов Анатолий Филиппович. – Оренбург, 2004. – 23 с.

226. Кутейников, И. А. Культурное строительство в Среднем Поволжье в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Кутейников Игорь Александрович. – Куйбышев, 1990. – 20 с.

227. Лигус, А. С. Деятельность партии по повышению роли Общества «Знание» в коммунистическом строительстве. 1959–1965 гг.: На материалах Ленинградской партийной организации : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Лигус Альбина Сергеевна. – Л., 1973. – 24 с.

228. Махлин, М. Д. Пути совершенствования психолого-педагогической подготовки родителей в народных университетах педагогических знаний : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Махлин Марк Давидович. – Л., 1979. – 280 с.

229. Мехонцев, Н. И. Деятельность КПСС по повышению действенности и совершенствования форм партийной пропаганды (1959–1965 гг.): (На материалах партийных организаций промышленных предприятий Челябинской, Оренбургской и Курганской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.00 / Мехонцев Никита Иванович. – М., 1965. – 20 с.

230. Могило, О. Г. Деятельность властей по воздействию на массовое сознание в послевоенные годы: 1945–1953 (на материалах Пензенской области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Могило Ольга Геннадьевна. – Пенза, 2005. – 27 с.

231. Наимов, М. Деятельность Общества «Знание» Таджикской ССР по пропаганде политических и научных знаний среди трудящихся в условиях развитого социалистического общества, 1959–1970 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Наимов Мирзоодил. – Душанбе, 1978. – 185 с.

232. Романова, Т. Д. Деятельность организаций Общества «Знание» РСФСР по идейно-политическому воспитанию студенческой молодежи в современных условиях (1966–1976 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Романова Тамара Дмитриевна. – М., 1977. – 22 с.

233. Садовская, В. С. Роль народных университетов в формировании социально активной личности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Садовская Валентина Степановна. – М., 1984. – 190 с.

234. Селезнев, А. В. Просветительская деятельность Красноярской краевой организации Общества «Знание» в 1947–1992 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Селезнев Андрей Валерьевич. – Омск, 2019. – 342 с.

235. Случевский, В. В. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительской деятельности: 1947–2002 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Случевский Вячеслав Владимирович. – СПб., 2003. – 222 л.

236. Умурова, Л. Х. Общество «Знание» как институт культурно-просветительной работы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Умурова Людмила Халиловна. – Л., 1989. – 17 с.

237. Чиненный, А. И. Проблемы взаимодействия партийных и общественных организаций по обогащению интеллектуального потенциала советского народа: на материалах Всесоюзного Общества «Знание», конец 40-х – середина 80-х годов : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.14 / Чиненный Андрей Ильич. – М., 1990. – 315 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Условия конкурса⁵¹⁰

1. Конкурс проводится с 20 февраля по 1 мая 1960 г.
2. В конкурсе могут принимать участие все лица независимо от возраста, профессии и образования.
3. Примерная тематика лекций имеется в райкомах и горкомах комсомола, в районных и городских отделениях Общества, а также в крупных комитетах ВЛКСМ.
4. Для поощрения авторов лучших текстов лекций определены следующие премии:
одна первая премия – 1000 рублей,
две вторые премии по – 500 рублей,
четыре третьих премии по – 250 рублей,
десять поощрительных премий – по 100 рублей.
5. Авторы текстов направляют их в закрытом конверте в адрес секретаря ОК ВЛКСМ, председателя молодежной комиссии тов. Лизунова А.Я. Текст не подписывается настоящей фамилией автора, а идет под девизом: «За Родину», «За партию», «Комсомолец» и т. п. Одновременно авторы текстов особым пакетом в адрес ответственного секретаря Правления областного отделения Общества тов. Поповой К.П. посылают расшифровку девиза. В ней указывается фамилия, имя и отчество автора, выступающего под таким то девизом, год рождения, образование, партийность, род занятий или должность. На конверте пакета с расшифровкой автор делает подпись «Вскрыть 15 мая 1960 года».
5. Право оценки и вручения премий предоставлено молодежной комиссии при Правлении областного отделения Общества. При оценке лекций будет обращать внимание на глубину содержания текстов, яркость и доходчивость изложения, использование в них местного материала, на то, как они помогают формировать у молодежи марксистско-ленинское мировоззрение, как помогают воспитывать человека высокой коммунистической морали.
- Необходимо также, чтобы материал лекций был тесно увязан с задачами, поставленными историческим XXI съездом КПСС и с выполнением задач второго года семилетки.
7. Тексты лекций на конкурс присылаются не позднее 25 апреля 1960 года по адресу гор. Пенза Дом Советов, обком ВЛКСМ (на конкурс).

⁵¹⁰ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 100. Л. 52–53.

Итоги смотра ШМЛ⁵¹¹

№	Показатели	Вузы г. Пензы					Всего
		ПГПИ	ППИ	ИСИ	СХИ	ПВАИУ	
1.	Кол-во слушателей	383	320	432	296	78	1511
2.	Число секций (отделений), в том числе						
	общественно-политических	6	5	3	2	1	17
	по профилю вуза	8	14	2	6	1	31
	по молодежной тематике	1	2	1	2	1	7
3.	Прочитано лекций	1764	2610	874	140	450	5838
4.	Разработано лекций	583	152	211	80	3	1029
5.	Кол-во преподавателей постоянного состава						
	общее	29	52	15	10	8	114
	в том числе с учеными степенями и званиями	20	35	8	9	5	77

⁵¹¹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 624. Л. 194.

Масштаб лекционной работы предприятий и учреждений г. Пензы⁵¹²

Предприятия и учреждения	Годы		
	1964	1965	1966
Общее количество	453	453	453
Число охваченных лекционной работой	231	299	376
Число не охваченных лекционной работой	222	154	77

⁵¹² ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 167. Л. 48, 50, 60, 61.

Вопросы для проверки за 1960 год⁵¹³

1. Обсуждалось ли постановление бюро обкома КПСС о работе Общества на бюро райкома КПСС. Ставились ли вопросы лекционной пропаганды, работы лекторских групп на обсуждение райкома, партийных организаций.
2. Состав членов Общества в районе, рост и за счет кого. Участие каждого члена Общества в лекционной пропаганде.
3. Единый план лекционной пропаганды в районе.
4. Охват лекционной пропагандой всех населенных пунктов в районе. Периодичность чтения лекций, докладов в каждом населенном пункте, колхозе, предприятии, учреждении.
5. Личное участие руководящего партийного, советского, хозяйственного актива в чтении лекций и докладов.
6. Другие формы лекционной пропаганды: вечера вопросов и ответов, устные журналы, дни лекционной пропаганды и т. д.
7. Контроль за подготовкой и чтением лекций и докладов.
8. Работа секций.
9. Идеиный уровень лекционной пропаганды, связь с жизнью.
10. Экономическая пропаганда.
11. Пропаганда передового опыта.
12. Естественно-научная и атеистическая пропаганда.
13. Лектории в районе.
14. Подготовка и воспитание лекторов (семинары, консультации).
15. Пропаганда материалов Совещания представителей коммунистических и рабочих партий.

⁵¹³ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 105. Л. 141.

Выполнение плана по лекциям на 1 января 1970 г.⁵¹⁴

Организация	Виды лекций			Руководитель
	публичные	с гонораром	орграсходные	
Беково	48,0%	90,0%	97,0%	штатный
Белинск	60,8%	78,3%	97,0%	штатный
Вадинск	12,5%	28,5%	61,2%	общественный
Городище	79,1%	–	–	штатный
Исса	61,6%	65,0%	70,0%	общественный
Камешкир	40,8%	–	–	общественный
Кондоль	82,0%	90,0%	–	общественный
Неверкино	80,8%	–	–	общественный
Никольск	65,7%	–	–	штатный
Пачелма	52,0%	78,5%	63,3%	общественный
Сосновоборск	37,5%	88,3%	–	общественный
Шемышейка	10,4%	–	–	общественный
Тамала	12,9%	50,0%	82,8%	общественный
Пенза-19	–	90,4%	93,3%	общественный

⁵¹⁴ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 151. Л. 133.

Лекционная пропаганда сельскохозяйственных знаний в Пензенской области⁵¹⁵

Годы	Тематика лекций по сельскохозяйственным вопросам			
	Общие вопросы	Опыт передовиков	Экономика	Всего
1965	5669	1225	2169	9063
1966	5667	1129	2199	8995
1967	4546	1122	2114	7782
1968	5196	1286	2842	9324
1970	6808	1830	1784	10422
1971	7224	4106	4391	15721
1972	7657	1765	4509	13931

⁵¹⁵ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 127. Л. 12; Д. 146. Л. 141; Д. 189. Л. 116; Д. 259. Л. 49.

Положение о литературном конкурсе по гражданской обороне⁵¹⁶

В соответствии с утвержденным начальником гражданской обороны – председателем облисполкома планом работы по усилению пропаганды гражданской обороны среди населения Пензенской области, а также руководствуясь постановлениями:

- Секретариата ВЦСПС от 3 ноября 1966 года (протокол № 27 и «Б») «Об участии профсоюзных организаций в проведении среди населения мероприятий гражданской обороны»;
- организационно-исполнительного бюро Президиума правления Всесоюзного Общества «Знание» от 10 декабря 1966 года (протокол № 20-ОБ) «О мерах по улучшению пропаганды гражданской обороны»;
- Секретариата ЦК ВЛКСМ от 9 февраля 1967 года «Об участии комсомольских организаций в мероприятиях гражданской обороны»;
- приказа Министра культуры СССР и начальника ГО СССР № 454 от 12 ноября 1966 года «Об усилении пропаганды знаний ГО культурно-просветительными учреждениями» штаб ГО области совместно с облсовпрофом, управлением культуры, обкомом комсомола, Обществом «Знание», управлением кинофикации и по согласованию с отделением Союза писателей и отделением Союза журналистов по гражданской обороне для выступлений в литературных журналах, в областных, городских, районных и многотиражных газетах, по радио и телевидению объявляет конкурс.

Условия конкурса

1. На конкурс принимаются как опубликованные материалы, так и рукописи (очерки, рассказы, стихи, радио и телевизионные сценарии и репортажи).
2. Конкурс открытый: участвовать в нем могут все желающие.
3. Материалы направляются в жюри с указанием фамилии, имени и отчества автора и его адреса.
4. Награждение.
 - за первое место облсовпроф награждает туристической путевкой по Советскому Союзу;
 - за второе место (две премии) обком комсомола награждает транзисторным приемником;
 - управление кинофикации награждает фотографическим аппаратом;

⁵¹⁶ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 216. Л. 138–139.

– за третье место – штаб ГО области и управление культуры награждают библиотекой художественной литературы в комплекте и нагрудным знаком «Отличник гражданской обороны СССР»;

– за четвертое место Общество «Знание» награждает радиоприемником «Соната».

5. Условия конкурса вступают в силу с 1-го января 1971 года и будут действительны в течение двух лет.

6. После рассмотрения представленных на конкурс произведений жюри составляет протокол и направляет в организации для получения награды (приза).

7. Жюри конкурса объявляет о присуждении наград по телевидению и в печати в день образования гражданской обороны – 4-го октября ежегодно.

Материал в жюри конкурса представляется с 15 по 30 августа ежегодно.

Адрес жюри

г. Пенза, Дом Советов, штаб ГО области, комната 115 «А» по конкурсу

Согласовано

Председатель облсовпрофа (А. Алексеев)

Начальник управления культуры (В. Шумилин)

Начальник управления кинофикации (Е. Кулькова)

Первый секретарь обкома ВЛКСМ (Б. Зубков)

Заместитель председателя областной организации Общества «Знание» (Т. Соколова)

Примерная тематика Ленинских чтений для молодежи, циклов лекций и научно-теоретических конференций, посвященных 100-летию со дня рождения В. И. Ленина⁵¹⁷

Ленинизм-марксизм современной эпохи.

В. И. Ленин – великий теоретик коммунизма.

В. И. Ленин – основатель и руководитель Коммунистической партии Советского Союза.

В. И. Ленин – вождь Великой Октябрьской социалистической революции.

В. И. Ленин – основатель и руководитель первого в мире социалистического государства, государства рабочих и крестьян.

В. И. Ленин – вождь мирового пролетариата, международного коммунистического движения.

Ленинизм – вечно живой источник революционной мысли и революционного движения.

Критика основных направлений современной фальсификации ленинизма.

Ленинская теория социалистической революции и современность.

В. И. Ленин о советской социалистической демократии.

Всемирно-исторические завоевания социализма – великая победа стратегии и тактики ленинизма.

В. И. Ленин о руководящей роли рабочего класса в строительстве нового общества.

В. И. Ленин о научном управлении обществом.

Ленинские принципы социалистического хозяйствования и новая экономическая реформа.

В. И. Ленин о защите социалистического Отечества.

В. И. Ленин о Коммунистической партии как авангарде трудящихся в их борьбе за коммунизм.

Развитие В. И. Лениным учения К. Маркса и Ф. Энгельса о коммунистическом воспитании подрастающего поколения.

В. И. Ленин, революция, молодежь.

В. И. Ленин и международное молодежное движение.

В. И. Ленин и комсомол.

Ленинские принципы в работе ВЛКСМ.

Ударные комсомольские стройки – школы трудового воспитания молодежи.

Комсомол в борьбе за досрочное выполнение пятилетки.

⁵¹⁷ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 149. Л. 106–107.

Экономическая реформа и дальнейшее развитие ленинских принципов планового ведения народного хозяйства.

Хозяйственная реформа и совершенствование системы стимулирования труда.

Возрастание творческой активности трудящихся масс – необходимое условие успешного осуществления экономической реформы.

Ленинские идеи электрификации страны и их осуществления в СССР.

В. И. Ленин о роли передового опыта в развитии экономики.

План работы Совета содействия по работе с молодежными народными университетами области при Пензенском обкоме ВЛКСМ на 1969–1970 годы⁵¹⁸

№	Наименование мероприятий	Дата	Ответственные
1.	Заседание совета содействия	один раз в квартал	
2.	Семинар с ректорами молодежных народных университетов	декабрь 1969, апрель 1970 г.	тт. Носов, Агольцова
3.	Рассмотреть и утвердить учебные программы университетов	октябрь 1969 г.	т. Константинова
4.	Проанализировать работу молодежных народных университетов Ленинского района г. Пензы	январь 1970 г.	тт. Носов, Грамолин, Винокуров
5.	Подготовить вопрос на бюро обкома ВЛКСМ: «О руководстве Белинского и Пачелмского райкомов ВЛКСМ работой молодежных народных университетов»	февраль 1970 г.	тт. Носов, Агольцова
6.	Подвести итоги учебного года в молодежных народных университетах	июль 1969 г.	тт. Носов, Садомов, Рыжков
7.	Войти с предложением на бюро обкома ВЛКСМ об учреждении диплома обкома ВЛКСМ победителю областного смотра молодежных народных университетов	октябрь 1970 г.	т. Грамолин

Председатель совета содействия

Е. Чураков

⁵¹⁸ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 152. Л. 255.

Качественный состав ректоров народных университетов Пензенской области в 1977–
1979 гг.⁵¹⁹

Показатели	1977–1978 учебный год	1978–1979 учебный год
Общее количество	433	459
в том числе, члены КПСС	385	411
По стажу работы		
до 3-х лет	145	119
от 3-х до 10-ти лет	203	277
свыше 10 лет	85	72
По образованию		
высшее	389	397
неоконченное высшее	22	21
среднее	21	21
По профессиональной принадлежности		
партийные, советские, профсоюзные работники	65	70
ИТР	44	57
специалисты сельского хозяйства	16	27
учителя	108	130
врачи	42	48
юристы	32	34
преподаватели вузов, техникумов, научные работники	19	22
руководители предприятий, хозяйств, учреждений	57	72

⁵¹⁹ ГАПО. Ф. Р-2535. Оп. 1. Д. 569. Л. 217.